ВЛАСТЬ И МИСТИКА

ОЛЬГА ГРЕЙГЪ

ЧЕРЧИЛЛЬ

И ДРЕВНЯЯ ТАЙНА «ЗАГОВОРА РЕПТИЛИЙ»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Исследователи уверяют, что миром управляют… «рептилии». По их версиям, представители королевских династий Западной Европы и элиты США являются потомками инопланетной рептилоидной цивилизации. Их хищнические гены объясняют захватническую политику англосаксов и американцев, направленную на разжигание войн, революций, разрушений экономик других стран во имя собственного блага.

Теория заговора рептилий выглядит безумной, но не торопитесь с выводами. Предания многих народов, в том числе древние трактаты Индии рассказывают, что предками людей были наги – раса змееподобных существ, обладавших уникальными знаниями и умевшими принимать человеческий облик. Потомки этих странных существ во имя своей цели – управления миром – создали тайные общества иллюминатов, масонов… они до сих пор скрываются среди нас. Согласно генеалогическому древу, составленному американским профессором Хорном, британским писателем Дэвидом Айком и другими исследователями, династия британских монархов, английский премьер Черчилль, мультимиллиардеры Ротшильды и Рокфеллеры, президенты США, среди которых Рузвельт, Клинтон и семейство Буш, связаны родственными линиями. «Сеть секретных обществ и эти линии крови правят странами и руководят всей постановкой мирового представления. И эпицентр опять оказывается в Лондоне…» А, значит, дело убежденного русофоба Уинстона Черчилля набирает новый оборот…

Чтобы получить ответы на вопросы о странных сущностях и Мировом правительстве, автор политических бестселлеров Ольга Грейгъ ведет беседы с самыми известными в стране и за рубежом писателями, историками, военными аналитиками, сотрудниками спецслужб.

Книга также вышла под другим названием: «Черчилль-Мальборо. Гнездо шпионов».

- Ольга Грейгъ
  -
  - Глава 1. На 50 % американец и британец на все 100 %!
  - Глава 2. Пират, адмирал, сэр Дрейк и тайна монаршей змеи
  - Глава 3. Как повлиял сефардский еврей Дизраэли на семью Черчиллей
  - Глава 4. Отвергнутый ребенок с серебряной ложкой во

рту
- Глава 5. Как политика Британской короны в Индии обогатила Черчиллей
- Глава 6. Финансовый и масонский интернационал Британии и США
- Глава 7. «Бленхеймская крыса», или портрет молодого расиста
- Глава 8. «С тех пор как я женился, я всегда был счастлив»
- Глава 9. Флот как страсть, нефть как гешефт, фантастика как руководство к действию…
- Глава 10. «Солдат в штатском» накануне Первой мировой войны
- Глава 11. «На моих руках больше крови, чем краски»
- Глава 12. Как привилегированное положение Англии исчезло навсегда
- Глава 13. В борьбе между христианством и «силами тьмы»
- Глава 14. Уинстон Черчилль – основатель Израиля
- Глава 15. Министр финансов, делающий состояние на… книгах
- Глава 16. «Жирный масонский боров» как символ Великобритании
- Глава 17. Шпионаж, замешанный на родстве, постели и украденных ценностях
- Глава 18. Черчилль как создатель «шпионского гнезда». Военно-морская разведка как элита спецслужб
- Глава 19. «Из Лондона в Москву». Дневник Клэр Шеридан
- Глава 20. «Голливудский большевик» Чарли Чаплин о Черчилле и о себе
- Глава 21. Политика Британии накануне Второй мировой
- Глава 22. Как Черчилли породнились с… фюрером Адольфом Гитлером
- Глава 23. «Мне нечего скрывать от президента Соединенных Штатов!»
- Глава 24. «Немыслимое»: желаем стереть с карты Москву, Сталинград и Киев…
- Глава 25. Клементина. Как подружиться с товарищем Сталиным
- Глава 26. Памела Черчилль-Гарриман – «последняя куртизанка в истории»

    - Глава 27. «Заговор рептилий», или «Линия крови – вот что имеет значение!»
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12

Ольга Грейгъ
Черчилль и древняя тайна «Заговора рептилий»

© Грейгъ О. И., 2012
© ООО «Алгоритм», 2012

Глава 1. На 50 % американец и британец на все 100 %!

Уинстон Черчилль – самая крупная фигура британской политики XX века, ставшая легендой. Он жил, творя мировую политику в эпоху других политических гигантов – Сталина, Гитлера, Рузвельта, и, рассудив логически, мы поймем, что это отблеск их *славы* позолотил фигуру самого Черчилля, сделав ее поистине монументальной. Именно сосуществование этих гигантов в координатах одного временного отрезка дало возможность проявиться всем природным граням характера британского премьер-министра, писавшего, как утверждают его биографы, историю мира.

Каменщик (в прямом и переносном смыслах) У. Черчилль полвека определял государственную жизнь Британского королевства. Он прожил долгие 90 лет и успел освоить профессии каменщика, садового архитектора, офицера, военного корреспондента, редактора, художника, историка, писателя; но главной стезей Уинстона стала политика, подарившая ему почетный ярлык «выдающегося государственного деятеля». На политическую арену сей деятель вступил в 25-летнем возрасте.

«30 ноября во дворце Блэнхейм леди Рэндольф Черчилль преждевременно разрешилась от бремени сыном», – с таким сообщением на первой полосе осенью 1874 года вышла лондонская газета «Таймс». Уже практически сто лет, с 1785-го, ежедневная газета Великобритании «The Times» оповещала сограждан о самых актуальных новостях, превратившись еще через столетие в одну из ведущих и самых известных мировых газет. Но та скупая новость о появлении на свет очередного родовитого отпрыска не была предана забвению… И ровно через 90 лет та же «Таймс», нарушив давние традиции СМИ, заняла всю первую полосу портретом сэра Уинстона Черчилля, скорбно сообщая о смерти великого соотечественника.

Уинстон Черчилль (30.11.1874 – 24.1.1965) – английский политик, премьер-министр Великобритании (в 1940–1945 и 1951–1955 гг.) – родился в родовом поместье аристократической семьи Мальборо Бленхеймском дворце, расположенном неподалеку от Вудстока (графство Оксфордшир), в семье лорда Рэндольфа Черчилля. Поместье было даровано в начале XVIII века королевой

Анной знаменитому английскому полководцу и государственному деятелю герцогу Джону Черчиллю Мальборо в благодарность за его победу над французами при Бленхейме. Уинстон Черчилль был прямым потомком первого герцога Мальборо (Marlborough), но титула герцога не имел, потому как, согласно английской традиции, дворянский титул наследуется старшим сыном в семье, а отец Уинстона был вторым сыном.

Внук по отцовской линии седьмого герцога Мальборо, а по сути наш герой, ласково поименованный в семейном кругу Винни, оказался рыжим горластым недоношенным мальчуганом. Дело в том, что его мать, пребывая на седьмом месяце беременности, удосужилась весело протанцевать на балу и едва успела добежать до гардеробной комнаты, где, расположившись прямо на пальто и накидках, благополучно разродилась крикливым наследником. Мальчика нарекли Уинстоном Леонардом Спенсером.

Кровь родового клана Черчиллей, как выразился писатель Георгий Елин, являла собой *«генетический коктейль от норманнских соратников Вильгельма Завоевателя и прапрапрадедушки пирата Фрэнсиса Дрейка, а по линии матери-американки он оказался еще и в родстве с семьей президента Рузвельта»*. Ну а Рузвельты, как ныне общеизвестно, были голландскими евреями, носившими прежде фамилию Розенфельды. И потому многие еще при жизни английского аристократа язвительно утверждали, что эта «простая американка» подпортила его родословную. И что это, мол, из-за ее дилетантства ее сын Уинстон Черчилль не усвоил тонкого вкуса, рано пристрастился к вонючим сигарам, старому бренди, картам да коллекционированию безделиц. Возможно, на подобный выбор отчасти повлияла и обида: до двадцати лет Винни надеялся, что избежит родового «проклятия» и получит титул Мальборо вкупе со старинным поместьем, однако на лакомые духовные и вещественные ценности имелся прямой наследник.

В выборе негативных увлечений, противоречащих «хорошему аристократическому вкусу», проявлен бунтарский дух молодости, нечто сродни протесту «героя нашего времени», – свойство, понятное каждому русскому человеку с его *загадочной русской душой*. Разница только в том, что русский бунтарь мечется в духовном пространстве, тогда как английский аристократ – в сугубо материальном, избирая самые грубые из *нескромно дорогих* вещей.

Кем же все-таки была симпатичная дама, подарившая Британии ее «великого сына»?

Мать Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля звали Дженни Джером. Ее отец занимался театральным бизнесом и в целях рекламы сменил еврейскую фамилию Якобсон на более звучную Джером. Моше Кох, репортер ежедневной израильской газеты «Джерузалем пост» (*англ.* The Jerusalem Post: сообщения из Иерусалима), признавал:

«Хитрость, несомненно, передалась Черчиллю еврейскими генами его матери, леди Рандольф Черчилль, в девичестве Дженни Якобсон/Джером».

Знатоки так называемого «еврейского вопроса», который еще за много столетий до нашего с вами существования испортил человечество и который и после нас будет возмущать людские умы, с фактами и документами в руках заверяют, что в *доброй старой Англии* практически не осталось чистокровных аристократов, не перемешанных с еврейством. Еще в XIX – начале XX века при их визитах на континент европейцы удивлялись, видя персон с ярко выраженной еврейской внешностью, но носящих английские титулы и фамилии.

Те же историки, кто предпочитает не замечать еврейскую составляющую великого британца, повторяют, что Черчилль на пятьдесят процентов был американцем, но англичанином – на все сто!

* * *

Южно-Африканская Республика, провинция Квазулу-Натал; интервью с шаманом Нгерио Банту:

– Спасибо за эту редкую возможность поговорить с вами. Ваши предки наверняка участвовали в войне между бурами и британцами, которая разразилась в середине XIX века.

– Много войн было на наших землях. После англо-зулусской войны король нашего народа Кечвайо даже посетил Великобританию, где его приняла королева Виктория. Это было в 1882 году.

– Но я, как вам сказали, не британка, я лишь интересуюсь историей и политикой британской короны, вернее, одним из подданных Ее Величества и судьбой его семьи. Но это имеет косвенное отношение к нашему с вами разговору. Вы потомственный шаман, а значит один из осведомленных людей на

земле. Вы поможете мне разъяснить нюансы такой сложной и такой захватывающей темы: кто управляет миром, кто управляет нами?

– Европейским людям нужна храбрость для того, чтобы говорить на эти темы. Но моей гостье, похоже, не страшны последствия нашей встречи. Хотя она тоже не хозяйка своей жизни.

– Но кто же правит нашими жизнями? Не те ли это силы, которые мы с вами имеем в виду?

– Кто же задумывается над тем, почему человечество не прогрессирует…

– Да, человечество направлено на деградацию, на регресс. Мы лишь бегаем по большому кругу истории, занимаясь саморазрушением и уничтожением природы. Но почему мы, люди, не хозяева своим жизням?

– Народы Африки верят, что мы, люди Земли, не хозяева наших жизней, хотя вы, европейцы, можете думать по-другому. Вы встречаетесь с черными шаманами всех племен по всей Африке, они дают вам правду и делятся с вами своими глубочайшими секретами, но в вашем мире ничего не меняется, и знания остаются в забвении.

– Я не из породы скептиков.

– …со временем вы захотите пройти инициацию. А скептики очень скоро столкнутся с этими существами, и им придется смириться с этим фактом.

– Существами, ведущими мир к разрушению?

– Люди по своей природе хорошие, они не хотят революций и войн. Люди не хотят разрушать мир, в котором живут и который они оставляют своим потомкам, но здесь, в нашей реальности, есть существа или силы, которые толкают нас, людей, к саморазрушению. И чем скорее мир узнает о них, тем лучше.

– Но как зовут эти силы?

– Шаманы разных народов называют их по-разному. Наш народ называет их Иманьюэла, а также Имбулу. Но есть и другое имя, которым называют этих существ, – Читаули. На вашем языке слово «Читаули» означает «те, кто дал нам закон; те, кто тайно говорит нам, что делать». Читаули с нами, людьми, вытворили много вещей, когда пришли на эту планету.

– Можете ли вы утверждать, что в истории разных народов земли были свои Читаули?

– Этот вопрос преждевременный. Но ответ на него содержат слова, которыми владеют коренные народы от Африки до Америки и от Европы до Ближнего Востока. Как только вы найдете общие слова, вы найдете ответ на свой вопрос.

– То есть библейская истина о том, что до строительства Вавилонской башни люди владели одним языком, справедлива? Впрочем, это не вопрос, извините за реплику и – продолжайте.

– Если вы встретите ученого, изучившего языки всех африканских наций и знающего языки всех народов мира, он найдет в них присутствие того, кого мы называем Иманьюэла. Слово это означает «Повелитель, тот, кто пришел, кто приходит, кто всегда здесь».

– Но оно так похоже на имя, читаемое в Библии, – Иммануил. И еврейское слово «Иммануил» означает «Господь с нами».

– Теперь вы поняли… они всегда среди нас…

* * *

В официальной литературе мы найдем сведения, что мать Уинстона Черчилля, в девичестве – Дженни Джером, родилась в 1854 году в американском городе Бруклин, в семье бизнесмена из США (закончит свои земные дни в 1921 г.). «Мать Дженни была англичанкой. Ее отец, один из наиболее удачливых биржевых маклеров, во время паники на бирже в 1857 году стал миллионером и купил в Манхэттене часть Мэдисон-сквер». Так, никому неведомый театрал Якобсон/Джером стал успешным маклером в тяжелые годы экономического кризиса. А вот кто умеет ловить *золотую рыбку в мутной воде*, нам всем хорошо известно из истории.

Детство Дженни прошло в Нью-Йорке, затем с матерью и сестрами она переехала в Париж, где – ни много ни мало – «подружилась с императором Наполеоном III и императрицей Евгенией». Спасаясь от захвата Парижа германскими войсками, семья Джеромов бежала из Франции, чтобы осесть в благополучном Лондоне. Где юная Дженни познакомилась с Рэндольфом Черчиллем. Сей сэр стал первым мужем любвеобильной дамы, дважды после него выходившей замуж за мужчин, много младше ее самой. В браке с представителем древнего рода Мальборо родились братья – Уинстон и Рэндольф Черчилль. Один из них стал «великим сыном британской нации», тогда как другой бесславно умер от сифилиса.

По истечении двадцати лет брака и после рождения двух сыновей Дженни Якобсон/Джером/Черчилль вновь становится невестой. Позже она говорила, что ее «второй брак был романтичным, но неудачным, а третий удачным, но не романтичным».

Историки, дающие жизнеописание матери Уинстона

Черчилля, не жалеют восхищенных эпитетов. «Ее энергия и выносливость поражали воображение»; «ее воля к жизни, неукротимая энергия и сила духа делали ее совершенно уникальной»; «она в одиночку проводила политические кампании тогда, когда на женщин косились, если они одни посещали театр». В зрелые годы проявились разные стороны талантов Дженни. Она была издателем международного литературного журнала; была театральным критиком, драматургом и режиссером; устраивала национальные выставки. Но, пожалуй, «самой влиятельной женщиной мира» ее назвали после того, как во время Бурской войны та организовала госпитальное судно и сама отправилась на нем в первый рейс за ранеными. Шаг, без сомнения, очень дерзкий и патриотичный. Однако что стояло за подобной смелостью? Только ли сочувствие к несчастным солдатам империи?

* * *

Англо-бурская война 1899–1902 гг. – империалистическая война Англии против бурских республик – Южно-Африканской Республики (Трансвааля) и Оранжевого Свободного государства (Оранжевой Республики). Была развязана английским правительством в интересах английских монополистов, владельцев золотых и алмазных приисков в Южной Африке.

Англия стремилась не только завладеть богатейшими естественными ресурсами бурских республик (главным образом золотыми россыпями), но и обеспечить британское господство на огромной территории от Кейптауна до Каира. К слову, Англия целенаправленно приступила к захвату Южной Африки еще в конце XVIII века.

Бурские республики, в особенности Трансвааль, стали объектом империалистического соперничества между Англией и Германией.

Буры стремились сохранить независимость своих республик. В то же время в бурских правящих кругах усиливались захватнические тенденции в отношении соседних с бурскими республиками африканских территорий, все решительнее раздавались требования захвата Капской колонии, Наталя, Бечуаналенда, Басутоленда, Свазиленда, Южной Родезии с целью создания объединенной бурской Южно-Африканской Республики.

Непосредственным поводом к давно назревавшей войне стал вопрос о политическом статусе европейских иммигрантов, переселившихся в Южно-Африканскую республику (Трансвааль) в

связи с обнаружением там золота. И вот уже в своем выступлении в парламенте 28 июля 1899 года Д. Чемберлен открыто угрожает Южно-Африканской Республике войной и призывает английский народ «в случае необходимости поддержать свое правительство в осуществлении любых мер, которые оно найдет нужными предпринять для того, чтобы обеспечить справедливое отношение к британским подданным в Трансваале». *Подобный тезис – обращение к народу для поддержки любых, и в первую очередь военных, действий правительства – впоследствии стали применять прямые наследники захватнической британской психологии – американцы.*

Англичане, вернее выходцы из Британии, колонизировавшие Америку и познавшие опыт захвата чужих земель в корыстных целях, применявшие при этом геноцид к коренным народам, грабя и присваивая чужие богатства, превращая прежних хозяев земли в рабов, – и в войне с бурами станут прикрываться «демократическими лозунгами», ища сочувствия у простых граждан. Ставкой в данной игре на африканском континенте станет право на добычу золота и алмазов.

К концу января 1900 г. англичане сосредоточили свыше 200 тысяч человек под командованием генерала Робертса. Подавляющее численное превосходство позволило английским войскам нанести поражение бурам, занять в марте 1900 г. столицу Оранжевой Республики город Блумфонтейн, а в июне – столицу Трансвааля город Преторию. Обе республики были присоединены к Британской империи. Однако до 20 тысяч буров развернули упорную партизанскую войну. Английское командование довело свою армию до 250 тысяч. Семьи буров в массовых масштабах сгонялись в специально устроенные концентрационные лагеря, где людей морили голодом; фермы и скот буров безжалостно уничтожались.

Развязанная Британией бойня в Африке стояла, как тогда говорили, в центре внимания цивилизованного мира. Не удивительно, что на стороне буров воевало несколько тысяч добровольцев из разных стран, в том числе и из Российской империи. При том, что между Россией и бурскими республиками практически не существовало политических, экономических и культурных связей. То есть в поддержке буров со стороны русских не было хищнической экономической подоплеки.

В феврале 1900 года власти Российской империи предприняли попытку организовать вмешательство держав с целью прекращения Англо-бурской войны. Но Германия и Франция отказались поддержать Россию в этом вопросе.

Война завершилась подписанием мирного договора в

Претории 31 мая 1902 г., по которому бурам пришлось признать аннексию Южно-Африканской и Оранжевой Республик Англией.

Небезынтересно, что при ведении этой войны были впервые использованы и новая техника, и не применявшиеся ранее технологии – о чем указывают разные исторические источники.

Опыт Англо-бурской войны в дальнейшем был использован армейскими кругами разных стран. Здесь впервые были применены такие достижения военной техники XIX века, как бездымный порох, пулеметы, разрывные пули дум-дум.

Широкое распространение с того времени получили рассыпной строй в ходе атаки, защитный цвет «хаки» в обмундировании солдат, полевой телеграф, колючая проволока.

Печальная практика концлагерей для гражданского населения также берет начало в этой войне.

Антигуманным способом ведения войны Англией была «политика опустошения», которая выражалась в массовом сожжении и конфискации британскими войсками, военными властями принадлежавших сражавшимся бурам ферм и другого имущества.

Но наиболее существенным для истории все же следует назвать тот факт, что эта война разыгралась на далекой периферии международных отношений, на крайнем юге Африканского материка, где пострадали, прежде всего, интересы коренного населения Африканского континента. Печальным оказалось положение коренных жителей в период «реконструкции» Южной Африки после окончания Англо-бурской войны. В качестве примера можно назвать принятие в 1913 году Закона о землях туземцев, который закрепил земельное ограбление африканцев с целью значительного увеличения притока дешевой рабочей силы на фермы, шахты и заводы «белой» Южной Африки.

Еще через годы, 31 мая 1910 года, было провозглашено создание единого южноафриканского доминиона – Южно-Африканского Союза (ЮАС), находившегося в составе Британской империи до 1961 года, длительное время являвшегося наиболее расистской страной Африки.

Что же касается других итогов той войны, то следовало бы сказать следующее. *За свою «правильную» речь в пользу военных действий (т. е. ограбления чужой страны) Джозеф Чемберлен – через год после окончания Англо-бурской войны – получил должность канцлера Казначейства, по сути став министром финансов. А в 1925-м даже был удостоен престижной Нобелевской премии мира; как говорят: без комментариев…*

Кстати, этот персонаж хорошо известен старшему поколению

советских людей. Это благодаря ему появился на свет звучный лозунг: «Наш ответ Чемберлену», дополненный карикатурами, а вкупе с ними еще и сборами на военные нужды СССР. Возник лозунг в связи с нотой английского правительства советскому от 23 февраля 1927 года за подписью английского министра иностранных дел Джозефа Остина Чемберлена и последовавшей в ответ советской пропагандистской кампанией. В излюбленном многими поколениями советских и постсоветских людей романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» в качестве одного из утопических планов Остапа Бендера упоминается «распространение еще не написанной, но гениально задуманной картины «Большевики пишут письмо Чемберлену» – по аналогии с популярной картиной художника Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Ну и еще важный нюанс: *Остин Чемберлен входил в так называемый «Клаб» – клуб правящей масонской элиты, созданный в 1764 году Джошуа Рейнольдом; в соответствии с программой своей тайной организации, активно содействовали распространению британского владычества на весь мир.*

Но какую выгоду получил наш герой Уинстон Черчилль от развязанных его страной военных действий? Немалую, отвечают историки. Тогда как поездка его матери на африканский континент покрыта завесой тайны, равно как и истинная цель ее пребывания там, цель пребывания ее сына вполне ясна. Но вообще любопытно: может ли иметь сочувствие к *простонародью* женщина, о которой говорят: «это тот тип женщин, для которых иметь меньше сорока пар туфель означает прозябать в нищете». Именно такие слова были сказаны в адрес Дженни.

Но куда любопытней оценка, данная ей супругой премьер-министра Асквина: «Она могла бы править миром…»; и в этих словах заложена чистая правда: она – из породы людей, которые ПРАВЯТ МИРОМ…

Англо-бурская война стала поворотным моментом и в жизни самого Винни из рода Мальборо. Известно, что 18 сентября 1899 года владельцы «Дейли мэйл» предложили Уинстону Черчиллю отправиться в Южную Африку в качестве военного корреспондента.

Глава 2. Пират, адмирал, сэр Дрейк и тайна монаршей змеи

Прежде чем мы последуем за молодым британцем, будущим героем страны, на просторы *Черного континента*, проследим его родословный коктейль, отвечающий, как считают «посвященные от науки», за роль и место человека в обществе.

Отец Уинстона, лорд Рэндольф Черчилль (1850–1895 гг.), был третьим сыном седьмого герцога Мальборо, Джона Уинстона Спенсера-Черчилля (1822–1883 гг.). Седьмой герцог Мальборо сделал довольно успешную политическую карьеру, успев побывать и лордом-председателем Тайного совета, и вице-королем Ирландии. Однако это не принесло семье больших богатств. Можно сказать, что обогащение семьи началось с момента посещения матерью Уинстона Черчилля африканских просторов. Но об этом – после…

* * *

Чопорность английских аристократов порождена тем, что все они относят себя к потомкам великих родов седой древности, причем каждый род желает иметь в своем «историческом арсенале» известные имена отечественной и мировой истории. А коли наличие подобных имен не наблюдается, семейные кланы предпринимают мыслимые и немыслимые потуги, чтобы включить их в свое генеалогическое древо. И небезуспешно. Чаще всего предпринимались попытки доказать происхождение от нормандских, французских и итальянских феодалов, пришедших на Британские острова с Вильгельмом Завоевателем в XI веке.

Считается, что герцоги Мальборо ведут свою родословную от нормандских соратников Вильгельма Завоевателя. Однако большинство биографов Черчилля скептически относятся к подобным упражнениям в генеалогии. Полагают, что первым точно установленным предком Черчилля является Джон Черчилль, живший в XVII веке, который был юристом в графстве Дорсет и ярым роялистом. Сей Джон Черчилль женился на Саре, дочери сэра (то есть баронета) Генри Уинстона из Глостершира. В 1620 году у Джона Черчилля родился сын Уинстон, который в 22 года вступил в армию и затем воевал на стороне короля Карла I во время английской буржуазной революции XVII в. В один из периодов затишья в военных действиях, в мае 1643 г., тезка

будущего великого сына Британии – Уинстон Черчилль, дослужившийся к этому времени до капитана кавалерии, женился на дочери леди Дрейк.

Эта почтенная девушка происходила из семьи непочтенного Фрэнсиса Дрейка (Francis Drake; 1540–1596 гг.), заслужившего титул от британской короны за убийства и грабежи. Если б Дрейк был мелким разбойником, он заслужил бы лишь презрение общества. Но так как сей господин награбил огромные сокровища, которыми благоразумно поделился с английской королевой Елизаветой I, то стал почетным гражданином своей страны, влившись в элиту, к коей обращаются только с приставкой «сэр».

Ремарка. История бегства в Британию одних из самых богатых людей современной России подтверждает традицию «островного королевства»: чем больше награбил, тем милее короне.

* * *

Москва, метрополитен в час пик. Интервью с читателем книги «Лондонград. Из России с наличными».

– Ну как, книжка интересная?

– Вы что, ко мне пристаете?

– Извините, просто я книги пишу.

– А-а… Интересная. В Великобритании стала бестселлером. Написали два британских журналиста Марк Холлингсуорт и Стюарт Лэнсли, которые захотели выяснить, что привело российских олигархов в Лондон.

– И что же их привело?

– Вы издеваетесь?

– Нет. Просто я книги пишу. Любопытно ваше мнение.

– А-а… Ну пишут, что Лондон давно привлекал русских.

Ремарка со стороны: – Еще большевики проводили здесь съезды, Ленин британскую столицу посещал много раз. А после 1917 года сюда по его приказу вывозилось награбленное в царской России золото, драгоценности и шедевры искусства.

– Там так пишут?

– Конкретно авторы пишут… британская экономика процветает на миллионах и миллиардах, которые русские тратят здесь на элитную недвижимость, жизнь и развлечения. Лондон – в трех часах лета от Москвы, так что не странно, что город стал столицей русского бизнеса.

– А про каких русских там идет речь?

– А вам для чего? Купите книгу и прочитайте.

– *Ну извините. Просто я книги пишу…*

– А-а… Ну о тех, для кого источником несметных личных богатств стала Россия, а вот Лондон обеспечил им взлет к вершинам мировой финансово-экономической элиты.

– *А наша финансовая элита для них уже не вершина? И это все, что их привлекает в сырой Британии?*

Тот же раздраженный голос со стороны:

– Все намного проще. Великобритания не выдает иностранных преступников. Она их не де-пор-ти-ру-ет!

– А-а…

* * *

Сэр Фрэнсис Дрейк, как его подают энциклопедии, английский мореплаватель, корсар, вице-адмирал (1588). Первый англичанин, совершивший кругосветное путешествие (в 1577–1580 гг.). Активный участник разгрома испанского флота (Непобедимой армады) в Гравелинском сражении 1588-го. Владел усадьбой Баклэнд-Эбби в Йелвертоне. Пират и головорез, ставший британским вице-адмиралом, прославился пиратскими экспедициями и грабежом испанских владений в Вест-Индии. Однако нельзя не указать на его природную любознательность и безмерную храбрость. Не зря имя этого человека увековечено в географии: пролив между Огненной Землей и Антарктидой носит название пролив Дрейка; а ведь это самое опасное место в морских путешествиях, и каждый моряк скажет вам то же самое. В немецком городе Оффенбург изваянный в камне пират держит в руке цветок картофеля. Надпись на постаменте гласит: «Сэру Фрэнсису Дрейку, распространившему картофель в Европе. Миллионы земледельцев мира благословляют его бессмертную память. Это помощь беднякам, драгоценный дар Божий, облегчающий горькую нужду». Сам же «благодетель бедных» похоронен в океане в свинцовом гробу.

В общем, Фрэнсис Дрейк был характерной фигурой периода «первоначального накопления капитала» в Англии. В ряды благопристойных подданных его вывели покровительство королевы и полученное от нее рыцарское звание. Это известные факты.

Тогда как в его родословной любопытно другое: откуда взялась эта фамилия – Дрейк, *Drake*. В английском языке Drake («селезень») – устаревшая форма слова «дракон». На латыни его имя было Franciscus Draco (Франциско Дракон). В испанских

колониях зловещего пирата прозывали Дракон, Эль Драк (Drak, Drac, El Draque).

Конечно, в наш век процветания художественной литературы и киноиндустрии в стиле фэнтези каждый представляет себе дракона как некое мифологическое и фантастическое существо. И лишь отдельные исследователи, взрывая общественное мнение и вызывая насмешки, предлагают считать разумных драконов чуть ли не предками человека. Прежде чем кто-нибудь из них поделится своими соображениями на сей счет, присмотримся пристальнее к персонажу, главными качествами которого являются «способность к полету, наличие нескольких голов или хвостов, огненное дыхание и разумность». И ведь не просто так мы с вами пытаемся *отправиться в сказку*…

* * *

Не так давно английские искусствоведы на портрете королевы Елизаветы I, царствующей королевы Англии и Ирландии (1533–1603 гг.; с которой так благоразумно поделился награбленными сокровищами пират Фрэнсис Дрейк), обнаружили закрашенную таинственную змею, сжатую в руке монаршей особы. Считается, что картина написана неизвестным художником в 1580–1590 гг.; ныне хранится в Национальной портретной галерее и не выставлялась почти 110 лет, с 1921 года.

Анализ показал, что змея была частью оригинального замысла, так что даже пальцы королевы сложены таким образом, чтобы держать пресмыкающееся. Но на заключительном этапе работы живописец отчего-то заменил змею невзрачным букетиком роз. Изменения остались бы тайной, если бы не разрушительное действие времени.

Обнаруженная змея на монаршем портрете – в основном черная, с зеленовато-синими чешуйками. Как отмечают искусствоведы, написана с большим мастерством; причем, стоит добавить, что голова у гадины вовсе не плоская, змеиная, а явно рептилоидная, драконья. О чем в официальном заявлении Национальной портретной галереи было сказано, что художник «почти наверняка писал с воображением».

Рассуждать о том, что «змея иногда использовалась как символ мудрости, осторожности и обоснованных решений – вполне приемлемый атрибут для королевы», в данном случае не логично хотя бы потому, что «в христианской традиции змея также означала сатану и первородный грех». Но даже если в этом есть своя логика, то логика не философии, а завуалированной

принадлежности к… рептилоидному клану. Ни много ни мало!

Историкам известно, что Елизавета I носила украшения и предметы одежды с изображением змеи. Но картина, на которой она изображена с этим символом, стала первой и довольно сенсационной находкой – своего рода подарком для писателя Дэвида Айка, «раскрутившего» тему о *заговоре рептилий*.

Любопытно, почему в нашем в XXI веке спиральный образ змеи в пальцах монарха из династии Тюдоров проявился вновь?

* * *

Образ дракона не только нашел широкое распространение в современных фэнтези, он существовал еще с незапамятных времен. Образ дракона представлен в мифологиях Шумера, Египта, Угарита, Индии, Греции, Китая, Японии, Руси, Мексики, Анд. Важно напомнить, что в астрономии, гороскопах, в системе фэншуй присутствует дракон. Но о предавних временах существования этого образа говорит другое, а именно: *совпадение образов дракона и змея.*

Слово «змий» встречается в славянских текстах с XI века, а слово «дракон» заимствовано из греческого языка только в XVI веке, появляется впервые в текстах, переведенных Максимом Греком. Андрей Курбский применял слово «дракон» к дьяволу (аналогично в Библии короля Якова слова «змей», «дракон» и «Дьявол» используются как синонимы). В источниках XVIII века встречаются переводы иноязычного слова «дракон» русским «змий». Даже многие исследователи геральдики (А. Б. Лакиер, П. П. Винклер и др.) не разделяют эти два образа. Итак, *история употребления слов «дракон» и «змий» показывает, что ими обозначалось одно и то же существо.*

Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок.

* * *

Москва. Интервью с президентом Общества по изучению тайн и загадок Земли, кандидатом геолого-минералогических наук А. В. Колтыпиным:

– В течение 15 лет я участвовал в геологических экспедициях на Камчатке, Чукотке, хребте Джугджур, Командорских и Курильских островах, Тянь-Шане, Южном Казахстане, Урале и

Мугоджарах. В начале «перестройки» мной и группой единомышленников из МГУ, Института океанологии РАН, Института археологии РАН, Института Латинской Америки РАН, Института Востоковедения РАН и ряда других научных учреждений было создано Общество по изучению тайн и загадок Земли.

– Вы автор многих книг, создали свой сайт…

– Этот сайт – о Непознанном. На нем размещены результаты моих многолетних исследований по изучению истории Солнечной системы, Земли и человечества. На многие вопросы даются ответы, которые вы больше нигде не встретите. Он для тех, кто готов принять доказательства того, что 66 миллионов лет назад на нашей планете жили белые «боги» и змеелюди, и что с 66 до 34 миллионов лет назад на ней был «золотой век». Но потом, 35 и 25 миллионов лет назад, на Землю высадились космические захватчики – сначала змеелюди, ведущие полуморской-полуземной образ жизни, потом белые и черные «демоны», обличием похожие на современного человека…

– Какие огромные для разумения современного человека цифры. Да и сведения какие-то… как бы это сказать… сказочные.

– Вы знаете фразу: сказка – ложь, да в ней намек? А что вы скажете на это: 24 миллиона лет назад нашу планету начали потрясать бесчисленные войны за передел мира. Здесь воевали обитатели, жившие в прежние предавние времена по 100 тысяч лет. Они обладали магическими способностями, даром оборотничества, умением летать или становиться невидимыми.

– Скажите еще, что среди них жили драконы, эльфы, феи и гномы…

– Да, именно – жили. Кстати, задолго до того, как люди присвоили себе родовые фамилии, многие носили прозвища и, думаю, генеалогия прозвищ во многом зависела от роду-племени представителя того или иного прозвища. Впрочем, зачастую прозвища становились фамилиями, благополучно перешедшими в наш век. Если вы найдете подобное соответствие, проследите цепочку судеб такого рода. А вдруг вам откроется нечто сверхъестественное?

– Действительно, как любопытно! Как, например, Фрэнсис Дрейк, морской корсар, живший во времена королевы Елизаветы I, царствующей королевы Англии и Ирландии, и чья фамилия взялась от слова «дракон». В испанских колониях этого нещадного грабителя тоже называли Дракон.

– Считалось, что в жилах китайских императоров также текла кровь драконов и что родство с ними нашло отражение в императорских регалиях.

– А как же тогда змея с драконьей головой, изображенная на портрете британской королевы Елизаветы, одарившей Дрейка монаршей благосклонностью? Та, которую королева нежно держит в руках?

– А-а, вы об этом. Тоже, замечу, любопытное наблюдение.

– Можно ли сделать вывод, что они – одного роду-племени? Дрейк и Тюдоры…

– Я уверен: в людях течет кровь всех прежде живших на Земле существ…

– …но не все могут быть королями. Интересно, может нам стоит предположить, что в королевском роду превалируют гены разумных драконов-рептилий.

– И что дракон дракону глаз не выклюет? Шутка, конечно, но… вполне вероятно, видать, не зря истинная генетика находится в ряду самых закрытых наук. Могут ли наши ученые расшифровать всю цепочку ДНК, между прочим, змеевидную? А подвластны ли ученым все тайны крови? – Нет, нет и нет. Ну а что вы думаете по поводу всех остальных, у кого четче работают другие гены и кто не может обнаружить *генный пароль* в себе подобных?

– Ну если в королевском роду превалируют гены разумных драконов-рептилий, то в большинстве других – гены обезьяны, ставшей обезьяночеловеком, превращенным в раба этих самых королей или мировых правителей.

– Возможно… возможно… возможно и так.

– А если «кто-то» умеет запускать гены «своих»? Эта догадка может облегчить ребус: как те или иные человеки приходят во власть, становятся добрыми гениями или, наоборот, кровавыми тиранами.

– Как ремарку к развитию ваших мыслей скажу следующее: в течение 3 последних лет британские ученые создали более 150 эмбрионов, имеющих генетический материал от человека и животных. Так что если до нас с вами действительно жили Великие, они могли создать нас с вами, причем создать, ставя перед собой конкретные цели.

– И создавать могли разные представители, или разные ветви этих самых Великих, как вы их назвали. Ну и тогда мне лично становится понятным, отчего вдруг королева с драконом помогала дракону-Дрейку. Деньги, конечно, имеют значение, но кроме них нащупывается и нечто более глобальное, лежащее в плоскости, мало понимаемой человечеством с его примитивным восприятием мира… А можно ли вообще подтвердить странный вывод, что жителей Земли или же правителей жителей Земли создавали именно разумные змеи? Не кажется ли это не только странным,

но и смешным для тех, кто верит в теорию Дарвина?

– Я не ставлю задачи переубеждать тех, кто верит в Дарвина. Давайте я вам просто обозначу коротко, так сказать пунктирно те доказательства, которые может не принимать ученый мир, зажатый в своих догмах, но обычные люди с их психикой, готовой к восприятию нетрадиционного, – отрицать не смогут. Согласитесь, не может быть решительно у всех народов планеты преданий о змееподобных существах, исполнявших различную роль: то они выступали как маги, то как злые вороги, а то как предсказатели. Итак, начнем краткое перечисление змеебогов и змеелюдей. Наги из индийских преданий, это те же змеелюди, а среди них упоминаются цари нагов Шеша, Васуки, Такшака, Айравата, живущие в подземных городах нагов. Многоголовые змеи наги – всегда мудрецы, маги, чародеи и оборотни. Змееподобные демонические существа из индийских и американских преданий зовутся ураги и паннаги. А еще в индийских преданиях – крылатые многорукие змеелюди маруты и рудры, выступающие то в образе прекрасных юношей, то страшных демонов, мчащихся по небу на боевых колесницах. А если я вам закину наживку для размышления: *боевые колесницы богов – не что иное, как аппараты, принимаемые нами за НЛО.* Заглянем в славянские предания во главе с Чернобогом или Кощеем Бессмертным и Вием. И получим сведения о демонах змеях-горынычах, с которыми боролись славны молодцы. Человечество и драконы неотделимы, их история переплетена во временах седой древности. Как не вспомнить о существовании китайских драконов-лун, корейских и японских драконов, змеевидных богов ацтеков и майя… Нам важен итог взаимоотношений этих тварей с нашими прапредками. В преданиях говорится о войне виевичей со светлыми богами и разрушении прежнего мира, после этих событий виевичи ушли под землю. Живут ли они и ныне там, выходят ли на поверхность или сосуществуют среди нас – интересно, не правда ли?

– Весьма интересно, особенно в свете теории заговора: мол, европейская королевская кровь одинакова… или… тайное правительство человечества объединено генетикой… ну или что-то в этом роде.

– Думаю, вы недалеки от истины.

Глава 3. Как повлиял сефардский еврей Дизраэли на семью Черчиллей

Любопытно, но многие правительственные кланы действительно объединены странной составляющей, а именно – генетикой. Но что знают наши ученые о генетике? И как далеко продвинулись они в изучении крови?

Говоря о Черчиллях, мы упоминали, что исследователями было установлено родство Уинни Черчилля и Франклина Рузвельта. «Оба, – повествует биограф английского политика Д. Бантер, – могли проследить общего предка, некоего Джона Кука, прибывшего в Америку на борту «Мейфлауера». Джон женился на Саре Уоррен, одна из их дочерей была прапрапрапрапрабабушкой Сары Делано – матери Ф. Рузвельта, а другая приходилась предком по прямой линии матери Черчилля – американки Дженни Джером».

Другие историки сумели обнаружить родство между Уинстоном Черчиллем и четырьмя президентами США: Франклином Рузвельтом, Улиссом Грантом и двумя Джорджами Бушами, а еще – с Аланом Шепардом, первым американцем, совершившим суборбитальный космический полет. Впрочем, в этом «кровном ряду» найдутся и другие не менее значимые личности, стоит лишь основательно, с грузом научных возможностей и современных знаний влезть в дебри генеалогии. Но, как известно, наука генетика (и ее ответвление евгеника) по-прежнему остается в разряде самых закрытых наук. Если же вам кто-то говорит, что это не так, – не верьте.

Коль о матери нашего героя речь уже велась, присмотримся внимательнее к славному отцу нашего обласканного судьбой героя. Тем более что отца своего Уинстон очень почитал и любил.

Лорд Рэндольф Черчилль был младшим ребенком в большой аристократической семье, принадлежавшей к одному из знатнейших родов Англии. Получил образование в Итоне и Оксфорде. Биографы не ленятся указывать на «необыкновенную талантливость этого человека». Однако когда речь заходит о его личных качествах, сообщают, что главным достоинством были всего лишь… хорошие ораторские способности. Лорд Рэндольф обладал живым умом; его речь отличалась язвительным остроумием; колкие замечания молодого политика метко попадали в цель, – вот что обычно отмечают все биографы вместе с аристократической утонченностью и обаянием. Именно эти качества, по их мнению, способствовали упорству, с которым

Рэндольф Черчилль стремился возглавить партию консерваторов. Активно идя к своей цели в политике, он наполнил ряды своих родственников и многочисленных сторонников многообещающим ожиданием. Будучи 24 лет от роду, в 1874 году, Рэндольфа избирается депутатом от партии консерваторов Вудстока – местности, где располагалось родовое поместье.

Как пишет Ф. Бедарида: «Его секрет успеха заключался в простом постулате, правомерность которого подтвердило будущее: в эпоху демократизации и распространения всеобщего избирательного права партия консерваторов должна искать поддержки у населения городов, переживающих пору расцвета, а не рассчитывать преимущественно на жителей сельской местности, как это было до сих пор. И с 1880 года лорд Рэндольф, став лидером нового торизма, получившего название «демократический», утверждается во главе Консервативной партии Подснежника, окрещенного «четвертой партией». «Будущее партии тори, – заявляет Рэндольф Черчилль, – а также ее истинное призвание – в единении с народом». В его программе по-прежнему нет ясности, но зато намечена выигрышная стратегия на будущее, центральной фигурой которой был Дизраэли. Идеи и политическая линия отца сыграли немаловажную роль в формировании взглядов Уинстона Черчилля. Несомненно, его колебания между партиями консерваторов и либералов, равно как и выработка собственной концепции торизма, объясняются влиянием отца, а также честолюбивыми планами самого Уинстона».

Что же является важным в этом отрывке? Вот это:

«В его программе по-прежнему нет ясности, но зато намечена выигрышная стратегия на будущее, центральной фигурой которой был Дизраэли. Идеи и политическая линия отца сыграли немаловажную роль в формировании взглядов Уинстона Черчилля».

Обратите внимание на две вещи: влияние Бенджамина Дизраэли на Рэндольфа Черчилля и влияние отца на самого Уинни. Вся дальнейшая так называемая блестящая общественная и политическая жизнь Уинстона Черчилля проходила под знаком этих двух людей. Можно также предложить такую параллель: Уинстон повторял путь Дизраэли, начинавшего с блистательной литературной карьеры, а затем уже ставшего ключевой фигурой в политике. Многие сочинения Черчилля вызывали интерес читателей: от репортажей в ведущих газетах до единственного художественного романа «Саврола» и многочисленных книг

публицистики.

* * *

Бенджамин Дизраэли (англ. Benjamin Disraeli; 21 декабря 1804, Лондон – 19 апреля 1881, с 1876 года граф Биконсфильд) – английский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868-м и с 1874 по 1880 г., член палаты лордов с 1876 года, писатель, сторонник романтического консерватизма.

Б. Дизраэли был родом из состоятельной еврейской семьи, но его обращение в англиканскую веру в 1817 г. дало возможность начать политическую карьеру. Он был в юности радикалом, но стал членом парламента в 1837 году от партии тори.

В 1866 г. проект парламентской реформы Рассела и Гладстона был консервативным и осторожным, но расколол партию либералов – он был недостаточным для либералов, но чересчур либеральным для вигов-консерваторов – и заставил уйти партию Рассела в отставку. На смену пришло первое правительство Дизраэли. В действительности эти сухие строки имеют грязную подоплеку умно закрученных интриг, инициатором коих был расчетливый еврей и масон Бенджамин. В том же 1866 г. удалось протолкнуть новый текст присяги принятия обязанностей, который открыл доступ в палату общин людям, исповедовавшим нехристианскую веру, – и в первую очередь, иудеям, за которых ратовал Б. Дизраэли.

Чтобы понять причины тех или иных поступков Уинстона Черчилля, следует глубже копнуть под Дизраэли.

Будучи премьер-министром, Бенджамин Дизраэли как-то с иронией заметил о семействе Мальборо, откуда происходил Черчилль: «Они недостаточно богаты, чтобы быть герцогами». Усыпав свой путь в политику и британский бомонд деньгами и золотом, выторговав себе титул графа, талантливый еврейский отпрыск мог позволить себе иронизировать над аристократической «голубой кровью».

Полем наиболее яркой деятельности новоявленного графа Биконсфильда была *внешняя политика*.

Историки единодушны во мнении, что в отношении Европы он при поддержке королевы Великобритании проводил политику «блестящей изоляции» от проблем континента. Исходя из

утопической идеи, что англичане «призваны распространять прогресс и цивилизацию по всему свету», Дизраэли разработал концепцию Великобритании как мировой империи, основанной на федеративной основе, отдельные государства которой, возглавляемые собственными правительствами, будут связаны с ней экономическими, военными и финансовыми узами. Он был сторонником активного расширения Британской империи и критиковал Уильяма Гладстона за выведение войск из колоний и ослабление империи. Тогда как его политсоперник Гладстон, противник идеи дальнейшего расширения империи, считал подобные действия правительства Дизраэли неоправданно аморальными с точки зрения добропорядочного человека.

Итак, Б. Дизраэли выдвинул и популяризировал идею, что англичане призваны распространять прогресс и цивилизацию по всему свету.

Однако же это чисто еврейская концепция «избранного народа», навязанная англичанам и получившая распространение через британскую общность.

• Разработал концепцию Великобритании как мировой империи, основанной на федеративной основе, отдельные государства которой, возглавляемые собственными правительствами, будут связаны с ней экономическими, военными и финансовыми узами.

Впоследствии этот же принцип будет задействован еврейскими лидерами большевистской революции 1917 года: Троцким, Лениным, Зиновьевым, Каменевым, Свердловым, Кагановичем и прочей сворой – когда на обломках Российской империи будет создана красная империя на федеративной основе. Нельзя также забыть о поползновениях лидеров СССР стать лидерами «мировой империи» социализма и «распространять прогресс и цивилизацию по всему свету». Параллели здесь весьма уместны, ведь так называемая русская революция получила свое распространение с берегов Британии и из ее дочернего региона – США.

Однако за те же попытки: навязать мировому сообществу свою концепцию «справедливого существования» и прогресса будет осужден другой режим – германский нацизм. И Уинстон Черчилль будет иметь к этому самое непосредственное отношение.

• Во время премьерства Дизраэли в 1878 г. Британия воевала с Россией на стороне афганского шаха и оккупировала Трансвааль в 1877 г.; провела войну с зулусами в 1879 г. (последние две военные операции разворачивались в Южной Африке).

Во время русско-турецкой войны 1877 г. он едва избежал еще

одного конфликта с Россией, но вернулся триумфатором с Берлинской конференции, обеспечив Британии владение островом Кипр.

И во время Второй мировой войны Британия, по традиции, станет стоять в стороне от военных действий, наблюдая за гибелью России. Когда же этого не произойдет и будет ясен конец и обреченность Третьего рейха, она втянется в войну и примет на себя (наравне с США) исключительные лавры «победительницы нацизма». Хотя, как свидетельствуют новые исследования, именно Британия подтолкнула Адольфа Гитлера к войне с СССР.

• Бенджамин Дизраэли с помощью ловко расставленных политических ловушек и интриг купил у Египта 45 % акций открытого в 1869 году Суэцкого канала, соединявшего Средиземное и Красное моря. Суэцкий канал значительно сокращал морской путь из Европы в Индию, Австралию и дальневосточные колонии Британии. Тогда всего лишь четыре миллиона фунтов обеспечили Британии постоянный доход от транспортных операций в этой важной зоне.

«Википедия» это же событие подает с налетом романтической идеализации великого героя: «Известно, что в бытность премьером, прочитав в газете о том, что султан Египта продает акции Суэцкого канала, Дизраэли, не допив утренний кофе, побежал в банк, взял кредит из государственного бюджета на 4 миллиона фунтов стерлингов и купил 100 % акций, чем принес королевству значительную прибыль от пошлин за пользование каналом».

В «Еврейской электронной энциклопедии» об этом же сказано буквально следующее: «Приобретение британским правительством акций Суэцкого канала у египетского хедива в 1875 г. при финансовой помощи Ротшильдов имело целью обеспечить контроль Британской империи над жизненно важным путем из Англии в Индию. В 1876 г., по инициативе Дизраэли, королеве Великобритании был присвоен титул императрицы Индии, за что Дизраэли был возведен в звание лорда Биконсфилда». Да, заслужил.

* * *

Но вот краем глаза глянем еще на одну сторону жизнедеятельности этого удивительного человека. И тут можно добавить, что деньги вышеназванной семьи банкиров Ротшильдов шли не только на покупку акций Суэцкого канала, но долгими десятилетиями финансовый ручей тек на активную поддержку

разнообразных тайных обществ: от масонов до большевиков и террористов. Всего только к слову: германский нацизм возник на основе масонских орденов, в том числе существовавшего некогда Ордена баварских иллюминатов, которых активно поддерживал и финансировал Ротшильд. Вернее, это звучит так: орден создал иезуит-каноник *Адам Вейсгаупт* (1748–1830), а кредитором Вейсгаупта был банкир Ротшильд. Руководитель тайной организации считается основателем ордена современных иллюминатов (то есть их традиции никуда не делись, и активно использовались в XX веке), а еще ему приписывают роль человека, сформулировавшего цели и задачи Нового Мирового Порядка.

«Цель оправдывает средства» – слова, принадлежащие марионетке клана Ротшильдов – основателю Ордена немецкому еврею А. Вейсгаупту.

К началу XX века слияние масонства с крупным капиталом практически было завершено, в первую очередь благодаря усилию семейства Ротшильдов; инфильтрация масонов во власть шла успешно.

Бенджамин Дизраэли провел успешную акцию по внедрению в высшее общество Британии не без помощи масонов. Достаточно указать, что в салоны леди Блессингтон и других литературных деятелей, вращавшихся в высшем обществе страны, Дизраэли, как начинающего писателя, ввел известный в то время писатель *Элтон Бульвер-Литтон* (1803–1873). 1-й барон Литтон являет собой уникальную личность, его литературные труды были популярны не только в Британии XIX века, но и в Европе. Но, что еще более удивительно, одна из книг Бульвера-Литтона стала настольной книгой Адольфа Гитлера. Это роман «Грядущая раса», отнесенный литературоведами к *одному из первых произведений научной фантастики*. В небольшом произведении лорд Литтон рассказывает о подземной расе существ, с которыми довелось общаться главному герою. Впоследствии подобная идея была выдвинута и сформулирована в теорию Полой земли, в рамках которой действовали передовые ученые из системы секретных институтов «Аненэрбе», созданных в Третьем рейхе. Даже если Литтон написал художественное произведение, все же где гарантия, что он не вложил в свою фантазию некие тайные знания? Знания, причастностью к тайне которых так гордились высокопоставленные масоны? Вопрос риторический.

Ну и еще немного важных сведений о лорде Литтоне, оказавшем самое непосредственное влияние на самого Дизраэли. Ведь это та спаянная цепочка, в которой развивался, закалялся и к тайнам которой был допущен Уинстон Черчилль.

В годы правления королевы Виктории в Британской империи лорд Элтон Бульвер-Литтон создает/восстанавливает общество английских *розенкрейцеров* – «рыцарей розы и креста». В ряды этого общества вступают магистры и носители высших градусов из других масонских лож. «Посвященные» из масонских рядов занимались изучением необычных способностей человеческого индивида, магическими обрядами, паранормальными и оккультными процессами, и проч., и проч.

В своей переписке, как и в литературных трудах, члены нового ордена часто ссылаются на неких Высших Неизвестных, Умы Внешние. Возникала тема таинственного старца, с которым поддерживали тайную связь только высшие руководители общества, неведомые даже для масонских магистров.

Лорд Бульвер-Литтон, восседавший наверху этой стройной масонской пирамиды, был успешным кадровым дипломатом, политиком, автором бестселлеров своего времени. Незадолго до своей смерти в 1873 году он стал министром колоний в правительстве Британской империи – и это в период расцвета британской колониальной системы, когда под властью этого островного государства пребывали Индия, Египет, половина Африки и половина Азии! Не на созидании, а на жесткой колониальной эксплуатации строилась экономическая мощь британцев. Министр колоний, блистательный мыслитель лорд Бульвер-Литтон водил крепкую дружбу с другим таким же достойным британским политиком – лордом *Генри Джоном Темплом Пальмерстоном* (1784–1865), который долгие годы руководил обороной, а затем и внешней политикой Великобритании. Ему принадлежат слова: *«У нас нет ни постоянных врагов, ни постоянных друзей, у нас есть только постоянные интересы…»*

Эту истину хорошо усвоят все его последователи, в том числе и Уинстон Спенсер Черчилль. Лорду Пальмерстону принадлежит удивительное достижение: в течение 58 лет он являлся членом парламента, уступив по этому показателю только Гладстону и Черчиллю, и 48 лет занимал министерские посты, что является абсолютным рекордом. Все пришедшие в британский парламент последователи Пальмерстона проводили идентичную политику в отношении других стран. В общем, чтобы понять некоторые поступки будущего премьера Черчилля, достаточно взглянуть на некоторые поступки сэра Пальмерстона:

• Историки называют его победителем России в Крымской

войне 1853–1856 годов. Однако чаще всего забывают указать, что эта война была развязана по его инициативе. Пальмерстон убеждал английского посла в Турции всячески поощрять султана к несговорчивости с Россией и, чтобы указать, *чего хочет Британия*, направил Королевский военно-морской флот к самому входу в Черное море. Это подвигло Турцию объявить войну России. А как только война разразилась, британские боевые корабли вошли в Черное море и стали уничтожать русский Черноморский флот. Англо-французские войска высадились в Крыму, чтобы захватить русскую военно-морскую базу Севастополь. Кровопролитные бои на русской земле велись не один год.

• В конце 1864 года Пальмерстон высказывается (игнорируя недавнюю союзницу Францию) уже в пользу того, чтобы *«Германия стала сильной, чтобы она оказалась способной держать в узде обе воинствующие и амбициозные державы – Францию и Россию»*.

Та же идея станет превалировать в британском обществе, когда нацистская Германия будет вооружаться, превращаясь в мощный боевой кулак. Останется лишь направить кулак в нужную Британии сторону, столкнув две мощные державы: черную Германию и красный СССР. А к этим событиям будет иметь отношение уже наш герой У. Черчилль.

Доказательства?

1. В своих собственных книгах Черчилль опишет беседу 11 ноября 1918 года с премьер-министром Великобритании и лидером Либеральной партии Ллойд Джорджем, в которой шла речь о необходимости *возродить Германию для борьбы против Советской России*. Именно эта линия в английской внешней политике привела к тому, что «силы зла» (т. е. Германия, по терминологии Черчилля) – вновь вооружилась в 30-е годы XX века.

2. В написанных после Второй мировой войны военных мемуарах, составивших многотомник, Черчилль открыто возвратился к своей старой, враждебной Советскому Союзу (России) политике.

3. В последнем томе мемуаров под заголовком «Мировой кризис» Россия изображается Черчиллем как главный враг Англии и всего человечества, и чтобы справиться с этим «врагом», Черчилль вновь выдвигает идею… *союза с Германией и возрождения ее мощи.*

4. И еще чуток об *избранном народе*. Во втором томе мемуаров Англия и англичане для Черчилля – явление особое, исключительное, «они стоят выше всех государств и народов».

«Защита славы, чести и миссии британской расы, – напишет лорд Чандос об этой мемуаристике, – является важнейшей частью труда Черчилля». А вы говорите: фашисты, решающий расовый вопрос преступны; но обойдемся *без дальнейших комментариев.*

• Когда в Британии стало известно о «беспорядках и мятежах» в Индии, Пальмерстон подготовил билль о введении «прямого правления» короны в Индии; и с 1858 года парламент принял закон, согласно которому управление Индией переходило от Ост-Индской компании к британской короне.

• Лорд Пальмерстон наряду с Ротшильдами спонсировал все главные революционные движения того времени.

По окончании земных дней лорда газета «Таймс» напишет, что «не было другого государственного деятеля, более полно олицетворявшего Англию, чем лорд Пальмерстон». А вскоре «олицетворять Англию» придется Уинстону Черчиллю.

* * *

Но завершим же разговор о Бульвере-Литтоне и его политическом союзнике и друге знаменитом Бенджамине Дизраэли. Английский розенкрейцер лорд Литтон прославился не только своими романами, наполненными масонскими тайнами, но и своими незаурядными афоризмами. Среди четко выраженных его мыслей есть такая: *«Прошлого не существует, пока будут существовать книги».*

Удивительно точно сказано человеком, причастным к самым закрытым тайнам человечества! Какое отношение к подобным тайнам будет иметь У. Черчилль, мы поговорим позже. Однако уже сейчас приведем слова Эньюрина Бивена, сказанные им о мемуарах Черчилля в 1949 году в палате общин: «Черчилль подправляет историю, и если натыкается на неприемлемый для него факт, то такой факт летит за борт».

Лорд Бульвер-Литтон писал увлекательные книги, в которых прослеживаются глубокие идеологические, философские и эзотерические размышления, увязанные с привлекательным сюжетом. Увлечение оккультизмом, присущее масону Литтону, было характерно и для Дизраэли, который с дипломатической и разведывательной целями не единожды посетит Ближний Восток. Где, вне всяких сомнений, будет иметь контакты с представителями других масонских лож и сектантских течений. Энциклопедия масонства, изданная в 1906 году, пишет:

«Каждая ложа есть символ иудейского храма, так же как и

всякий мастер стула есть представитель иудейского царя, а каждый франкмасон – олицетворяет иудейского работника».

* * *

Великобритания. Разговор с раввином Марком Гудманом, начатый по пути в «Орлис» – один из кошерных ресторанов Лондона, район Хендон.

– Шабат шалом, уважаемый раввин Гудман! Существует ли веская причина, по которой евреи должны гордиться тем, что они евреи?

– Думаю, что такая причина существует. Иудаизм – самая убедительная идея из всех, существующих в нашем мире. Еврейский народ должен продолжать свое существование потому, что у него есть что сказать миру. Еврейский образ жизни представляет собой принципиально новую силу, которая способна превратить обычную жизнь в осмысленную. Читайте книгу «Кицур шулхан арух», и вы получите нужные знания.

– Но рабби, этот учебник жизни не преподают в школах.

– Его преподают в синагогах.

– В этом кодексе поведенческих законов для евреев, насколько я знаю, есть раздел об отношении евреев к неевреям, и там содержатся высказывания, оскорбляющие всех неевреев. Вы тоже так считаете, что евреи выше других наций?

– Да, евреи выше духовно. Иудаизм учит мир тому, что ему нужно знать: каждый человек создан по образу и подобию Бога, и в этом заключается его уникальность и ценность. Этические принципы не относительны, а абсолютны. Человек – партнер Всевышнего в сотворении мира, его миссия заключается в создании рая на земле. И сегодня эти сильные еврейские принципы важны, как никогда ранее. Но для воплощения сильных идей нужны сильные люди.

– Такие, как Троцкий или Ленин? Или такие, как Христос? Или, может, даже как Гитлер?

– Если это насмешка, то я проигнорирую вас. Задайте теперь мне вопрос, на который я буду благодарен назвать ответ.

– Евреев обвиняют в том, что на протяжении столетий их «сильные еврейские принципы» отшлифовывались в закрытых сектах, тайных кругах и масонских организациях, а затем воплощаются в виде еретических бунтов, кровавых переворотов и братоубийственных революций. Теперь вопрос. Вы не считаете, что эта «избранность» сродни фашизму?

– Вы не тот историк, о котором мне говорил мой приятель,

когда уговаривал на эту встречу. Вы простой провокатор! Что вы от меня хотите? Фашизм – это когда в Германии немцам нравились еврейские деньги, но не нравились носы и уши у евреев.

– А по мнению историков, немецкие нацисты провозглашали превосходство немецкой расы над всеми остальными. А генетики благодаря современным технологиям даже научно подтвердили наличие у Гитлера еврейской крови.

– (С облегчением отдышавшись на пороге ресторана «Орлис», назидательно) …На земле много религий. Но Бог создал Адама и Хаву, которые своим созданием уже были выше всех остальных. На более высокий уровень мир могут поднять только те люди, которые сами находятся на таком уровне. Мир станет с нашей помощью местом присутствия Всевышнего. Прощайте, уважаемая…

* * *

Иосиф Виссарионович Сталин о Черчилле:

«По сути дела г. Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И г. Черчилль здесь не одинок – у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки.

Следует отметить, что Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира».

Из интервью газете «Правда» в ответ на речь У. Черчилля в Фултоне, 1946 г.

Адольф Гитлер об Уинстоне Черчилле:

– Очень жаль, что из-за какого-то пьяницы приходится вести

войну, а не заниматься каким-нибудь мирным делом, например искусством. Ведь вовсе не англичане, а евреи через подкупленных ими Черчилля и Идена ведут войну против нас.

Глава 4. Отвергнутый ребенок с серебряной ложкой во рту

Отец Уинни – Рэндольф Черчилль – прослывет в обществе «веселым и обаятельным проказником» по прозвищу Скаг, что по-русски можно перевести как человек *своенравный, самоуверенный, ленивый, надменный*. Так прозвище, заключенное в одно слово «Скаг», объединяет все качества, которыми обладал Рэндольф. А еще он был вспыльчивым, сварливым, жестоким и непредсказуемым человеком. Практически все эти качества перейдут его сыну – Уинстону. А вкупе с ними будущему премьеру досталась от отца и склонность к затяжным депрессиям. Между тем Уинстон исполнил мечту отца. Рэндольф Черчилль считал, что непременно станет премьер-министром, а вскоре после этого умрет. Но премьер-министром Рэндольф Черчилль так и не стал. В 1885 году, спустя десятилетие после свершенной Бенджамином Дизраэли удачной сделки с акциями Суэцкого канала и получением английской королевой титула императрицы Индии, лорд Рэндольф Черчилль станет государственным секретарем по делам Индии. А уже в следующем, 1886 году приступит к должности канцлера казначейства (т. е. стал министром финансов). Его супруга Дженни в 1885-м прибудет в Букингемский дворец, где королева вручит ей Орден Индийской короны – британский женский почетный орден (основан королевой Викторией в 1878 г., когда она стала прозываться императрицей Индии).

В браке с красивой, но «безродной американкой» Дженни, с которой они проживут долгие 20 лет, у него родится двое сыновей: *Уинстон Леонард* и *Джон Стрэндж* (1880–1947 гг.). Исследователи до сих пор спорят, кто же был настоящим отцом сэра Джона Черчилля. Родной (но, по всей вероятности, сводный) брат Уинстона не достиг высот; служил обычным биржевым маклером и прожил жизнь в тени славы старшего брата, которым гордился. Любопытно, что у Джона была дочь Кларисса, чьим мужем станет *Энтони Иден*, будущий премьер-министр, сменивший на этом посту Уинстона Черчилля.

Эксцентричные обстоятельства рождения Уинни в 1874 г. стали предвестием полной приключений жизни. Беззаботное детство протекало в родовом поместье в восемьсот гектаров в Вудстоке, в замке, который Уинстон Черчилль назовет «фараоновскими апартаментами». Великолепная атмосфера

Бленхейма – «гнезда» рода Мальборо, где все напоминало о славном прадеде-полководце, который получил сию территорию за воинские заслуги, – произвела неизгладимое впечатление на юного Уинстона. «Уинстон – традиционное имя в семье Черчиллей начиная с XVII века, именно это имя носил дед маленького Уинстона по отцовской линии, седьмой герцог Мальборо. Леонард – в честь деда по материнской линии, Леонарда Джерома. Двойная фамилия Спенсер Черчилль образовалась в результате заключенного некогда союза. У достославного Джона Черчилля не было наследника-сына, и когда в 1700 году он выдал дочь замуж за отпрыска другого знатного аристократического рода Чарльза Спенсера, графа Сутерландского, к фамилии Черчилль официально была прибавлена фамилия Спенсер. Вот почему Уинстон Черчилль подписывался инициалами WSC – Winston Spencer Churchill», – информирует нас биограф Франсуа Бедарида.

К сожалению, ни отец, ни мать Уинстона Черчилля не испытывали никакого желания заниматься воспитанием ребенка: отец был занят политической карьерой и светскими раутами, мать – погрязла в светских салонах и любовных интригах.

Поговаривают, что сразу после рождения Уинстона между супругами точно черная кошка пробежала. Дженни узнала о недолеченном сифилисе Рэндольфа, и тот после бурной ссоры отреагировал резким охлаждением к супруге. То ли в отместку, то ли в силу иных обстоятельств Дженни стала открыто принимать ухаживания принца Уэльского.

Об этих обстоятельствах французский историк, основатель Института современной истории Франсуа Бедарида, сообщает: «Дженни Рэндольф пускала в ход свой талант обольщения главным образом в кругу высшей аристократии. Помимо романов с лордом Эберноном, лордом Дунравеном, а также графом Гербертом фон Бисмарком ей приписывали связь с самим принцем Уэльским. Среди французских обожателей леди Рэндольф следует отметить маркиза де Бретей (с которого Пруст писал своего маркиза де Бреоте) и Поля Бурже. Но ее бесспорным фаворитом был австрийский дипломат граф Кински, отпрыск венгерского аристократического рода, отличавшийся великолепной выправкой. Это был блистательный кавалер, на долгие годы покоривший сердце прекрасной леди Рэндольф (злые языки называли их роман «австрийским альянсом»). Разумеется, у Дженни, всецело поглощенной светской суетой и своими удовольствиями, не находилось времени для маленького Уинстона, которому очень не хватало материнского тепла».

Для полноты образа матери «великого сына британского

народа» добавим еще одну цитату вышеназванного признанного специалиста по английской истории: «Между тем, невзирая на возраст, который, впрочем, нисколько не отразился на ее внешности, и не считаясь с мнением сына, леди Рэндольф затеяла очередную безнадежную авантюру. В 1900 году она вышла замуж за своего любовника Джорджа Корнуэллиса-Веста, лейтенанта шотландской гвардии, который был моложе ее на двадцать лет. В 1913 году он развелся с леди Рэндольф, предпочтя ей актрису миссис Патрик Кэмпбелл. Дженни не стала отчаиваться и в 1919 году вышла замуж в третий раз. Ее избранник, высокопоставленный чиновник Монтэгю Порч, служил в английских колониях. Общество этого невзрачного человека было не лишено приятности. Однако разница в возрасте сделала леди Рандольф, которая была старше мужа на двадцать три года, посмешищем в глазах порядочных людей».

Светская жизнь для Дженни Рэндольф, матери Винни Черчилля, была основой жизни, показателем ее успешности, важности, благополучия. Материнский инстинкт был растерян в море бурных романов с любовниками.

Едва ли не с рождения, с 1875 года, забота о ребенке была возложена на няню, Элизабет Энн Эверест. Впоследствии, когда тот уже стал крупным государственным деятелем, портрет няни всегда красовался у него в кабинете. Факт, умиляющий всех, без исключения, биографов, вместе с тем имеет флер фарисейства. Летом 1895-го миссис Эверест умерла нищей старушкой: за два года до этого семья Черчиллей бесцеремонно отказалась от ее услуг, сославшись на выдуманную стесненность в средствах. Но, несмотря ни на что, до конца своих дней няня окружала нежной заботой дорогого отпрыска Черчиллей. Подлость, как и благодарность, иногда бывает безграничной.

В возрасте семи лет мальчика отдали в частную школу-интернат, и школьные годы стали для Уинни, по его собственному признанию, «самым неприятным, безрадостным и бесполезным временем в жизни». В частной школе Сент-Джордж применялись телесные наказания. Сам Черчилль позже вспоминал: «Один или два раза в месяц все ученики собирались в библиотеке. Двое классных старост вытаскивали одного или нескольких провинившихся в соседнюю комнату и там пороли розгами, пока не начинала течь сукровица, а в это время остальные сидели, дрожа и прислушиваясь к каждому крику».

Так прошли два года, после чего родители по слезной просьбе няни – мадам Элизабет, увидевшей на теле мальчика кровавые следы от плетей, решили перевести сына в пансион

девиц Томсон в Брайтоне. Там Уинстон оставался с 1884 по 1888 год, по-прежнему сторонясь товарищей.

По достижении 12 лет Уинстон был отдан в Харроу-Скул – в одну из старейших мужских привилегированных частных школ Англии (образована в 1571 году). Но и здесь он учился также плохо и в классе считался едва ли не самым отстающим учеником. Нелестные характеристики, полученные им прежде, не изменились и здесь: Черчилль слыл «недисциплинированным, неумеренным в еде и неаккуратным» учеником. Коренастый, неуклюжий подросток с копной ярко-рыжих волос, да к тому же заикающийся и шепелявый, вызывал насмешки товарищей. В школьные годы Уинстон проявил унаследованные от отца качества – он был упрям, своеволен и непоседлив. И к тому же игнорировал авторитет преподавателей: на экзаменах сдавал чистые листы, не страдал, когда становился второгодником, постоянно слыл тупицей и худшим учеником. «Отец, пожалев Уинстона, забрал его из школы и решил сделать из сына военного – единственно возможная, как он считал, карьера для неудачника», – смягчают ситуацию биографы. Лорд Рэндольф Черчилль действительно считал, что его сын не обладал высокими интеллектуальными способностями, о чем говорил во всеуслышание. И свое решение о будущем сына он принял в рамках традиций дворянских семей. Впрочем, догадаться о склонностях Уинни было несложно: мальчик только то и делал, что с утра до вечера играл оловянными солдатиками. А солдатиков у Черчилля-младшего было аж полторы тысячи.

Как видим, на самом деле, в этом мире можно прожить и ленивым тупицей, но выдающаяся политическая или общественная карьера тебе обеспечена, если, как говорят англичане, ты *родился с серебряной ложкой во рту.* А с оным предметом рождаются только избранные.

В 1893 году Уинстон Черчилль был зачислен в Сандхерстский Королевский военный колледж, выбранный лордом Рэндольфом Черчиллем. Правда, вступительные экзамены Уинстон сдал только с третьей попытки, да и то после интенсивного курса подготовки, но – удивительное дело – вскоре стал успешным студентом на своем курсе по таким предметам, как военная тактика и фортификация. Почувствовав некий вкус к учебе, он обнаружил способности к истории и французскому языку. Тогда-то у будущего политика появилась привычка разбавлять свою устную и письменную речь французскими выражениями; впоследствии возможность поговорить по-французски доставляла ему горделивое удовольствие. Под впечатлением от величия

французской истории Черчилль в 1890 году пишет страстное стихотворение о Франции; а в следующем году предпринимает путешествие в эту страну.

Будучи бравым курсантом, Уинстон начал курить сигары и употреблять спиртное. Но в то время виски и коньяк еще не были его любимыми напитками. Тогда же дерзкий юный повеса-аристократ в поисках развлечений с друзьями по Сандхерсту наведывался в лондонские мюзик-холлы. Излюбленным местом гуляк в голубых гусарских мундирах был мюзик-холл «Империя Лестер сквер», расположенный в центре лондонского квартала красных фонарей. Среди посетительниц бара и танцовщиц кордебалета «Империи» было немало дамочек легкого поведения. Уинстон Черчилль даже принял участие в манифестации по случаю закрытия этого сомнительного заведения, после чего на шум в прессе отреагировал лондонский епископ, язвительно написавший в письме, переданном в «Таймс»: «Никогда бы не подумал, что потомок Мальборо будет пользоваться таким успехом у проституток».

Вскоре после этого первого (но не последнего) скандала Уинстон сдал выпускные экзамены и 20 февраля 1895 года получил чин младшего лейтенанта. Его зачислили в один из престижных полков английской армии – 4-й гусарский полк ее величества.

В том же году в жизни Уинстона произошло другое значимое событие. В январе 1895-го скончался лорд Рэндольф, смерть отца потрясла Уинстона, он долго не мог оправиться от этого удара. «Несмотря на то, что лорд Рэндольф всегда обходился с сыном довольно жестоко, Уинстон вдруг возвел почитание отца в степень культа. Он преклонялся перед его памятью, а несколько лет спустя посвятил ему подробную биографию, написанную весьма талантливо», – сообщают серьезные исследователи. Лишь подтверждая слова, сказанные самим Уинстоном Черчиллем: *«Я бесконечно любил отца и восхищался им, а после его преждевременной кончины – почитал его память… Я знал наизусть длинные отрывки из его речей. Безусловно, мои политические приоритеты сформировались под влиянием отца».*

В свете такого почитания нам интересны выводы солидного знатока британской истории и биографа семьи Черчиллей Ф. Бедариды, исследовавшего и психическую составляющую характеров этой славной политической семейки.

«Уинстон Черчилль, как и его предок Мальборо, да и многие великие люди, на протяжении всей своей жизни страдал от приступов глубокой депрессии. С детских лет и до последних

дней депрессия была решающим фактором, определяющим его поступки, хотя в большинстве случаев Черчиллю удавалось скрывать свой недуг. В периоды депрессии им овладевало уныние, безысходная тоска терзала его и повергала в отчаяние. Черчилль сознавал, что *подвержен психической патологии*, и даже называл ее «черной собакой», потому что она неизменно сопровождала его в черные дни неудач.

Психиатр Энтони Сторр, тщательно исследовавший случай Черчилля, обнаружил в его депрессии источник ненасытного честолюбия и кипучей активности премьер-министра. Эти психологические особенности в развитии характера Черчилля нетрудно проследить. Недостаток родительского тепла и чувство одиночества, испытанное в раннем детстве, травмировали душу ребенка. С тех пор он отчаянно хотел преуспеть любыми средствами, чтобы возместить отсутствие любви и преодолеть преследовавшее его чувство неуверенности. Его подвиги для окружающих и для него самого должны были служить доказательством незаурядных способностей и талантов. Одним словом, только всеобщее признание могло убедить этого нелюдимого ребенка в собственной значимости. Отныне восхищение и любовь к нему должны были быть безмерны, как безмерны были страдания отвергнутого ребенка».

Глава 5. Как политика Британской короны в Индии обогатила Черчиллей

Все, что касается жизни и деятельности Уинстона Черчилля, подается многочисленными историками высокопарными словами, с придыханием от значимости фигуры и восхищением политическими делами этого господина. Нам говорят: *Уинстон Черчилль творил и писал историю.* Но для него творить историю было так же легко, как творить долги: бездумно, бесшабашно, нагло, без оглядки на общество и окружающих.

Молодой аристократ не привык считать деньги, он тратил их не задумываясь, беря в этом пример с матери, вогнавшей няню сына в нищету (это после 20 лет преданной службы), но тратившей на бальные платья по двести фунтов, что составляло жалованье обыкновенного рабочего за три года (!). Неудивительно, что офицер-кавалерист, живя *на широкую ногу*, истратил только на лошадь сто фунтов. И при этом, сетуя на большие расходы, восклицал: «Все дело в том, что мы страшно бедны!»

Привычка делать необдуманные расходы сохранилась у Уинстона на всю жизнь.

1895 год был переломным в судьбе Уинстона Леонарда Спенсера-Черчилля. И потеря отца, и смерть няни, и начало службы (к которой он, между тем, мгновенно охладел, о чем постоянно жаловался матушке). Тогда же в одном из будуаров матери одним из ее высокопоставленных любовников было одобрено решение отправить Черчилля в качестве военного корреспондента газеты «Дейли График» (Daily Graphic) на Кубу освещать восстание местного населения против испанцев. При этом он продолжал числиться на действительной службе. Газета опубликовала пять статей новоявленного журналиста, часть из них были перепечатаны «Нью-Йорк таймс». А испанское правительство даже наградило его медалью «Красный крест». Именно на Кубе Черчилль пристрастился к курению кубинских сигар и послеобеденному отдыху – сиесте.

Эти две привычки также сопровождали его всю жизнь. Даже в годы Второй мировой войны ему доставляли сигары с Кубы; немудрено, что на них было истрачено целое состояние. Смешно, когда в карикатурах и дружеских шаржах пухлого Черчилля

изображали с головой в виде толстой кубинской сигары. Известна, к примеру, такая нелепая статистика: при курении британский политик прожег более пятидесяти костюмов.

На обратном пути в Англию У. Черчилль впервые посетил Соединенные Штаты Америки.

В 1896-м 4-й гусарский полк, в котором служил молодой Черчилль, отправили в Индию, на юг полуострова. В Бангалоре младший лейтенант Черчилль занял просторный дом, стоявший посреди чудесного сада, в котором росли великолепные розы разных сортов. Комфорт юному служаке обеспечивали несколько слуг. Известно, что камердинер Уинстона всю жизнь выдавливал ему пасту на зубную щетку. Как говорят: без комментариев (лишь язвительная улыбка на лице автора).

Гарнизонная жизнь казалась рутиной. Даже послеполуденная игра в поло больше не могла скрашивать однотонные будни. И Черчилль неожиданно увлекся чтением серьезных книг. Он открыл для себя классиков исторического жанра, на одном дыхании прочел автора величайшего исторического труда по истории позднего Рима Эдварда Гиббона, известного историка и государственного деятеля Томаса Маколея. Последний являлся автором запоминающихся цитат.

Хитрые люди презирают знание, простаки удивляются ему, мудрые люди пользуются им.

В любую эпоху самых злостных представителей рода человеческого следует искать среди народных вождей.

Цель ораторского искусства – не истина, но убеждение.

Это все лорд Томас Маколей, чьими советами пользовался Уинстон Черчилль.

Уинстон скучал. Его тяготило однообразие гарнизонной жизни, а индийская культура вызывала отвращение. Его не трогало то, что умные популисты называли *Индию сердцем Англии*. Эта колония представлялась Черчиллю неряшливой, убогой, дикой. Черчилль Индию презирал.

* * *

Британская Индия (*англ. British Raj) – название британского колониального владения в Южной Азии с середины XVIII века по 1947 год. Постепенно расширявшаяся территория колонии со временем охватила территории современных Индии, Пакистана и Бангладеш (и до 1937 года – Бирмы). Термином «Британская Индия» обычно называют всю территорию колониального*

владения, хотя он относился только к тем частям субконтинента, которые находились под непосредственным британским управлением (администрация в форте Уильям, а после – в Калькутте и Дели); помимо этих территорий существовали т. н. «туземные княжества», формально находившиеся лишь в вассальной зависимости от короны.

В 1947 году Британской Индии была предоставлена независимость, после чего страна была разделена на два доминиона – Индию и Пакистан (сохраняли статус доминиона до 1950 и 1956 гг. соответственно). Пакистан, в свою очередь, распался в 1971 году с образованием государства Бангладеш.

* * *

Британская колонизация Индии и ряда стран Востока была осуществлена с помощью Ост-Индской компании. Британская Ост-Индская компания (англ. East India Company), до 1707 года – Английская Ост-Индская компания – акционерное общество, созданное 31 декабря 1600 г. указом Елизаветы I и получившее обширные привилегии для торговых операций в Индии. Компания была основана под названием «Компания купцов Лондона, торгующих в Ост-Индиях». А лондонскими купцами в то время были в основном бежавшие из Флоренции и других городов Италии еврейские купцы, ростовщики и менялы.

Из страны активно вывозились индийские хлопчатобумажные и шелковые ткани, пользующиеся ажиотажным спросом в Европе. Вывозились чай, зерно, красители, хлопок, позднее – бенгальский опиум.

Почти целое столетие компания проводила в своих индийских владениях разорительную политику, результатом которой стало разрушение традиционных ремесел и деградация земледелия, что и привело к гибели от голода до 40 миллионов индийцев. Местные ремесленники были принудительно прикреплены к факториям компании, куда обязаны были сдавать свою продукцию по минимальным ценам. Резко выросли налоги. Результатом стал страшный голод.

В период прямого правления короны Индия была потрясена рядом вспышек голода и эпидемий. В течение Великого голода 1876–1878 гг. и во время Индийского голода 1899–1900 гг. погибли десятки миллионов человек. Современные исследования прямо обвиняют в голоде политику Британской короны.

По подсчетам известного американского историка Брукса Адамса, в первые 15 лет после присоединения Индии британцы вывезли из Бенгалии ценностей на сумму в 1 млрд. фунтов стерлингов. К 1840 году англичане правили большей частью Индии. Безудержная эксплуатация индийских колоний была важнейшим источником накопления британских капиталов.

* * *

Россия – Америка. Интервью по скайпу с Джоном Коулманом, более известным русскоязычному читателю как Джон Колеман.

– Good morning, dr. Coleman. Вы были сотрудником МИ-6, прежде чем решились на ваши скандальные разоблачения.

– Это давно в прошлом.

– В своей книге «Комитет 300. Тайны мирового правительства» и дополненном ее варианте «Иерархия заговорщиков: Комитет трехсот» вы утверждаете, что в мире существует могущественная секретная организация, в которую входит элита Великобритании, США и некоторых других государств, объединенная общей целью – стремлением установить свое мировое господство.

– Я говорю об этом во всех моих книгах.

– И во многих, как я понимаю, вы раскрываете закулисную деятельность английской родовой аристократии и ее союзников в США. Вы на протяжении 30 лет расследовали и изучали деятельность различных мировых олигархических сообществ. Но меня сейчас интересует лишь семья Мальборо/Черчиллей.

– История этой семьи тесно связана с другими династиями – от Ротшильдов до Бушей. Какой период вас интересует больше?

– Ну… скажем, время возникновения Ост-Индской компании…

– С «Британской Ост-Индской компании» началась планомерная деятельность по захвату имущества и сырьевых ресурсов наций, владеющих этими самыми ресурсами. Индия, Южная Африка, Китай, затем – Россия и ныне – вновь Африка и Ближний Восток. Как видите, со времен той компании мало что изменилось. Старейшие семейные кланы Британии – Чайльда, Папильона, Монтегю, Рассела и Мальборо/Черчилля – вместе со своими родственниками из США через созданную ими для перекачки и отмывания денег банковскую систему невероятно разбогатели на индийских алмазах и опиумной торговле. С тех пор они получили возможность осуществлять действенный контроль над миром через новую организацию, через тайный клан избранных, известный как Комитет 300. Ост-Индская

компания – это предшественница Комитета 300.

– Могу я уточнить следующее. Вы всегда подчеркиваете, что революция 1917 года в России была спланирована и запущена из-за океана…

– Большевистская революция в России была спланирована и профинансирована из Англии и США. Банковская сеть Варбурги – Ротшильды – Рокфеллеры и их помощники подготовили почву для проведения над СССР первого эксперимента по установлению Нового мирового порядка. Думаю, если вы читали мои труды, вам известно, что одной из крупнейших компаний Комитета 300 является «Бритиш петролеум», в которой огромную долю капитала имеет семья королевы Елизаветы. А вы на досуге поинтересуйтесь о размерах и местах добычи нефти в России этой транснациональной корпорацией и с кем она состоит в альянсе.

Наследники Ост-Индской компании действуют на основании бесценного опыта, получаемого в том числе и из тщательно ведущейся документации, хранящейся в закрытых архивах. Семья Черчиллей участвовала в торговых операциях типа «золото за опиум» и во времена оккупации Индии, и в годы Второй мировой. Для главных мировых олигархов наркотики решают две задачи: приносят колоссальные прибыли и превращают немалую часть народа в одурманенных зомби, которыми легко руководить. Вы слышали, что недавно Джордж Сорос пожертвовал один миллион долларов в поддержку законопроекта о легализации марихуаны? Если легализуют употребление по всей Америке, то немногим позже под маркой давления мирового сообщества легализуют и в России.

– О, я знаю, что американская верхушка запрещает уничтожать посевы опиума в Афганистане. А ведь большая часть наркотиков из этой страны идет в Российскую Федерацию. В одной из новостных программ министр иностранных дел России Лавров призвал бороться с «афганской наркоугрозой», с которой не желают бороться НАТО и США.

– Военно-политическое присутствие США и их союзников в регионе способствовало вовлечению крестьян в наркобизнес. Производство опиума в Афганистане за 2011 год выросло на 61 процент. За год в стране изготовлено 5800 тонн опиума, что составляет 90 процентов мирового рынка. Опиумная стратегия США и Британии каждый день обогащает наследников Ост-Индской компании, среди которых и потомки Черчилля. Вы же не сомневаетесь, что в планы этих не афиширующих свою деятельность людей входит радикальное сокращение населения планеты до одного миллиарда человек.

– Вот еще вспомнила: Черчилль хвастался особыми

отношениями Британии и США… Изображение погасло… Dr. Coleman, вы слышите меня? Вы слышите меня?..

* * *

Лето 1897 года Уинстон провел в Лондоне, где вел гораздо более веселую жизнь, чем в индийском Бангалоре, гарнизонном городке, который он сравнивал с «третьесортным курортом». Ему довелось присутствовать на грандиозных торжествах по случаю бриллиантового юбилея королевы Виктории.

Пребывая в Лондоне, Уинстон узнал о волнениях, вспыхнувших на северо-западной границе Индии. Это был труднодоступный район на границе Индии и Афганистана, к северу от Пешавара; рядом пролегало знаменитое Хайберское ущелье. Именно сюда направился экспедиционный корпус *Малаканд Филд Форс*, чтобы усмирить взбунтовавшиеся местные племена, главным образом мохмандов, провозгласивших священную войну. К корпусу в качестве военного корреспондента прикомандировали Уинстона Черчилля. Тот заключил договор с «Дейли Телеграф» и снова взялся за перо, чтобы публиковать свои заметки с красочным описанием восточных пейзажей и динамичным сюжетом, что нравилось британским читателям. Но в письмах родственникам и друзьям проскальзывают откровения иного плана. В послании товарищу-офицеру Уинстон рассказывает, как пехотинцы сикхского полка бросили раненого противника в печь для мусора и сожгли его заживо. В письме, адресованном бабушке, герцогине Мальборо, внук тоже откровенничает:

«Наши войска не щадят никого, кто попадает к ним в руки, будь то раненый или невредимый. Мы разрушаем резервуары, которые являются единственным источником воды летом, и применяем против них пули – новые пули «Дум-дум»… разрушительный эффект которых просто ужасен».

Пули «дум-дум» – последнее на тот момент изобретение европейских инженеров; впоследствии Гаагской конвенцией 1899 года использование этих разрывных пуль было запрещено.

Эпистолярный жанр часто единственный свидетель присутствия той или иной личности в эпохе. Но только не в случае с У. Черчиллем. Ведь кроме писем он оставил несколько книг, прослыв успешным писателем.

Во время пребывания в Индии проявилась еще одна черта

британского политика – актерская бравада.

В одном из писем матери, которой он с малых лет привык доверять секреты, Уинстон написал: «Быть все время на виду, блистать, обращать на себя внимание, именно так должен поступать человек, чтобы стать героем в глазах публики, в этом залог успешной политической карьеры. Однажды я проскакал на своей серой лошадке по самой линии огня, тогда как все спрятались в укрытие, может быть, это и глупо, но ставки в моей игре велики, тем более, когда у тебя есть зрители, дерзости нет предела. Ведь ясное дело, когда на тебя никто не смотрит, то и проявлять чудеса храбрости совсем ни к чему».

«Отдаленный звук медных труб славы постепенно нарастал. Честно говоря, тщательно продуманная стратегия, которой придерживался Уинстон, была проста: в какой бы точке земного шара ни шли военные действия, где бы ни разгорался вооруженный конфликт, спешить туда и принимать активное участие в происходящем с единственной целью обратить на себя внимание, заставить говорить о себе…» – подчеркнул эту черту и Ф. Бедарида в книге «Жизнь Черчилля».

Благополучно вернувшись из Малаканда, У. Черчилль немедленно начинает добиваться поездки в Северную Африку, чтобы освещать подавление махдистского восстания в Судане.

С 1896 года англо-египетская экспедиция вела активные военные действия в долине Нила, продвигаясь на юг. Перед экспедицией, которой командовал генерал Китченер, стояла цель завоевать Судан. И вновь наш славный герой в центре событий: Уинстон отправляется в долину Нила в качестве репортера.

Жители Судана, порабощенного и эксплуатируемого Египтом на протяжении большей половины XIX века, еще в 1883 году подняли восстание, откликнувшись на призыв духовного вождя Махди (имя переводится как «вождь», «посланник Бога»). Им удалось изгнать египтян и разбить подоспевшие британские войска. Командующий английской армией генерал Гордон был убит в Хартуме. А Махди – «посланник Бога» – основал империю, простиравшуюся от Нубии до границ Уганды и от Красного моря до Чадской пустыни. После смерти вождя его преемник калиф Абдалла продолжал царствовать, опираясь на армию «дервишей», – так англичане называли этих воинов.

Британцы стремились не только разрушить империю дервишей, но и восстановить свое господство в низовьях Нила – стратегическом районе, важном для контроля над всем африканским континентом. В этом плане они хотели опередить французов, также имевших свои виды на Черный континент. С

того момента, как в Южной Африке в 1886 году были обнаружены богатые месторождения золота, в этом регионе постоянно росла напряженность.

Отъезд, коего так ждал Уинстон Черчилль, состоялся по рекомендации его вездесущей матери, проталкивающей сынка в нужном направлении. Правда, как пишут одни историки, все случилось потому, что сам Уинни пишет личное письмо премьер-министру и получает удовлетворительный ответ, после чего направляется в Африку. Тогда как другие историки (коих большинство) сообщают, что «неожиданная встреча матери Черчилля с премьер-министром лордом Солсбери оказалась решающей»; и мы можем принять за истину, что эта решающая встреча состоялась в мягкой постели вышеназванного премьер-министра. Если вы сомневаетесь, что большинство политических решений или событий принимается в постели, – вы глубоко заблуждаетесь. Сексуальный фактор – главный двигатель Истории, не говоря уже об *истории семейных проектов*.

После «замолвленного словечка» лейтенанта Черчилля в июле 1898 года зачисляют в 21-й уланский полк. И сразу же Уинстон поспешил в Каир, чтобы догнать армию Китченера в верховьях Нила накануне решающего наступления. Однако перед отъездом Уинстон заключил договор с «Морнинг пост», в которую стал посылать заметки о ходе операции.

И здесь никак не обойтись без комментария историков, дающих весьма большое поле для анализа. Нам свидетельствуют:

– Уинстон заблаговременно договорился с редактором «Морнинг пост», предложив свои услуги в качестве военного корреспондента, и подписал выгоднейший контракт. 25-летний юноша должен был получить гонорар в 1000 фунтов за четыре месяца; газета также оплачивала все его дорожные расходы.

– Уже через два дня после начала военных действий Уинстон отплыл в Кейптаун на одном корабле с главнокомандующим и его штабом. Вместе с ним на судне был и другой военный корреспондент, журналист «Манчестер гардиен» Джон Аткинс.

Разве подобные ситуации возможны для людей, не завязанных на политику? Разве не пресловутая британская серебряная ложка предопределяет дальнейший путь человека, ставя его в ряды тех, кто вершит судьбы мира?

– По прибытии 31 октября «удачливого военного корреспондента» назначили еще и лейтенантом в один из действующих полков британской армии – ланкастерский гусарский полк. При этом его назначили на сверхштатную должность лейтенанта, причем «в приказе о назначении было особо отмечено, что в случае ранения или смерти он не может

рассчитывать на выплаты из фондов военного министерства». *Ремарка:* нам доказывают, что Уинстон писал на имя премьер-министра прошение направить его в Африку лишь затем, чтоб «написать книгу и получить необходимые средства в виде гонорара». А тут такое кажущееся недальновидным соглашение: «не может рассчитывать на выплаты из фондов военного министерства» даже в случае ранения. Что это значит? – спросит нетерпеливый читатель.

Это может значить лишь то, что поездка Уинстона Черчилля – прикрытие для свершения неких как государственных, так и семейных/клановых проектов (что не исключает одно другого).

А вот и доказательство сказанному. Разговаривая перед отъездом в Африку с дальним родственником и членом парламента Мюрреем Гутри, Черчилль произнесет:

– Ты отвечай за состояние дел в Англии, а я за все, что нам понадобится в Южной Африке.

2 сентября 1898 года произошло сражение при Омдурмане. Этот день предрешил исход кампании. На левом берегу Нила, в виду Хартума, сошлись 8000 британцев и 18 000 египтян – с одной стороны и 60 000 дервишей – с другой. Битва началась на рассвете. Это было настоящее побоище: дервиши потеряли 10 000 человек убитыми и 25 000 ранеными. А у англичан и египтян было 48 убитых и 428 раненых. Хотя на стороне восставших было численное превосходство, союзная англо-египетская армия имела подавляющее технологическое преимущество – многозарядное стрелковое оружие, артиллерию, канонерские лодки и *последнюю новинку того времени – пулеметы Максим.*

После сокрушительной победы начались настоящие зверства. В Хартуме была осквернена могила одного из самых почитаемых правителей Махди, его останки бросили в Нил, а череп забрали как военный трофей. На основе репортажей с места событий Черчилль написал труд в тысячу страниц о Судане последней четверти XIX века под названием «Война на реке»; книга выйдет в ноябре 1899 года. Командующий англо-египетской экспедицией слыл заклятым врагом Уинстона, оттого не удивительно, что молодой автор критикует эту фигуру. «Генерал Китченер никогда не заботился ни о себе самом, ни о ком бы то ни было. Он обращался с людьми, как с машинами», – пишет критично Уинни, продолжая «поливать» начальство в том же духе.

«Я перешел на рысь и поскакал к отдельным противникам, стреляя им в лицо из пистолета, и убил нескольких – троих наверняка… Пистолет – самая прекрасная вещь на свете!» – восхищенно писал молодой Черчилль, познавший вкус убийства.

Политик всю жизнь гордился тем, что ему, молодому офицеру, посчастливилось принять участие в последней в британской истории битве с участием кавалерии.

В 1899 году кризис в отношениях Великобритании и бурских республик – Оранжевой и Трансвааля – достиг апогея. Война длилась целых три года. Столько времени предприимчивый британский юноша тратить не хотел; его миссия была выполнена, Черчилль спешил покинуть Черный континент. За участие в суданской кампании Уинстон будет награжден медалью Судана королевы Виктории и медалью Судана хедива с планкой Хартум (хедив – титул правителей Египта в XIX веке).

Он какое-то время курсирует между Африкой, Индией и Британией. Во время короткой остановки в Англии несколько раз выступает на митингах консерваторов, что вскоре пригодится, когда он решит всерьез заняться политикой. Находясь в Индии, Черчилль принимает участие в… общенациональном турнире по поло. Практически сразу после окончания турнира, который его команда выиграла, в марте 1899 года, он выходит в отставку. Черчилль сел на пароход в Кейптауне 4 июля, а 28 июля уже блистал красноречием на свадьбе своей матушки, леди Рэндольф, и юного лейтенанта Джорджа Корнуоллиса-Уэста.

Уинстон Черчилль уходит с воинской службы, чтобы окончательно и бесповоротно заняться политической карьерой.

Глава 6. Финансовый и масонский интернационал Британии и США

Еще пребывая в Индии, молодой вояка приобретает полезное знакомство в лице генерала Яна Гамильтона. «Они прониклись друг к другу симпатией еще в Индии и сохранили добрые отношения вплоть до событий в Дарданеллах», – подтверждают многочисленные историки. И забывают сказать о влиянии этой личности на формирование геополитических взглядов Черчилля.

Ян Гамильтон (1853–1947) – английский генерал (с 1906 г.); образование получил в колледже Веллингтона и в Германии, а также в Сандхурсте. Начал службу в ноябре 1873 г. в Саффолкском полку (Ирландия).

Участвовал в военных действиях в Афганистане (1878 г.) и Южной Африке, причем в бою при Маюба (1881 г.) был настолько тяжело ранен, что навсегда лишился возможности владеть одной рукой. Затем долгое время служил в Индии в штабе главнокомандующего Фредерика Робертса, вместе с которым в феврале 1882-го вернулся в Англию. Участник Нильской 1884–1885 и Бирманской 1886–1887 гг. экспедиций. В августе 1895 г. назначен помощником генерал-квартирмейстера в Индии; в 1897-м познакомился и сблизился с Уинстоном Черчиллем. С 1897 командир бригады; в февр. 1898-м участвовал в военных действиях в Афганистане. С 1899 г. назначен командиром 7-й бригады и отправлен в Южную Африку. Во время Англо-бурской войны 1899–1902 гг. командовал бригадой при осаде Ледисмита. В начале 1901 переведен в Великобританию и назначен начальником командного отдела Военного министерства, но в конце года возвратился в Африку на пост начальника штаба генерала Г. Китченера (это его так злобно критиковал Черчилль в своих репортажах с места событий). По окончании войны назначен генерал-квартирмейстером Военного министерства. С начала 1904 г. – военный представитель английского командования при японской действующей армии. Автор книги «Записная книжка штабного офицера». Об этом генерале У. Черчилль напишет книгу «Марш Яна Гамильтона»; в сборник войдут репортажи о продолжении войны с бурами, в которых высокопоставленный друг писателя показан в самом благоприятном свете.

Если читатель обратил внимание, сей высокий чин с начала

1904 года служил военным представителем английского командования при японской действующей армии.

В 1904 году была запущена – как дальновидный политический проект – война России с Японской империей; и в 1905 году уже инициирована первая так называемая «русская революция». Оба события подготовили одни и те же круги – финансовый интернационал.

Русско-японская война (27 января (9 февраля) 1904 – 23 августа (5 сентября) 1905) – война между Российской империей и Японией за контроль над Маньчжурией и Кореей. Стала – после перерыва в несколько десятков лет – первой большой войной с применением новейшего оружия: дальнобойной артиллерии, броненосцев, миноносцев.

Проведя масштабную модернизацию экономики страны, Япония к середине 1890-х годов перешла к политике внешней экспансии, в первую очередь в географически близкой Корее. Натолкнувшись на сопротивление Китая, Япония в ходе японо-китайской войны (1894–1895) нанесла Китаю сокрушительное поражение. Договор, подписанный по итогам войны, зафиксировал передачу Японии ряда территорий, включая Ляодунский полуостров в Маньчжурии. Эти достижения Японии резко увеличивали ее влияние, что не отвечало интересам европейских держав; Германия, Россия и Франция добились, чтобы Япония отказалась от Ляодунского полуострова (был передан в 1898 году России в арендное пользование за огромную сумму в 400 млн. рублей серебром). Что привело к новой волне милитаризации Японии, направленной против России.

В мае 1901 года в Японии к власти пришел кабинет Таро Кацура, настроенного весьма конфронтационно в отношении Российской империи. В сентябре министр Хиробуми Ито, с согласия Кацуры, отправился в Россию, чтобы обсудить соглашение о разделении сфер влияния в Корее и Маньчжурии. Программа-минимум Ито: Корея – целиком и полностью Японии, Маньчжурия – России; но в Санкт-Петербурге не пошли навстречу подобным планам, и в результате *японским правительством был сделан выбор в пользу заключения альтернативного соглашения с Великобританией.*

17 (30 января) 1902 года был подписан англо-японский договор, в котором говорилось: в случае войны одного из союзников с двумя и более державами другая сторона обязывалась оказать военную помощь.

Договор давал Японии возможность начать борьбу с Россией, обладая уверенностью, что ни одна держава не окажет России вооруженной поддержки из опасения войны уже не с одной Японией, но и с Англией. И вновь – в который раз – «величественная шавка» Британия спровоцировала войну против России, чтобы загребать *золотой* жар чужими руками.

В конце декабря 1903 года Главный штаб в докладной записке Николаю II обобщил всю поступившую разведывательную информацию: из нее следовало, что Япония полностью завершила подготовку к войне и ждет лишь удобного случая для атаки.

Решение о начале войны против России было принято в Японии на совместном заседании членов тайного совета и всех министров 22 января (4 февраля) 1904 года, а в ночь на 23 января (5 февраля) отдано распоряжение о высадке в Корее и об атаке русской эскадры в Порт-Артуре. Вслед за этим 24 января (6 февраля) 1904 г. Япония официально объявила о разрыве дипломатических отношений с Россией.

Внезапное, без официального объявления войны, нападение японского флота на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура в ночь на 27 января (9 февраля) того же года привело к выводу из строя нескольких сильнейших кораблей русской эскадры и обеспечило беспрепятственную высадку японских войск в Корее в феврале. В мае 1904-го японцы провели высадку своих войск на Квантунский полуостров и перерезали железнодорожное сообщение Порт-Артура с Россией. Остатки русской эскадры в Порт-Артуре были потоплены осадной артиллерией японцев либо взорваны собственным экипажем. В феврале 1905 года японцы заставили отступить русскую армию в генеральном сражении при Мукдене, а в мае в Цусимском сражении нанесли поражение русской эскадре, переброшенной на Дальний Восток с Балтики.

Война завершилась Портсмутским миром, подписанным 23 августа (5 сентября) 1905 года и зафиксировавшим уступку Россией Японии южной части Сахалина и своих арендных прав на Ляодунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу.

Причины неудач русских армий и флота и их конкретных поражений были обусловлены многими факторами, но главными среди них явились незавершенность военно-стратегической подготовки, колоссальная удаленность театра военных действий от главных центров страны и армии. Кроме того, начиная с января 1905 года в России возникла и развивалась спланированная внешними и внутренними вражескими силами революционная ситуация.

Русско-японская война (как и Крымская) выявила исключительную роль военно-морских сил для достижения успеха.

Если читатель думает, что мы далеко зашли от основного повествования, то это не так. Выводы об исключительности военно-морских сил без разъяснения ситуации, без того: *когда* и *почему* они выкристаллизовались, не могут быть истинными. А ведь подобное знание имело огромное значение для Уинстона Черчилля, вернее, определяло его роль в военно-морском ведомстве Британии. Многие ли историки обращают внимание на то, что в действительности сто*и*т за фотографиями Уинстона Черчилля в военно-морской форме?! Однако разъяснять это примечание придется позже. Ведь автор пока «застрял» в самом начале XX века, когда политик только торил себе дорогу в *большую британскую политику*.

* * *

Любопытно, что ядро японского Соединенного флота – включая 6 эскадренных броненосцев и 5 броненосных крейсеров – было построено в Великобритании в 1896–1901 годах. Корабли превосходили российские аналоги по многим параметрам, таким, как скорость, дальность хода, коэффициент бронирования и т. д.

Стоит также отметить качественную разницу в снарядах, использовавшихся русским и японским флотами. И в этом японцам также существенную помощь оказали британцы, для которых военный плацдарм оказывался благоприятной средой для испытания нового оружия и вооружений.

Отношение ведущих мировых держав к началу войны между Россией и Японией раскололо их на два лагеря. Англия и США сразу открыто заняли сторону Японии; Лондон стал издавать иллюстрированную «летопись войны», поименовав ее «Борьба Японии за свободу». Тогда же американский президент Рузвельт заявил, что в случае, если союзники России вступят в войну, он встанет на сторону Японии и «немедленно пойдет так далеко, как это потребуется». Тон американской печати был настолько враждебен России, что побудил одного из ведущих русских публицистов М.О. Меньшикова написать в журнале «Новое время»: *«Нет сомнения, что без обеспечения Америки и Англии Япония не сунулась бы с нами в войну».*

В том же победном для Японии 1905 году друг и дальний родственник Черчилля президент США Рузвельт обратился к

евреям с приветственным письмом по поводу 250-летней годовщины поселения евреев в США. Описывая заслуги евреев по отношению к Соединенным Штатам, он гордо заявил: «Евреи помогли создать страну». А экс-президент США Гровер Кливленд по тому же случаю сказал: *«Немногие – или даже вообще ни одна – из составляющих американский народ национальностей не оказали большего, прямого или косвенного влияния на развитие современного американизма, чем еврейская нация»*. Эти же слова можно соотнести и с «прямым или косвенным влиянием» тех же лиц и их рассеянных по миру потомков – на развитие современного российского общества…

* * *

Москва. Павильон на ВДНХ, Международная книжная выставка-ярмарка. Интервью с директором Института Русской цивилизации, доктором экономических наук Олегом Платоновым.

– Вы большой специалист по финансовому интернационалу. Меня интересуют две темы: Русско-японская война и роль Черчилля в мировой истории. Это темы отвлеченные или соприкасающиеся?

– Соприкасающиеся, потому что обе направлены против нашей Родины. Как известно, революционная борьба против России началась одновременно с русско-японской войной в январе 1904 года. Именно в этот месяц деятельность подрывного либерально-масонского «Союза освобождения», возглавляемого масоном Струве, переносится из Швейцарии в Россию. 1905 год стал переломным для нашего Отечества.

– Но ведь основной перелом произошел в 1917-м, когда вместо Российской империи на геополитической карте появилась красная большевистская страна…

– В этом же 1905 году произошло много событий, подрывающих основы России, причем не только военного характера. Если помните, в 1905-м в газете «Знамя» опубликовали текст Сионских протоколов; в конце 1905-го в Санкт-Петербурге русский экономист и общественный деятель Георгий Васильевич Бутми печатает свое первое издание Сионских протоколов под названием «Корень наших бедствий» с подзаголовком «Где корень современной неурядицы в социальном строе Европы вообще и в России в частности. Выдержки из древних и современных протоколов Сионских Мудрецов Всемирного общества франкмасонов». В том же году вышла еще одна публикация Сионских протоколов в газете «Казанский телеграф». В редакционном предисловии сообщалось, что Сионские протоколы

ходили по Казанской губернии в «рукописном виде и были напечатаны в газете по просьбе подписчиков». А озаглавила газета свой материал «Роль евреев и еврействующих в русской революции. Ключ к уяснению главного источника и главного двигателя всех смут, волнений и несчастий, охвативших и разоривших Россию в последние годы». В 1905-м почти одновременно с первым изданием Бутми вышла еще одна публикация, осуществленная выдающимся русским духовным писателем Сергеем Александровичем Нилусом.

– Вы, кажется, сели на любимого конька… В своих книгах вы везде, во всех важных исторических событиях выводите на первый план заговор определенных сил. А не будь русско-японской войны, не было бы освещено никакого заговора и не было бы никаких «протоколов»?

– О чем вы говорите! В 1898 году тот же Бутми выпустил книгу «Капиталы и долги», в которой раскрывал сущность паразитического еврейского капитала, создавшего такой мировой хозяйственный порядок, который позволяет кучке еврейских банкиров управлять абсолютным большинством человечества. Бутми доказывал, что финансовые манипуляции с золотом обогащают еврейских банкиров за счет остального человечества. Писал, что природные ресурсы стран переходят под власть международных дельцов, а промышленность несет большие убытки. Предостерегал: экономические ресурсы России и других стран автоматически перекачиваются в пользу иудейских владык, остановить которых может только твердая власть самодержавного государства. Дальнейшая история доказала правильность выводов Георгия Васильевича.

Всего только за три года – с 1904 по 1907-й – в России вышло не менее 17 изданий Сионских протоколов. Первое иностранное издание протоколов появилось и в Германии. С лета 1919 года протоколы стали быстро распространяться в Западной Европе и Америке; издания выходят на английском, французском и итальянском языках. В Англии в 1920–1924 годах изданы сразу три перевода Сионских протоколов. Один из них сделал бывший петроградский корреспондент английской газеты «Морнинг пост» Виктор Марсден, чудом сумевший избежать смерти в застенках большевистской ЧК, и на своем опыте познавший характер нового миропорядка, устанавливаемого в России. Английские газеты «Морнинг пост» и «Таймс» поместили ряд статей с требованием провести расследования «мирового еврейского заговора».

– А вы не рассматриваете вариант, что подобные «протоколы» – всего лишь фальшивка, изготовленная против «избранного народа»? Своего рода заговор против несчастных

людей?

– После многочисленных публикаций Протоколов еврейский деятель Люсьен Вольф на деньги Ротшильдов выпустил две брошюрки, что документы сфальсифицированы. Но это не помогло. Тогда в декабре 1920-го иудейские организации проводят конференцию в Нью-Йорке и выпускают декларацию, в которой Сионские протоколы объявляются дешевой подделкой. С воззванием «против антисемитизма и обвинения евреев в мировом заговоре» выступили представители масонских лож и видные политические деятели США, в том числе масоны Вудро Вильсон и Теодор Рузвельт.

– Странное дело: в отличие от своего заокеанского родственника Уинстон Черчилль предостерегал человечество об «опасности захвата его евреями». Он писал об этом в британских СМИ.

– Да потому, что многочисленные публикации в британской прессе доказывали, что большевизм в России есть не что иное, как «результат еврейского заговора». В США то же пытался доказывать «автомобильный король» Генри Форд. Сначала крупнейшие еврейские банкиры устраивают экономическую блокаду его предприятий, в результате которой Форд несет огромные убытки. Затем, не сумев победить его в суде, иудейские активисты организуют кампанию травли и запугивания, насылая то поток угрожающих писем, то предпринимая покушение на жизнь Форда. В страхе за свою жизнь и капиталы 30 июня 1927 года Форд направил письмо президенту Американо-еврейского комитета Луи Маршаллу, в котором отрекался от своих взглядов и приносил извинения евреям. На следующий день в редакцию его газеты «Дирборн индепендент» и на книжный склад подъехали грузовики. Все книги, выпущенные Фордом, – имеется в виду опубликованный труд «Международный еврей» с фрагментами «Протоколов сионских мудрецов» – вывезли на пустырь и сожгли. Такая же участь постигла и книги Форда, хранящиеся в библиотеках США.

Основатель целой транспортной империи Форд утверждал: «Мировая война – это дело рук международных финансистов. А международные финансисты – это не что иное, как международные евреи: немецкие евреи, французские евреи, английские евреи».

– Но разве же он сам не был крупным международным финансистом? К тому же, как утверждают, он финансировал Адольфа Гитлера. А это уже непростительный грех перед человечеством… так скажет любой, ну или почти любой историк. В интервью американским журналистам Гитлер признал: «Я

считаю Генриха Форда своим кумиром». В 1938 году его представили к ордену «Большой крест Золотого Орла» – самой высокой награде нацистской Германии для иностранцев. В 1940-е годы Форд отказывался собирать двигатели для английских самолетов, но поставлял в Германию пятитонные военные грузовики, ставшие основным военным транспортом немецкой армии.

– Зато наследники Форда благополучно избавили свою автомобильную империю от репутации его основателя. Внук Генри, названный Генри Фордом II, ныне финансирует несколько крупных еврейских организаций; он же основал сборочный завод в Израиле. Благотворительность наследников Генри Форда достигла таких масштабов, что в 1999 году Американский еврейский комитет даже наградил Уильяма Клэя Форда-младшего. Как видите, откупились за деда.

– Но мне хотелось бы услышать что-то о приязненном отношении Черчилля к Америке. Ведь это известный факт, не так ли? И нельзя ли избежать темы еврейского заговора?

– Уинстон Черчилль был последовательным сторонником тесных взаимоотношений между Англией и Соединенными Штатами Америки. Эту идею он не только выказывал публично, но и активно пропагандирует в своем шеститомнике, написанном им после Второй мировой. Правда, не забывая указать, что правительство США в годы войны посягало на интересы Англии в международно-экономической и колониальной сферах, и, мол, ему лично приходилось давать отпор подобным посягательствам со стороны США. Но не указывает, что посягателями на интересы Англии были все те же олигархи, составляющие ядро еврейского масонства, – орден Бнай-Брит, «ум, честь и совесть» еврейского народа. В 1960-х годах орден объединял 400 000 американских иудеев, из которых 57 000 работали в Вашингтоне, занимая самые ответственные посты в правительстве и бизнесе. Полмиллиона столичных масонов под руководством иудеев определяют всю политику Соединенных Штатов. Насколько абсолютна власть иудейско-масонской элиты, свидетельствует тот факт, что любой американец, решивший заняться политикой, прежде записывается в масонскую ложу, причем чаще он состоит одновременно в нескольких масонских организациях. Чем выше поднимается политик, тем больше масонских степеней в ложах различных масонских ритуалов он получает. Работая в масонских библиотеках и архивах США и России, мне удалось собрать много материалов о политической карьере известных масонов.

– Но ведь разговор-то мы начали с Русско-японской войны 1905 года… пожалуйста…

– Не перебивайте. Самое большое впечатление на меня произвело знакомство с масонской карьерой президента США Гарри Трумэна, одного из самых страшных злодеев мировой истории, отдавшего приказ о бомбардировке японских городов Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года, в результате которой погибло 200 000 мирных горожан. Видите, мы вновь возвратились к Японии. Такой была благодарность британского державного отпрыска – США – по отношению к Стране восходящего солнца. В феврале 1941 года, когда фашистская Германия уже развязала мировую войну, Трумэн выступил по радио с лекцией «Джордж Вашингтон: человек и масон»; главная мысль доклада: «Вашингтон был великим масоном, строившим США на масонских принципах». Варварская бомбардировка Японии и объявление холодной войны России осуществлялись Трумэном после обсуждения в масонском Совете 33°. Эти преступные, античеловечные акты носили для Трумэна ритуально-сатанинский характер: подготовка к ним и начало осуществления сопровождались особым масонским обрядом и оккультно-магическими манипуляциями.

– *Но Черчилль…*

– После совещания в «Великой ложе» Великий мастер, а также по масонерии – тамплиер, розенкрейцер и рыцарь Кадош, ну и еще по должности – президент США Гарри Трумэн приезжает 22 февраля 1946 года на поклонение «масонским святыням» в Национальный масонский мемориал имени Джорджа Вашингтона, где произносит клятву, что будет управлять США, проводить внутреннюю и внешнюю политику, основываясь на масонских принципах. В марте того же года в родной город Трумэна Фултон, штат Миссури, по его приглашению прибывает другой высокопоставленный масон – ваш герой Уинстон Черчилль. После совместного совещания и ритуальных действий в «Великой ложе» Миссури оба масона посещают местный университет, где Черчилль произносит свою историческую речь, в которой призывает иудейско-масонские круги Запада к крестовому походу против России. Кстати, а вы знаете, что нынешний темнокожий президент США Барак Обама состоит в родстве с Гарри Трумэном, Диком Чейни, Ротшильдом и Черчиллем!

– *Поразительно, спасибо… спасибо… спасибо…*

* * *

Уинстон Черчилль прошел масонское посвящение 24 мая 1901

года в ложе «Стадхольм» № 1591 в Лондоне; также состоял в ложе «Розмари» № 2851.

Глава 7. «Бленхеймская крыса», или портрет молодого расиста

В 1901 году 25-летний Уинстон вошел в состав парламента. В своем округе Черчилль был необычайно популярен благодаря своей славе героя Трансвааля. При этом каждая встреча с кандидатом вызывала у избирателей бурю восторга. Основными темами его агитационных речей были война, патриотизм и величие Британской империи. В конечном счете, Уинстона избрали с перевесом в шестнадцать голосов.

Первое заседание нового парламента, назначенное на 22 января, отложили из-за кончины королевы Виктории, но уже вскоре, 14 февраля, король Эдуард VII, восседая на троне, руководил церемонией и произнес приветственную речь. В этот день Черчилль впервые принял участие в заседании парламента. Его кресло находилось совсем рядом с креслом, которое некогда занимал его отец.

На заседаниях британского парламента Уинстон Черчилль будет присутствовать в течение шестидесяти двух лет.

В своей первой речи, которую молодой политик произнес 18 февраля, он смело критиковал военную политику правительства, убеждал, что целесообразно было бы сделать ядром армии военный флот и всячески его поддерживать. Своеобразным итогом его пламенного и весьма дальновидного пристрастия к флоту будет помощь Британии в постройке кораблей для Японии и подталкивание Японии к войне с Россией.

С 1902 по 1905 год Уинстон пишет хвалебную книгу об отце, которая составит два толстых тома и выйдет в январе 1906 года. Сын, само собой, «забудет» о капризах, грубости и затяжной депрессии лорда Рэндольфа, представив его идеальным человеком, государственным мужем, принципиальным сторонником демократического торизма и выдающимся провозвестником идей своего отпрыска.

Весной 1904 года Уинстон принял решение перейти из одной партии в другую, пересев со скамьи консерваторов на скамью либералов. Консерваторы еще долгие годы считали его отступником, перебежчиком, называя Уинстона между собой только «бленхеймской крысой». Свое мнение высказал и Остин Чемберлен: «Он сменил лагерь, руководствуясь личными интересами».

«Уинстон походил на очаровательного неуклюжего медвежонка. У окружающих он вызывал одновременно и

симпатию, и антипатию», – напишет о нашем герое биограф Бедарида. Портрет молодого депутата Уинстона Черчилля можно составить по кратким отзывам тех, кто знал его лично. Коллеги Черчилля свидетельствовали: он слегка сюсюкал и не лез за словом в карман; выпячивал эгоцентризм и неиссякаемую энергию; говорил нервно, быстро, сопровождая свою речь жестами (в этом он будет похож на фюрера Германии Адольфа Гитлера, который станет истово жестикулировать через пару десятков лет).

«Отвратительный хвастливый карьерист, – зафиксирует преуспевающий социолог Беатрис Уэбб, встречавшаяся с Черчиллем на званом обеде еще в 1903 году. – Первое впечатление: очень беспокойный человек, порой он просто несносен. Не способен на долгую серьезную работу. Эгоцентричный, претенциозный, неглубокий человек, безусловно, реакционер… Больше походит на американского спекулянта, нежели на английского аристократа. Весь вечер говорил только о себе и своей предвыборной кампании». Проницательная барышня выделила в рыжеволосом хвастуне яркие наследственные черты, унаследованные им от матери, вышедшей из семьи еврейского спекулянта из Америки.

Альфред Гардинер, журналист одной из газет, отметит: «Он не отдает себе отчета в том, что постоянно играет роль – героическую роль – и сам же оказывается зрителем».

За Уинстоном Черчиллем закрепилась слава заядлого интригана, демагога, двуличного человека, готового пуститься во все тяжкие ради достижения любых целей.

Выступая в парламенте, Черчилль не единожды подчеркивал, что «насущные проблемы государства нужно решать в общепланетарном аспекте, а Соединенное Королевство необходимо рассматривать лишь как часть Империи. Сам Уинстон с презрением относился к тем, кто считал, что могущество Британской империи достигло своего апогея и что теперь упадок страны неминуем. Уинстон называл таких пессимистов *воронами*. Сам он был глубоко убежден в том, что *«сила и жизненный потенциал нашей нации и нашей крови»* не позволят Англии отказаться от ее высокой цивилизаторской миссии в мире» (по Ф. Бедариде).

Еще чуть-чуть – и лозунг о *«силе и жизненном потенциале нашей нации и нашей крови»* станет особенно близок фюреру немецкого народа; разница только в том, что Черчилль, открыто и длительно насаждавший идею *избранности* британского народа, будет признан «великим героем нации», а Гитлер, попытавшийся воплотить ту же идею в жизнь, прослывет «преступником № 1».

В 1906 г. У. Черчилль получает скромный пост младшего

министра, и, оказавшись у власти, он готовится «осуществить стремительное восхождение на политический олимп, пройдя курс обучения у лучших специалистов».

С 1905 года по 1915 год Уинстон Черчилль неизменно занимает ключевые посты в правительстве:

– был заместителем министра по делам колоний с декабря 1905 года по апрель 1908-го;

– министром торговли с апреля 1908 года по февраль 1910-го;

– министром внутренних дел с февраля 1910 года по октябрь 1911-го;

– первым лордом адмиралтейства (министром морского флота Великобритании) с октября 1911 года по май 1915-го;

– канцлером Ланкастерского герцогства с мая по ноябрь 1915 года.

Десять успешных лет закончились вместе с разразившейся в Европе Первой мировой войной.

* * *

Несмотря на пламенные речи об исключительной миссии короны и сверхизбранности английской нации, коллеги в начале карьеры часто упрекали Черчилля-депутата, что ему гораздо ближе заморские колонии, нежели собственная страна. Уинстон стал заместителем министра по делам колоний в 30 лет и был готов преодолевать горы в деле продвижения интересов страны (и семейного клана) – за что в глазах сотрудников министерства получал нелестные эпитеты «непоседливого молокососа, чересчур уверенного в себе».

Черчилль работал в паре с 50-летним министром лордом Элджином, бывшим наместником короля в Индии. Оба, несмотря на некоторые разногласия, отличались редкой солидарностью в деле *имперского национализма*; Элджин называл британцев «пионерами цивилизации», на которых возложена великая миссия.

С 1905 года у нашего героя складываются тесные рабочие взаимоотношения с молодым чиновником британского правительства Эдвардом Маршем, когда этот высокий, худой, с неизменным моноклем и тонким писклявым голосом человек стал личным секретарем при депутате нижней палаты Уинстоне Черчилле. Эдвард, или чаще Эдди на протяжении более двадцати лет (до 1929 г.) был верным и самым близким соратником Черчилля, не раз впоследствии оказывал премьер-министру

неоценимые услуги.

Первое задание, которое получил Черчилль, вступив в должность замминистра по делам колоний, касалось статуса Южной Африки. Отныне Уинстон должен был решить судьбу бурских республик, присоединенных в 1902 году, «определить характер отношений между англичанами и африканерами».

Уинстон решил вновь ощутить пьянящий дух захватывающих приключений и отправился в длительное путешествие по Черному континенту, где пробыл с октября 1907 года по январь 1908 года. И, как и прежде, даже пребывая в статусе госчиновника, Черчилль крохоборствует с этакой еврейской настойчивостью: он заключает договор со «Стрэнд мэгэзин», газета берется оплатить дорожные расходы «корреспондента» и его сопровождающих в обмен на серию статей. Кстати, книга Черчилля, написанная на основе опубликованных в «Стрэнд мэгэзин» статей, вышла в марте 1908 года и, как почти все труды этого обласканного судьбой деятеля, пользовалась успехом.

Пароход, на котором путешествовал Уинстон, прежде чем пришвартоваться в конечном пункте назначения – Момбасе, делал остановки в портах Мальты, Кипра, Сомали. Из Момбасы британский путешественник поездом прибыл в Найроби. Взобравшись на паровоз, Уинстон в упоении охотился на крупную дичь, вдоволь постреляв в носорогов, антилоп и зебр, в изобилии водившихся в округе.

В столице Уганды, в Кампале, Уинстона любезно принял «кабака», местный король – в его роли выступал 11-летний мальчуган, получивший английское образование, и сделавшийся *агентом влияния* короны в своей заморской стране.

Любопытно, что много позже губернатор Уганды вспомнит, как во время путешествия по Африке молодой заместитель британского министра по делам колоний заверил его, что прежде чем ему исполнится 43 года (именно столько было тогда губернатору), – он станет премьер-министром. И ведь действительно ничто не помешало Уинни сделаться властным и расчетливым политиком. В борьбе за «теплое хлебное место под солнцем» дворянский отпрыск руководствовался идеями Чарльза Дарвина, оправдывая свои поступки (вплоть до самых гнусных) борьбой за жизнь, мол, в этой борьбе выживают лишь самые удачливые и сильные. Не зря же он обожал военные и патриотические песенки.

Напевая под нос военные марши, *британский цивилизатор* пешком, но в сопровождении ста носильщиков покорял прерии и саванны, проходя 20–25 километров в день по маршруту между

озерами Виктория и Альберт. Тогда же Уинстон, вспоминая слова своей неугомонной матушки, воочию убедился, что Африка – необыкновенно богатый край. В своих письмах он описывал кажущиеся ему идеальными картинки: чернокожие работники трудятся под пристальным руководством белых начальников и производят хлопок, который затем обрабатывается в Англии и отправляется обратно, дабы прикрыть «первобытную наготу» черных туземцев и лишить их «скотоподобия». Свои измышления «великий цивилизатор» изложил в одном из рассказов о «Моем путешествии в Африку», вошедшем в ту самую книгу, что была создана на основе опубликованных в «Стрэнд мэгэзин» статей.

Как известно, летом 1906 года Оранжевой провинции и Трансваалю была дарована автономия. Однако никого не заботила судьба чернокожего населения провинций; по воле Лондона африканцы, составлявшие 2/3 населения провинций, должны были отныне признать хозяевами буров, диктовавших свои условия в политике, основанной на расовой дискриминации.

При этом сам Черчилль «разделял расовые и колонизаторские предрассудки, свойственные его классу и эпохе», а проще: был непримиримым расистом. Как *истый британский джентльмен с голубой кровью*, Уинстон был твердо убежден, что в мире людей существует строгая иерархия и в этой пирамиде чернокожие, которых Черчилль называл «неграми» (*niggers*) или «черномазыми» (*blackamoors*), в силу своей примитивной природы стоят на ступень ниже белых людей. «Черчилль остался убежденным расистом до конца своих дней; ни идея о единстве рода человеческого, ни принцип равенства рас не пробили броню солдата колониальных войск», – свидетельствуют биографы.

«Туземцы, – писал Уинстон по возвращении из Африки, – как дети, жизнерадостные, послушные, однако в них есть что-то от скота. Единственный способ спасти несчастных от духовного убожества <…> – подчинить их августейшей власти британской короны».

Глава 8. «С тех пор как я женился, я всегда был счастлив»

В феврале 1910 года в возрасте 35 лет Уинстон Черчилль возглавил Министерство внутренних дел; наряду с Министерством иностранных дел и Министерством финансов ведомство, возглавляемое Черчиллем, входило в тройку наиболее важных министерств Британии. В сфере компетенции главы МВД Великобритании – не только обеспечение безопасности граждан страны и общественного порядка, руководство лондонской полицией и системой тюрем, вкупе с наблюдением за пожарными службами, но также и обеспечение связи с Букингемским дворцом.

Любопытно, что в те годы политик был прозван… «половым шовинистом» – за то, что выступал категорически против предоставления женщинам права голоса. Развернувшаяся в первой половине XX века борьба женщин за это право пренебрежительно прозывалась Черчиллем «бабьей политикой». Немудрено, что толстячок Уинни стал излюбленной мишенью феминисток и журналистов. *Суфражистки* не только применяли тактику словесных атак, но дважды прибегали к физическому насилию, к примеру, на Бристольском вокзале на озадаченного министра напала разъяренная феминистка, вооруженная хлыстом для собак.

Суфражистки (или суфражетки, англ. suffragettes, от англ. фр. suffrage – избирательное право) – участницы движения за предоставление женщинам избирательных прав. Суфражистки также выступали против дискриминации женщин в целом в политической и экономической жизни. Считали возможным вести борьбу, применяя радикальные акции. Распространение движение суфражисток получило в конце XIX – начале XX века, в основном в Великобритании и США. Суфражистки активно применяли ненасильственные методы гражданского неповиновения.

Запомнив урок, Черчилль стал заявлять о том, что с пониманием относится к желанию женщин получить право голоса. Однако в 1910 году, когда правительство готово было пойти на компромисс, предоставив право голоса определенным категориям женщин, У. Черчилль произнес в палате общин разгромную речь и проголосовал *против*. Что вызвало несколько крупных манифестаций суфражисток; в стычках с женщинами

приняла участие полиция. Психология подобной нелюбви Черчилля к женщинам, непонимание и нежелание их понять, лежит в самой простой плоскости: воинственный герой и бравый писака Уинстон, этот «Уинни-медвежонок», замкнутый и неловкий в любовных делах, не был сердцеедом и чувствовал себя весьма скованно в обществе дам. Танцам и светским разговорам, в которых требовалось проявлять хотя бы минимальную инициативу для покорения красотки, Уинстон «предпочитал длинные монологи на политические темы, что отнюдь не способствовало исполнению его надежд на брак с хорошей девушкой из приличного общества». Тем не менее, в 1908 году он знакомится с той, что на многие годы станет его верной подругой: встреча с Клементиной Хозиер положила начало союзу, просуществовавшему целых 50 лет.

И коль речь зашла о сердечных привязанностях, то можно вспомнить об одной из немногих пассий молодого политика. Тем более что эта мисс сумела сохранить дружбу с Уинстоном до самой его смерти (пережив того на несколько лет). На чем же держалась эта удивительная дружба? Все просто, если знать, что… впрочем, по порядку и кратко.

Дочь британского посланника в Хайдарабаде *Памела Плоуден* стала первым и самым серьезным увлечением Уинстона, девушкой, о которой он мечтал годами. Молодые люди писали друг другу письма в течение нескольких лет, и их близкие считали, что дело идет к свадьбе, однако молодой человек не решился на ответственный шаг, и предложение руки и сердца Памела получила от другого. В 1902 году мисс вышла замуж за лорда Литтона, сохранив дружеские отношения со своим бывшим поклонником. Думается, читатель еще не забыл о странной семье лорда Бульвера-Литтона, его дружбе с Дизраэли и тайном обществе, куда входили эти славные великосветские британские мужи.

Масонские традиции, хранимые семейством лордов Литтонов, и масонские традиции, хранимые семейством Черчиллей, вкупе с их масонскими интересами все время пересекаются…

В 1908 году Черчилль применит тактический масонский принцип, когда скажет: *«Правительство напоминает пирамиду. Задача либеральной партии – расширить основание пирамиды, тем самым повысив прочность всей конструкции».*

Итак, в марте 1908 года Черчилль, пребывавший еще в должности заместителя министра по делам колоний, на званом

ужине, затеянном в честь леди Лугард, «хорошо разбиравшейся в вопросах колониальной политики», знакомится с шотландской аристократкой Клементиной Хозиер, оказавшейся его соседкой по столу.

Холостяк Уинстон достиг возраста Христа; Клементине исполнилось 24. «Она обладала твердым, независимым характером, имела собственные убеждения – принадлежала к либеральному лагерю и сочувствовала суфражисткам» (последнее весьма показательно).

Клементина Черчилль (1885–1977), урожденная Хозиер, по материнской линии внучка графа Эйрли (Д'Эйрли). Родилась в семье сэра Генри Хозиера, бравого гвардейского полковника, и леди Бланч Хозиер, также принадлежавшей к знатному шотландскому роду – ее отцом был граф Д'Эйрли.

Биографы разделяют мнение, что у нареченной Уинстона, как и у него самого, было несчастливое детство. Родители Клементины расстались, и леди Бланч, с которой остались дочери, «стала злоупотреблять полученной свободой». Впрочем, она делала то же, что и матушка Уинни Черчилля: крутила романы, блистала, интриговала, прожигала свою жизнь налево и направо. Леди Бланч и леди Черчилль были к тому же близкими подругами! В обществе ходили слухи, что Клементина и ее старшая сестра появились на свет благодаря связи их матери с капитаном Джорджем Миддлтоном по прозвищу Гнедой – обаятельным гусаром, не устоявшим также и перед чарами леди Рэндольф Черчилль.

Клементину, как в свое время и Уинни, досматривали нянюшки, девочка редко видела мать, поглощенную многочисленными приключениями и романами.

Обнаружив много общего, молодые люди были готовы составить крепкую пару. 11 августа 1908 года в бленхеймском парке влюбленный Уинстон открыл Клементине свое сердце, а на 12 сентября уже назначили бракосочетание.

Пышная церемония состоялась в церкви Святой Маргариты в Вестминстере. За двадцать минут до начала церемонии к церкви, украшенной пальмами, хризантемами и лилиями, подъедет автомобиль жениха, откуда выйдут Черчилль и его шафер Хью Сесил. Внешний вид Уинстона по непонятной причине будет неодобрительно встречен в некоторых британских СМИ. Так, корреспондент журнала «Портной и закройщик» воскликнет: «Это одно из самых неудачных свадебных одеяний, которые можно себе только представить. Жених больше напоминает

принаряженного кучера». Тогда как, например, «Westminster Gazette» отметит: «Черчилль одет в обычный свадебный костюм – высокий цилиндр и сюртук».

На Клементине было изысканное платье из белого атласа со струящейся белой фатой из тюля, корона из флердоранжа и бриллиантовые серьги – подарок жениха. В руке она несла букет из лилий и мирты, а также молитвенник, перевязанный лайковой лентой. Заиграл орган, исполняя свадебный марш Рихарда Вагнера из оперы «Лоэнгрин»… В качестве свадебного подарка она получит от жениха в этот памятный день шикарное ожерелье с гроздьями рубинов и бриллиантов.

Свадьба Уинстона Черчилля и его избранницы – это было крупное событие в светской жизни столицы Британии. На торжественный прием после венчания пригласили полторы тысячи человек.

С 12 сентября 1908 года восковая фигура молодожена Черчилля стала частью экспозиции мадам Тюссо, получившей с годами всемирную известность как автор уникальной идеи.

Среди других подарков, которые получили молодожены, были: серебряный поднос с выгравированными подписями всех коллег Уинстона по правительству; серебряные столовые приборы в георгианском стиле; антикварные серебряные подсвечники; две серебряные подставки для графинов от Джозефа Чемберлена; депеши его великого предка герцога Мальборо и от министра иностранных дел Эдварда Грея; десятитомное собрание сочинений Джейн Остин от премьер-министра Герберта Асквита с дарственной надписью на одном из томов; часы для путешествий; золотые и бриллиантовые драгоценности от семьи Ротшильдов; роскошная Библия от заместителя лорда-мэра Манчестера и особый подарок от короля Эдуарда VII – трость с золотым набалдашником и золотой гравировкой: «Моему самому молодому министру». Этой тростью Уинстон Черчилль будет пользоваться в течение всей жизни, что засвидетельствуют многочисленные фотографии. Сегодня знаменитую трость можно увидеть среди экспонатов, представленных в личном музее Уинстона Черчилля в Лондоне.

Через несколько дней молодожены отправились в свадебное путешествие на озера Италии и в Венецию. От италийских красот в *голубой крови* молодоженов вспыхивало и дрожало страстное томление; ах, молодость, как быстро летят ее счастливые дни!

«Клементина была верной соратницей своего мужа»; «За ней не дали большого приданого, но зато Уинстон всегда мог рассчитывать на ее помощь и рассудительность, ведь Клементина куда лучше разбиралась и в людях, и в ситуациях»; «Женитьба не

притупила ни ненасытного честолюбия Уинстона, ни жажды власти, ни страсти к работе, и его молодой супруге волей-неволей пришлось с этим смириться»; «Клементина была верным помощником мужа. Она всегда деятельно участвовала в проведении избирательных кампаний и в случае необходимости успешно выступала перед избирателями». Именно так писали биографы о личном счастии У. Черчилля.

Вернувшись в Лондон, Уинстон и Клемми, как он ее называл, обосновались в роскошном особняке эпохи Регентства, расположенном на Экклстон-сквер. Однако на праздники супруги любили приезжать в родовой замок Бленхейм, где, купаясь в роскоши, без устали любовались великолепной обстановкой, вкушали изысканные блюда из золотой посуды, а за столом им прислуживали напудренные лакеи в париках, искусно украшенных ливреях, в шелковых чулках и туфлях с золотыми пряжками.

В июле 1909 года у Черчиллей родилась дочь Диана. Уинстон, не помня себя от гордости, объявил Ллойду Джорджу, что никогда еще ему не приходилось видеть такой прелестной малютки. «Полагаю, она похожа на свою мать», – сказал министр финансов. «Нет, – ответил счастливый отец, – она вся в меня». Имя для дочери выбрали не случайно: именно в храме Дианы в Бленхейме Черчилль попросил руки будущей супруги.

В мае 1911 года родился сын Рэндольф (полное имя – Рэндольф Фредерик Эдвард Спенсер Черчилль); назван в честь деда. Родители между собой называли его «дружок Болли», при этом друзья семейства шутили, что в ночь зачатия Уинстон и Клементина пили шампанское «Боллиджер». Впоследствии тяга Рэндольфа к алкоголю доставила семейству немало хлопот.

В октябре 1914 года – дочь Сара (полное имя – Сара Милисента Хермион).

В ноябре 1918 года – Мэриголд (девочка умерла два с половиной года спустя).

И, наконец, в сентябре 1922 года родилась Мэри (младшенькая была любимицей родителей). Прибавление в семействе ознаменовалось приобретением поместья Чартвелл с особняком, возведенным еще во времена Генриха VII в начале XVI века.

В своей автобиографии Черчилль написал: «С тех пор как я женился, я всегда был счастлив». Также известно, что в возрасте 80 лет он признался своему лечащему врачу: «Что бы ни говорили, но дети рождаются слишком странным способом. Не знаю, и как только Бог смог до этого додуматься».

А вот и откровенное признание британского политика, всегда

уверявшего читателей в существовании тесной связи между ним и его отцом; в конце 1930-х годов во время одного из семейных ужинов Уинстон Черчилль признается своему сыну Рэндольфу: «Сегодня вечером у нас с тобой состоялся продолжительный и живой разговор, длившийся значительно дольше, чем мое общение с отцом на протяжении всей нашей совместной жизни». Истинное положение вещей открывается в такой вот, казалось бы, обычной фразе…

Союз Уинстона и Клемми был счастливым и подарил обоим чувство стабильности и равновесия, хотя дети – и старшие дочери, и Рэндольф – принесли им немало горя и разочарований. И доставили ему больше разочарований и хлопот, чем радости. Что вынудило Уинстона Черчилля с горечью признаться: «Современная молодежь делает, что хочет, а родители могут контролировать своих чад только до тех пор, пока они находятся в утробе матери». Впрочем, о *счастливом браке* свидетельствуют и такие слова, сказанные Черчиллем:

– Мы с женой два или три раза за 40 лет совместной жизни пробовали завтракать вместе, но это оказалось так неприятно, что пришлось это прекратить.

Любопытно, кого из читателей устроило бы такое вот «счастье»?!

* * *

Стоит чуть внимательнее присмотреться к членам семьи выдающегося британского политика. Забегая вперед, скажу, что Черчилль был не только расистом, но и приверженцем евгеники – научной (или антинаучной) теории чистоты расы. А каких детей он родил и взрастил? Возьмем, к примеру, его сына.

Рэндольф Фредерик Эдвард Спенсер Черчилль (Randolph Churchill; 28.05.1911 – 06.06.1968) – британский политик, член партии консерваторов. В период с 1940-го по 1945-й заседал в британском парламенте.

Учился Рэндольф в Итоне и Крайст-Черче, Оксфорд; после окончания колледжа он, как и его отец, некоторое время занимался журналистикой. Был женат дважды; первой его супругой стала известная светская львица Памела Дигби; в 1945 году Рэндольф и Памела развелись. Их сын Уинстон позже пошел по стопам отца и деда и стал членом парламента. Во втором браке – с Джун Осборн – у Р. Черчилля родилась дочь Арабелла.

Утверждают, что в результате 20-летнего романа с Натали Беван у Рэндольфа в 1956-м родилась внебрачная дочь. Натали (в первом браке Сивекинг) была супругой Роберта Бевана. Роберт Александр Полхилл Беван (1901–1974) был сыном известного художника Роберта Бевана и сам слыл значимой фигурой в британском мире рекламы в середине XX века. Уже с первого года их брака широкой огласке был предан факт, что Бобби живет «шведской семьей» с женой и Рэндольфом Черчиллем, и это продолжалось вплоть до смерти последнего в 1968 году. Беваны жили в Эссексе и имели квартиру в Найтсбридже, пригороде Лондона. Их дом всегда был местом встреч художников и писателей. Что касается семейных отношений, то Бобби был скрытен и не вел откровенных разговоров ни с друзьями, ни с журналистами. Не за подобные ли заслуги (и услуги своей жены) в 1958 году его назначают представителем Великобритании в ООН по общественной информации и членом Консультативного совета по вопросам торговли на Ближнем Востоке. В 1959–1963 годах Беван возглавлял Национальный консультативный совет по художественному образованию, в 1960–1964 годах – Комитет по стандартам в рекламе, в 1962–1966 годах – Институт рекламы.

Во время Второй мировой войны Рэндольф Черчилль служил в 4-м Королевском гусарском полку – в прежние годы именно в этом полку служил и его отец. Некоторое время Рэндольф работал в Специальной воздушно-десантной службе; несколько раз отправлялся в тыл врага, в Ливийскую пустыню. В 1944 году Р. Черчилль отправился с дипломатической миссией в Югославию, как сообщают историки, «в рамках программы по поддержке местных партизан». Вместе со своим другом Ивлином Во взрослый отпрыск Уинстона Черчилля прибыл на остров Вис, где 10 июля они встретились с Иосипом Броз Тито, скрывающимся от немецких захватчиков. Те, кто хорошо знает историю, пусть вспомнят начальника Главного управления имперской безопасности, имперского протектора Богемии и Моравии эсэсовского генерала Рейнхарда Гейдриха, убитого в 1942-м в рамках британской «программы по поддержке местных партизан». То, что английскими спецслужбами действительно было спланировано убийство Гейдриха, – практически ни у каких серьезных историков более не вызывает сомнений.

Политическая карьера Черчилля не шла ни в какое сравнение с достижениями его отца и деда. В период с 1940 по 1945 г. Р. Черчилль занимал пост члена парламента от округа Престон – да и то благодаря отсутствию явных конкурентов. В 1945 году прошли очередные выборы, на которых Рэндольф место свое потерял. Черчилль еще несколько раз пытался баллотироваться в

парламент, но больше ни разу не выиграл.

Рэндольфа Черчилля большинство биографов описывают как заблудшего сына клана Черчиллей; он имел склочный характер, отличался невероятной раздражительностью, много пил и почти не имел друзей. Зато, как и его папочка, трудился на ниве литературы (и тоже явно за большие деньги). В 1966 г. Рэндольф начал работать над биографией своего отца, но успел написать лишь два тома. После смерти Рэндольфа труд его закончил Мартин Гилберт. Успел Рэндольф Черчилль опубликовать автобиографический труд и начать работу над биографией Джона Кеннеди.

Скончался Рэндольф Черчилль от сердечного приступа в 1968 году в возрасте 57 лет. Похоронили его вместе с родителями, на кладбище Церкви Святого Мартина близ Вудстока, Оксфордшир.

Видать, не зря Уинстон Черчилль среди прочих перлов оставил и эту хлесткую цитату: *«Легче управлять нацией, чем воспитывать четверых детей».*

* * *

Семейная жизнь Уинстона и Клемми продлится пятьдесят с лишним лет, они произвели на свет пять наследников (в живых остались четверо) и десять внуков.

В середине 1950-х годов на одном из обедов, которые чета Черчиллей устраивала в своем загородном доме в Чартвелле, гости и хозяева решили сыграть в игру «Кем бы вы хотели стать, если бы не стали тем, кто вы есть?». Гости тут же принялись фантазировать, потешая друг друга; когда очередь дошла до хозяина дома, тот сказал:

– Если бы я не стал тем, кто я есть, я бы с удовольствием стал… – Уинстон выдержал актерскую паузу, вынул сигару изо рта и, повернувшись к Клементине, добавил: – Вторым мужем миссис Черчилль.

* * *

В те годы, когда рождались и росли дети, принося радости и тревоги, Черчилль познал немало неприятных минут, связанных с другими близкими родственниками. Странно, но выходки его взбалмошной матери мало повлияли на репутацию сына.

В 1913 году мать Уинстона Спенсера Черчилля, леди Дженни,

преподнесла сыну очередной сюрприз. Она развелась со своим вторым мужем Джорджем Корнуоллис-Уэстом (он был младше ее на 20 лет) и, как уже писалось, в 1918 году вышла замуж в третий раз. Ее очередной избранник, чиновник колониальной администрации в Нигерии Монтегю Порч, был на три года младше Уинстона Черчилля: Дженни в 1918 г. было 63 года, Порчу – 40 лет.

Дженни ушла из жизни 29 июня 1921 года. Смерть пожилой леди была нелепой: оступившись на высоких каблуках, дама сломала левую ногу у щиколотки; лечение не помогло, началась гангрена, и ногу пришлось ампутировать выше колена. Когда дело пошло было на поправку, рана открылась, и леди Дженни умерла от потери крови. Для Черчилля, в мае того года пережившего смерть дочери, удар оказался невероятно тяжелым.

Глава 9. Флот как страсть, нефть как гешефт, фантастика как руководство к действию…

В сентябре 1911 года премьер-министр лорд Асквит пригласил Черчилля в Шотландию, где собирался провести несколько дней на загородной вилле. На вилле министры коротали время за ведением многозначительных разговоров, крепкими напитками и неспешной игрой в гольф. И вот в перерыве между партиями Асквит неожиданно предложил Черчиллю стать Первым лордом адмиралтейства, т. е. министром военно-морского флота Великобритании. Должность, о которой Черчилль давно мечтал.

Асквит предполагал провести кадровую перестановку так, чтобы глава морского ведомства Реджинальд Маккенн заменил Черчилля на посту министра внутренних дел.

Облачившись в военно-морской китель, Уинстон был полон напыщенного удовлетворения: «отныне в его руках была судьба нации и безопасность империи». Черчилль был хорошо знаком с проблемами национальной обороны. С 1909 года он состоял в комитете обороны империи; комитет обороны империи был создан в 1904 году и являлся высшим органом безопасности Королевства.

Первый лорд адмиралтейства обосновался в особняке XVIII века, в котором располагалось морское министерство. Однако он много времени проводил на борту принадлежавшей министерству яхты *Enchantress* («Чародейка») – ставшей Черчиллю и плавучим кабинетом, и залом для игр одновременно. На ней он инспектировал базы и арсеналы военно-морского флота, а летом, отдыхая от домочадцев, совершал длительные путешествия.

«Море стало настоящей страстью Уинстона, и он работал с еще большим увлечением, чем обычно, отдавая флоту все свои силы. Черчилль чувствовал, что от него многого ждут, и не жалел себя, с вдохновением исполняя свои новые обязанности», – уверенно свидетельствует Ф. Бедарида.

Следует напомнить, что на рубеже XIX–XX веков началась гонка морских вооружений, ускорившаяся после спуска на воду первого дредноута в 1906 году; впервые за долгое время возникла ситуация, когда превосходству британского флота стали угрожать не только традиционные соперники Германия и Франция, но и США.

«Черчилль так и не понял, и в этом заключается его роковая ошибка, что он всего лишь штатский политик, абсолютно невежественный в вопросах морского флота», – такую жесткую характеристику Уинстону дал один из лучших адмиралов того времени *Джон Рашуорт Джеллико (*1859–1935*)*.

Тем не менее, многие историки приписывают Черчиллю явные заслуги в проведении необходимых реформ в ВМФ.

Инициированные им перемены были весьма масштабны:

– организован главный штаб ВМС,

– учреждена морская авиация,

– спроектированы и заложены военные корабли новых типов (к примеру, линкоры типа «Queen Elizabeth», служившие в КВМФ Великобритании до 1948 года),

– улучшены условия жизни и службы «команды нижней палубы», что дало возможность матросам дослужиться до чина офицера,

– военный флот был переведен с угля на жидкое топливо.

Что касаемо последнего новшества, то, несмотря на явные преимущества, морское ведомство длительное время выступало против этого шага, потому что богатая углем Британия вовсе не имела запасов нефти.

Для того чтобы перевод британского флота на нефть стал возможен, У. Черчилль инициировал выделение 2,2 млн. фунтов на приобретение 51 % пакета Англо-персидской нефтяной компании. Решение имело далеко идущие политические последствия: отныне регион Персидского залива стал зоной стратегических интересов Великобритании.

«Сначала в 1913 году Черчилль решил перевести корабли с угля на мазут. Затея не только смелая, но и рискованная, ведь Англия была богатой угольной страной, но нефти на островах не добывали вовсе. А потому заодно была основана Англо-персидская нефтяная компания. Британцам принадлежал пятьдесят один процент акций компании, что впредь гарантировало бесперебойные поставки топлива для английских кораблей, а также обеспечивало свободный доступ к Персидскому заливу – Англия традиционно уделяла большое внимание этому стратегически важному району». Так уточнили биографы весьма важный нюанс о создании международной нефтяной компании, созданной по шаблону Ост-Индской, успешно освобождавшей Индию от ее природных богатств.

Англо-персидская нефтяная компания (Anglo-Persian Oil

Company) стала основой английской нефтяной компании «Бритиш Петролеум» (British Petroleum). В 1935 году Персия изменила название на «Иран», после чего компания стала называться «Англо-иранской».

Председателем Королевской комиссии по переводу флота на жидкое топливо был назначен (по рекомендации Черчилля) лорд Джон Арбатнот Фишер, коего британцы величают не иначе как *национальным героем* и *выдающимся адмиралом*, а писатель Маркус Сэмюель метко назвал «крестным отцом нефти». Совместная работа Черчилля и Фишера (в 1904 году он занял пост первого морского лорда, начальника Главного морского штаба, то есть был предшественником Черчилля) окончилась в мае 1915 года ввиду категорического несогласия последнего с высадкой на Галлиполи. Со времени первой встречи Фишера и Черчилля в Биаррице в 1907 году они были весьма близки, даже несмотря на большую разницу в возрасте. С момента, когда Уинстон заступил на пост первого лорда адмиралтейства, старый адмирал, по сути, стал «нянькой Черчилля»; он приобрел статус неофициального, но весьма влиятельного советника. Историки характеризуют Фишера как человека непоследовательного, непредсказуемого, неуравновешенного; он отличался редкостным эгоизмом; «нередко выступал с весьма опрометчивыми предложениями, поносил всех и вся».

Эта многолетняя взаимовыгодная дружба обогатила не только самих политиков, но и их высокопоставленную «крышу» – Британскую корону.

За подробностями стоит обратиться к фундаментальному труду Дэниела Ергина; в книге «Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть» автор, излагая подробнейшую историю развития нефтяной промышленности, рассказывает о вхождении Британии в число крупнейших потребителей и владельцев «черного золота». Книга стала мировым бестселлером, а ее автор – бакалавр гуманитарных наук Йельского университета и доктор наук Кембриджского университета – был удостоен Пулитцеровской премии. Дэниел Ергин пишет:

«В июле 1903 года, за пять лет до того, как персидское месторождение дало первую нефть, Уильям Нокс Д’Арси, отчаявшийся и разочарованный медлительностью и дороговизной своего нефтяного предприятия, позволил себе в период очередной депрессии отправиться на воды в Мариенбад, в Богемию. Там его настроение вскоре улучшилось, и не только вследствие лечения, но и в результате знакомства с адмиралом Джоном Фишером. Последний в то время занимал пост второго морского лорда

(заместителя начальника Главного морского штаба), но уже успел завоевать прозвище «нефтяного маньяка». Это случайное знакомство привело впоследствии к преобразованию предприятия Д'Арси и сделало нефть основой государственной стратегии. <… >

Они сразу же нашли общий язык, ведь у них было много общего, и в первую очередь – энтузиазм в отношении перспектив использования нефти. И Д'Арси немедленно послал за картами и другими бумагами, касающимися персидского предприятия, чтобы показать их Фишеру. Фишер, в свою очередь, был воодушевлен – такое огромное впечатление произвело на него все сказанное Д'Арси, которого он назвал «миллионером, сидящим на золотой жиле». Фишер писал, что Д'Арси «только что приобрел южную часть Персии ради НЕФТИ… Он считает, что успех обеспечен. Я думаю направиться в Персию, а не в Портсмут, потому что он говорит, что ему нужен кто-то, кто мог бы управлять всем этим от его имени!»

* * *

Итак, огромную роль в судьбе компании сыграл Уинстон Черчилль, понявший (благодаря связям с нужными людьми и расчетам), что нефть является стратегически важным ресурсом, гарантирующим не только сохранение экономической мощи Великобритании, но и приумножение богатств теми, кто отвечает за эту самую экономику. Черчилль (как некогда Дизраэли с акциями Суэцкого канала) убедил правительство, что оно должно стать владельцем источников необходимой нефти. «Черчилль, добиваясь принятия нужных ему решений, заставлял старших офицеров флота заниматься анализом размещения запасов нефти, потребностей в ней и снабжения нефтепродуктами в условиях войны и мира», – подмечают серьезные исследователи.

17 июля 1913 года в своем выступлении в парламенте Черчилль говорил: «Если мы не сможем заполучить нефть, мы не будем в состоянии заполучить зерно, не сможем заполучить хлопок и мы не сможем заполучить еще тысячу и один товар, необходимые для сохранения экономической мощи Великобритании». Он убеждает, что для того, чтобы обеспечить доступ к запасам нефти, само британское адмиралтейство должно стать «владельцем или во всяком случае контролировать источники» значительной части необходимой нефти. Адмиралтейство, по словам Уинстона, также должно иметь возможности «перегонять, очищать… или дистиллировать сырую

нефть»; «нет никаких причин уклоняться от дальнейшего расширения и без того широких и разнообразных обязанностей адмиралтейства». Понятно, почему лондонская «Таймс» назвала это выступление У. Черчилля «внушительным выражением национальных интересов в сфере нефтяного бизнеса».

В борьбу за источники «черного золота» была втянута и британская разведка.

«Кажется, что это очень крепкая концессия, на базе которой можно, при условии крупных капиталовложений, развернуть гигантское производство, – сообщал в одном из секретных донесений Уинстону Черчиллю адмирал Эдмонд Слейд, бывший директор управления военно-морской разведки. – Мы очень укрепили бы свою ситуацию в отношении запасов нефти для нужд военно-морского флота, если бы установили контроль над этой компанией, при очень умеренных ценах». Речь шла о нефтеперерабатывающем заводе в Абадане.

17 июня 1914 года Черчилль внес на рассмотрение палаты общин исторический законопроект. Он включал в себя два основных положения: 1) правительство инвестировало в развитие «Англо-персидской компании» 2,2 миллиона фунтов стерлингов и приобретало 51 % акционерного капитала компании; 2) правительство получало право на введение в совет директоров компании двух своих представителей. Так – после принятия законопроекта – британское правительство (читай: королевская семья и ее приближенные) стало акционером «Англо-персидской компании».

Дебаты по данной теме были очень напряженными. Черчилль, отстаивая свою позицию (читай: отстаивая свой личный финансовый гешефт), многократно нападал на владельцев нефтяных трестов «Ройял Датч/Шелл» некоего депутата Сэмюеля Сэмюеля и его брата Маркуса Сэмюеля (занимал пост лорд-мэра Лондона), – после чего был раскритикован отдельными депутатами «за травлю евреев». Черчилль же отвечал с сарказмом: «Если законопроект провалится, «Англо-персидская компания» станет частью «Шелл»».

«Предложение Черчилля об участии правительства во владении частной компанией действительно не имело прецедентов, за исключением приобретения кабинетом Дизраэли акций компании Суэцкого канала за полвека до описываемых событий, что также обосновывалось стратегическими соображениями», – подтверждает и Д. Ергин.

Несмотря на острую критику в парламенте и вне его стен,

законопроект был принят подавляющим большинством голосов: 254 против 18.

Так, благодаря У. Черчиллю к лету 1914 года британский военно-морской флот был полностью переведен на нефтяное топливо, а британское правительство стало владельцем контрольного пакета акций «Англо-персидской компании». Нефть в первый, но далеко не в последний раз стала инструментом государственной политики, важнейшим в мире стратегическим сырьем.

Первая мировая война ознаменовала новую страницу в истории «Англо-персидской компании»: ее стремительный расцвет. Не зря говорят: *кому война, а кому – мать родна…*

* * *

США, Британия и Израиль разрабатывают блицкриг против Ирана.

15.11.2011. Источник – Vesti.ru.

Согласно сообщению Guardian, Великобритания готовит планы военной операции на случай нанесения ракетного удара по ядерным объектам Ирана силами США и их союзников. США и их союзники считают, что иранская ядерная программа направлена на получение ядерного оружия, и намерены не допустить этого. Иран заявляет, что его атомная программа имеет исключительно мирные цели. Guardian сообщает, что в Министерстве обороны Великобритании создана специальная группа, которая составляет план военной операции на случай, если США примут решение нанести удар по Ирану. Эти планы включают размещение в водах вблизи Ирана британских военных кораблей и подводных лодок, оснащенных крылатыми ракетами Tomahawk. Также предполагается применение авиации. Сухопутное вторжение в Иран планами не предусматривается, однако использование подразделений спецназа на иранской территории не исключено.

* * *

Россия – Америка.

Интервью по скайпу с Джоном Колеманом.

– Good morning, Dr. Coleman. В прошлый раз нам так и не удалось договорить… а у меня остались еще вопросы. Вы утверждаете, что все войны в мире идут из одного источника и этот источник называется Комитет 300.

– В Комитете 300 не бывает лишних или чужих, освободившиеся места занимают потомки тех, кто отошел в мир иной. Вот лишь некоторые из бывших членов Комитета, потомки которых действуют в рамках запущенных их предками мировых проектов: Монтегю, Инчкейп, Шредер, Черчилль, Виллиерс, Лазар, Матесон и многие другие. Именно эти люди из Комитета приказали президенту Вильсону выступить против Германии в Первую мировую войну; они же ввязали США во Вторую мировую.

– А если взять не такие глобальные конфликты, а, скажем, локальные войны?

– Именно эти люди приказали нашему народу, простым американским парням, воевать в Корее, Вьетнаме, в Персидском заливе. Печальная правда заключается в том, что США сражается в войнах во имя никому не известного Комитета. Громкий барабан патриотизма, военная музыка, развевающиеся звездно-полосатые стяги лишили великую нацию разума.

– Скажу честно: я не разделяю вашего энтузиазма насчет великой нации… думаю, мало кто из русских может признать за американцами право называться великой нацией. После уничтожения миллионов коренных жителей, после развязывания войн в виде борьбы с терроризмом… Вы же не можете отрицать, что Америка давно выступает в роли мирового жандарма. И Британия недалеко отстоит от своей наглой заокеанской «дочки».

– Комитет 300 держит Британию такой сильной хваткой, что с 1700 года 95 % ее граждан вынуждены получать в качестве своей доли менее 20 % национального богатства этой страны. Именно это олигархические кланы Англии с циничной издевкой любят называть «демократией». Но все эти избранные «истинные английские джентльмены» на самом деле очень безжалостны. То, что они сделали в Индии, Судане, Египте, Южной Африке, вторично в Иране, Ираке, Турции и Сербии, повторится в каждой стране при Новом мировом порядке и владычестве Единого мирового правительства. Ради того, чтобы обеспечить себе привилегированный образ жизни, они оккупируют любую страну и захватят ее богатства. Состояния этого класса британской аристократии и их американских собратьев теснейшим образом связаны с торговлей наркотиками, нефтью, золотом, алмазами, оружием, с банковским делом, коммерцией, промышленностью,

средствами массовой информации и индустрией развлечений. Именно эти люди будут принадлежать к элите общества при Новом мировом порядке и Едином мировом правительстве.

– Вы сказали дословно: Комитет 300 держит Британию такой сильной хваткой, что с 1700 года… а ведь в вашей книге (кстати, а знаете ли вы, что отдельные эксперты в России называют вашу книгу «конспирологической страшилкой на тему зловещего мирового правительства»? – yes? – yes…) говорится, что пресловутый Комитет проявился в XIX веке. Вот: Комитет 300 как верховный контролирующий орган управляет миром с 1897 года.

– Я был действующим сотрудником британской разведки, и конспирология политических организаций была темой моего пристального исследования. Неужели вы думаете, что Комитет – первая организация подобного рода? Это как верхушка других тайных организаций, возникших с незапамятных времен… кристаллизация идеи Мирового правительства.

– Когда одни родовые кланы стали превалировать над другими, вытеснив или уничтожив соперников? Когда русская родовая монархия и русское дворянство были уничтожены, шансы на Мировое господство только возросли и британские родовитые джентльмены только выиграли?

– Большинство первых лиц и ведущих политиков Великобритании происходит из титулованных семей, их титулы наследственные и передаются от отца к старшему сыну. Эта система гарантирует, что никто из посторонних не будет и мечтать о политической власти в Англии. По моей информации, в Комитет 300 на сегодняшний день входит не только британский трон, но и почти все королевские дома Европы, а также такие влиятельные политические фигуры, как Джордж Буш, Дэвид Рокфеллер и другие крупнейшие финансисты.

– А также представители Бнай-Брита, ордена «Череп и кости», ВМФ, «Всемирного банка», ООН и т. д. и т. п.

– О-о, *yes, yes, yes!* Но и там – своя клановость. Клан-корпорация правителей, передающих свою власть по наследству, будет безраздельно властвовать над ресурсами, производством и трудящейся частью населения. Последние будут подвергаться не только насильственным переселениям и эксплуатации, но насильственной регуляции численности и психической обработке. Каждый житель Земли будет помечен особым идентификационным номером, его жизнь будет полностью прозрачна для систем правительственного контроля, уровень его жизни будет весьма низок. Никаких инвалидов и социальных иждивенцев в мире будущего не будет – все они будут

уничтожаться, как, впрочем, и люди, превышающие необходимое количество работников. Чтобы обнародовать подобную информацию, мне довелось провести годы в поисках документов и свидетелей, готовых делиться закрытыми знаниями.

– А может, вы и подобные вам авторы просто начитались фантастических страшилок? Вы не допускаете подобный нюанс? Извините за подобный вопрос…

– Вы имеете в виду работу Герберта Уэллса «Открытый заговор: планы мировой революции»? Так этот британский фантаст тоже был членом Комитета. Вы знаете, что он встречался с Владимиром Лениным, с Иосифом Сталиным?

– Да, знаю. Странно, что именно сейчас вы вспомнили этого великолепного автора научно-фантастических романов «Машина времени», «Человек-невидимка», «Война миров», «Первые люди на Луне» и др. Это как нельзя лучше вписывается в мое исследование деятельности семьи Черчиллей. Я где-то читала, что Герберт Уэллс и Уинстон Черчилль встречались и с 1902 года вели переписку, пока Уэллс не скончался в 1946 году. В 1931 году Черчилль даже заявил, что знает работы Уэллса так хорошо, что мог бы выдержать по ним экзамен.

* * *

Доктор Ричард Той, преподаватель истории в Кембриджском университете, – о заимствовании У. Черчиллем идей Г. Уэллса.

О государстве:

Уэллс озаглавил свою книгу «Новая Утопия».

За два дня до произнесения речи в Глазго 9 октября 1906 года Черчилль написал Уэллсу восторженный отзыв об этой книге, в котором признал: «Я многим вам обязан». И тут же стал использовать для описания государства, оказывающего поддержку гражданам, слово «утопия».

О фашистской угрозе:

Уэллс в романе «Война миров», в котором изображается нападение на Великобританию марсиан, использует емкое определение «надвигающаяся буря».

Спустя десятилетие Черчилль использовал это же определение в отношении подъема фашистской Германии.

О селекции:

Уэллс опубликовал книгу «Прозрения». В ней писатель

озвучивал свои предсказания насчет будущего, призывая к созданию Новой Республики, организованной на основе науки. Уэллс отстаивал идею селекции, утверждая, что людям можно заводить детей лишь при соблюдении ряда условий, таких, как физическое здоровье и финансовая независимость.

Черчилль говорил Уэллсу, что особенно восхищается «умением и смелостью, с которыми он высказывается по вопросам брака и населения». Один из друзей Черчилля в ту пору описывал его как «убежденного сторонника евгеники».

Об англоязычных народах:

Уэллс предсказывал политическое объединение «англоязычных государств» в «великую Федерацию белых англоязычных народов».

Черчилль часто стал высказываться за «братское сотрудничество» или «единство англоязычных народов» и даже написал четырехтомную историю англоязычных народов.

Глава 10. «Солдат в штатском» накануне Первой мировой войны

Основатель Института современной истории французский историк Франсуа Бедарида великолепно определил отношение англичан, как жителей островного государства, к морю. «С тех пор как в 1898 году император Вильгельм II произнес роковые слова «наше будущее – на воде», «любовь» немцев к морю не просто затрагивала интересы Британии, она ранила «владычицу морскую» в самое сердце. Эли Халеви писала, что малейшее покушение на первенство англичан в мировом океане воспринималось ими как «покушение на оскорбление национального величия».

В феврале 1912 года Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую речь в Глазго; и это было самое важное его выступление в качестве первого лорда британского адмиралтейства. Самоуверенный Черчилль не стеснялся в выражениях, излагая философию британского народа, уверенного в своем праве верховодить на море.

Как уже говорилось, начавшаяся гонка морских вооружений создала ситуацию, когда превосходству британского флота – как количественному, так и качественному – стали угрожать не только традиционные соперники Германия и Франция, но и США. Но, по мнению Черчилля, явным лидером в этом противостоянии была Германия – и он, как официальное лицо, не уставал поучать и требовать. Первый лорд адмиралтейства заявлял:

– Для Англии флот – жизненная необходимость, а для Германии – предмет роскоши и орудие экспансии. Как бы могуществен и велик ни был наш флот, он не страшен самой маленькой деревушке на Европейском континенте. Но надежды нашего народа и нашей империи, равно как и все наши ценности, которые мы накопили за века жертв и подвигов, погибли бы, окажись под угрозой превосходство Англии на море. Британский флот делает Соединенное Королевство великой державой. Германия же была великой державой, с которой считался и которую уважал весь цивилизованный мир, еще до того, как у нее появился первый военный корабль.

Эта речь вызвала волну возмущения в Германии, многие немцы не могли простить британскому политику «предмет роскоши и экспансии».

Черчилль так рьяно отстаивал интересы флота, что даже премьер-министр Ллойд Джордж считал, что военно-морской

флот стал его навязчивой идеей. Впрочем, Черчилль не был первопроходцем данной темы. Еще его предшественник небезызвестный адмирал Фишер («крестный отец британской нефти» и «нянька Черчилля») с начала века выказывался, что «врагом Британии будет ее грозный промышленный соперник, выросший за последние годы на континенте, – Германская империя».

Основная цель и Фишера, и Черчилля в их бытность главой адмиралтейства осталось одной и той же: приспособить британский военно-морской флот к условиям современного уровня развития промышленности и подготовить его к началу войны.

* * *

Известно, что Уинстон мог часами изучать карты и планы операций. Несмотря на занятость в министерстве, летом Черчилль не пропускал ни одного учения, на которое его приглашали, будь то маневры французской – в 1907 году или английской армии – в 1908 и 1910 годах. В 1906 и 1909 годах Черчилль дважды по приглашению кайзера Вильгельма II представлял Англию на военных маневрах в Германии в качестве именитого гостя. И здесь же можно указать любопытный факт: в те годы Черчилль не присоединялся к осуждению Гогенцоллернов и отрицал распространенное мнение о существовании «немецкой опасности». 17 июля 1905 года он заявил в Эдинбурге, что «между Великобританией и Германией ни в чем нет противоречий. Между ними нет предмета спора ни в чем; не существует также пространства, которое стало бы предметом спора между нами». «Германия, – указывал он позже, в 1908 году, обращаясь к лорду Асквиту, – готова не только к войне, но и к миру».

Положительное отношение Черчилля к Германии этого периода во многом объяснялось наличием в этой стране его еврейских друзей и близких знакомых, среди которых биографы прежде всего называют Эрнеста Кассела, друга Баллина.

Однако впоследствии его мнение в отношении Германии стремительно менялось; но, однажды четко уяснив гигантскую финансовую составляющую мировых войн и конфликтов, Черчилль стал выступать политическим флюгером, правда, метания политика припишут только склонности к переменам

настроения да к резким сменам приоритетов в политике Великобритании.

Черчилль резко менял отношение не только к Германии, но и к России. Оставаясь страстным сторонником викторианского кредо «Британия правит на море», он ревностно следил за развитием военно-промышленного потенциала России, в том числе за оснащением флота.

Россия была союзницей Великобритании в двух самых крупных войнах мировой истории и была ее главным противником в течение послевоенных периодов. Причем роль Черчилля в определении политики в отношении нашей страны – как в ходе этих войн, так и в мирное время – часто была решающей.

Черчилль участвовал в координации военного сотрудничества Великобритании с Россией в годы Первой мировой войны.

Он же был автором плана похода против нашей страны в 1918 году.

Он же первым предложил нам союз в июне 1941 года.

Но сразу же по окончании Второй мировой войны Черчилль объявил Советскую Россию врагом англосаксонской цивилизации, открыв период «холодной войны», продолжившейся почти до конца XX века.

* * *

Заслуги Черчилля перед британским флотом несомненны. Но есть еще одна область, в которой он принял самое деятельное участие. Политик сумел предугадать решающую роль авиации в войнах будущего. Зародившаяся на пороге XX века аэронавтика будоражила воображение молодых людей в разных странах и на разных континентах.

Вслед за адмиралом Фишером Уинстон Черчилль стал рассуждать о самолетах как о передовой технике, которая может полностью изменить тактику сражений на суше и даже ведения морских боев.

Идея о создании службы разведки зародились в воображении Уинстона в бытность его первым лордом адмиралтейства. Тогда же он понял, что самолеты, оснащенные боевым оружием, могут также успешно исполнять роль воздушных разведчиков.

По инициативе У. Черчилля в 1912 году была создана военно-

морская авиация на базе Авиационного корпуса Великобритании (позже трансформировался в военно-воздушные силы Великобритании).

Черчилль не только был озабочен переоснащением флота, но и заботился об усовершенствовании аэропланов и гидросамолетов, он, кроме того, верил в огромный потенциал дирижаблей, таких, как цеппелины. В возрасте 38 лет Уинстон освоил искусство пилотирования, что, без сомнения, говорит в его пользу как храброго мужчины.

Д. Л. Медведев в своей книге «Черчилль: частная жизнь», явно восхищаясь этой исторической личностью, указывает: «В 1930-х годах Черчилль станет одним из немногих, кто будет ратовать за создание эффективных систем противовоздушной обороны. В 1935 году он войдет в состав Комитета по вопросам противовоздушной обороны, плодотворная деятельность которого приведет к успешным исследованиям в области радиолокации и созданию радара. В 1939 году англичанам удастся построить распределенную сеть из 20 радарных станций от Портсмута до Скапа-Флоу. В результате работы Комитета кроме цепи радарных станций будет создан специальный прибор, позволяющий распознавать самолеты противника. Во время войны Уинстон предложит разбрасывать алюминиевую фольгу, чтобы «слепить» радарные станции, расположенные на немецких авиабазах. Также им будет изобретен специальный навигационный прибор, облегчающий пилотирование самолета в условиях плохой видимости».

В первой трети XX века У. Черчилль также принимал участие над усовершенствованием бронемобиля и превращением его в некое подобие танка.

Черчилль бредил войной, он хотел разрабатывать глобальные стратегические задачи и воевать. Все, кто его знал, наблюдал за ним, были удивлены военным образом мыслей и действий Уинстона. Об этом говорил и лидер рабочего движения Клайнз, профсоюзный деятель, ставший впоследствии министром. «Черчилль, – писал он в «Мемуарах», – всегда был и оставался солдатом в штатском». То же качество подчеркнул историк Эли Халеви, сказав, что «в душе этот либеральный политик всегда был солдатом». Тогда как известный журналист Альфред Гардинер точно изложил внутреннюю суть этого великого британского политика: «Он постоянно играет роль, не отдавая себе в этом отчета, – роль героическую. При этом он сам себе зритель, изумленный своей игрой. Он видит себя мчащимся вперед сквозь дым сражения, торжествующим победу грозным воителем, (…) взоры его легионеров устремлены на него и полны веры в победу.

Его герои – Наполеон, Мальборо, Агамемнон». Он даже любимую собаку назвал Руфусом – в честь сына Вильгельма Завоевателя.

* * *

В конце 1912 года по согласованию с Францией было достигнуто соглашение о распределении зон действия на Средиземном и Северном морях, это привело к большей концентрации британских вооруженных сил в войне против Германии.

28 июня 1914 года, одиннадцать дней спустя после того, как парламент одобрил предложенный Черчиллем законопроект о пакистанской нефти, в Сараево в результате покушения был убит эрцгерцог Франц Фердинанд Австрийский. И, чтобы по возможности больше не возвращаться к теме «черного золота», приведу актуальную цитату из фундаментальной книги Д. Ергина:

«С середины 1940-х годов центр мировой нефтедобычи стал перемещаться из Карибского бассейна в район Персидского залива. Вместе с ним и центр политических и экономических интересов не только нефтяных компаний, но и западных государств сместился на Ближний Восток. Поток дешевой ближневосточной нефти кардинально изменил жизнь в Европе. В то же время нефть стала центром растущего национализма, «мощнейшим оружием арабов», по выражению лидера Саудовской Аравии. Ближневосточные страны требовали увеличения поступлений от нефтяных компаний. Нефть для них означала обретение власти, мирового влияния. Именно это сделало борьбу столь ожесточенной. Компании были вынуждены пойти на уступки и отдавать все большую часть своих доходов государствам – владельцам нефтяных ресурсов с целью поддержания у власти «дружественных» режимов».

Начало, положенное далеко не наивными действиями Уинстона Черчилля в первой трети XX века, исправно срабатывает и в веке XXI…

«Англо-персидская нефтяная конвенция» получила королевскую санкцию в августе 1914 года.

1 августа 1914 года Германия объявила войну России и приступила к мобилизации своей армии.

4 августа в 11.00 ч., после того как Германия проигнорировала британский ультиматум о нарушении ею

нейтралитета Бельгии, У. Черчилль разослал на все суда ее величества телеграмму, в которой содержался приказ: «Начать военные действия против Германии».

Началась Первая мировая война…

* * *

Если заглянуть в любую книгу, раскрывающую суть вопроса «Как была развязана Первая мировая война?», то мы увидим такую последовательность. Приведу вкратце, по-дилетантски, для общего понимания вопроса.

К началу XX века Англия, Франция, Германия, США и другие державы захватили обширные территории в Азии и Африке, превратив их в свои колонии. Раздел мира между крупными державами был завершен, началась борьба за его насильственный передел.

Германия посчитала себя обойденной при разделе мира и готовилась к активным захватам, но Англия и Франция не собирались идти на уступки. В борьбу были вовлечены Австро-Венгрия, Россия, США, Япония, Италия и другие страны. «Акулы» германского бизнеса и политики намеревались отнять у Англии и Франции заморские колонии, а у России – Украину, Польшу, Прибалтику.

Развернулась гонка вооружений.

Германия стремилась догнать Англию в морских вооружениях и к 1914 г. построила крупный военно-морской флот. Англия стремилась уничтожить военную и экономическую мощь своего главного конкурента – Германии, захватить у Турции Месопотамию и Палестину.

Франция желала возвратить отнятые у нее Германией в 1870 г. провинции – Эльзас и Лотарингию.

Находившиеся под властью правившей в Австро-Венгрии династии Габсбургов славянские народы – чехи, поляки, сербы, хорваты – боролись за свою независимость. Австрийская монархия всячески пыталась укрепить свою власть над этими народами, тогда как Россия поддерживала славянскую православную Сербию.

Царская Россия намеревалась освободить находившийся во власти турок Константинополь и проливы, ведущие из Черного моря в Средиземное, и подчинить своему влиянию страны Балканского полуострова.

Турция желала восстановить свое господство над балканскими народами, заодно отнять у России Крым и Кавказ.

Образовались два мощных военных блока: Германия, Австро-Венгрия, Италия вошли в «Тройственный союз», тогда как Англия, Франция и Россия создали союз под названием «Антанта» (в переводе с фр. «согласие»). Позднее, когда пала царская Россия, «Антанта», созданная в ходе Первой мировой войны, стала плацдармом для англо-американской интервенции в Россию для помощи установления личного режима гражданина США Лейбы Давыдовича Троцкого (наст. Бронштейна).

Первую мировую войну 1914–1918 гг. готовили правительства всех европейских держав. Но главную роль в ее развязывании сыграла *империалистическая* Германия.

В июне 1914 г. австро-венгерское правительство проводило военные маневры у границы с Сербией. Па маневры прибыл наследник австрийского престола – эрцгерцог Франц Фердинанд, являвшийся противником Сербского государства. 28 июня эрцгерцог проезжал в автомобиле по улицам пограничного городка Сараево, неожиданно из толпы раздались два выстрела. Убийцей эрцгерцога и его жены Софии был член тайной организации за освобождение сербов, студент из Боснии Таврило Принцип. Большинство современных исследователей утверждают:

Убийство в 1914 году в Сараево эрцгерцога Франца-Фердинанда, послужившее поводом к Мировой войне, было произведено масонами. План убийства австрийского эрцгерцога, как и при Людовике XVI, был составлен за несколько лет, в 1812 г., «Великим Востоком Франции».

Террористов, учинивших расправу в Сараево, поддерживало мощное тайное общество «Народна одбрана»; майор Танкосич, снабдивший убийц оружием, был масоном, равно как и Циганович, лично вручивший им браунинги и бомбы. Важно и то, что заседания белградской ложи происходили в доме, где помещалось названное тайное общество. Необходимые для организации покушения деньги были доставлены масоном доктором Казимировичем, который с этой целью совершил в апреле 1914 года путешествие во Францию и Англию. Подлинность этих фактов установлена.

Прошло немало лет, пока стали известны подробности того, как была развязана Первая мировая империалистическая война. Они стали известны из опубликованных после войны документов, из воспоминаний лиц, близко стоявших к вдохновителям и организаторам страшной четырехлетней кровавой бойни 1914–1918 гг. После сараевского убийства в Вене решили, что более

удобного предлога для расправы над Сербией не придумаешь, но за Сербией стояла царская Россия. Союзником России была Франция. Если Россия выступит на защиту Сербии, то разгорится всеевропейская война. Ослабевшая австрийская монархия в одиночку не могла отважиться на такое дело, все зависело от того, что скажет ее сильный союзник – Германия. Вопрос о войне решался в Берлине.

Правящие круги Германии во главе с кайзером Вильгельмом II рассудили, что Россия не готова к войне. «Всякое выжидание означает уменьшение наших шансов», – твердил начальник генерального штаба германской армии фон Мольтке; Вильгельм II и его окружение были уверены в победе. Германский генеральный штаб разработал план «молниеносной войны» против Франции и России. Сначала предполагалось всеми силами обрушиться на Францию через территорию Бельгии (то, что придется нарушить нейтралитет Бельгии, германских завоевателей не смущало). Продиктовав свои условия побежденной Франции, Германия перебросит войска против России и без труда одержит победу. Нужно только три месяца, чтобы победоносно завершить войну, утверждали на секретных совещаниях германские генералы. Исходя из этих планов и расчетов правительство Германии и начало действовать.

В тревожные дни июля 1914 г. президент Франции поспешил в Петербург. Он заверил, что в случае войны с Германией Франция выполнит обязательства, вытекающие из ее военного союза с Россией.

23 июля Австрия вручила ультиматум Сербии: ей было дано 48 часов для ответа. В Берлине Вильгельм II ликовал и призывал «покрепче наступить на ноги» славянским народам. Правители Германской империи были убеждены, что им придется воевать только с Францией и Россией и что Англия не выступит.

Вступление Англии в войну означало вероятное: мощный английский флот отрежет Германию от ее колоний и других стран. Это сулило бы длительную войну с непредсказуемым исходом.

Но английское правительство вместе с министром иностранных дел Эдуардом Греем умышленно стремилось создать у Вильгельма II и его министров впечатление, что Британия не намерена вмешиваться в европейский конфликт, – и этим подталкивало Германию к войне.

25 июля истек срок ультиматума; Сербы ответили, что принимают все австрийские требования, кроме одного, в отношении которого просили дать отсрочку. Но австро-

германский блок, придравшись, что ультиматум не был принят целиком, объявил войну Сербии. Австрийцы бомбардировали Белград. И только после того как заговорили пушки, английское правительство раскрыло свои карты: 29 июля Эдуард Грей заявил, что в случае участия в войне Франции и Германии Англия не сможет «остаться в стороне».

Россия объявила всеобщую мобилизацию. К 12 часам 1 августа Германия объявляла войну России.

Германское правительство спешило начать войну с Францией; 3 августа было объявлено о начале военных действий в отношении Франции. Германские дивизии двинулись через границу нейтральной Бельгии.

За много лет до войны Англия гарантировала неприкосновенность бельгийской границы. Теперь у Англии был благовидный предлог вступить в войну. 4 августа британское правительство предъявило Германии ультиматум: соблюдать нейтралитет Бельгии. Ответ предлагалось дать не позднее 11 часов вечера.

Когда срок ультиматума истек, английские министры объявили Германии: «Правительство Его Величества считает, что между обеими странами с 11 часов вечера 4 августа существует состояние войны». Вместе с Англией были вовлечены в войну зависимые от нее государства и колонии, разбросанные по всему миру.

Война из европейской сразу же превратилась в мировую.

* * *

В 1914 году во время немецкого наступления на Бельгию У. Черчилль организовал оборону Антверпена – акцию, не входившую в компетенцию командующего флотом. К недовольству премьер-министра Асквита он стал вмешиваться во все военные дела и часто терпел фиаско. Неудачная высадка союзников в Дарданеллах (также идея «великого стратега» Черчилля, как скрытое противостояние с Россией) – закончилась полным провалом и стоила ему поста.

Отставка привела Черчилля в состояние глубокого душевного и политического кризиса. «Я – конченый человек», – разочарованно говорил Уинстон своим немногочисленным друзьям. Те тоже верят, что он – политический труп и вряд ли когда-нибудь снова сможет взобраться на политический олимп.

Первая мировая война привела не только к крушению

Российской и Германской империй, но и стала первой ступенью по созданию Нового Мирового Порядка.

Глава 11. «На моих руках больше крови, чем краски»

С началом боевых действий Черчиллю не было нужды сдерживать свой воинский пыл. «Его страстная увлеченность баталиями поражала окружающих – настолько неистово было желание Черчилля стать главным кузнецом победы, спасителем человечества».

Осень 1914 года. Порт Антверпен, окруженный поясом укреплений, обороняет бельгийская армия. Черчилль предлагает срочно направить туда британские войска, дабы не отдать порт противнику и обеспечить защиту остальных портов Северного моря. Черчилль прибыл на место 3 октября и, едва бросив взгляд на окрестности из окна «роллс-ройса», сразу же отдает распоряжение вызвать бригаду морской пехоты – элитный корпус регулярной армии и две военно-морские бригады, которые, как оказалось, были плохо подготовлены и экипированы. Первого лорда адмиралтейства сопровождали поэт Руперт Брук и сын премьер-министра Раймонд Асквит, вскоре оба молодых офицера были убиты. То ли чтобы снять чувство вины, то ли в силу безрассудности, однако во время баталий Черчилль с невозмутимым видом разгуливал под пулями. «Дым сражения так сильно ударял первому лорду в голову, что он даже отправил телеграмму в Лондон, в которой сообщал о своей готовности оставить адмиралтейство, чтобы на месте руководить британской армией. К подобному предложению в Лондоне отнеслись с насмешкой».

Антверпен пал 10 октября; ответственность за поражение в Антверпене легла на плечи Уинстона. Военачальники критиковали его действия, граждане – осуждали.

Впрочем, он даже не чувствовал стыда. В присутствии матери, по сути, по его вине потерявшей сына, он восклицал:

– Господи, мы переживаем историю в момент ее становления. Все наши слова и поступки необыкновенны. Их, несомненно, будут вспоминать тысячи поколений. Ни за какие сокровища в мире я не хотел бы остаться в стороне от этой славной, восхитительной войны!

Сидевшая на званом обеде по правую руку от Черчилля Марго Асквит, жена премьер-министра, только глубоко вздохнула…

13 января 1915 года был утвержден грандиозный

стратегический план Черчилля: адмиралтейство обязано было подготовить морскую экспедицию для бомбардировки и дальнейшего захвата полуострова Галлиполи. Речь шла о том, чтобы войти в Босфор и Дарданеллы и захватить Константинополь.

18 марта 1915 года британские корабли приступили к выполнению операции. Внушительная англо-французская эскадра, в составе которой были 10 броненосцев, несколько крейсеров и эскадренных миноносцев, подошла к Дарданеллам. Однако сразу же корабли союзников наткнулись на настоящее минное поле; то была катастрофа: британские корабли взлетали на воздух один за другим. К концу дня британцам стал известен удручающий итог: из десяти броненосцев, участвовавших в сражении, четыре пошли ко дну и два вышли из строя, потери личного состава вообще были внушительными.

Но только 8 декабря т.г. корабли союзников оставили негостеприимный пролив. Итог драмы, разыгравшейся в Дарданеллах, был таков: потери союзников составили около 250 000 человек убитыми, пропавшими без вести, ранеными и искалеченными. Эта немыслимая цифра должна была стать грязным пятном в биографии У. Черчилля, ведь он был главным действующим лицом драмы в Дарданеллах.

Уинстон Черчилль в цветущий месяц май 1915-го рухнул вниз с политического олимпа… С мая по октябрь 1915 года политик находился во власти жесточайшей в своей жизни депрессии. После провала в Дарданеллах со всей очевидностью проявилась наследственная болезнь Черчилля – маниакально-депрессивный психоз, когда состояние удрученности и отчаяния сменялось приливами деятельного энтузиазма и веселой эйфории. Вспоминая убитых и раненых в Дарданеллах, Черчилль однажды мрачно констатировал: «На моих руках больше крови, чем краски»; в этот момент британского политика застал за невиннейшим занятием – рисование у мольберта – поэт В. С. Блант. Кстати, Уинстон Черчилль, как и Адольф Гитлер, любил рисовать, и, как и немецкий лидер, он был небесталанный. Леди Рэндольф, видя, с какой страстью ее сын отдался новому занятию, сравнила: *живопись действует на Уинни как наркотик*. «Черчилль открыл для себя живопись, находясь в глубочайшей депрессии. И сразу же она стала его противоядием от отчаяния…» – подметили историки, в том числе и официальный биограф Уинстона Черчилля Мартин Гилберт.

«Впервые за неполные десять лет Черчилль, для которого это была первая и последняя отставка с поста министра, оказался простым гражданином. Вместе с тем у него появилась

возможность вновь надеть военный мундир и отправиться сражаться на французский фронт, что он и сделал шесть дней спустя».

18 ноября 1915 года Черчилль в чине майора отплыл во Францию, чтобы присоединиться к своему полку – Оксфордширским королевским лейб-гусарам, стоявшим тогда в Сент-Омере. Уинстона принял главнокомандующий британским экспедиционным корпусом генерал Френч, и тут же предложил повысить своего друга до генерала и дать бригаду в подчинение (однако Уинстона так и не смогли произвести в чин бригадного генерала). Но перед тем генерал Френч отправил Черчилля на несколько недель во второй гренадерский батальон – элитное гвардейское подразделение для приобретения опыта. Полковник и офицеры батальона приняли Уинстона враждебно, «им не по душе были политики, переодетые солдатами», сообщают биографы.

О пребывании на фронте Черчилль писал своей супруге: «Я вновь обрел покой и счастье, которых не испытывал уже долгие месяцы».

В те же месяцы Уинстон приблизил к себе шотландского баронета и гвардии офицера сэра Арчибальда Синклера. Капитан Синклер, как и Черчилль, восторженно увлекался авиацией. Их дружба прошла испытание временем: *Синклер был бессменным министром авиации в кабинете Черчилля с 1940 по 1945 год.*

В канун Рождества Френч был снят со своего поста, на его место заступил генерал сэр Дуглас Хейг, не питавший никакой симпатии к Черчиллю. И вскоре Уинстон укрепился в мысли, что ему необходимо вернуться в Вестминстер, что и было сделано при первом удобном стечении обстоятельств. Он прекрасно знал настроение окружающих по отношению к нему и его безрассудным подвигам, к тому же супруга неустанно передавала мужу самые последние новости о настроениях его врагов и бывших коллег.

Оставив резиденцию военного министерства, Уинстон вместе с семьей обосновался в квартале Саут Кенсингтон, по адресу: Кромвель-роуд, 41, напротив Музея естественной истории.

В политических верхах по-прежнему были живы предубеждения, враждебность и злоба по отношению к Черчиллю. Выступления Уинстона в палате общин, о чем бы он ни говорил, принимались враждебно. Все это вызывало тревогу, погружая политика в стрессовое состояние.

В июле 1917 года наконец произошел перелом ситуации; фортуна вновь повернулась лицом к внуку Мальборо. Премьер-министр Ллойд Джордж, сменивший на этом посту лорда

Асквита, рассудил, что «целесообразнее было бы заручиться поддержкой Черчилля, нежели внести его в список своих врагов», предложил тому пост министра снабжения армии. На все негодующие возгласы консерваторов Ллойд дал ответ, объяснив, что этот министерский портфель не давал своему владельцу большой власти, а главное, новый министр не являлся членом военного кабинета.

Дэвид Ллойд Джордж, 1-й граф Дуйвор, виконт Гвинед (1863–1945) – британский политический деятель, последний премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916–1922). Выходец из валлийской семьи (единственный британский премьер валлийского происхождения), изучал право и работал адвокатом в Лондоне. Вступив в Либеральную партию, был избран депутатом парламента в 1890 г. С 1905 г. – член правительства, с 1916 г. – премьер-министр.

Возглавлял британскую делегацию на переговорах с Германией, подписал Версальский мир. В 1921 г. участвовал в переговорах, приведших к созданию независимого ирландского государства. В 1922 г. ушел в отставку.

Во время Второй мировой войны после капитуляции Франции был одним из сторонников заключения мира между Англией и Германией.

Созданное в 1915 году и поначалу возглавляемое Ллойдом Джорджем министерство снабжения армии отвечало за ключевой сектор вооружения. Возможно, став премьер-министром, Джордж понял, что на посту министра снабжения армии должен стоять человек «новой формации», новых принципов, вернее, беспринципный и безжалостный. Отчего такой вывод? Весной 1917 года Черчилль неоднократно заявлял: «Машины могут заменить людей. Различные механизмы способны сделать человека сильнее, служить опорой венцу творения»; он настаивал, чтобы в стране было налажено массовое производство новых видов техники: танков, самолетов и химических снарядов. И когда Красный Крест высказал предложение запретить использование отравляющих веществ, именно Черчилль проявил наибольшую агрессию, отстаивая свою точку зрения. Уинстон – отец семейства, ни разу за свою жизнь не выдавивший даже зубную пасту на щетку, – был немилосерд по отношению к другим двуногим; «человеколюбивый» британец считал, что именно отравляющие вещества – залог успеха Британии в войнах. Известно, что еще в Дарданеллах он намеревался пустить их в ход, но, к счастью, британцы тогда получили по заслугам и не

успели применить грозное оружие.

«Лишь в изобретательных умах двух гражданских активистов правительства – Ллойда Джорджа и Черчилля – без конца роились идеи о том, как дать новый толчок войне», – подмечают многие авторы.

Благодаря их целенаправленной активности Великобритания «превратилась в один большой склад оружия, готовясь к тотальной войне». В силу чего возникали насущные вопросы, которые пришлось решать, – вопросы, лежащие в плоскости экономики и человеческих взаимоотношений. Обратимся к биографам и знатокам британской истории. «В отношении рабочего класса предстояло решить две основные, взаимосвязанные задачи. Для того чтобы не препятствовать призыву мужчин в армию и в то же время обеспечить нужды производства, руководителям заводов пришлось наряду с профессиональными рабочими нанять неквалифицированных новичков, как мужчин, так и женщин. Такую практику и стали называть «разбавлением». Количество женщин, занятых в производстве боеприпасов, с 200 000 в 1914 году увеличилось до одного миллиона в 1918 году. А их заработная плата принципиально была значительно ниже заработной платы мужчин».

Как видим, едва зашла речь о финансовой выгоде семейных кланов, как всегда прикрывающихся национальными интересами, как мужи семейств придумали применить «трудовую повинность» для женщин. Недавний «половой шовинист» и противник суфражисток Черчилль, категорично выступавший против предоставления женщинам даже права голоса, *с открытым сердцем* отправляет их в тяжелую промышленность, к железным станкам и к колбам с химпрепаратами.

Черчилль стал собирать у себя в министерстве представителей женских профсоюзов, излагая им планы относительно будущей организации женского труда. Он заявлял:

– Мы пионеры в области женской занятости в промышленности и даже в военном производстве. Пришло время определить принципы, которыми грядущие поколения будут руководствоваться, используя женский труд в промышленности.

Ныне подобные фразы ни у кого не вызывают эмоций; но в первой трети XX века, когда женщина оставалась истинной хранительницей очага, а заработком средств на содержание семьи

и детей занимались почти исключительно мужчины, подобные речи были нонсенсом. Важно добавить, что этот же аспект – *использование женского труда* и *женского политического ресурса* – станет приоритетным у большевиков, заполонивших несчастную Россию, прибывавших в 1917 г. со всей Европы и даже из заокеанской Америки. И если главным идеологом «нового пользования женщин» в Британии станет Уинстон Черчилль, то в Советской России – внук Сруля Мойшевича Бланка Владимир Ильич Ленин, издавший всевозможные декреты, которые загоняли женщину на производство, а позже – и в окопы.

* * *

Наконец в руках у союзников оказалось два стратегических козыря: с одной стороны, в войну вступили Соединенные Штаты, и в скором времени ожидалось прибытие в Европу значительного контингента американских солдат, с другой стороны, с появлением новой военной техники основная ставка делалась именно на нее, а не на солдат.

О том, что союзники не собирались выполнять свои обязательства, свидетельствовала реакция британского правительства на Февральскую революцию в России. 21 марта 1917 года министр иностранных дел А. Д. Бальфур заявил на заседании имперского военного совета: *«Если удастся создать абсолютно независимую Польшу… то можно будет отрезать Россию от Запада. Россия перестанет быть фактором в западной политической жизни или почти перестанет».* Чтобы так и сбылось, английская дипломатия и разведка стали предпринимать самые активные усилия, чтобы добиться отделения национальных окраин от России и создать пояса так называемых независимых государств, отделяющих нашу страну и от Западной Европы, и от Южной Азии. Черчилль активно поддерживал эти действия, ставя во главу угла интересы британской короны; хотя отдельные западные историки пытаются доказать, что потомок Мальборо стремился помочь погибающей стране, призывая соотечественников воевать на стороне Белой армии, имеющей целью восстановить царскую власть.

Благодаря неуемной тяге к войне и используя свою должность министра снабжения армии, Черчилль не единожды выезжал поближе к линии фронта; с замиранием сердца он наблюдал за разворачивающимися на его глазах боевыми действиями. 21 марта 1918 года он присутствовал при трагически окончившемся для союзников наступлении германской армии.

8 августа 1918 года Черчилль присутствовал при танковой атаке союзников, которая наконец увенчалась успехом, ибо немецкая армия потерпела поражение.

Любитель значимых моментов, У. Черчилль в своем труде «Мировой кризис» с хвастливой театральностью позера отмечал, как в момент подписания перемирия он открыл в министерстве выходящее на Трафальгарскую площадь окно и «с глубоким волнением, совсем не похожим на то, которое он испытывал в четырнадцатом году, слушал бой Биг-Бена, отмерившего одиннадцатый час одиннадцатого дня одиннадцатого месяца 1918 года». В тот же момент триумфально зазвучали колокола всех лондонских церквей. На момент подписания перемирия в Британии было три миллиона военнослужащих.

Проявляя благосклонность к побежденным, хитроумный Черчилль ратовал за то, чтобы победители «обходились с немцами гуманно, прилично кормили, а их *заводы поделили между собой*»…

Формальное окончание широкомасштабных боевых действий не принесло *мир* в Европу; великая страна, прозывавшаяся Российской империей, погрязла в кровавой бойне Гражданской войны, развязанной дерзкой и ненасытной стаей большевиков, возглавляемых *сынами Сиона*.

Глава 12. Как привилегированное положение Англии исчезло навсегда

Уинстон Черчилль прекрасно справился с проблемой снабжения британской армии в 1917–1918 годах, благодаря чему вновь стал одним из главных действующих лиц на политической сцене.

Больше двух лет – с января 1919 по февраль 1921 года – он совмещал руководство военным министерством и министерством авиации, которое ему поручили «в нагрузку». Затем Уинстон «получил под себя» и министерство по делам колоний.

«Большую часть времени и энергии у Уинстона отнимали две «головные боли» – большевизм в России и беспорядки в Ирландии», – отмечают биографы. Ужасы, совершаемые большевиками в России, на первых порах страшили не только британцев. Черчилль в роли главы военного ведомства настоятельно советовал премьер-министру Ллойду Джорджу *начать широкомасштабную военную интервенцию в Россию*. Грядущее вторжение, на которое так надеялся Черчилль, не подлежало сомнению, и британский политик стал активно готовить страну для новых боевых действий.

Но еще 25 марта 1917 года (после Февральской революции в России) английский масон Ллойд Джордж обращается с приветствием к своему собрату-масону князю Львову, в котором выражает надежду, что «русская революция принесет благословение братства и мира». Так что на этом этапе позиции Черчилля и Джорджа расходились.

* * *

Правительство князя Г. Е. Львова продержалось недолго; оно уступило свое место масонскому радикально-социалистическому правительству во главе с масоном А. Ф. Керенским. Последний завершил разложение Русской армии и страны и в октябре месяце 1917 года передал власть большевикам практически без всякого сопротивления.

После Февральской революции центр мировой масонской политики переходит в Америку. Из Америки идет моральная и финансовая поддержка большевистской революции. Но Англия тоже активно урывает свой кусок богатейшего русского пирога.

С первых же дней российского бунта союзные с Россией страны Англия и Америка выразили необычайное торжество. Известие о падении русской монархии вызвало в английском парламенте взрыв рукоплесканий и восторга.

В конце февраля 1917 года организация сионистов в России отправила английскому послу в Петрограде Бьюкенену особую делегацию с благодарственным адресом, в котором говорилось:

«Мы считаем особо благоприятным стечением обстоятельств, что в этот исторический момент интересы еврейского народа и британской нации совпадают».

Разбирая значение революции в России, издатель газеты «Вперед» Авраам Каган (Нью-Йорк) писал:

«Революция – победа еврейства… ликованию нет границ. Мы почувствовали, что это событие – великое торжество для дела еврейства. Евреи всегда занимали высокое положение в революционных советах, и вся наша нация неразрывно связана с оппозицией правительству в своем существе».

В конце 1917 года Россия уже активно терзаема силами недавних союзников. Около 30 000 британских солдат сосредоточено на севере, в районе Мурманска и Архангельска, другая часть британского контингента переправилась во Владивосток.

По замыслу У. Черчилля, эти силы нужно использовать для стремительной интервенции и вместе с Белой армией свергнуть диктатуру большевиков. Однако пыл Черчилля не нашел поддержки у министров, а вскоре и он сам меняет тактику в отношении поверженной России.

Впрочем, вряд ли его заботила судьба несчастного народа, брошенного в горнило бесовской революции и гражданской войны. Нельзя забывать, какую должность занимал Черчилль и за что отвечал, а именно: за снабжение британской армии! Излишек техники, боеприпасов, обмундирования и отравляющих веществ нужно было не просто куда-то деть, а *выгодно продать*. И Черчилль точно знал *куда* и *кому*…

Уинстон просчитал: раз его соотечественники не желали уничтожить большевистскую гидру, это надлежало сделать Белой армии. Следовательно, нужно было поддержать царских офицеров, оказать им всестороннюю помощь – оружием, техникой и денежными ссудами. В Гражданской войне, бушевавшей в

России, необходимо было оказать содействие, прежде всего генералу Деникину на юге и адмиралу Колчаку на востоке, отправив к ним британских добровольцев.

* * *

Москва; Зубовский бульвар, офис телекомпании РЕН-ТВ. Интервью с военным обозревателем И. Буниным.

– Какова, на ваш взгляд, роль Британии в осуществлении большевистской революции в России? И какие действия предпринимались недавними союзниками России после революционного переворота?

– Еще 14 декабря 1917 года английский посол в Токио в соответствии с секретной инструкцией, полученной из Лондона, договорился с японским правительством о совместных действиях на дальнем Востоке и в Сибири и установлении контроля над Транссибирской магистралью. Для исполнения задуманного во Владивосток пошли английские и японские суда. Тогда же военный представитель США в Верховном совете Антанты генерал Таскер Блисс писал, что выполнение основной задачи по захвату Транссибирской железнодорожной магистрали с прилегающими к ней важными населенными пунктами может быть возложено на Японию. 18 февраля 1918 года состоялось заседание военных представителей в Верховном совете Антанты, на котором генералы Генри Вильсон (Британия), Блисс (США), Вейган (Франция) и Кардона (Италия) предложили осуществить оккупацию Транссибирской магистрали силами Японии. Япония неоднократно заявляла, что не только готова к активным военным действиям в Сибири, но и полагает дойти до Урала. 4 апреля 1918 года, организовав убийство двух японских купцов, японское командование высадило десант во Владивостоке. Такая активная позиция японцев вызывала тревогу у союзников, ведь они понимали: если «дети Страны восходящего солнца» укрепятся на чужих территориях, они вряд ли не захотят делиться. Правительства стран Антанты решили овладеть Мурманском и Архангельском, чтобы использовать эти порты в качестве базы для развития военных действий в центре России.

– А правильно ли мнение, что после Первой мировой Антанта предприняла англо-американскую интервенцию в Россию для помощи установления личного режима гражданина США Троцкого?

– Вторжение войск Англии, Франции и США на север России произошло не без участия Лейбы Троцкого, в которого вкладывали деньги все еврейские финансовые мафиози… да-да,

международные банкиры. В мае 1918 года в письме к полковнику Робинсу английский разведчик Роберт Гамильтон Локкарт указывал, что Троцкий «выказал свое желание работать вместе с союзниками… он всегда предоставлял нам то, что мы хотели, всячески облегчал сотрудничество с союзниками в Мурманске». Советы знали, что Троцкий вступил в переговоры с английской разведкой, настаивая на иностранной интервенции; после чего правительство США получило от британского правительства предложение присоединиться к «намерениям союзников получить от Троцкого просьбу на интервенцию». Передавая это предложение госсекретарю США Лансингу, английский посол лорд Рединг заметил, что «английское правительство рассматривает вопрос об интервенции в Мурманск и Сибирь как один общий вопрос». Лансинг ответил, что правительство США согласно принять участие в интервенции по приглашению американского гражданина Троцкого.

– В общем, это выглядит примерно так: гражданин России русский Иван Иванов просит свое правительство принять участие в интервенции американского штата Техас, и оно отвечает, скажем, французскому послу, что готово «принять участие в интервенции по приглашению Иванова, а заодно возьмет под свой контроль и наиболее богатые полезными ископаемыми территории США». Вот так на самом деле выглядела так называемая «русская революция» 1917 года, уничтожившая уникальную Русскую цивилизацию…

– Если вы ищете в подобных действиях британских и американских дипломатов и разведчиков только патриотизм, то глубоко ошибетесь. К примеру, тот же госсекретарь США Роберт Лансинг в благоприятный для расчетливых сделок 1917-й год заключил сделку о покупке Датской Вест-Индии. Кстати, он в 1919 году возглавит американскую делегацию на Парижской мирной конференции. 6 июля 1918 года союзники заключили соглашение, которым устанавливалась полная диктатура интервентов; в одном из пунктов соглашения говорилось, что приказы военного командования Великобритании, США и Франции «должны беспрекословно выполняться всеми» и что из русских добровольцев «не должны формироваться отдельные русские части», а только части, составленные из равного числа русских и иностранных военных. К берегам Русского Севера причалил американский крейсер «Олимпия». Закрепившись в Мурманске, войска союзников стали продвигаться на юг. В феврале 18-го года в газете «Нью-Йорк таймс» сенатор Понидекстер опубликовал статью, в которой заявил, что интересы США на Тихом океане, – а зависимость Англии и Франции от

США дают такую возможность – чтобы правительство США контролировало проводимую державами Антанты политику. Он писал, что Россия исчезла, «нация не существует» и задача стран Антанты – поделить ее «наследство». Америка послала в Сибирь более 9 тысяч солдат, Япония – более 150 тысяч, 3 тысячи французов и итальянцев, плюс чехословацкий корпус, другие иностранные вооруженные силы.

– Черчилль в своих трудах упоминал, что в Сибирь были посланы два британских батальона под командой полковника Джона Уорда, депутата лейбористской партии…

– Да, Англия и Америка действовали заодно. Америка выделяла огромные кредиты под этот грабеж; одним из ведущих членов специальной комиссии, отвечающей за вооружение и снаряжение сил Антанты, был начальник управления военной промышленности США Бернард Барух – биржевой спекулянт, ставший советником при президентах США Вудро Вильсоне и Франклине Рузвельте. Именно он привел к президентским креслам и Вильсона, и Рузвельта, ссудив огромные средства на ведение их президентских кампаний.

Вот вам еще пример «патриотизма»: к концу Первой мировой Бернард Барух владел долями в большинстве заводов, выполнявших военные заказы. Естественно, и изрядные средства, поступавшие на заводы из государственного бюджета, оставались в его кармане. К концу войны его состояние увеличилось до $200 млн. После Вудро Вильсона он оставался неизменным спутником президентов Уоррена Хардинга, Герберта Гувера, Франклина Рузвельта и Гарри Трумэна.

– Подождите, подождите… этот великий еврейский деятель Бернард Барух встречался с Уинстоном Черчиллем. Черчилль инициировал противостояние с СССР, а Бернард Барух первым употребил тогда термин «холодная война» и тем самым в апреле 1947-го обозначил конфликт между США, Британией и Советским Союзом.

– Во время Первой мировой войны Барух стал главой Военно-промышленного комитета и сыграл ключевую роль в переориентировании американской промышленности под военные нужды. В этом деле Черчилль – его клон, ведь в те же годы он также полностью переориентировал промышленность Британии под военные нужды. Барух работал напрямую с князем Львовым, тот лично прибыл в Америку в ноябре 1918 года для урегулирования вопросов кредитования. А через несколько дней державы Антанты поддержали, естественно на словах, власть новоявленного Верховного правителя России Александра Васильевича Колчака, закрепившегося в Сибири и на Дальнем

Востоке. Ведь им нужен был человек, который бы отвечал за кредиты, за троекратный, за стократный возврат многомиллиардных займов. Князь Львов, тесно пообщавшись с Барухом, докладывал Колчаку: «Высылаем вам 100 тысяч винтовок, 200 тысяч башмаков, 10 миллионов облигаций выигрышного займа 1917 года и на 3,5 миллиарда рублей напечатанных здесь кредитных билетов». В дополнение к этому военное ведомство Баруха вскоре подписало новый контракт на 15 миллионов долларов.

– Какая насмешка над русским благоразумием! Россия получила ничем не обеспеченные бумаги, за которые расплачивалась национальными богатствами.

– …и жизнями, миллионами жизней. При таком гешефте даже частные американские и британские фирмы пытались всучить правительству Колчака займы. Некая «Фирма Киддер, Пибоди и К°» перечислила 10 миллионов фунтов стерлингов. Америка и Европа выгодно опустошала свои военные склады, избавляясь от всевозможного старья. Англо-американские интервенты лихорадочно опустошали русские богатства, тоннами увозили лес и меха, не гнушались везти даже фанеру, пеньку, лен, щетину, паклю, любую мелочь. Как известно, в мае 1919 года состоялась Парижская конференция, на которой основные решения принимались не политиками, а все тем же банкиром Барухом. Его программа, направленная президенту США Вильсону, содержала пункты экономического закабаления Европы, среди прочего он добивался, чтобы все займы «расходовались только на покупку товаров в США». После чего президент откровенно признал перед недавними коллегами по мировой бойне: «Мы должны финансировать весь мир, а те, кто финансирует мир, должны управлять им».

– В общем, можно смело делать вывод, что все войны и финансовые катаклизмы управляемы…

– Конечно. Кстати, Баруха следует назвать учителем Черчилля.

– Вот как?

– Бернард Барух напрямую причастен к так называемой Великой депрессии 1929 года, захлестнувшей Америку. Прежде чем обвалить американскую экономику, он подготовился: в 1928 году он продал все свои акции и на вырученные деньги купил облигации. А 24 октября 1929 года, в знаменитый «черный вторник американской биржи», Барух появился в зале биржи вместе с Уинстоном Черчиллем. Они наблюдали обвал американского фондового рынка: один – с замиранием сердца, другой – с выражением превосходства. Бернард Барух появился на

бирже лишь затем, чтобы продемонстрировать Черчиллю свою власть над рынком. Он показал, кто главный в экономике любой из ведущих стран.

– А ведь Черчилль с 1924 года был канцлером казначейства в правительстве Стэнли Болдуина. Пребывая на посту, он руководил возвращением британской экономики к золотому стандарту. Действия Черчилля оказались неудачными и привели к дефляции, экономическому спаду и массовой безработице в стране.

– А вот «одинокий волк Уолл-стрит» Барух знал, как прибрать к рукам золото и серебро. В сговоре с президентом Франклином Рузвельтом он провел девальвацию и скупку золота, завладел еще и 1/3 известных в то время в мире запасов серебра.

– Да, стоило бы многочисленным биографам Черчилля присмотреться к сотрудничеству этого финансового гения с британским политиком.

* * *

В июле 1919 года в британском парламенте был сделан запрос правительству по поводу английской политики в отношении большевиков, и военный министр У. Черчилль дал такое разъяснение:

– Меня спрашивают, почему мы поддерживаем адмирала Колчака и генерала Деникина, когда первый министр Ллойд Джордж придерживается мнения, что наше вооружение было бы актом величайшей глупости. Я отвечу парламенту с полной откровенностью. Когда был заключен Брест-Литовский договор, в России были провинции, которые не принимали участия в том постыдном договоре, и они восстали против правительства, его подписавшего. Позвольте мне сказать вам, что они образовали армию по нашему наущению и, без сомнения, в значительной степени на наши деньги. Такая же помощь являлась для нас целесообразною военною политикой, так как если бы мы не организовали этих русских армий, германцы захватили бы все ресурсы России и тем ослабили бы нашу блокаду.

А когда отдельные члены английского парламента выразили опасение, как бы эта временная помощь не обошлась бы Англии слишком дорого в денежном эквиваленте, Черчилль прибавил:

– Эти посылаемые снаряды являются избытком запасов английской армии; продать этот избыток на рынке нельзя, если же хранить снаряды в Англии, то парламенту придется ассигновать деньги на постройку сараев и нанимать присмотрщиков за хранением, а потому такая посылка снарядов

не может считаться убыточной для английской нации.

В своих многотомных мемуарах, в частности в книге «Как я воевал с Россией», Черчилль упоминает, что «Накануне рождества Колчак, все еще номинальный правитель Сибири, находился в своем поезде в Нижнеудинске, приблизительно в 300 милях к западу от Иркутска. Он вез с собой, в другом поезде, императорскую казну, состоявшую, во-первых, из слитков золота стоимостью в 650 млн. руб. и, во-вторых, из различных драгоценностей и ценных бумаг (уже значительно обесцененных) на 500 млн. руб.». После выдачи союзниками Верховного правителя А. В. Колчака большевикам, «судьба золота и других драгоценностей покрыта тайной». «По всей вероятности, – рассуждает дальше У. Черчилль, – большая часть их попала в руки советского правительства, но нет данных, позволяющих предположить, что они получили все. Шесть месяцев спустя министр финансов правительства Врангеля начал неприятные запросы о миллионе долларов золота, которые по слухам поступили в один из банков в Сан-Франциско. Однако врангелевское правительство слишком мало оставалось у власти, чтобы выяснить, в чем дело». Добавлю: Черчилль «скромно» промолчал, какое количество русского золота попало в закрома британских банков; остальное богатство было распределено между чехами, американцами, японцами и яростно дерущимися за власть большевиками.

Затяжная междоусобная война в России была очень прибыльна для английской финансовой аристократии. На поддержание ее английским правительством было истрачено 58 000 000 фунтов стерлингов, из них 50 000 000 было записано за Россией как долг за доставленные снаряды, 750 000 фунтов стерлингов – за продукты для русской армии и остальные 1 295 000 фунтов стерлингов – на содержание английских морских и военных сил в России.

Белую русскую армию союзники поддерживали, пока на фронте не была сломлена Германия. И как только Германия капитулировала, союзники незамедлительно кинули на произвол судьбы руководителей белых армий, и стали оказывать поддержку большевикам. В момент наступления Юденича на Петроград англичане отказали ему в поддержке, и генерал от инфантерии, один из самых лучших генералов времен Первой мировой Николай Николаевич Юденич, лишенный боеприпасов и предоставленный самому себе, потерпел поражение. Среди прочих «союзники» сдали большевикам А. В. Колчака.

Английский журналист Филипп Прайс напишет:

«Как человек, проживший четыре года в России и видевший страдания русского народа, я категорически заявляю, что анархия и голод теперь, в 1918 году, царящие в России, суть последствия преднамеренной работы европейских правительств, и в этом отношении английское правительство, а равно и германское, вели себя, как коршуны одной и той же стаи, и то, что Германия делала на Украине, Англия делала то же самое в Сибири и к востоку от Волги».

Разрушение России, истребление русского и других народов Российской империи имело глубокий смысл для финансовых и политических недругов. В то время, как британские деятели обогащались, сама Британия утрачивала свои позиции.

Великобритания, которой еще совсем недавно принадлежала руководящая роль в регулировании потоков торговли, больше не могла препятствовать проникновению американских товаров на рынки европейских стран. Под напором США Лондон терял позицию за позицией, и вскоре он перестал оставаться расчетно-финансовым центром, через который производилась значительная часть международных внешнеторговых операций.

Развязывая Первую мировую войну, спонсируя так называемую русскую революцию 1917 года и Гражданскую войну в России, монополисты Англии и США, Германии и Франции вели борьбу не только за *свое* место в послевоенном мире, но в первую очередь – за *свою* долю сверхприбылей, за мировое господство *своих* монополий.

* * *

Говорит Уинстон Черчилль:

– Я всегда думал, что умру от старости. Но когда Россия, некогда кормившая всю Европу, стала покупать хлеб, я понял, что умру от смеха.

Говорит Лейба Троцкий:

– Лорд Черчилль не принадлежит к числу тех политиков, слова которых принимаются за чистую монету. …Что касается великодушного обещания лорда Черчилля в случае неудачи наступления 14 государств признать советскую власть, то мы с своей стороны нимало не сомневаемся, что после неизбежного крушения нового натиска на Советскую Россию между этой

последней, с одной стороны, и Англией, Францией и их мелкими союзниками, с другой, – установятся вполне дружественные отношения. Нужно, однако, полагать, что урок не пройдет бесследно и для внутренней жизни Великобритании. Английский пролетариат предоставит к тому времени лорду Черчиллю, его друзьям и союзникам достаточный досуг для того, чтобы сравнить их нынешнюю политику с образом действий той героини Диккенса, которая пыталась половой щеткой задержать морской прибой.

– Вся мировая политика Англии – делить Европу на два лагеря и не позволять одному лагерю усиливаться за счет другого. Своих союзников правящая Англия поддерживала так, как веревка поддерживает повешенного, т. е. чтобы по возможности затянуть у них на шее петлю в виде всяких обязательств, чтобы истощить таким образом силы не только своих врагов, но и своих «союзников». Германия слишком сильно развернулась, показала себя слишком могущественной страной, и Англии пришлось самой впутаться в эту войну, глубоко влезть в нее, уже не деньгами только, а мясом, человеческой кровью. А сказано, что «кровь – есть сок особый». Это вмешательство английской буржуазии даром не пройдет… Привилегированное положение Англии, подкопанное основательно конкуренцией Германии, исчезло навсегда.

Говорит Иосиф Сталин:

– Основным противоречием стало противоречие между капитализмом американским и капитализмом английским. Возьмете ли вопрос о нефти, имеющей решающее значение как для строительства капиталистического хозяйства, так и для войны; возьмете ли вопрос о рынках для сбыта товаров, имеющих серьезнейшее значение для жизни и развития мирового капитализма, ибо нельзя производить товаров, не имея обеспеченного сбыта этих товаров; возьмете ли вопрос о рынках для вывоза капитала, представляющего характернейшую черту империалистического этапа; возьмете ли, наконец, вопрос о путях, ведущих к рынкам сбыта или к рынкам сырья, – все эти основные вопросы толкают к одной основной проблеме, к проблеме борьбы за мировую гегемонию между Англией и Америкой.

Глава 13. В борьбе между христианством и «силами тьмы»

Нам пытаются навязать мысль, что «Черчилль был заклятым врагом большевизма». Исходя из предыдущей главы можно убедиться, что вывод сей, мягко говоря, неверен. Черчилль действовал только в интересах своего клана; просто часто финансовые и иные интересы одной высокопоставленной, облеченной властью личности совпадают с национальными интересами государства. Оттого-то часто такое совпадение называют *патриотизмом*. Ну а из патриотов в национальные герои – прямая дорожка; с появлением экономических отношений и финансовых расчетов в героях, чьи имена увековечены на столетия вперед, стали числиться не свершающие уникальные поступки люди, а расчетливые денежные мешки, проводящие во власть королей и президентов.

Осознавал ли Черчилль, что большевистское зло приведет к гуманитарной катастрофе? Без сомнений. По этой причине он и «не скупился на грозные и пугающие эпитеты», чтобы «внушить соотечественникам ужас и отвращение к режиму Советов». Тема «Черчилль и большевизм», пожалуй, одна из самых ярких в жизнеописании этого государственного деятеля.

Вот что пишет по этому поводу биограф, к которому мы часто обращаемся, Ф. Бедарида: *«Действительность такова, – возмущался он, – что в железной деснице горстки врагов рода человеческого, избравших путем своего правления массовые убийства, Россия вот-вот превратится в варварскую страну со скотоподобным населением. На огромной территории исчезает цивилизация, и на развалинах городов, посреди гор трупов большевики скачут и беснуются, подобно отвратительным бабуинам». «В конечном счете, – грозил Черчилль, – коммунистический нигилизм ведет к тому, что большевики разрушают все, что попадается на их пути (…), как вампиры, высасывающие кровь из своих жертв».*

По словам Черчилля, беда России, стонавшей от горя и нищеты по вине своих новых хозяев, *«сумасшедших извращенцев»*, была в том, что надеяться ей было не на что, пока эта *«гнусная шайка фанатиков-космополитов»* продолжала *«держать за волосы и тиранить русский народ»*. Одним словом, безапелляционный вердикт Уинстона был таков: *«Большевистская тирания – самая страшная в истории человечества, самая разрушительная и постыдная».*

Подобные выражения сквозили в выступлениях Уинстона Черчилля в палате общин, в Оксфордском студенческом клубе, в иных общественных местах и на страницах британской прессы.

Разве же кто-нибудь из здравомыслящих людей может не разделять подобного мнения о красных большевистских бесах и том зле, которое они принесли России, да и всему человечеству в целом?! Но в какой момент *здравый смысл* был побежден тем, что называют финансовой и политической выгодой? В раскрытии этого вопроса лежит само понятие: *кто мы, люди на этой Планете?* Вот так все просто и… глобально.

* * *

У. Черчилль – речь в палате общин 5 ноября 1919 года:

– Ленин был послан немцами в Россию точно так же, как если бы послали склянку с культурой тифа или холеры, для того, чтобы она была влита в воду, питающую большой город, и это подействовало с удивительной быстротой. Не успел Ленин приехать, как он мановением пальца вызвал сообщников из тайных убежищ Нью-Йорка, Глазго, Берна и других стран.

Он собрал их вокруг себя в одну когорту, наиболее грозную в мире, в которой сам стал первосвященником и главой. Вместе с этими людьми он начал действовать, с дьявольской ловкостью разрушая все устои, на каких зиждилось Русское государство. Россия пала. Россия должна была пасть!

* * *

Но кто же прибыл с Лениным в качестве «культуры тифа», как о них выразился британский политик? Достаточно вспомнить, что из 165 пассажиров пломбированного вагона, приехавших в 1917 году вместе с Владимиром Ильичом в Петроград, 128 были евреи, занявшие все ключевые должности в революционных организациях большевиков и составившие ядро будущей советской власти.

Еврейский вопрос – самый больной, самый страшный вопрос, висящий над человечеством со дня сотворения этого рода-племени. «Больной» – потому что возникает везде и всюду, при любых исторических обстоятельствах; «страшный» – потому что влечет за собой непримиримую борьбу мнений, физическое противостояние и террор.

И коль герой нашего повествования жил во времена самых

значимых революций и грандиозных войн, в самый, возможно, жестокий век за все века существования нашего человечества, нам придется взглянуть в истеричные глаза еврейского жупела.

За комментариями обратимся к одному из ведущих знатоков темы всемирных заговоров. Энтони Саттон родился в Лондоне (*1925–2002 гг.*), учился в Лондонском, Геттингенском и Калифорнийском университетах, получив докторскую степень; большую часть жизни провел в США. Э. Саттон известен как выдающийся американский экономист и политолог, специализирующийся на исследовании механизмов власти, войн и революций. В его книгах имеется не только ярко выраженная позиция в отношении финансовых кланов, но и дается точная характеристика взаимоотношений Черчилля и большевиков. Так мы вновь подходим к мнению, навязываемому нам многими историками и биографами У. С. Черчилля: мол, Черчилль был заклятым врагом большевизма.

Энтони Саттон свидетельствует в книге «Уолл-стрит и большевистская революция», составленной, как и остальные труды автора, на основании рассекреченных правительственных архивов США, Канады и Великобритании:

«Существует обширная литература на английском, французском и немецком языках, отражающая тот аргумент, что большевицкая революция была результатом «еврейского заговора», а более конкретно – заговора еврейских банкиров всего мира.

В общем, в качестве конечной цели предполагается их контроль над миром; большевицкая же революция была лишь одной фазой более широкой программы, которая якобы отражает многовековую религиозную борьбу между христианством и «силами тьмы».

Этот аргумент и его варианты можно найти в самых неожиданных местах и услышать от самых удивительных лиц. В феврале 1920 года Уинстон Черчилль написал статью – редко цитируемую сегодня – для «Лондон Иллюстрейтед Санди Геральд», озаглавленную «Сионизм против большевизма».

В своей статье Черчилль-публицист сделал вывод: «особенно важно… чтобы евреи в каждой стране, которые лояльны к принявшей их земле, стремились к выдвижению при каждом удобном случае… и играли видную роль в каждом мероприятии для борьбы с заговором большевиков».

Черчилль проводит различие между «национальными евреями» и теми, кого он называет «международными евреями». Он доказывает, что «международные и, главным образом, атеистически настроенные евреи», конечно, играли «весьма

большую» роль в создании большевизма и произвели революцию в России. Он уверяет (вопреки фактам), что за исключением Ленина «большинство» ведущих фигур в революции были евреи, и добавляет (также вопреки фактам), что во многих случаях собственность евреев и синагоги были исключены большевиками при проведении их политики конфискации.

Черчилль называет международных евреев «зловещей конфедерацией», образовавшейся из преследуемых групп населения тех стран, где евреев преследовали по расовым мотивам. Уинстон Черчилль прослеживает это движение до Спартака-Вейсгаупта, закидывает свою литературную сеть вокруг Троцкого, Бела Куна, Розы Люксембург и Эммы Гольдман и выносит обвинение: *«Этот всемирный заговор для свержения цивилизации и перестройки общества на основе остановленного развития, завистливой злобы и невозможного равенства постоянно ширится».*

Затем У. Черчилль утверждает, что эта группа заговорщиков Спартака-Вейсгаупта была главной движущей силой всех подрывных движений в XIX веке. Британский политик справедливо писал и декламировал на всевозможных публичных выступлениях:

«Они ведут бесконечную войну против цивилизации. Их цель – уничтожить все институты власти, все правительства, все государства, существующие в мире. Они стремятся создать международный союз нищих, преступников, бездарностей, бунтовщиков, больных, дебилов и дураков, который охватит весь мир».

«*Они отбросили человека, этот венец цивилизации XX столетия, в каменный век, сделали его варваром».*

Как видим, в 1920-е годы Черчилль был озабочен ролью евреев в большевистской революции и существованием всемирного еврейского заговора. Многие высказывания Черчилля по так называемому «еврейскому вопросу» активно использовались в 30–40-е годы XX века гитлеровской пропагандой; цитаты Уинстона Черчилля того периода мало отличимы от антиеврейских высказываний Адольфа Гитлера, размещенных им в «Майн кампф». Однако тот, кто применил к евреям насилие, был заклеймен как «преступник № 1» и проклят, тогда как второй, решившийся на словах бороться с «еврейской заразой», но делами помогавший в осуществлении сионистских планов, был причислен к героям XX века. Несложно догадаться *who is who*…

Другой известный в 1920-х годах британский публицист-газетчик Генри Уикхэм Стид (к его личности мы вернемся чуть позже) пытался довести идею еврейского заговора до сведения полковника Эдварда М. Хауса и президента Вудро Вильсона. Стид искренне полагал, что Вильсон не догадывался, что «без его ведома главными движущими силами были Якоб Шифф, Варбург и другие международные финансисты, которые больше всего хотели поддержать еврейских большевиков, чтобы получить поле деятельности для германо-еврейской эксплуатации России». Но мы-то с вами уже знаем, кто финансировал президентскую кампанию Вудро Вильсона и кто при нем в качестве военного советника продавал оружие, амуницию и вооружение в годы Гражданской войны в Россию. К тому же, как известно, Лейба Троцкий уехал из Нью-Йорка в Петроград по паспорту, предоставленному в результате личного вмешательства Вудро Вильсона, и с объявленным намерением «продвигать революцию».

Напомним: в феврале 1929 года Троцкий был изгнан из СССР, когда товарищ Сталин обыграл своего подельника. А уже в июне была достигнута договоренность о финансировании храброго ефрейтора и умелого оратора А. Гитлера американскими Варбургами – теми же, кто финансировал и так называемый «великий Октябрь»! К примеру, С. Кремлев в книге «Запад против России. Россия и Германия: вместе или порознь» предлагает список банков и фирм, помогавших фюреру стать на ноги, который, по словам автора, «выглядит как справочник сионистского капитала».

Как говорят, *комментарии излишни.*

В секретной переписке между правительством Британии и США по вопросу «о еврейском заговоре» приводятся цифры и факты, имена и документы, отчеты и донесения разведки, доказывающие непосредственное участие многих еврейских банкиров в подготовке и проведении революции в России. (Более подробно смотри книги Э. Саттона, О. Платонова, В. Галина, В. Шамбарова и многих других историков и политологов.) После обмена мнениями британская сторона ограничивается выводом: «Кажется, очень неразумным предавать гласности»; «Было принято согласованное решение прикрыть этот материал, и в досье содержится вывод: *«Я думаю, мы похороним все дело»»*.

А как же признание болгарского большевика еврея Х. Г. Раковского, участника революционного движения на Балканах, во Франции, в Германии, в России и на Украине, сказавшего: *«Мы были авангардом иностранной агрессии, международного фашизма, и не только в СССР, но и в Испании,*

Китае, во всем мире». Между прочим, Х. Г. Раковский (*1873–1941*) был советским полпредом, то есть послом в Великобритании, с 1923 по 1925 г. О нем товарищ Лейба Троцкий любовно писал: «Он был солдатом, одним из главных строителей Красной Армии. Только в этом ряду стоит его деятельность в качестве дипломата. Он меньше всего был человеком дипломатической профессии».

Или здесь включается роковой принцип:

Что может лучше отвлечь от действительно действующих сил, чем средневековое пугало антисемитизма?

Впрочем, каждый имеет свой ответ на подобную реплику…

* * *

«У Черчилля был собственный, быть может и односторонний, взгляд на природу коммунизма, на его политическую философию и универсальный характер, «экспортируемый», так сказать, во все страны земного шара. Черчилль считал, что на кон поставлены свобода, демократия, правовое государство, Британская империя – словом, все те ценности, в которые он верил и которые были частью его сознания. Он понимал, что повсеместное распространение коммунизма уничтожило бы столь дорогие его сердцу завоевания человечества. Речь шла о борьбе не на жизнь, а на смерть между двумя цивилизациями, между двумя концепциями человека. Вот почему глава военного ведомства употребил всю свою энергию на этот крестовый поход против большевизма», – пишет Ф. Бедарида, явно идеализируя своего героя.

Меж тем, именно Черчилль говорил:

– Демократия – самый худший вид правления, не считая остальных, что человечество испробовало за свою историю.

Так какие ценности *демократии* он отстаивал, чертыхая ненавистных ему большевиков?

* * *

У. Черчилль о большевистской власти:

– Ленин является вождем наиболее чудовищной секты во всем мире… чудовище, карабкающееся по пирамиде, сложенной из черепов. …данная банда экстраординарных личностей с самого дна больших городов Европы и Америки схватила русский народ

за волосы и стала практически бесспорными хозяевами данной огромной империи. …в умирающих от голода областях России, обреченных под большевистским управлением на полную нищету…

– Нет необходимости преувеличивать ту роль, которую играли в создании большевизма и в фактическом осуществлении русской революции мировые евреи…

– Главный недостаток капитализма – неравное распределение благ; главное преимущество социализма – равное распределение лишений.

Г. В. Чичерин, нарком иностранных дел РСФСР (с 1923 – СССР) о Черчилле:

– Одним из постоянных лейтмотивов выступлений Черчилля является опасность на Востоке. Черчилль именно потому поддерживал Деникина и Колчака, как он сам неоднократно высказывался, что Деникин и Колчак, по его мнению, являются защитниками интересов Англии в Персии и Индии.

Л. Д. Троцкий о политике Черчилля:

«С какого времени начинается гражданская война и спутник ее – красный террор? Черчилль плох в хронологии, но мы ему поможем. Поворотным моментом является середина 1918 года. Руководимые дипломатами и офицерами Антанты чехословаки захватывают железную дорогу на Востоке. Французский посол Нуланс организует восстание в Ярославле. Английский уполномоченный Локкарт организует террористические акты и попытку разрушения петроградского водопровода. Черчилль вдохновляет и финансирует Савинкова. Черчилль стоит за спиною Юденича. Черчилль предсказывает точно по календарю день падения Петрограда и Москвы. Черчилль поддерживает Деникина и Врангеля. Мониторы британского флота обстреливают наши побережья. Черчилль трубит наступление «14 наций». Черчилль становится вдохновителем, организатором, финансистом, пророком гражданской войны. Щедрым финансистом, посредственным организатором, никуда не годным пророком. Лучше бы Черчиллю не приподнимать этих страниц прошлого. Ибо число жертв было бы не в десятки, а в сотни и тысячи раз меньше, если бы не британские гинеи, британские мониторы, британские танки, британские офицеры и британские консервы».

«Портреты революционеров»; 23 марта 1929 г.

* * *

И если Лейбу Троцкого историки называют *мастером двойной игры*, то и в отношении Черчилля восхищенные биографы и историки также должны быть предельно осторожны. Но одно потомок славной фамилии Мальборо сказал точно, когда в 1949 году заявил: «Если бы мы задушили большевизм при его рождении, человечество было бы бесконечно счастливо».

Глава 14. Уинстон Черчилль – основатель Израиля

В 1921 году, как уже было сказано, У. Черчилль был назначен министром по делам колоний, он занимал этот пост в течение двадцати месяцев. Одновременно – еще с января 1919-го – Уинстон был на должности военного министра и министра авиации.

Общая площадь всей территории Британской империи достигла в то время своего апогея. Обратимся к свидетельствам биографов, чтобы понять, чем занимался государственный муж на посту «колонизатора».

«Министр предпочел посвятить большую часть времени Ближнему Востоку, хотя мало что смыслил в ближневосточном вопросе. Все же он создал специальный департамент по делам Ближнего Востока – внутри министерства по делам колоний. После того как распалась Османская империя, Сообщество Наций даровало мандат на ее территории двум державам-победительницам. *В связи с этим основной своей задачей и задачей Великобритании Уинстон Черчилль видел создание в этой стратегической зоне земного шара сферы влияния, где верховодила бы Британия.* Для осуществления этого плана необходимо было заручиться поддержкой двух пограничных областей – Палестины и Месопотамии и, по возможности, пресечь притязания французов на эти территории. Таким образом, Лондон при помощи флота и авиации контролировал бы огромное геополитическое пространство – от Гибралтара до Персидского залива, включая Мальту, Египет и Суэцкий канал.

В марте 1921 года Черчилль собрал конференцию в Каире, на которую пригласил всех местных британских чиновников. Надо сказать, что напряженная политическая деятельность не помешала Уинстону запечатлеть на холсте пирамиды и совершить паломничество в Иерусалим. Чтобы разобраться с арабским вопросом, он обратился за помощью к полковнику Лоуренсу, которого сделал своим советником. На аудиенции у представителей династии хашимитов Лоуренс добился, чтобы Месопотамия (отныне Ирак), которую в 1920 году охватило восстание, впрочем, быстро подавленное, признала своим королем эмира Фейсала, марионетку англичан. Его брата, эмира Абдаллу, хозяева с Туманного Альбиона посадили на трон Иордании.

Однако в Палестине Черчилль чувствовал себя далеко не так

уверенно. Он считал своим долгом и по отношению к арабам, и по отношению к евреям примирить эти два народа. С одной стороны, Уинстон официально подтвердил, что Лондон намерен соблюдать Бальфурскую декларацию 1917 года, а именно: *организовать, согласно данному обязательству, еврейский национальный центр в Палестине.* Это заявление, гарантировавшее защиту прав евреев, иммигрировавших в Палестину, вызвало бурю протеста у арабов».

Пространная цитата дает ясную картину происходившего на Ближнем Востоке во времена повышенного интереса к этому региону островного государства Великобритании.

Говорить и верить в то, что британский политик «хотел примирить евреев и арабов», может только наивный историк. Известно, что Уинстон Черчилль ненавидел греков и не испытывал ни малейшей симпатии к арабам. «В Африке, – заявлял он, – народ послушен, а земля плодородна; в Месопотамии же и на Ближнем Востоке земля бесплодна, а народ кровожаден. Вложив в африканский континент немного денег, можно получить большую выгоду, а в Аравию сколько ни вкладывай – останешься у разбитого корыта».

Впрочем, не многим странам и нациям Черчилль давал *право на достоинство*. Среди его часто повторяемых цитат известна такая: «Индия – это не страна, это географический термин. Называть Индию «нацией» все равно, что называть «нацией» экватор». По аналогии с этим жестким высказыванием справедливо будет сказать о возлюбленной сердцу Черчилля Британии: «Британия – это не страна, это географический термин. Называть Британию «нацией» все равно, что называть «нацией» остров».

* * *

Как известно из исторических источников, Первая мировая война стала не только реальной причиной развала монархических домов Европы, но и первопричиной зарождения государства Израиль – воплощенной мечты «вечно гонимого народа». И реальным толчком для появления на карте мира новообразования стало то, что в конце 1914 года еврейские патриоты Жаботинский и Трумпельдор сформировали «Еврейский легион» в рядах британской армии.

«Еврейский легион» (ивр. הגדודים העבריים*) – воинское подразделение в британской армии во время Первой мировой войны,*

состоящее из еврейских добровольцев. В декабре 1914 года Зеэв Жаботинский и Иосиф Трумпельдор выдвинули идею формирования «Еврейского легиона», который бы участвовал в британских военных действиях по завоеванию Палестины, принадлежавшей тогда Османской империи. Взамен этого, по предложению Великобритании, был создан «Сионский корпус погонщиков» («Zion Mule Corps», известный также как «Отряд погонщиков мулов»), и в марте 1915 года 650 еврейских добровольцев начали подготовку в его составе. В конце апреля отряд уже участвовал в операции на полуострове Галлиполи.

В августе 1917 года было официально объявлено уже о формировании полка на базе 5 батальонов королевских стрелков (с 38-го по 42-й батальон). В основном он состоял из евреев Палестины и других провинций Османской империи, Великобритании, России, Соединенных Штатов Америки и Канады. По политическим причинам британские власти были против участия евреев-добровольцев на палестинском фронте, но в конечном итоге 38-й, 39-й и 40-й батальоны приняли участие в военных действиях в составе экспедиционной армии Э. Алленби в Палестине, в форсировании реки Иордан и захвате ас-Салта в 20 милях к северу от Иерусалима.

Изначально Жаботинский пытался реализовать эту идею через правительства других стран. Благодаря помощи сочувствующих и связям в журналистских и политических кругах ему удалось встретиться с высокопоставленными политиками, в том числе с заместителем министра колоний Италии Моска и министром иностранных дел Франции Делькассэ. На этих встречах он пытался заинтересовать их идеей создания «Еврейского легиона» при условии поддержки сионистами планов этих стран в отношении Палестины. Когда эти попытки потерпели неудачу, он переехал в Лондон, решив, что только Великобритания может стать реальной страной, где можно будет реализовать его стратегический план. И не ошибся.

В Лондоне нашлось много помощников; среди тех, кто оказал большую помощь в реализации замыслов сионистов, были Лео Эмери, ставший помощником премьер-министра Ллойда Джорджа, и сэр Уинстон Черчилль. А еще – газетчик Генри Уикхэм Стид (к чьей личности мы собирались вернуться). Еще недавно, после так называемой русской революции в Российской империи 1917 года и ужасов большевизма, описываемых во всех ведущих газетах мира корреспондентами-беженцами и непосредственными участниками событий в России, именно Стид пытался донести до правительств Великобритании и США мысль,

что «главными движущими силами были Якоб Шифф, Варбург и другие международные финансисты, которые больше всего хотели поддержать еврейских большевиков, чтобы получить поле деятельности для германо-еврейской эксплуатации России». Однако уже в последующие годы он меняет взгляды, о чем пишет в своих воспоминаниях сам Жаботинский. В «Слове о легионе» (речь идет о создании «Еврейского легиона») излагается: «Но еще важнее была для нас поддержка «Таймса». Лорд Нортклиф был в то время в апогее своей власти: слово «Таймса» считалось окончательным приговором. Но главным редактором всемогущей газеты был тот самый Генри Уикхем Стид, к которому Сеньобос в Париже дал мне когда-то рекомендательную карточку. Я предъявил эту карточку и познакомился с г. Стидом еще весною того года. Стида кто-то назвал умнейшим из англичан. Поскольку я встречался с англичанами, думаю, что это похоже на правду. Это человек исключительно широкой культуры; половину своей жизни он провел в разных странах Европы.

Однажды я пришел к нему и сказал:

– Теперь настал момент для выстрела из большой пушки: нужна статья в «Таймс».

– Напишите письмо в редакцию, – ответил он, – а я дам передовицу.

Когда появился этот номер газеты, в ресторане подошел ко мне один из самых свирепых наших ругателей, кисло улыбнулся и сказал:

– Ваше дело в шляпе: «Таймс» высказался…

Эмери был прав: все теперь зависело от маленькой «экзотической» роты в 20-м Лондонском батальоне. Это корень; если он уцелеет – вырастет дерево; если сгниет – пропало».

Владимир Евгеньевич Жаботинский (Вольф Евнович Жаботинский; Зеэв, или Зеев, Жаботински; 1880 г., Одесса, Российская империя, – 1940, Нью-Йорк, США) – лидер правого сионизма, основатель и идеолог движения сионистов-ревизионистов.

Вольф Жаботинский – близкий друг большевика Корнея Чуковского, ставшего советским детским писателем; был дружкой жениха на свадьбе Корнея Ивановича Чуковского и Марии Арон-Беровны Гольдфельд в мае 1903 года.

С началом Первой мировой войны – разъездной корреспондент газеты «Русские ведомости» «в районе Западного фронта». По вступлении в войну Турции выдвигает идею создания еврейской военной силы. Просчитав пользу, получаемую другими

странами от участия в масштабных боевых действиях, он пытается направить еврейский народ по тому же пути внешней агрессии. Вольф Жаботинский выдвигает идею, что сионистам следует принять сторону Антанты и сформировать в составе ее сил еврейскую армию, которая бы приняла участие в «освобождении» Палестины и затем стала костяком организации там еврейского государства.

Вместе с тем Жаботинский выступал за предоставление арабам… равноправия, но как национальному меньшинству в еврейском государстве, да и то только после того, как они согласятся с фактом существования этого самого государства, которое новоиспеченное войско собиралось у тех самых арабов «оттяпать». Свою программу Жаботинский изложил в статьях «О железной стене» и «Этика железной стены».

Из-за радикального национализма, антисоциализма и ставки на силу оппоненты обвиняли Жаботинского в фашизме (любопытно, что «еврейским фашистом» всерьез называл Жаботинского и сам Муссолини и даже рассчитывал на его помощь в распространении идей фашизма). Левые сионисты дали Жаботинскому прозвище «дуче» и «Владимир Гитлер» (согласно выражению Бен-Гуриона).

Его товарищ по осуществлению идеи «Еврейского легиона» как зародыша ни много ни мало еврейского государства – Петр Рутенберг – эсер, соучастник жестокого убийства Георгия Гапона, а с 1920-х годов – коммерсант, богатый промышленник.

Петр (Пинхас) Моисеевич Рутенберг (1878 г., Полтавская губерния, Российская империя, – 1942 г., Иерусалим, Британская Палестина) – инженер, политический деятель и бизнесмен, активный участник так называемых русских революций 1905 и 1917 гг., впоследствии один из руководителей сионистского движения и организаторов «Еврейского легиона» и Американского еврейского конгресса (1914–1915 гг.). В 1920-е годы добился от британских властей концессии на электрификацию подмандатной Палестины, построил первые электростанции, создал и возглавил существующую и поныне в Израиле Электрическую компанию.

«В 1923 году, – как пишет Википедия, – преодолев многочисленные препятствия, при поддержке министра колоний Уинстона Черчилля, Рутенберг получает концессию на производство электроэнергии и создает Палестинскую электрическую компанию. Компания «Хеврат Хашмаль» («Электрокомпания») оказалась основой инфраструктуры еврейского государства.

Позже британские власти использовали Рутенберга для установления неформальных контактов с Муссолини: во время одной из многочисленных поездок в Европу Рутенберг встречался в Риме со своим давним приятелем, ставшим итальянским диктатором».

Здесь можно – как штрих – добавить, что деньги на развитие электрической компании, основанной на «колонизированной» арабской земле, Пинхасу выделил британский финансист еврейского происхождения Джеймс Ротшильд. И как второй штрих: проплаченный своими еврейскими хозяевами лидер «русской революции» Лейба Бронштейн/Троцкий часто устраивал шахматные состязания со своим другом бароном Ротшильдом из знаменитой банкирской семьи Ротшильдов. О чем сообщает еврейский журналист М. Уолдман, который знал Троцкого с того периода, когда тот пребывал в Вене и имел обыкновение играть в шахматы с бароном Ротшильдом в «Кафе Централь» и в «Кафе Дейли». Дальновидные хозяева наиболее крупного банкирского дома в Европе оплачивали и большевистские проекты, и сионистские…

В. Жаботинский о палестинских арабах и еврейских колонизаторах:

«Культурно они отстали от нас на 500 лет, в духовном отношении они не обладают ни нашей выносливостью, ни нашей силой воли; но этим вся внутренняя разница и исчерпывается. Они такие же тонкие психологи, как и мы, и так же точно, как и мы, воспитаны на столетиях хитроумного пилпула: что бы мы ни рассказывали, они так же хорошо понимают глубину нашей души, как мы понимаем глубину их души. И к Палестине они относятся по крайней мере с той же инстинктивной любовью и органической ревностью, с какой ацтеки относились к своей Мексике или сиуксы к своей прерии.

Фантазия о том, что они добровольно согласятся на осуществление сионизма в обмен за культурные или материальные удобства, которые принесет им еврейский колонизатор, – эта детская фантазия вытекает у наших «арабофилов» из какого-то предвзятого презрения к арабскому народу, из какого-то огульного представления об этой расе как сброде подкупном, готовом уступить свою родину за хорошую сеть железных дорог. Такое представление ни на чем не основано. Говорят, что отдельные арабы часто подкупны, но отсюда не следует, что палестинское арабство в целом способно продать свой ревнивый патриотизм, которого даже папуасы не продали.

Каждый народ борется против колонизаторов, пока есть хоть искра надежды избавиться от колонизационной опасности. Так поступают и так будут поступать и палестинские арабы, пока есть хоть искра надежды».

«Этика железной стены», 1924 г.

* * *

В ходе Первой мировой, в 1917 году, состоялась битва за Иерусалим.

Битва за Иерусалим – сражение в ходе Синайско-Палестинской кампании Первой мировой войны между объединенными силами Германской и Османской империй, с одной стороны, и соединенными силами Британской империи – с другой. Результатом битвы стала победа британских войск.

Еврейские силы сформировались в боевые единицы: 38-й батальон (под командованием полковника Дж. Паттерсона) состоял в основном из евреев Великобритании и русскоязычных евреев; 39-й батальон (командир – полковник Э. Марголин), состоявший из еврейских добровольцев из США и Канады; и 40-й (евреи Палестины, командир – полковник Ф. Сэмюэль, затем М. Ф. Скот), были сформированы позднее в 1918 году. По окончании войны некоторые из еврейских бойцов вернулись в свои страны, другие поселились в Палестине, чтобы реализовать свои сионистские планы.

Вспомним: в 1921 году с визитом в Палестину прибывает министр по делам колоний Уинстон Черчилль; арабы, по понятным причинам, требуют от высокопоставленного политика отмены британским правительством Декларации Бальфура и полного запрета на репатриацию евреев.

Артур Джеймс Бальфур, 1-й граф Бальфур (1848–1930 гг.) – британский государственный деятель еврейского происхождения, 50-й премьер-министр Великобритании с 1902 по 1905 год, депутат палаты общин от Консервативной партии. Автор Декларации Бальфура.

Декларация Бальфура – декларация о доброжелательном отношении Великобритании к сионистским стремлениям евреев. Декларация на имя Лайонеля Ротшильда – члена палаты лордов и вице-президента Ассамблеи представителей английских евреев была направлена британским министром иностранных дел А. Дж.

Бальфуром в ноябре 1917 г. Документ гласил: «Правительство Его Величества относится благосклонно к восстановлению национального очага для еврейского народа в Палестине и приложит все усилия к облегчению достижения этой цели. Вполне понятно, что не должно быть предпринято ничего, что может повредить <…> правам и политическому статусу евреев в какой-либо другой стране».

В апреле 1917-го Бальфур возглавлял британскую миссию в США – для координации военных действий в Европе. В благодарность за услуги стал рыцарем ордена Подвязки и получил титул графа Бальфурского.

Как сообщают еврейские интернет-сайты, А. Бальфур на посту министра иностранных дел принял решение о вторжении Великобритании в Эрец-Исраэль, способствовал действиям Британии в пользу просионистской политики.

Уже в 1925 г. Бальфур был почетным гостем на торжественной церемонии открытия Еврейского Университета на горе Скопус; в новых поселениях Палестины появляются улицы, названные в его честь…

Следовало бы добавить, что англичане давно были озабочены вопросом создания еврейского государства. К примеру, предшественник Уинстона Черчилля на посту министра колоний *Джозеф Чемберлен еще в 1903 году предлагал создать еврейское государство в Уганде.* Возможно, внимательный читатель помнит, как молодой Черчилль во время путешествия по Африке посещал столицу Уганды, Кампалу, где его любезно принимал «кабака» – местный король, в роли которого выступал 11-летний мальчишка, получивший английское образование и сделавшийся *агентом влияния* короны в своей стране. А в воспоминаниях губернатора Уганды имеются сведения, как молодой заместитель британского министра по делам колоний Уинни Черчилль хвастался, что прежде чем ему исполнится 43 года (а столько тогда было самому губернатору), – он станет премьер-министром.

…Публичные высказывания Черчилля и его речи в парламенте в 20-е годы носили просионистский характер. Так, выступая перед кабинетом министров в марте 1921 года, он говорил, что «сделает все возможное для реализации обязательств, данных сионистам по Декларации Бальфура». В июне 1921 года в публичном выступлении Черчилль вновь настаивал на скорейшей реализации принципов этой декларации.

После посещения Палестины У. Черчиллем в Британии проходит заседание правительства, итогом которого становится так называемая *Белая книга Черчилля*. Выпущенная Черчиллем в

1922 году первая Белая книга является ответом на требования арабов и евреев по поводу Палестины.

White paper (Белая книга) – отчет о политических мероприятиях британского правительства, представляемый парламенту. Некоторые из таких документов сыграли важную роль в истории подмандатной Палестины. Белая книга Черчилля – первая из шести Белых книг, выпущенных британскими правительствами и касающихся подмандатной Палестины.

В Белой книге 1922 года английское правительство подтвердило свою поддержку Декларации Бальфура и решение о создании в Палестине еврейского государства.

В начале 20-х гг. XX века усилилось сопротивление арабского населения Палестины британскому колониальному правлению в вопросе репатриации евреев в Эрец-Исраэль. В период 1922–1939 гг. было выпущено шесть Белых книг, касающихся Эрец-Исраэля.

Перед утверждением в парламенте текст документа Белой книги был представлен на рассмотрение членам Всемирной сионистской организации (ВСО) и находившейся в то время в Лондоне делегации арабских шейхов. Руководство ВСО во главе с Хаимом Вейцманом поддержало текст Белой книги, арабы выступили против идеи создания «еврейского очага» в Палестине.

Несмотря на некоторые колебания в политических пристрастиях, о которых упоминают биографы британского политика, Черчилль (в шутку или всерьез?) называл себя «сионистом». Действительно, Черчилль то критиковал массовую иммиграцию евреев в Эрец-Исраэль, то выступал за увеличение помощи израильским поселениям. Между прочим, взаимоотношения Уинстона Черчилля с еврейским национальным движением вызывают особый интерес у современных исследователей; к примеру, не так давно в США и Великобритании вышли две книги, посвященные этой проблеме: монография выпускника Гарварда Майкла Маковского «Черчилль и Земля Обетованная: сионизм и политика» и работа известного английского историка Мартина Гилберта «Черчилль и евреи». А также на русском языке была издана биография Черчилля, написанная профессором Иерусалимского университета Норманом Роузом. Современники озабочены этим вопросом, ибо, по их словам, «неурегулированность арабо-израильского конфликта заставляет критически рассмотреть деятельность Черчилля, бывшего министром колоний как раз в то время, когда Британия пришла на Ближний Восток и овладела, в частности, Палестиной». Какое наследие оставила там Британская империя,

что могли сделать и что реально делали ее представители в этом полном противоречий регионе, когда Черчилль был министром колоний и министром финансов, главой правительства либо влиятельным лидером оппозиции? Вот ступени, на которых выстраиваются серьезные исследования.

Одним из первых реальных проявлений заботы Черчилля о еврейских массах стала Белая книга 1922 года. Однако, как уже отмечалось, подобных документов было шесть.

Белая книга июля 1937 г. явилась отчетом о политике британского правительства, который был обнародован вместе с отчетом королевской комиссии под председательством Пиля о положении в Палестине. В этой Белой книге утверждалось, что британское правительство в принципе приняло предложенный комиссией Пиля план раздела страны на два государства – еврейское и арабское и обязалось предпринять действия, способствующие его реализации.

Отношение Черчилля к евреям можно было бы разъяснить примитивными рассуждениями исходя из наличия еврейской составляющей в его крови или, скажем, объясняя влиянием окружавших его ассимилированных сэров еврейского происхождения: от Бенджамена Дизраэли до Бальфура, лорда Монтегю и прочих. Благодаря большинству из них Черчилль был убежден, что евреи – великая нация, которая внесла большой вклад в становление и развитие западной цивилизации.

Дважды посетив Палестину в 1920-х годах, Черчилль только укрепляется в мысли, что арабы представляют собой отсталую нацию, враждебно настроенную к Британии и к Западу и неспособную как следует развивать территорию, на которой они сами живут. То же самое, как мы помним, излагал в своих статьях еврейский патриот Вольф Жаботинский. И, как видим, его выводы крепко засели в умах британских политиков, ибо подобное восприятие жителей арабских стран стало устойчивым; впрочем, и поныне подобное мнение активно навязывается гражданам «демократических государств» Европы и Америки.

«В середине 1930-х годов, чувствуя все усиливающуюся напряженность и в Средиземноморье, и в Европе в целом, Черчилль стал рассматривать Ближний Восток как одну из арен итало-британского и германо-британского соперничества. Активная нацистская пропаганда среди арабов вынуждала Черчилля искать союзников, на которых можно было опереться в будущем противостоянии. Территория Палестины теперь приобрела важнейшее стратегическое значение, так как

находилась в непосредственной близости от Египта и Суэцкого канала, а значит, и от морских путей в Индию. Именно в этот момент произошло объективное совпадение – по крайней мере, в краткосрочной перспективе – интересов сионистов и Британской империи (конечно, в том виде, как их понимал Черчилль)», – рассуждают С. Кожеуров, И. Фадеев и А. Эпштейн в статье «Уинстон Черчилль и сионизм: история метаний». И добавляют: «Необходимо также отметить, что в конце 1930-х годов Черчилль уделял евреям больше внимания, чем сионизму. Еврейская тема стала исключительно болезненной после принятия в 1935 году Нюрнбергских законов и начала преследований немецких евреев. Обнародованную в мае 1939 года «Белую книгу» Макдональда, накладывавшую жесткие ограничения на иммиграцию в Палестину (въезд мог быть разрешен лишь 75 тыс. человек в течение пяти лет), Черчилль назвал ни много ни мало «вторым Мюнхеном», а восстановление еврейской иммиграции – «важнейшей гуманитарной задачей».

* * *

В последующие, самые важные для истории Европы, годы У. Черчилль пребывал в должности премьер-министра, оставаясь во главе страны до самого конца Второй мировой войны. Он не единожды выступал в британской прессе, в том числе газете «Таймс», размещая статьи в поддержку евреев. Однако в то же время, находясь на посту премьер-министра, он же игнорировал множество докладов чиновников МИДа, предлагавших предпринять конкретные действия по предотвращению холокоста. В 1943 году Черчилль отклонил предложение министра иностранных дел Идена начать переговоры с немецким правительством и руководством других держав Оси о разрешении нескольким тысячам евреев покинуть эти страны и перебраться в Палестину.

Так же – *на словах – сочувствие, на деле – ноль помощи* действовали практически все страны (тем самым проявляя свое глубоко сокрытое сочувствие нацистам в их глобальном проекте массового истребления «паразитической нации»). После начала войны не нашлось ни одной страны, готовой принять еврейских беженцев (пожалуй, единственным местом, куда вольно принимали еврейских беженцев, был контролируемый испанцами марокканский город Танжер, но добраться до него мог далеко не каждый). США максимально ужесточили въездные квоты, а Великобритания сохраняла жесткие ограничения на иммиграцию

в Палестину.

Когда стало понятно, что обескровленный Советский Союз все же свалит «нацистскую гидру», но еще следует решить затянутый вопрос об открытии *второго фронта*, Черчилль написал секретарю кабинета Эдуарду Бриджесу:

«…в случае победы США и Великобритании в этой войне вопрос о создании на Ближнем Востоке большого еврейского государства, населенного миллионами жителей, станет одним из важнейших».

Неудивительно, что в июле 1948 года он же горделиво назвал создание Израиля «великим событием в мировой истории».

На выборах в июле 1945 года Консервативная партия во главе с Уинстоном Черчиллем потерпела поражение, и недавний национальный лидер оказался в оппозиции. Тогда, в который уж раз, в своих дебатах с противниками он стал использовать «еврейский вопрос». На фоне падавшей популярности правительства Эттли и в преддверии приближающихся парламентских выборов Черчилль стал резко критиковать британскую политику в отношении Израиля, призывая «посмотреть в лицо реальности» и немедленно признать еврейское государство де-юре.

Появление на карте нового государства сулило немалые выгоды Великобритании не только в политическом плане, но прежде всего в экономическом. Ведь это – лишь укрепляло право Британской короны на захваченные ею в этом регионе земли, богатства и ценности, прежде принадлежавшие Русской короне. В период своего «мандата» (1919–1948 гг.) англичане вообще ничьих прав собственности не признавали (отказав в претензиях даже Белой церкви в эмиграции – как истинной правопреемнице Русской православной церкви Российской империи) и создали в 1934 г. собственный *благотворительный фонд*, забрав под его опеку всю «спорную» собственность. В итоге такой «благотворительности по-британски» в Александрийском подворье разместился верховный «подмандатный» британский комиссар, а в Николаевском – британская военная полиция.

В книге Владлена Сироткина «Зарубежные клондайки России» находим такие сведения: «В официальной справке русского консульства в Иерусалиме в МИД России сообщалось, что на 1903 г. только на территории нынешнего Израиля и Ливана находилось 114 объектов недвижимости (участков земли, церквей, приютов паломников, больниц, школ и т. д.), из них львиная доля (97) – в Иерусалиме и вокруг него. По данным бывшего председателя ИППО профессора О. Г. Пересыпкина, «к

1917 г. общество на правах собственности имело в Палестине, Сирии и Ливане земельные участки общей площадью более 270 га, часть которых была приобретена на собранные в России средства, а часть получена в дар от православных арабов».

Как известно, государство Израиль было провозглашено 15 мая 1948 года. А уже 17 мая, спустя два дня, Советский Союз, возглавляемый И. В. Сталиным, первым признал это государственное образование на Ближнем Востоке. СССР через Чехословакию стал поставлять в Израиль оружие и вооружение. По всей видимости, И. В. Сталин рассчитывал получить от Израиля компенсацию в обмен на то, что СССР как постоянный член Совета Безопасности ООН поддержал резолюцию о создании в Святых местах Государства Израиль. Киевская еврейка Мабович, ставшая известным израильским политическим и государственным деятелем под именем Голды Меир, в своих воспоминаниях писала: *«Кто знает, устояли бы мы, если бы не оружие и боеприпасы, которые мы закупили в Чехословакии? Америка объявила эмбарго на отправку оружия на Ближний Восток… несмотря на то, что Советский Союз впоследствии так яростно обратился против нас, советское признание Израиля… имело для нас огромное значение».*

Подобные признания, по мнению М. Матосова, «указывают на ту очевидную информационную завесу, которую установили США для маскировки своего главного и единственного (совместно с Англией) участия в деле создания на Ближнем Востоке своего верного, стратегически просчитанного союзника в виде государства Израиль. Здесь и отвлекающие активные маневры Сталина, и поставки Сталиным в Израиль оружия, и гневное эмбарго США на поставки оружия на Ближний Восток (мы, мол, здесь ни при чем), и признание, как бы нехотя, государства Израиль, спустя 8 месяцев после того, как это сделал Сталин, и запланированное заранее ожесточение отношений Советского Союза и Израиля, чтобы окончательно переместить Израиль в орбиту США».

Победив на выборах в октябре 1951 года, У. Черчилль во второй раз занял пост премьер-министра. В своих дневниках этого периода он писал:

«Израиль – это сильная страна в регионе и к тому же важный элемент в наших отношениях с США».

Эта оценка актуальна для Британии и сегодня.

Вместе с тем политик прекрасно осознавал, что создание отдельного государства не сможет служить «решением еврейской

проблемы». Ибо, по словам Черчилля, «не стоит отметать идею о том, что европейские евреи могут вернуться в свои страны и продолжать жить там».

Как отмечают авторы статьи «Уинстон Черчилль и сионизм: история метаний», «…его реальная политика на протяжении более чем тридцати лет доказывает, что его проеврейские и просионистские высказывания зачастую оставались не более чем риторикой. Не будучи облечен никакими полномочиями и не занимая государственных постов (с 1929 по 1939 год и с 1945-го по 1951-й), он выступал последовательным сторонником идеи создания еврейского национального очага в Палестине, всячески подчеркивая свое личное уважение к евреям и их традиции. В те же годы, когда Черчилль входил в британское правительство и оказывал непосредственное влияние на принятие ключевых решений (1921–1929, 1939–1945, 1951–1955), он не предпринимал практически никаких шагов, которые могли бы быть охарактеризованы как проеврейские и просионистские. История взаимоотношений Черчилля и сионизма – это история зигзагообразных метаний, в результате которых (конечно, в числе многих иных факторов) евреи и арабы Палестины встретили уход британской мандатной администрации в состоянии войны. Война, которую оставили за собой англичане, не закончилась и по сей день».

И если читатель думает, что Уинстона Черчилля все же сложно назвать «основателем государства Израиль», то не станет отрицать, что именно этот британский политик оказал огромное влияние на ближневосточную политику в целом и на Палестину и сионистское движение в частности.

Глава 15. Министр финансов, делающий состояние на… книгах

Отдельные авторы считают Уинстона Спенсера Черчилля не только причастным к созданию Израиля, но и конкретным виновником начала Второй мировой, политиком, подтолкнувшим немцев к развязыванию войны. Мысль эта не лишена основания. Однако, прежде чем коснуться военной темы и взаимоотношений потомка рода Мальборо с основными героями этих событий, вернемся к перипетиям биографии Черчилля времен 20–30-х годов XX века.

Осенью 1922 года в британском политическом бомонде произошли неожиданные изменения. Премьер-министр Ллойд Джордж был смещен со своего поста, коалиционное правительство распущено, а Уинстон Черчилль отстранен от власти.

17 октября у него случился приступ аппендицита и его срочно прооперировали. Далее прошло несколько лет, метко обозначенных одним из биографов Черчилля как «одиночество актера, оставшегося без роли».

Осенью 1924 года богатый отпрыск Мальборо вернулся в большую политику; Черчилль вернулся не только в Вестминстер, но и в руководящий состав правительства. Сэр Стэнли Болдуин (между прочим, двоюродный брат писателя Редьярда Киплинга), ставший к тому времени премьер-министром, рассудил, что «лучше заручиться поддержкой ловкого, нежели записать его в число своих врагов. И он предложил ошеломленному и себя не помнящему от счастья Черчиллю занять пост министра финансов – пост, который когда-то занимал лорд Рэндольф. Официально Черчилль был назначен на этот пост 6 ноября 1924 года. В тот же день он переехал в дом 11 по Даунинг-стрит».

В большинстве стран пост министра финансов наиболее значим после поста премьер-министра; и британская политическая иерархия не исключение. При определенном стечении обстоятельств министр финансов мог даже наследовать премьер-министру. Так сэр Уинни Черчилль вышел на новый уровень своей политической карьеры.

Незадолго перед этим, в 1923 году, министром финансов в правительстве Болдуина был Невилл Чемберлен, близкий товарищ Уинстона Черчилля. Любопытно также, что Уинстон Черчилль и ставший премьер-министром Стэнли Болдуин некогда учились в одном колледже – Хэрроу Скул. И сэр Болдуин также не

был простым гражданином: его семья владела металлургическим заводом в Ворчестершире. На посту министра финансов Болдуин в 1923 г. подписал соглашение об уплате долгов США по военным кредитам, – что вызвало волну критики в Англии.

Стэнли Болдуин (1867–1947), с 1937 года 1-й граф Бьюдли, – британский политик, член Консервативной партии Великобритании, 55-й, 57-й и 59-й премьер-министр Великобритании в 1923–1924, 1924–1929 и 1935–1937 годах.

Правление Болдуина было ознаменовано всеобщей стачкой (1926), бурной электрификацией страны по инициативе премьера (1926–1929), принятием закона об управлении Индией (1935). Особую критику вызвала его политика в 1930-е годы, когда к власти пришел Гитлер, а британское правительство стремилось к умиротворению агрессора. Особо одиозные формы это приняло уже при его преемнике – Н. Чемберлене, но и Болдуин, например, в 1935 году заключил с Германией морской договор, который стал двусторонним нарушением Версальского мира. После 1939 года многие обвиняли Болдуина в неготовности страны к войне, в развязывании рук Гитлеру, в попустительстве перевооружению Германии и прочее.

В 1947 году, незадолго до смерти Болдуина, отмечалось его 80-летие: тогда один из самых жестких его критиков, Уинстон Черчилль, в ответ на предложение явиться на юбилей сказал: «я не желаю господину Болдуину зла, но лучше бы ему было вовсе не рождаться на свет».

Настоял на отречении Эдуарда VIII в 1936 году, но после коронации Георга VI в мае 1937 года ушел в отставку, получив от нового короля титул графа Бьюдли.

В 1924–1925 гг. экономика Британии внушала большие опасения; главный казначей Королевства Черчилль прекрасно осознавал, что Первая мировая война хоть и обогатила отдельных личностей из числа банкиров и крупных промышленников, но изрядно подорвала основы промышленного и торгового господства Соединенного Королевства. Этот факт грозил обернуться в будущем серьезными осложнениями.

Английский фунт стерлингов уже не выполнял посреднические функции между валютами других стран и золотом, *деловой лондонский Сити* потерял свою гегемонию.

Историки утверждают, что в XIX веке британское господство, распространившееся по всему земному шару, покоилось на финансовой гегемонии британских банков, военно-морском флоте и имперской политике. Но в начале века XX многое для Британии переменилось. Немудрено, что Черчилль, находясь на

посту министра финансов, выступил с очередной *идеей национального величия*, убеждая в возможности возвратиться к «золотому стандарту». Однако все его шаги по повышению роли фунта стерлинга оказались неудачными. Действия правительства привели к дефляции, экономическому спаду, массовой безработице и, как следствие, к всеобщей забастовке 1926 года.

* * *

Когда в конце 20-х годов британские политики решали вопрос о получении Индией статуса доминиона, самым ярым противником представить хотя бы часть свобод «жемчужине Британской империи» был, конечно же, отпрыск Мальборо. Черчилль горячо утверждал, что «Англия обязана вырвать эту страну из тисков варварства, тирании и кровавых междоусобиц, а потому весь британский народ должен оказать сопротивление и не допустить превращения Индии в доминион». Как видим, не только «недалекие арабы, не способные обустроить свою страну» раздражали Уинни. По мнению политика, сохранить Индию означало не дать погибнуть самой Англии.

Индия для Черчилля была страной, где правил раджа, которого он видел и с которым общался в юности; страной, где в роскоши садов квартировал его 4-й гусарский полк; страной, которую так поэтично описал двоюродный брат премьер-министра Стэнли Болдуина – военный корреспондент во время Англо-бурской войны 1899–1902 гг., лауреат Нобелевской премии по литературе (1907) Джозеф Редьярд Киплинг, автор рассказов о жизни Британской Индии и великолепной повести-сказки «Маугли».

В 1930 году правительственная комиссия под началом Саймона пришла к выводу, что в Индии следует учредить представительную форму правления. В сентябре того же года по инициативе правительства лейбористов в Лондоне созвали «круглый стол». «Тем временем в самой Индии Ганди все активнее призывал к гражданскому неповиновению. Черчилль продолжал яростные нападки на национального индийского лидера, называя его «зловредным фанатиком», заявлял, что не позволит заменить «британского раджу» «Ганди-раджой». «Защитник империи» доказывал, что Ганди нужно арестовать, а к смутьянам применить репрессии. Он даже организовал в парламенте так называемую «группу Черчилля»; его фракция выступала против предоставления независимости и даже статуса доминиона Индии, за более жесткий внешнеполитический курс.

В 1934 году правительство национального согласия представило свой билль о форме правления в Индии, предусматривавший дарование индийцам самоуправления; закон приняли в 1935 году. Черчиллю пришлось признать свое поражение.

К 1935–1936 гг. фортуна в который уж раз повернулась к Черчиллю спиной. «В палате общин у двух некогда выдающихся политических деятелей – Ллойда Джорджа и Уинстона Черчилля ныне осталось у первого трое сторонников – его сын, его дочь и его зять, у второго – двое, Бренден Брекен и Роберт Бусби, к которым вскоре присоединился третий – зять Черчилля Дункан Сэндис. Унижения сыпались на голову Черчилля одно за другим, и он чувствовал, как к его горлу подступает комок горечи. Он вновь оказался во власти депрессии, своей «черной собаки». Черчилль все чаще пропускал заседания парламента, а если и присутствовал на них, то ходил взад и вперед, вполуха слушал докладчика, болтал или делал замечания вслух, за что его осуждали многие депутаты».

* * *

Бытует мнение, что У. Черчилль имел отношение к тому, что Эдуард VIII, решив связать себя узами брака с дважды разведенной женщиной, остался без трона.

В ноябре 1936 года новый король поставил в известность премьер-министра Болдуина о своем намерении обвенчаться с миссис Симпсон до официальной коронации, намеченной на весну 1937 года. Что по понятным причинам вызвало всеобщее возмущение. Лидеры трех партий, политические круги страны, королевская семья, общество были единодушны в своем негодовании: или разведенка миссис Симпсон, или британская корона. Черчилль, у которого принц спросил совета, встал на сторону влюбленного принца.

Эдуарда VIII историки называют *страстным германофилом* и решительным сторонником мира с Германией. Имело ли это значение для Черчилля, когда он, пусть и косвенно, но помог ему лишиться трона?! – пусть порассуждают *аналитики от истории*.

«Черчилль самоотверженно защищал право короля жениться по любви, в то же время отказывая в этом праве своей дочери вполне в духе викторианской эпохи. Само собой, пресса по обе стороны Атлантики вволю позлорадствовала по этому поводу – тем самым был нанесен еще один тяжелый удар по авторитету Черчилля», – писал об этом эпизоде в жизни семейства Черчиллей

Ф. Бедарида, имея в виду, что дочь британского политика Сара, ставшая артисткой кордебалета, сбежала в Америку со своим возлюбленным австрийским евреем Виком Оливером, которого Уинстон зло называл «бродягой» и «актеришкой».

10 декабря Эдуард VIII отрекся от престола, и королем Англии стал его брат Георг VI. На коронации Георга VI Советский Союз представлял маршал Тухачевский (выходец из польских евреев, как доказывают современные исследователи). Михаила Николаевича Тухачевского репрессируют, когда товарищ Сталин в 1937-м, накануне войны, предпримет «чистку в армии»; по словам Черчилля, то была *«беспощадная, но, возможно, не бесполезная чистка военного и политического аппарата в Советской России»*, когда на процессах *«Вышинский столь блестяще выступал в роли государственного обвинителя»*. Возможно, зловещая фигура советского обвинителя восхищала Черчилля лишь потому, что он благоволил к Советам? – воинственный Черчилль, обожающий войну и азарт насилия, всю жизнь уважал «право сильного». С таких позиций исходит и его почтение к демиургической фигуре Иосифа Виссарионовича Сталина.

* * *

Черчилль как-то придумал фразу, ставшую одной из его популярных цитат:

«Войну идей так же нельзя выиграть без книг, как морскую войну – без кораблей».

Не эту ли цель он преследовал, примерив на себя роль писателя? – вне всяких сомнений, ведь его главная идея при написании всех грандиозных трудов, в первую очередь, увековечить себя как *величайшего деятеля XX века*.

В 20–40-е годы Черчилль занимался творчеством; его литературный гений родил на свет множество произведений, по большей части исторических, густо замешанных на автобиографических посылах.

Классифицировать сочинения Черчилля непросто, ведь в них перемешались литературные жанры. Среди его сочинений – рассказы о колониальных кампаниях «История малакандских полевых сил» (1898); «Война на реке» (1899); «Лондон – Ледисмит» (1900); труд «Мировой кризис» в шести томах, посвященный Первой мировой войне (1923–1931); «Вторая мировая война» также в шести томах (1948–1954). Во всех книгах особое место отведено роли самого автора, принимавшего участие в описываемых событиях. *«Я» на фоне исторической*

панорамы – таков главный смысл всего написанного лордом Спенсером Черчиллем.

Также им написаны семейные биографии «Лорд Рэндольф Черчилль» (1906), четырехтомник «Мальборо: жизнь и эпоха» (1933–1938), автобиография «Моя юность» (1930). А еще – сборник очерков «Мысли и приключения» (1932); сборник «Великие современники» (1937). Единственным произведением У. Черчилля, в котором автор почти не появляется на страницах, является четырехтомник «История англоязычных народов» (1956–1958).

Сочинительство принесло весомую прибыль. Впрочем, он сам заявлял, что не стоило бы писать книги, если бы они не продавались. Честолюбивый и самоуверенный Уинстон изначально взялся за перо *ради денег* и *ради славы*.

Книги популярного политика Уинстона Черчилля хорошо продавались, издатели, редактора газет и журналов платили ему баснословные гонорары. Мартин Гилберт подсчитал прибыль, которую Черчиллю за восемь лет – с 1929-го по 1937-й – принесли одни только гонорары и оплата авторских прав, при этом общая сумма дохода превысила 100 000 фунтов стерлингов.

В книге Дмитрия Медведева «Черчилль: Частная жизнь» приводятся любопытные сведения, как *великому британцу* удалось обойти налоговые органы страны. «Необходимо пояснить, почему ставший спустя восемь лет лауреатом Нобелевской премии по литературе Уинстон Черчилль в 1945 году «не мог писать». Согласно налоговому законодательству того времени, после вступления 3 сентября 1939 года в должность первого лорда адмиралтейства Черчилль официально приостановил свою «профессиональную деятельность» в качестве автора. При нарушении данного обязательства каждое написанное им слово подпадало под сложную систему налогообложения, заставляя отчислять в казну с каждого фунта 19 шиллингов и 6 пенсов, то есть 97,5 % дохода. Даже публикация военных речей, хотя и выходила под фамилией Черчилля, официально редактировалась его сыном Рэндольфом. Писать же фактически бесплатно Уинстон не хотел, часто повторяя слова доктора Джонсона: «Только болваны пишут, не получая за это денег». *Для выхода из налогового тупика Черчилль создаст собственный фонд «Чартвелл Траст», в который будут поступать все доходы от литературной и журналистской деятельности. Основное же благосостояние Фонда будет принадлежать детям Уинстона, освободив его, таким образом, от налогов.*

До учреждения же Фонда Черчилль и вправду был не в состоянии писать. Поэтому вместо текста он предложит Грабнеру

свои картины, созданные во время последнего пребывания на юге Франции и Италии. Грабнер и этому будет рад, не переставая удивляться:

– Сэр, и когда вы только находите время, чтобы заниматься живописью?

На что Уинстон ответит с присущим ему чувством юмора:

– Все очень просто. У гения много талантов.

Репродукции картин выйдут в январском номере «LIFE Magazine» и, как и следовало ожидать, будут пользоваться огромным успехом у публики».

В 1965 г. газета «Санди таймс» написала: «Очень немногие авторы в двадцатом столетии получили больше денег от своих книг, чем Черчилль». Когда один из издателей обратился к Черчиллю с вопросом, не согласится ли он передать ему для издания книгу, которую только пишет, Черчилль заявил: *«Я не пишу книгу, я делаю состояние».*

И его доходы от писательства в сумме свыше 100 000 фунтов стерлингов действительно подтверждают эти заносчивые и самоуверенные слова.

Тогда как, к примеру, великолепный старинный замок в Чартвелле обошелся *писателю* в 5000 фунтов. Черчилль приобрел его осенью 1922 года; на протяжении сорока лет Чартвелльский замок, располагавшийся примерно в сорока километрах от Лондона, оставался любимым жилищем Черчилля, любимым местом работы и отдыха, где он творил и размышлял. Там же жила и его семья. У хозяина дома был свой кабинет и обширная библиотека. Кабинет украшали три портрета – лорда Рэндольфа, матери Черчилля и супруги Клемми, а также два бюста – Нельсона и Наполеона.

В замке принимали многочисленных гостей, устраивали пышные приемы. *Его гостеприимство было поистине королевским*, отмечали современники. Гостями Черчилля были почти все значимые личности Британии; приезжали гости и из других стран: политики, артисты, писатели, художники. К примеру, здесь, умиляются биографы, «побывал сам великий Чарли Чаплин, с которым Черчилль познакомился в Соединенных Штатах»; правда, забывают подчеркнуть, что невзрачный по внешности и яркий по манере игры еврейский комик Чаплин был любовником двоюродной сестры Уинстона Черчилля Клары Шеридан, журналистки прокоммунистических взглядов, общавшейся с Лениным и Троцким (впрочем, к ее личности мы присмотримся позже).

Здесь, в роскошном Чартвелльском замке, не раз бывал и

советский друг Черчилля-отца и Черчилля-сына товарищ И. М. Майский (бывший министр труда в «белом» правительстве А. В. Колчака, переметнувшийся на сторону большевиков-коммунистов и ставший чрезвычайным и полномочным послом СССР в Великобритании с 1932 по 1943 г.; впоследствии будет обвинен в шпионаже и работе на «Интеллидженс сервис»). Упоминаемый в книге большевистский писатель Корней Чуковский, друг сиониста Вольфа Жаботинского, писал о польском еврее-большевике Майском: *«Имеет кое-какие связи в Англии по старой своей меньшевистской деятельности. Он там жил в свое время».* В дни визита в Москву в 1942 году Уинстон Черчилль в разговоре с И. В. Сталиным отметил Майского как хорошего дипломата, на что красный вождь ответил: «Он слишком болтлив и не умеет держать язык за зубами». Как пишет Википедия, британские историки также отмечают, что *Майский вел себя в Лондоне весьма развязно, и этим он отнюдь не обеспечивал интересы СССР.*

В материале д-ра Харитона Бермана находим такую дополнительную информацию:

«Недавно известный израильский историк профессор Матетягу Минц прочитал в Тель-Авиве, в зале Брит-Авода интереснейшую лекцию, как сообщил израильский журнал «Лебенс-Фраген», о еврейской политике, которую Советский Союз начал проводить в годы войны с фашистской Германией. Лектор сделал акцент на малоизвестном посещении советского посла в Лондоне Ивана Майского (кстати, он был по национальности евреем) в ноябре 1943 года Эрец-Исраэль в качестве почетного гостя, пребывавшего там в течение трех дней по приглашению английской мандатной администрации Палестины, а перед этим событием внезапно вызванного в Москву по дороге из Лондона в Эрец-Исраэль».

Это лишь подтверждение, что в «решении еврейского вопроса» у *капиталиста* Черчилля, как главы британского правительства, не было никаких разногласий со Сталиным, представлявшим весь *лагерь советских стран*.

…Здесь, в уютном кабинете Чартвелльского замка, написаны многие исторические мемуары Уинстона Черчилля; отсюда рукописи передавались для прочтения другу автора, *Исайе Берлину*, внуку основателя ортодоксальной секты *любавичских хасидов*. Берлин (он тоже имеет отношение к писательству, к примеру, он – автор хвалебной биографии Карла Маркса) дает свои комментарии, вносит правки. К тому же он – водит личную дружбу с будущим первым президентом Израиля Хаимом

Вейцманом, которому и посылает регулярные *донесения* (которыми, говорят, зачитывался Уинстон Черчилль). И в этой связке можно тоже увидеть часть ответа на вопрос: *насколько Черчилль причастен к созданию государства Израиль?*

Между прочим, после окончания Второй мировой войны, в сентябре 1945-го, именно Исайя Берлин – по настоянию Черчилля – направлен в Россию «с целью оценить общественное мнение и намерения властей относительно мирного сосуществования с Западом». А в итоге, как мы знаем, началось не «мирное сосуществование», а «холодная война»…

Увлекавшийся не только беллетристикой, но и живописью, Уинстон охотно рисовал в чартвелльском саду. К слову: свою первую выставку Черчилль устроил в Париже в январе 1921 года, правда, под псевдонимом Чарльз Морин. Его друг французский художник Поль Маз утверждал, что Черчилль талантлив и в своих пейзажах точно передает игру света и тени.

В 1947 году престарелый Уинстон отправил несколько своих работ в Королевскую академию искусств, подписав псевдонимом Дэвид Винтер. Работы приняли, и в 1948 году Черчиллю пожаловали звание Почетного члена Королевской академии искусств. В дипломе, подписанном покровителем Академии королем Георгом VI, будет записано: «Это уникальное назначение стало возможно благодаря постоянной службе нашему Королевству и его людям, а также Вашим достижениям в искусстве живописи». Возможно, именно по его протекции, как Почетного члена Королевской академии искусств, состоялась успешная карьера Р. А. Бевана, молчаливого супруга Натали Беван, с которой у сына Черчилля Рэндольфа протекала многолетняя интрижка (и от связи с которой, по слухам, родилась дочь). Роберт Александр Полхилл Беван с 1959 по 1963 г. возглавлял Национальный консультативный совет по художественному образованию, да к тому же с 1958 года был представителем Великобритании в ООН по общественной информации и членом Консультативного совета по вопросам торговли на Ближнем Востоке.

Всего У. Черчилль написал около пятисот картин, некоторые из них за большие деньги уходят сегодня на аукционе Сотби.

И здесь хотелось бы отметить *сходство этого политика с его коллегой и оппонентом Адольфом Гитлером*, с которым, по словам британца, некоторое время у него не было никаких разногласий. Немецкий политик также имел отношение к писательству, его книга весьма успешно переиздавалась и продавалась, принося немалое состояние; и помимо прочего Адди великолепно рисовал, особенно ему удавались городские пейзажи; и, как

можно видеть из сообщений мировых СМИ, работы нацистского диктатора «за большие деньги уходят сегодня на аукционах».

В конце 1953 года У. Черчилль был удостоен Нобелевской премии в области литературы, присужденной «за высокое мастерство в историческом и биографическом жанрах и за выдающиеся достижения в ораторском искусстве». В том же 1953-м политик, писатель, художник, оратор и, как сказал один из интервьюируемых автором, «главный шпион Британии» У. Черчилль получает из рук королевы Англии Елизаветы II орден Подвязки – высшую награду Британии – и удостаивается рыцарского титула, став *сэром* Уинстоном Черчиллем.

Глава 16. «Жирный масонский боров» как символ Великобритании

С 1920-х годов внешность Черчилля стала сильно меняться: он постарел, полысел, сгорбился и, прибавив в весе, как-то весь оплыл. Резче прорезались черты лица, глубокие морщины стерли мягкое детское выражение; вместо прежнего Винни Пуха, с которым сравнивали молодого Уинни, собеседник видел перед собой плотного бульдога с пронзительным взглядом. «В профиль он напоминал бульдога, сходство стало полным после 1940 года», – отмечают многие историки и рассказчики.

Что касается сходства… существуют исторические личности, к которым липкой жвачкой приклеен яркий ярлык прозвища. Коллега Черчилля по политическим играм на мировой шахматной доске – Мартин Борманн, к примеру, известен под насмешливыми эпитетами «грязный боров», «жирный боров», коими нацистского политика снабдили всевозможные писатели и историки. Однако политический деятель гитлеровской Германии, рейхсляйтер (начальник канцелярии) НСДАП, обергруппенфюрер СС и СА, личный секретарь и ближайший сподвижник Адольфа Гитлера *Мартин Борманн* (1900–1945) был не толще и не отвратительнее Черчилля, от которого постоянно разило спиртным и сигарами. Восстанавливая справедливость, следует окрестить Черчилля «жирным масонским боровом», ну или хотя бы «злющим британским бульдогом», в надежде, что это прозвище закрепится за ним (шутка).

От сходства во внешности перейдем к сходству, скажем, в живописи. Если бы странную картину «Черный квадрат» написал не белорусский еврей Малевич, а британец Черчилль, была бы эта картина также известна всему миру как гениальное творение? – Наверняка. А если бы руку к этой черноте приложил любитель живописи Адольф Гитлер, какими эпитетами критики покрыли бы творение? – Не иначе картина стала бы примером «бездарной мазни придурка и эпилептика». Хм…

Взгляд на историю *через призму сходства* можно продолжить, однако нас с читателем ждут еще новые открытия из жизни и деятельности великого сына британского народа и его славной семьи…

* * *

Черчилль не только совершал официальные поездки, но и много путешествовал, причем с большим комфортом. Он ездил охотиться во Францию и в Африку. И если о приключениях в Африке уже говорилось, то следует хотя бы вскользь упомянуть о поездках Черчилля во Францию. В 20-е годы богатый наследник Мальборо любил во Франции охотиться на кабанов в компании своего друга герцога Вестминстерского. А тот, в свою очередь, брал с собой в компанию Коко Шанель, бывшую с 1925 по 1930 год его любовницей. Тогда-то Уинни Черчилль познакомился с этой законодательницей моды. В одном из писем супруге Клемми Черчилль писал: «Неожиданно появилась знаменитая Коко. Она полностью захватила мое воображение. Она самая одаренная и милая женщина, самая сильная личность, с которой Бенни (герцог Вестминстерский) до этого имел дело. Она самозабвенно охотилась весь день, а после ужина отправилась на машине в Париж, чтобы в этот же вечер просмотреть и заняться улучшением бесчисленных платьев. За три недели ей было подготовлено свыше 200 моделей. Некоторые из них перешивались по десять раз. И все эта она делает своими собственными руками – колет, режет, кеттлюет и т. д.». И вряд ли Черчилль был в курсе, что *все лучшие модели в ее ателье предложены и созданы талантом великих русских умелиц, бежавших со своей разоренной большевиками Родины.* Дворянские дочери Руси, обреченные на борьбу за выживание, работали модельерами, золотошвейками, закройщицами, простыми швеями и подиумными моделями…

Уинстон Черчилль дважды надолго уезжал в Америку. Эти его путешествия заслуживают пристального внимания.

Первый раз он пробыл в Америке около четырех месяцев – с августа по ноябрь 1929 года; в поездке его сопровождали брат Джон и сын Рэндольф. В канадском Квебеке, где британский политик сошел с корабля, компания «Канадиан Пасифик Рэйлроуд» бесплатно предоставила в его распоряжение на все время пути роскошный вагон. Через Скалистые горы поезд вывез дорогого гостя в Соединенные Штаты. В Калифорнии он остановился в особняке *Уильяма Рэндольфа Херста* (1863–1951), которого назовут «человеком № 1 в мировой прессе». Отец медиамагната был одним из самых богатых людей на атлантическом побережье, владел половиной золотого прииска «Алва Голд», половиной самого богатого в США золотоносного месторождения «Хоумстейк» и баснословного по своим запасам медного рудника «Анаконда», также владел тысячами гектаров земель и крупной газетой (с помощью публикаций стал сенатором).

Биографы Черчилля упоминают о Херсте лишь как о

гостеприимном хозяине, с которым наш герой провел пару дней. Однако в жизни Черчилля не было случайных или простых встреч. Он сам и все его окружение (постоянное или временное) – это, как говорится, *ягоды одного поля*; все они играли по одним и тем же правилам, и стоит только присмотреться к одному из них, как сразу проявляются скрытые черты того, кто в данный момент интересует нас больше всех.

Отец Уильяма Херст отправил сына на учебу в Гарвард, где тот пробыл недолго. За два года учебы богатый бездельник добился известности незабвенными попойками и раскруткой скандальной студенческой газетки.

Впоследствии, получив из рук отца газету, Херст создал медиа-империю, в которую входили не только крупные ежедневные газеты; после Первой мировой войны он наложил лапу на многие специальные и иллюстрированные журналы. Известен случай, когда Херст в 1898 году, после того как репортер Ремингтон телеграфировал ему из Гаваны: «Здесь полнейшее спокойствие, никакой войной не пахнет», – ответил телеграммой: *«Оставайтесь на Кубе. Пришлите мне фотографии, а я обеспечу вам войну».* И ведь «обеспечил»! Активно используя дезинформацию, Херст развязал шумную газетную кампанию, и через несколько месяцев вспыхнула кровавая война, в которой он с рекламными целями принял участие, превратив личную яхту в военный корабль, которым сам и командовал. Вправду говорят: *деньги не пахнут…*

Херст заложил основы *информационной войны*; в нынешние времена американцы отточили свою тактику развязывания и проведения подобных войн – о чем знает любой здравомыслящих человек на планете, наблюдающий за развязываемыми США в начале XXI века войнами на Ближнем Востоке. Как ремарка: сенатор-республиканец Ромни в интервью в октябре 2011 года заявил:

«Я руководствуюсь одной подавляющей страстью и убеждением. Этот век должен быть веком Америки… В век Америки ее экономика и армия будут самыми сильными в мире. Бог создал эту страну не для того, чтобы наша нация следовала за другими… Америка должна возглавить мир… В качестве президента США я посвящу себя американскому веку, и я никогда, никогда не стану извиняться за Америку… Мы исключительны…»

В общем-то, ничего нового: вечная диалектика «избранного народа». Об *исключительности британской нации* много и вдохновенно столетие назад рассуждал – в начале XX в. –

молодой политик Уинстон Черчилль. Который тесно общался с американским медиа-магнатом Херстом, подпитываясь в разговорах с ним новыми убеждениями…

Кстати, благодаря Уильяму Рэндольфу Херсту появилось и выражение *желтая пресса*. Современникам он представлялся воплощением аморального капиталиста, облеченного жаждой власти.

Известно, что его отец, Херст-старший, не испытывал ни малейшей симпатии к европейцам, исключение составлял Адольф Гитлер, которого он считал *«спасительной силой, предназначенной укрепить мир».* Относясь не слишком сурово разве что только к немцам, он не любил англичан, высокомерно игнорировал французов и яростно ненавидел испанцев. Сын этого члена клуба миллионеров принимал у себя гостя из Старого Света – У. Черчилля – также не последнего человека в сфере проведения финансовых сделок.

Замок Херста в Калифорнии, в котором остановился Черчилль с сопровождающими, расположен на полпути между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско. Главный усадебный дом стоит на «Зачарованном холме» в 8 километрах от океана. В доме 56 спален, 61 уборная, 19 гостиных, на территории усадьбы – несколько бассейнов и теннисных кортов, кинотеатр, аэродром и крупнейший в мире частный зоопарк. Фотографии этого замка и его внутреннего убранства, размещенные в Мировой паутине, показывают неимоверное, просто роскошное великолепие, дарованное лишь «избранным».

Медиа-магнат Херст владел и несколькими студиями в Голливуде, и по его совету британский политик отправился в Голливуд, а затем – на восточное побережье осматривать поля сражений Гражданской войны, после чего поехал в Нью-Йорк. Там он узнал об обвале на бирже, который ему «представил» автор «черного вторника» – Бернард Барух. Помните, уже писалось: 24 октября 1929 года, в знаменитый «черный вторник американской биржи», Барух появился в зале биржи вместе с Уинстоном Черчиллем. Они наблюдали обвал американского фондового рынка: один – с замиранием сердца, другой – с выражением превосходства. Бернард Барух появился на бирже лишь затем, чтобы продемонстрировать Черчиллю свою власть над рынком. Он показал, кто главный в экономике любой из ведущих стран.

Уинстон Черчилль об Уильяме Херсте:

– Херст производит странное впечатление – великолепный замок, набитый произведениями искусства, отобранными по принципу «что попало», огромные доходы, которых ему постоянно

не хватает, полное безразличие к общественному мнению, две очаровательные жены, живущие под крышей его резиденции, одна из которых – его законная супруга, а вторая – любовница, и при этом хозяин дома имеет строгую внешность почтенного патриарха-квакера.

* * *

Вторая поездка У. Черчилля в Америку длилась с декабря 1931 года по март 1932 года. Черчилль намеревался объехать с лекциями все Соединенные Штаты, однако путешествие началось с того, что его сбила машина. К счастью, все обошлось, но из-за нервного срыва и множества мелких ран Черчиллю пришлось неделю провести в больнице, после чего он поехал поправлять здоровье на Багамы.

Тем не менее лекции британский политик, слывший хорошим оратором, все-таки прочел, они пользовались большим успехом. Вернувшись в Лондон, любитель авиации и острых ощущений Черчилль с удивлением обнаружил на вокзале подарок от друзей – новый «Даймлер» стоимостью две тысячи фунтов.

Черчилль и позже, уже в послевоенные годы, посещал Соединенные Штаты Америки. Как известно, 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже в городе Фултон, штата Миссури, Черчилль произнес ставшую знаменитой *Фултонскую речь*, которую принято считать точкой отсчета *холодной войны*.

Не сложно понять, за какие заслуги сэр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль получил звание *почетного гражданина Соединенных Штатов Америки* (1963 г., решение Конгресса США).

Любопытно, что, по данным опроса, проведенного в 2002 году вещательной компанией Би-би-си, Уинстон Черчилль был назван величайшим британцем в истории.

Глава 17. Шпионаж, замешанный на родстве, постели и украденных ценностях

Американский материк также любила посещать и близкая родственница Уинстона Черчилля *Клэр Шеридан*. Двоюродная сестра британского политика слыла сторонницей свободной любви и побывала в объятиях многих выдающихся личностей. Биографические справочники свидетельствуют:

Клэр Шеридан (1885–1970) – английская журналистка, писательница, скульптор.

Клэр Фревен родилась в семье англо-ирландского писателя и политика Моретона Фревена (1853–1924) и его жены Клары Джером. Сестра Клары Джером, Дженни Джером, была матерью Уинстона Черчилля, который, соответственно, был двоюродным братом Клэр Фревен.

В 1910 году вышла замуж за Уилфрида Шеридана, который был убит в 1915 году на фронте Первой мировой. Занималась скульптурой, сделав портреты многих знаменитостей. В 1920 году ездила в Москву, где сделала скульптурные портреты Троцкого, Ленина, Зиновьева, Каменева и Дзержинского.

В 1921 году ездила в Америку. Была корреспондентом американской газеты «New York World». Освещала Гражданскую войну в Ирландии, греко-турецкую войну, брала интервью у Ататюрка, Стамбулийского, Марии Румынской.

В 1923 году второй раз ездила в Советский Союз. В 1925–1930-х годах жила во французском Алжире. В конце 1930-х гг. некоторое время жила в резервации американских индейцев в Скалистых горах. После Второй мировой войны обратилась в католичество.

За этими скупыми данными кроется весьма любопытная личность. Которая, кроме всего прочего, активно снабжала своего высокопоставленного родственника первоклассными сведениями из разных стран мира.

В 1910 году Клэр Шеридан вышла замуж, у нее родилось трое детей: дочери Маргарет (1912–1980), Элизабет (1913–1914) и сын Ричард Бринсли (1915–1937). В 1914-м, после смерти малышки, убитая горем, Клэр вылепила фигуру ангела на могиле дочери и открыла в себе талант скульптора. А после гибели мужа на фронтах Первой мировой она серьезно занялась ваянием, стала проводить творческие выставки. Среди ее работ имелся, конечно

же, и бюст Черчилля.

В 1920 году Клэр – без лишнего шума (по совету Черчилля) – совершила путешествие в Страну Советов, где царили красный большевистский террор и свирепствовал голод. Здесь она встречалась с Лениным и Троцким под предлогом создания их бюстов; позже британка опубликовала дневник своего пребывания в большевистской России.

«…прежде всего я художник, и поэтому меня интересует внутренний мир человека, а не его политические убеждения. Я люблю человечество таким, какое оно есть, со всеми своими сильными сторонами и слабостями, устремленностью и страхами, честностью и недобросовестностью, благородством и подлостью. Если я и увидела в большевистских вождях нормальных людей, способных к пониманию и проявлению доброты, то это, скорее всего, потому, что им не чуждо ничто человеческое. Они такие же люди, как и все», – без затей писала умная шпионка, называвшая преступника мирового масштаба Лейбу Троцкого «очень образованным и открытым человеком».

Из-за этой барышни, страстно желавшей вляпаться в большевизм, чтобы стать причастной к некой загадочной, а на деле заговорщицкой кровавой тайне, изменившей мир, как поговаривают, бросил свою большевистскую супругу один из лидеров порабощенной России. Такой неблаговидный поступок свершил зять Троцкого Л. Б. Каменев, с которым родственница высокопоставленного британского политика познакомилась в Лондоне.

Из дневника Клэр: «Начну описание событий с того дня, когда я встретила в Лондоне Каменева. <…> В августе я собиралась вместе с друзьями отправиться в путешествие на яхте. <…> Яхта уже стояла у причала. В день нашего отплытия мой друг предложил познакомиться с Каменевым и Красиным. Я с радостью восприняла это предложение, было очень любопытно встретиться с настоящими большевиками, поскольку не имела о них ни малейшего представления. Я часто думала, что если бы мне предложили на выбор сделать бюст, то я непременно бы выбрала Ленина, самого интересного, загадочного и такого недоступного человека! Даже не могла и мечтать, что мне представится этот шанс». Такой шанс предоставил ей лично Каменев, пригласивший даму прокатиться с ним в Москву.

В Лондоне симпатичной скульпторше *голубых кровей* величественно позировали новоиспеченные властители Русской земли и ее богатств – русские евреи-большевики, в спешном порядке, активно распродающие активы чужой страны, – грабили, на всякий случай подготавливая «запасной аэродром для

социализма» в другой стране:

Лев Борисович Каменев (настоящая фамилия Розенфельд; 1883–1936) – советский партийный и государственный деятель, большевик, революционер. Член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1919 по 1925 г. Первая жена Л. Б. Каменева – сестра Л. Д. Троцкого, Ольга Давидовна Бронштейн (1883–1941), с которой он познакомился в Париже в 1902 г. Брак распался в 1927 году в связи с частыми любовными связями Каменева.

Леонид Борисович Красин (1870–1926, Лондон) – советский государственный и партийный деятель. С июня 1920 по июль 1923 года – народный комиссар внешней торговли РСФСР.

Стоит присмотреться к этим людям, с которыми контактировала родственница Черчилля, обмениваясь информацией с политиком. Были ли эти взаимоотношения замешаны на торговле? – вполне вероятно, ведь по многим каналам в хранилища британской короны поступали великолепные сокровища убитых красными варварами русской царской семьи, бесценные сокровища из разоренных дворянских гнезд, разрушенных музеев, церквей и хранилищ. Причем продавалось все, в силу перенасыщенности рынка, по сниженным, бросовым ценам.

Так участвовала ли семья Черчиллей в выгодном гешефте? – А почему нет, если гешефт был выгоден короне.

Один из путей доставки был определен в Ревеле (Таллин), где большевиками был учрежден «выносной пост» Чрезкомэкспорта и куда назначили «уполномоченного Совнаркома по валютным операциям» М. М. Литвинова, он же торгпред РСФСР в Эстонии (в подчинении наркомвнешторга Л. Б. Красина).

Еще недавно, в годы Гражданской войны в России, миллионер и большевик Красин вел переговоры с делегацией Высшего экономического совета Антанты, а также заключил соглашение о торговом обмене с лигой кооперативов Италии. В мае 1920-го прибыл в Лондон и вступил в переговоры с британским правительством. Активно способствовал признанию Советской России со стороны Великобритании и Франции. В 1920–1923 гг. полпред и торгпред в Великобритании.

В 1923 г. Красин стал первым наркомом внешней торговли СССР. С 1924 полпред во Франции, с 1925-го – вновь в Великобритании. Сторонник восстановления и развития торговых

отношений со странами Антанты, использовал для этого свои связи в деловых кругах Запада. Новоиспеченный деятель, говоря энциклопедическим языком, считал необходимыми привлечение иностранных инвестиций в экономику Советской России (в первую очередь в форме концессий); предлагал создавать крупные тресты по добыче нефти и угля с участием иностранного капитала, соглашаясь на привлечение иностранных акционеров к управлению трестами.

Вторым браком Л. Б. Красин был женат на Тамаре Владимировне Миклашевской, художнице, работавшей в созданной писателем М. Горьким комиссии по сохранению художественных ценностей, а затем в системе внешней торговли. Однако вместо «сохранения» Горький, словно старьевщик, стаскивал домой все ценное барахлишко, которое только мог «утянуть». Впрочем, почти все сотрудники этой «комиссии» осуществляли весьма специфические задачи *по оценке, продаже и подмене раритетов и ценностей*. За подробностями заглянем в уже упоминаемую книгу В. Сироткина. Уверяю – экскурс не будет лишним для понимания образа основного героя нашего повествования и его разветвленного семейства.

Как мы помним, встреча Клэр Шеридан и ее большевистского любовника Каменева состоялась в Лондоне в 1920 году. Выделим же самые важные, на наш взгляд, места в цитируемом тексте.

«И как раз в 1920 г. было прорублено маленькое «окошечко на Запад» – через Эстонию и ее морской порт Ревель. Там еще в 1918 г. обосновался бывший казначей РСДРП Исидор Гуковский в качестве торгпреда РСФСР де-факто (в 1920 г. его сменит М. М. Литвинов), постоянно крутились Ганецкий с Козловским[1] – словом, вся большевистская «финансовая рать».

Одновременно с начавшейся еще в 1918 г. в Ревеле мелкой торговлей с европейскими спекулянтами золотом, бриллиантами, художественными раритетами шел поиск более широких возможностей.

Дело в том, что еще в 1918 г. *большевикам удалось нащупать слабинку в едином антибольшевистском фронте Антанты* – добиться признания своего «посла» («уполномоченного НКИД в Лондоне») М. М. Литвинова де-факто (Литвинов имел в Англии во время войны статус политэмигранта и работал техническим секретарем директора дореволюционного Московского кооперативного народного банка).

Этому предшествовал дипломатический скандал. За антивоенную пропаганду англичане арестовали и посадили в тюрьму другого политэмигранта – Г. В. Чичерина. После октябрьского переворота большевики потребовали выпустить из

тюрьмы своего соратника. Англичане отказались. Тогда по команде Ленина и Троцкого чекисты заблокировали британское посольство в Петрограде, фактически посадив престарелого посла лорда Джорджа Бьюкенена под «домашний арест», не позволяя ему и персоналу посольства выехать на родину. Фактически предлагался обмен Чичерина на Бьюкенена. Напуганный террором большевиков посол Британии отправлял в Лондон панические депеши. В итоге обмен состоялся: 3 января 1918 г. Чичерина выпустили из тюрьмы и выслали из Англии. Как только он приехал в Петроград, большевики отпустили Бьюкенена и персонал посольства.

Литвинов стал «уполномоченным НКИД» не случайно. Сначала англичане послали неофициальную дипломатическую миссию во главе со своим «уполномоченным» Брюсом Локкартом, бывшим британским генконсулом в Москве.

Литвинов в Лондоне сразу стал «расширять окно». Пользуясь своим полудипломатическим статусом (право посылки шифрограмм и дипкурьеров, получения диппочты), уполномоченный предпринял атаку на своего «двойника» – посла «временных» в Лондоне кадета Константина Набокова (родного брата Владимира Набокова, отца знаменитого писателя-эмигранта). Литвинов добился лишения К. Д. Набокова средств дипломатической связи («временному» посольству отключили даже телефоны), а затем на бланке «уполномоченного НКИД» направил в «Банк оф Ингланд» официальное письмо: требую лишить посольство Набокова и военно-закупочную миссию (военный атташат) права распоряжаться денежными суммами, направленными царским правительством в 1914–1917 гг. для закупок оружия, наложив на их счета арест.

И, к великому изумлению уполномоченного, *банк такой арест наложил*, правда, не дав и Литвинову права распоряжаться этими средствами (совсем как в случае с генералом Подтягиным в Японии в 1925 г.).

<…> И хотя в 1920 г. Литвинов сидел уже «уполномоченным Совнаркома» в Ревеле, в Лондоне он оставил своих заместителей и всю дипсвязь. Во всяком случае, *когда Л. Б. Красину из Лондона надо было 22 октября 1920 г. дать шифрограмму о срочной присылке оценщика алмазов с небольшой партией бриллиантов на продажу, он беспрепятственно послал шифровку в Москву.*

Миссия Красина в Лондон в мае-ноябре 1920 г. до сих пор окрашена флером таинственности. *Ясно, что он имел поручение расширить «эстонское окно» до «торгового моста» в Европу.* Важнейшим результатом этой миссии стало подписание 16 марта

1921 г. там же, в Лондоне, и именно Красиным, англо-русского торгового соглашения – фактически первой бреши в «империалистическом окружении».

Без скандалов удалось ему реализовать и бриллианты через присланную из Москвы «оценщицу» Марию Цюнкевич. Миссия Красина по своему профессионализму разительно отличалась от аналогичной миссии Л. Б. Каменева в Лондон в январе 1918 г. Ленин поручает Каменеву почти те же задачи – нащупать через Англию пути примирения с Антантой (как раз в это время наступил угрожающий перерыв в брестских переговорах с Германией). Было у Каменева и золотишко. Но вся миссия этого «уполномоченного» кончилась грандиозным скандалом: бриллианты он не продал, а пытался подкупить на них депутатов-лейбористов, контакты не установил и с позором был выслан из Англии. Вдобавок на обратном пути через Швецию и Финляндию попал в руки белофиннов, те упрятали его в тюрьму и только в августе 1918 г., через восемь месяцев после начала своей неудачной миссии, он вернулся в Москву, будучи обмененным на партию заложников-белофиннов.

<…> Красин согласился на очевидно «антикоминтерновскую» статью в соглашении от 16 марта 1921 г.: *Советская Россия берет на себя обязательство не вести революционную пропаганду в британской колонии Индии, а также в Афганистане и Персии (Иране)*. Особенно симптоматичным было отмежевание Красина от «Красной Персии», где в 1920–1921 гг. была уже создана на севере Ирана в портовом каспийском городе Энзели (Пехлеви) первая «азиатская советская республика» во главе с авантюристом Яковом Блюмкиным. <…> Демарш Красина привел к тому, что к концу 1921 г. Москва отозвала свои «добровольческие» части из Северного Ирана, и войска шаха быстро ликвидировали остатки «красных персов». *В обмен на Персию Красин добился снятия «золотой блокады» в Англии (и, по английскому образцу, в США), что позволило ему отныне свободно торговать на Лондонской бирже золотом и бриллиантами не нелегально и не по бросовым (на 30–40 % дешевле), а по мировым ценам».*

Вот такой удачный гешефт большевиков с подельниками из Великобритании, тем самым давшей «добро» на полное и окончательное уничтожение РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Пространная цитата? Не спорю. Однако, думаю, читатель не посетует за это на автора. Ведь это дает нам повод прикоснуться еще к одной тайне семьи Уинстона Черчилля.

И если двоюродная сестра премьер-министра работала, как говорится, с первой волной советских правителей, то его супруга

была напрямую связана со второй волной, а именно – с товарищем Сталиным. В каком качестве? Ну конечно же, всего только в качестве супруги премьер-министра и своего рода «посла доброй воли».

* * *

Не многим биографам известно, что Клементина Черчилль является кавалером ордена Трудового Красного Знамени. Эту высокую награду супруга британского лидера получила за помощь СССР во времена Второй мировой войны – так свидетельствуют документы. В то время, как по северным берегам нашей Родины ширилась сеть «борделей Черчилля», супруга британского премьер-министра Клемми возглавила фонд помощи России; она руководила сбором средств для советских граждан. К 1944 году была собрана солидная сумма в 5 млн. фунтов стерлингов (по другим сведениям, почти 8 млн. фунтов стерлингов (10,5 млн. рублей) в фонд Красного Креста).

Говорят, для прижимистых британцев это очень даже неплохо. Но не происходило ли это по принципу: *пожалел волк кобылу?* Что ж, вернемся к этой теме позже…

* * *

Новые знакомцы Клэр Шеридан, встреченные ею в Лондоне и с которыми она провела долгие часы за лепкой бюстов и милой беседой обо всем и *о революции* тоже, имели на нее свои виды. Подобное знакомство было весьма полезно, и открывало широкие горизонты для политической и экономической деятельности.

Еще с далеких дореволюционных времен большевистские эмиссары умело «раскручивали» капиталистов. Скажем, все тот же известный Владлен Сироткин писал: «Красин быстро свел знакомство с «белой вороной» русского купечества – Саввой Морозовым, начав его «доить» на нужды партии. Как писал позднее меньшевик-невозвращенец (в 1930 г., будучи советником торгпредства, он отказался вернуться в СССР) В. В. Валентинов (Вольский) в своих воспоминаниях «Малознакомый Ленин», *«большевики оказались великими мастерами извлекать – с помощью сочувствующих им литераторов, артистов, инженеров, адвокатов – деньги из буржуазных карманов во всех городах Российской империи. Большим ходоком по этой части был член большевистского ЦК инженер Л. Б. Красин».*

Сделаем отступление. Правда, очень короткое и весьма любопытное. Деньги Красину нужны были не только на революцию.

Как и все богатейшие люди планеты, большевик Красин мечтал жить вечно или хотя бы максимально долго. Красин верил в грядущее воскрешение покойных «великих исторических личностей» (о чем свидетельствуют мемуары старого профессионального большевика Михаила Ольминского). По мнению Красина, решающую роль в этом воскрешении должны были сыграть будущие достижения советской науки и техники. Еще в эмиграции Леонид Красин был некоторое время близок к Александру Богданову (Малиновскому), *занимавшемуся опытами по переливанию крови с целью омолаживания и даже возможного достижения бессмертия.* Омолодиться и жить вечно мечтали многие из большевистской когорты: от Ленина, Троцкого, Красина, Семашко, Бухарина до Сталина и их наследников на «советском троне». Богданов возглавлял Институт переливания крови до самой смерти. А ведь это В. И. Ленин рекомендовал Александру Богданову всецело сосредоточиться на основной его идее – опытах по обменному переливанию крови. Позже этот ученый доктор (умрет после 11-го переливания себе крови студента) назовет мозг своего товарища, умершего от сифилиса мозга, – В. И. Ленина – «прототипом мозга грядущего сверхчеловека». Хм… хм…

В 1922 году, как сообщал Богданов, удалось «добыть необходимые средства и кое-какие приборы для этих опытов», причем оборудование получили из Англии. С 1923 года автор так называемой «теории «вампирской революции» А. Богданов (как окрестили его современные авторы) и несколько врачей-энтузиастов ставили эксперименты, используя в качестве лаборатории частные квартиры.

Кто способствовал получению необходимого дорогостоящего оборудования из Англии? Конечно же, знакомый Клэр Шеридан товарищ Красин. Подобные эксперименты были выгодны и ученым Британии, которые желали получить как можно больше статистики результатов от реальных опытов на живых пациентах. *И Россия стала самым широким плацдармом для опытов в начале XX века. Увы…*

Тот же Красин являлся одним из инициаторов сохранения тела В. И. Ленина и возведения мавзолея на Красной площади. Сам же он, все еще будучи советским полпредом, скончался в Лондоне в 1926 году. После смерти был кремирован, прах

помещен в урне в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

Глава 18. Черчилль как создатель «шпионского гнезда». Военно-морская разведка как элита спецслужб

Мечтал ли о бессмертии сотоварищ Красина Лев Каменев, с которым тесно сдружилась вдовая родственница британского премьер-министра? Не знаю, и это не столь важно. Ведь она пишет куда как более значимые признания:

«Мы отправились на ланч в «Claridge's». Там к нам присоединился Сидней Кук, я представила его Каменеву. Сидней пригласил нас провести выходные в его доме на острове Уайт. Несколько дней назад Каменев, как и многие добропорядочные иностранцы, выразил желание побывать на острове Уайт (Isle of Wight, остров в Британском канале, к югу от берегов Англии)».

Согласитесь, прекрасное времяпрепровождение, особенно для тех, кто не видит, какие ужасы творятся на Русской земле, как в братоубийственных войнах гибнут миллионы, как пухнут от голода малые дети, и как в некогда обильных деревнях появляется каннибализм…

А теперь самое время сказать, что же это за загадочный персонаж представлен Клэр под именем Сиднея Кука.

Сидней Рейли (Соломон, или Самуил, или Зигмунд, Розенблюм; англ. Sidney George Reilly; 1873, Одесса – 1925? Москва) – британский разведчик, действовавший в 1910–1920 годах в России и на Ближнем Востоке. Советник Уинстона Черчилля, друг и соратник Джорджа Хилла (сотрудника ОГПУ и советника Лейбы Троцкого), близкий товарищ одного из главных руководителей советских органов госбезопасности ВЧК/ГПУ/НКВД Еноха Гершоновича Ягоды и советского экстрасенса Фольфа Гершиковича Мессинга. Прототип «агента 007» Джеймса Бонда.

В 1897–1898 годах этот колоритный одессит, ставший британским шпионом, работал в английском посольстве в Санкт-Петербурге. В 1898 году лейтенант Рейли действовал в заграничной организации российских революционеров «Общество друзей свободной России», с 1903 года был в русском Порт-Артуре под видом торговца строительным лесом, там вошел в доверие командования русских войск и добыл план укреплений, который продал японцам. *Деньги ведь не пахнут*, а война Японии с Российской империей была выгодна в первую очередь

Британской короне.

В 1905–1914 годах Рейли уже был помощником военно-морского атташе Великобритании, и эта должность весьма показательна. Как показательна и эта цитата о наследнике рода Мальборо: «В 1911 году Уинстон Черчилль становится министром военно-морских сил Великобритании. Будучи дальнозорким политиком, он понимает, что избежать войны с Германией не удастся, по этой причине он проводит модернизацию военного флота Англии. Облачившись в военно-морской китель, Уинстон был полон напыщенного удовлетворения: «отныне в его руках была судьба нации и безопасность империи». Черчилль был хорошо знаком с проблемами национальной обороны. С 1909 года он состоял в комитете обороны империи; комитет обороны империи был создан в 1904 году и являлся высшим органом безопасности Королевства».

* * *

Москва. Из интервью по телефону с ветераном спецслужб Х. в ранге контр-адмирала.

– Разведка бывает оперативно-тактической и стратегической; стратегическая, в свою очередь, бывает агентурной и технической – скажем, космическая и радиоэлектронная. Космическая, это понятно, видовая: когда фотографируют, приближают объекты и так далее, то есть работают при помощи спецтехники. Радиоэлектронная разведка осуществляется при помощи радиоэлектроники, когда идет сбор информации по закрытым каналам связи. Теперь существует и новый вид разведки – метафизический, метаконтакт. Это считка информации из подсознания на расстоянии с любого объекта. Это нетрадиционная разведка, ей владеют Россия, частично Британия и США, у других стран нет таких наработок.

– А можно ли сказать, что военно-морская разведка – это элита многопрофильной разведывательной организации любой страны?

– Военно-морская разведка может проводить свои операции ограниченными силами и средствами на воде, под водой, на суше, в воздухе, в горах и под землей, уничтожая стратегическую инфраструктуру военно-морского назначения противника. Вскрывать неуязвимые особо охраняемые объекты ВМС и действовать вплоть до физического уничтожения военно-политического руководства любого государства в режиме реального времени. Контролировать и перекрывать специальные

каналы связи силами и средствами РЭБ – радиоэлектронной борьбы.

При непосредственном участии военно-морской разведки всегда проводились сверхуникальные стратегические операции. И вовсе не обязательно носить морской китель, чтобы иметь принадлежность к этой спецслужбе. Как не обязательно служить на флоте. Скажу больше: даже главы государств не всегда осведомлены обо всех операциях, проводимых военно-морской разведкой.

– Я склонна верить, что существовала сталинская разведка, которая впоследствии стала называться партийной разведкой. Слышала, что эту сверхзакрытую структуру в последние годы существования СССР возглавлял человек в ранге вице-адмирала. На ваш взгляд, это реально?

– Партийная разведка существовала реально, но вряд ли вам кто-то предоставит документы по ее деятельности или по персоналиям. Приведу пример. Когда в последние годы жизни Александр Иванченко захотел заказать свой портрет в контр-адмиральской форме, его жена смеялась над ним. Он же не дурак, он хотел оставить память о себе, чтобы дети, внуки знали. Никто вообще не верил, что он – контр-адмирал. Уже потом, когда открылись некоторые подробности, близкие стали приписывать, что он служил то в СВР, то в Российском флоте. Его знания были уникальными, он прошел обучение у волхвов, был хранителем ведических библиотек в Тибете, президентом нескольких крупных европейских банков. Полагаю, вы понимаете, о каком уровне и о какой спецслужбе я говорю…

– По большей части да… то есть может быть так, что человек, который едет со мной рядом в метро, или оказался со мной в людном месте, не простой гражданин, а, скажем, военно-морской волк.

– Без шуток, может оказаться сотрудником спецслужб в военно-морском звании. И при этом ни разу в жизни прилюдно не оденет формы. Такое тоже не исключено.

– А то, что Уинстон Черчилль в свое время возглавлял Адмиралтейство, свидетельствует о его причастности к разведке?

– В XIX веке наиболее могущественное в то время морское государство – Англия – еще не имело отдельной морской разведывательной службы. Однако тогда уже существовали военно-морская разведка Российской империи, Франции, Америки. А уже в годы Первой мировой войны большая часть потребностей американского флота в разведывательной информации удовлетворялась с помощью английской военно-морской разведывательной службы. Уинстон Черчилль – не

просто «бывший военный моряк». Вспомните эпизод, как на должности морского министра Англии Черчилль по предложению президента США Рузвельта в сентябре 1939-го вступает с ним в секретную переписку.

– Да, я приближаюсь к освещению этой темы и даже приготовила цитату по данному случаю. Погодите… Вот она: «Незримая и могучая поддержка из-за океана в конечном счете подняла Черчилля к вершине власти на Британских островах». Это из фундаментальной книги Яковлева о Рузвельте.

– Ну это известный факт. Уинстон Черчилль, втайне от собственного правительства, в небольшом местечке Блэчли создал научный отдел для раскодировки немецкой шифровальной машины «Энигма», образец которой раздобыла разведка. По его приказу здесь были собраны лингвисты, криптографы, математики и профессура по многим специальностям. В общем, действовал по аналогии Глеба Ивановича Бокия с его Спецотделом, о котором вы много говорите в своих книгах. Так что объяснять вам ничего не надо. Вскоре британские спецслужбы уже прослушивали радиосообщения Третьего рейха. Аналогичная работа тогда же шла в США, где специалисты пытались разгадать принцип действия японских шифровальных машин. Тайные доверительные контакты Черчилля с США сыграли свою роль в судьбе мира. Обсуждались не только способы дешифровки, но и атомное оружие, да и открытие второго фронта, в конце концов.

– Их ближайшие помощники имели отношение к этому процессу тесного контакта хозяев?

– С Франклином Рузвельтом с 1928 года и до его смерти в 1945-м работал советником Самуил Розенман, с Черчиллем – Сидней Рейли, он же Соломон Розенблюм. Вы их имеете в виду? Розенман постоянно проживал в Белом доме и писал Рузвельту речи, спичрайтер президента, как сказали бы сейчас. И во время подготовки Нюрнбергского процесса, прежде чем судить поверженный нацизм, Розенман проводил длительные беседы с Черчиллем.

– Полагаю, вы говорите о том, кого в качестве советника от Рузвельта унаследовал следующий американский президент Трумэн, о еврейском советнике Сэме Розенмане, который в годы Второй мировой настоятельно поддерживал позицию в пользу сохранения США квот на иммиграцию, закрыв тем самым въезд в страну миллионам еврейских беженцев.

– Да, просвещенная дама… Розенман в качестве альтернативы предлагал переселение евреев в «новую и неосвоенную землю где-либо в Африке и Южной Америке». Также, как вариант, в США рассматривали создание еврейского

очага в Камеруне, Британской и Французской Гвиане, на Аляске, причем всерьез обсуждали этот вопрос в Конгрессе. Сейчас США предпочитают об этом не вспоминать. Не сочтите за кощунство, но нечто подобное высказывал и Гитлер, когда предлагал поселить последних на Мадагаскаре. Вопрос создания еврейского государства беспокоил и Черчилля. В общем, если вас интересует Черчилль, вы можете найти интересную информацию, как в 30-е годы представители еврейской финансовой олигархии создали личную разведку этого британского политического деятеля.

– *Но дайте хотя бы ориентир!*

– Информация уже в открытой прессе… об этом упоминал, скажем, и бывший сотрудник внешней разведки Мартиросян… читайте между строк… И не всегда соблазняйтесь словом «разведка»: личная разведка выдающихся личностей формировалась по своим уникальным принципам.

—..*?*

– Агентура формировалась на личном контакте; давали задание и контролировали их дела на другом уровне, через других людей. Это не агенты – это генераторы, когда каждый такой входящий в круг личной разведки ст*о*ит всей конторы…

* * *

Морской офицерский китель отца «бондианы» Яна Флеминга ушел с молотка

23 ноября 2011, «АН-online»

В Лондоне морской офицерский китель, принадлежавший автору романов об агенте 007 Джеймсе Бонде – Яну Флемингу, продан с аукциона почти за 14 тыс. фунтов стерлингов – то есть примерно за 21,5 тыс. долларов. Раритет ушел во вторник с торгов фирмы «Бонэмс». Конечная цена оказалась вдвое больше первоначальной оценочной стоимости.

Ян Флеминг носил двубортный темно-синий китель во время Второй мировой войны, когда служил в разведслужбе Королевских военно-морских сил. Именно в этот период у него возник замысел будущих романов и сложился образ знаменитого супершпиона.

В годы войны писатель принимал участие в разработке ряда крупных разведопераций. В 1942 году Ян Флеминг подарил китель своему другу по Итонской школе Айвару Феликсу Брайсу, передает ИТАР – ТАСС. Писатель посвятил ему роман

«Бриллианты вечны» и дал его имя одному из персонажей цикла об агенте 007 – сотруднику ЦРУ Феликсу Лейтеру.

Лондон, 23 ноября. Корр. ИТАР – ТАСС Алан Бадов

Флеминг носил двубортный темно-синий китель во время войны, когда служил в разведслужбе Королевских военно-морских сил. В 30-е годы писатель работал корреспондентом агентства Рейтер, в том числе в Москве, где освещал процесс над британскими техническими специалистами, обвиненными в шпионаже. Накануне Второй мировой войны он поступил на военную службу. Во время работы в разведке у Флеминга возник замысел будущих романов и сложился образ знаменитого супершпиона.

В годы войны писатель принимал участие в разработке ряда крупных разведопераций. Среди них была операция «Голден ай» («Золотой глаз»), целью которой было наблюдение за Испанией с территории британского владения Гибралтара. Впоследствии он назовет именем этой операции один из романов о Джеймсе Бонде.

Флеминг также участвовал в разработке знаменитой операции «Минсмит» («Начинка для пирожков»). Ее целью было заставить немцев поверить, что десант союзников в 1943 году высадится на Сардинии и в Греции, в то время как настоящим местом высадки была выбрана Сицилия. <…>

Китель перешел по наследству племяннице Брайса, которая вышла замуж за маркиза Дэвида Маунтбеттена, родственника британской королевской семьи и внука русского великого князя Михаила Михайловича, двоюродного брата Александра III. На аукцион китель выставил наследник маркиза – лорд Айвар Маунтбеттен.

Среди других раритетов на аукционе «Бонэмс» за 13,75 тыс. фунтов был продан экземпляр первого издания первого романа о Джеймсе Бонде «Казино Ройяль».

* * *

И, не уходя от повествования, посмотрим, как и с кем работал *советник Уинстона Черчилля* – человек, ставший прототипом знаменитого разведчика, агента 007.

«Человек с замашками Бонапарта» Соломон Розенблюм, он же Сидней О'Рейли, или просто Рейли, до Первой мировой войны, с сентября 1905 по апрель 1914 г. активно действовал в России,

затем в Европе. В справочнике «Весь Петербург» начала XX века он даже значился как «антиквар и коллекционер». Увлекался авиацией, был членом Санкт-Петербургского летного клуба. И еще, что приближает его к литературному и киногерою, – был женолюбом, обожал русских красавиц (большинство из девушек впоследствии сгинут в застенках ГПУ – НКВД).

В начале 1918 года в составе союзной миссии прибывает в Мурманск и Архангельск; в феврале того же года появился в захваченной большевиками Одессе в составе союзнической миссии английского полковника Бойля, где *занялся организацией английской агентурной сети с внедрением в круги красных комиссаров* (полагают, что британскому разведчику удалось договориться с Яковом Блюмкиным – советским разведчиком). Уже в начале марта 1918-го Рейли прибыл в Петроград, прикомандирован сначала к военно-морскому атташе капитану Кроми, затем – к главе английской миссии Брюсу Локкарту. Переехал вслед за советским правительством в Москву, чтобы там вести разведработу.

В мае 1918 года разведчик проворачивает операцию: под видом сербского офицера через всю Россию вывез в Мурманск и посадил на английский эсминец Александра Керенского. В июне т.г. передал 5 миллионов рублей для финансирования Национального и Тактического центров. Координировал мятеж левых эсеров 6 июля 1918 года в Москве.

Установил контакты с большевиком Э. Берзиным, командиром латышских стрелков, несших охрану Кремля, которому передал 700 000 рублей (по данным коменданта Кремля П. Малькова, 1 200 000 руб.!); часть денег была передана Свердлову и Дзержинскому. Проводя свои гнусные игры, Рейли сообщил Берзину явки и адреса известных ему белогвардейцев, те были схвачены и расстреляны. Известно также, что на британские деньги большевики построили клуб для латышских стрелков и издавали агитационную литературу.

В Москве Рейли легко вербовал советских служащих, получая от них нужные британской разведке документы. Имел свободный пропуск в Кремль – подлинное удостоверение сотрудника ЧК на имя Сиднея Релинского. Также выступал под собственным именем, под именами сотрудника УГРО Константинова, турецкоподданного негоцианта Массино, антиквара Георгия Бергмана.

Попал в поле зрения советской власти как участник «заговора послов». На заочном суде в ноябре 1918 года в Москве Рейли был приговорен к расстрелу и объявлен вне закона. Рейли бежал через Петроград – Кронштадт – эстонский порт Ревель в Англию, где

стал консультантом Уинстона Черчилля по русским вопросам и возглавил организацию борьбы с советской властью.

Любопытно, как свидетельствуют исследователи, Соломон Розенблюм, проживший большую часть жизни под вымышленными именами, ставший другом и одновременно – врагом единокровных большевиков, писал, что «большевики – раковая опухоль, поражающая основы цивилизации», «архивраги человеческой расы», «силы антихриста»; «Любой ценой эта мерзость, народившаяся в России, должна быть уничтожена… Существует лишь один враг. Человечество должно объединиться против этого полночного ужаса». В общем, излагал свои мысли теми же словами, что в 30-е годы применит к ним и фюрер немецкой нации Адольф Гитлер. Правда, к тому времени большевистская власть укрепится и распространится по миру, а британского радетеля Сиднея О'Рейли уже не будет в живых – он погибнет в Москве 5 ноября 1925 года.

«Ни один другой шпион не обладал такой властью и таким влиянием, как Рейли», – говорится в одной из популярных книг, посвященной истории английской разведки. Добавим: *Рейли оставил Уинстону Черчиллю «богатое наследство» по всей Европе в виде разветвленной шпионской сети.*

Пребывая в России, Рейли долгое время постоянно контактировал с британским агентом с кодовым именем ИК-8. Им был капитан Джордж Хилл, глава отдела военной разведки, впоследствии дослужившийся до бригадного генерала. Да, именно тот *Джордж Хилл, который упоминался выше как советник Лейбы Троцкого и сотрудник ОГПУ.*

Установлено, что Дж. Хилл не единожды тайно вывозил алмазы из Москвы через Румынию. И это еще одна зацепка для получения ответа на «закрытый» вопрос: *имела ли отношение семья Черчиллей к гешефту русскими ценностями?*

Отличавшийся выдающейся храбростью, сообщают историки, Хилл был одним из первых офицеров, который применил аэроплан для разведывательных целей в Болгарии. Его первое задание в Москве заключалось в сборе информации о перемещениях немецких войск, но, обладая незаурядными способностями, Хилл стал неофициальным советником Троцкого в организации собственной воздушно-разведывательной службы. В автобиографии «Моя шпионская жизнь» Джордж Хилл также упоминает, что *сначала он был советником В. И. Ленина по железнодорожному транспорту, а затем уже советником Троцкого по авиации.*

Были ли у Советов военные секреты от Британии? Полагаем, не было, пока в своих жестких руках политическую власть не

закрепил Иосиф Виссарионович Сталин – умелый руководитель, циничный диктатор, выдающийся фальсификатор XX века.

Стоит вспомнить, что У. Черчилль был членом Комитета исследований в области противовоздушной обороны, к тому же имел статус независимого парламентария, что позволяло ему самостоятельно следить за ходом дел в Англии и за ее пределами. В сфере интересов Черчилля были СССР и спешно вооружавшаяся в 30-е годы XX века Германия.

Располагая сведениями, подкрепленными статистическими данными, Черчилль постоянно обращал внимание правительства на слабые стороны королевских военно-воздушных сил и настоятельно требовал ускорить темпы перевооружения, чтобы нагнать упущенное время. И, как пишут исследователи, *нередко власти бывали удивлены и обескуражены осведомленностью этого докучливого ходатая.*

В те годы задачей номер один для Черчилля было уравнять силы немецкой военной авиации и королевских военно-воздушных сил. Франсуа Бедарида сообщает о нашем герое: «Он постоянно говорил о необходимости одновременно пустить на полную мощность авиационную промышленность, экипировать военно-воздушные силы по последнему слову техники и начать ускоренную подготовку военных летчиков. Однако для того чтобы заставить правительство осуществить этот грандиозный план, одного красноречия было мало, нужны были веские аргументы. И тогда Черчилль в течение трех лет – с 1935 по 1938 год – тайком собирал информацию с помощью надежных людей, занимавших высокие посты в британской администрации и разделявших его опасения относительно Германии, а также его мнение о необходимости перевооружения. К тому же их, как и Черчилля, беспокоило бездействие властей.

Его основными осведомителями были дипломат Ральф Виграм и офицер авиации Торр Андерсон. Оба они действовали, соблюдая строжайшую тайну, и даже частенько самолично наведывались в Чартвелльское поместье, чтобы без помех переговорить с Уинстоном. Ральф Виграм, руководивший департаментом Центральной Европы в Министерстве иностранных дел, сообщал Черчиллю секретную информацию, получаемую непосредственно из Германии, о ходе перевооружения и о достижениях немецкой военной авиации. Свою информацию он подкреплял полученными шифровальными письмами. Торр Андерсон, высокопоставленный чиновник в министерстве авиации, информировал Черчилля о положении дел в королевских военно-воздушных силах, о летчиках и самолетах. Третьим осведомителем Черчилля был Десмонд Мортон,

загадочный руководитель *Центра промышленных исследований* (Industrial Intelligence Centre). Во время войны он стал одним из ближайших соратников премьер-министра. Мортон дополнял получаемую Черчиллем информацию об авиационном производстве двух стран».

* * *

Мартиросян Арсен Беникович: У Сталина была своя разведка

Беседу вел Александр Бондаренко, «Красная звезда»

– Любой государственный деятель высшего уровня – как Сталин, Рузвельт или Черчилль – всегда заинтересован в абсолютно беспристрастном канале получения абсолютно беспристрастной информации. Умышленно иду на тавтологию. И разведчики, и агентура – это в принципе обычные люди. Только обладающие специфическими знаниями и навыками, а потому умеющие делать то, о чем не сообщают на первых полосах газет или в выпуске теленовостей. Но они так же, как и все нормальные индивиды, подвержены каким-то эмоциям, страстям, слабостям. Иногда могут что-то и не заметить, причем случайно, и столь же случайно могут оказаться жертвой дезинформации, а затем, прошу обратить на это внимание, не злоумышленно дезинформировать свой центр. Здесь все достаточно просто: если противоборствующая спецслужба выявила ваши агентурные и иные информационные каналы, то по закону жанра в них потихоньку будут вбрасывать ложную информацию. Это обычная практика спецслужб.

<…> Разве можно назвать те области человеческого бытия или те отрасли человеческих знаний, которые бы вообще никогда не интересовали разведывательную службу? Разведку может заинтересовать любой вопрос, конечно, в определенное время и при определенных условиях. Так, например, мне известно, что в отдельных случаях для оценки внешнеполитической информации «разведка Сталина» привлекала знаменитого академика Евгения Тарле. Это же был лучший специалист по истории европейских войн, до сих пор считающийся лучшим в мире наполеоноведом! Его знаменитый труд «Наполеон» – шедевр мирового наполеоноведения. К слову, и написан-то он был при активной поддержке Сталина, как непосредственный ответ с советской стороны на выданный Англией в начале 1935 года Гитлеру карт-бланш на агрессию в восточном направлении. Книга ясно

напоминала, чем конкретно для Наполеона закончилась агрессия против России. И вот еще что: во время войны Евгений Викторович преподавал в разведшколе НКВД – НКГБ историю международных отношений.

– Даже из этого вашего примера об академике Тарле можно сделать вывод, что какие-то контакты и соприкосновения в разведывательном сообществе неизбежны. Скажите, были ли контакты между Лубянкой и «личной разведкой Сталина»?

– Скорее, было взаимодействие. Насколько я понял из рассказов, в ряде случаев было взаимодействие на уровне нелегальных резидентур. «Личная разведка» располагала такими подразделениями, которые при определенных обстоятельствах могли контактировать с резидентурами Лубянки и военной разведки на уровне резидентов, а при необходимости и с резидентурами Коминтерна. В основном это происходило на германском направлении – в частности, в январе 1933 года разведки сообща контролировали сговор между фон Папеном, Шахтом, германскими банкирами и их англосаксонскими покровителями и активно пытались ему противодействовать. Увы, не вышло! Примерно с 1939 года такое взаимодействие было налажено и в работе по англосаксам. С этими ухо надо было держать куда более востро, чем с тем же Гитлером.

<…> Английские короли с давних времен обладают собственной секретной службой…

– До настоящего времени?

– Ну да – именно по этим каналам происходил основной сговор с Гитлером по всем важнейшим проблемам. Кстати, у фюрера со времен партийной деятельности также была личная разведка. И свои личные – нет, не шпионы, а высококлассные агенты стратегического влияния. Он ее никогда не передавал в печально знаменитое Управление имперской безопасности (РСХА). А тот же Черчилль создал свою «личную разведку» еще в 1936 году. Подробных данных об этой организации нет, но в литературе проскальзывает информация, что именно тогда на него вышли представители таинственной организации «Фокус», костяк которой составляли очень влиятельные в Великобритании евреи – представители финансовой олигархии. «Фокус» и создал ему эту разведку, а сэр Уинстон перетащил туда из МИ-6 (британской разведки) и из других ведомств ряд особо квалифицированных специалистов, которые потом снабжали его суперинформацией. Аналогичной личной спецслужбой обладал и Рузвельт, а также его всемогущий министр финансов Генри Моргентау.

* * *

Приверженность Уинстона Черчилля к секретным службам раскрывают многие историки, в том числе и его биографы. В переводных книгах о знаменитом британском премьере можно прочесть: *«С давних пор Уинстон, отличавшийся богатым воображением и романтической склонностью ко всевозможным тайнам и загадкам, проявлял повышенный интерес к развитию секретных служб. Он оказывал всяческое содействие Управлению разведки, основанному в 1909 году, и двум его подразделениям – Военной разведке 5, обеспечивавшей внутреннюю безопасность страны, и Военной разведке 6, или Тайной разведывательной службе, обеспечивавшей внешнюю безопасность. Черчилль был страстно увлечен последними изобретениями в области науки и техники, вплоть до самых диковинных выдумок. В 1914 году он заинтересовался открытием нового источника сведений, который произвел переворот в классических приемах шпионажа, – расшифровкой кодированных посланий противника. Именно благодаря Черчиллю появились первые приспособления для расшифровки документов».*

Так можно ли считать 1936-й годом создания Черчиллем личной разведки? Только отчасти.

«В период между Первой и Второй мировыми войнами Черчилль уделял большое внимание разведке и шпионажу».

«По правде говоря, – находим некоторые ответы в книге Франсуа Бедариды, – Черчилль не просто был близко знаком с миром разведки и секретных служб, который как нельзя лучше соответствовал романтическому складу его характера, манил и волновал его воображение, в котором он нашел применение своей буйной фантазии и утолил жажду приключений. Идея создания системы «Ультра» возникла не на пустом месте. Еще совсем юным военный корреспондент Черчилль, принимавший участие в подавлении восстаний на Кубе, в Индии и Южной Африке, узнал, что разведка и внезапность нападения чрезвычайно важны для успеха военной операции. Уже тогда Уинстон понял, как важно располагать сведениями о готовящихся маневрах ничего не подозревающего противника, обвести его вокруг пальца, да так, чтобы он об этом и не догадался. Вот почему Черчилль придавал такое значение донесениям шпионов и тайных агентов. В самом начале своей министерской карьеры, еще до 1914 года, Черчилль уже играл немаловажную роль в этой области. К примеру, он активно поддерживал Асквита, когда тот в 1909 году создал Разведывательное управление (Secret Service Bureau), состоявшее из двух отделов – военной контрразведки (BP 5) и разведки (BP

6). В 1910 году, заняв пост министра внутренних дел, Черчилль выступил с инициативой установить наблюдение за немецкими шпионами, находившимися на британской территории».

«В 1940 году сразу же после своего назначения премьер-министром Черчилль приказал начальникам штабов полностью пересмотреть принципы работы разведки, распределения заданий, организации снабжения собранной или расшифрованной информацией».

«В 1953 году уже на закате карьеры вновь избранный премьер-министром Черчилль увенчал свою «заговорщическую» деятельность последней интригой. Он приказал британским разведчикам поддержать ЦРУ, организовавшее заговор с целью свергнуть режим Моссадыка в Иране и восстановить власть шаха».

Кстати, как думаете, какой портрет Черчилля был ему самому дороже и ближе? – Тот, на котором этот честолюбец был изображен в *морском кителе хранителя пяти портов*.

Глава 19. «Из Лондона в Москву». Дневник Клэр Шеридан

Упоминаемая выше двоюродная сестра премьер-министра Уинстона Черчилля Клэр Шеридан передавала высокопоставленному родственнику первосортные сведения со всех концов света. О многих ее контактах можно прочесть в написанном ею и опубликованном дневнике «Из Лондона в Москву».

Вот молодая женщина пишет о себе: «Зиму я провела в Стокгольме в гостях у принцессы Маргариты и кронпринца Швеции. Принцесса Маргарита, англичанка по происхождению (она была дочерью герцога Коннаута), оказалась чрезвычайно артистичной личностью». Ее связи распространялись от утонченных царских отпрысков до преступного большевистского отребья, среди ее знакомых многие политики, издатели, писатели, художники и артисты, а также шарлатаны, шантажисты и убийцы.

Пробежим почти беспристрастно по страницам дневника Клэр Шеридан.

«Сегодня днем в течение часа я была переводчиком между американцем и Каменевым. Мне пришлось спрашивать о людях и событиях, о которых я сама не имела ни малейшего понятия. Я даже никогда не слышала о Дебсе. А мне всегда думалось, что я знала наперечет всех революционных вождей во всех странах».

Разъясним. *Юджин Виктор Дебс* (1855–1926), один из организаторов Социалистической партии в США. В 1918 году в газете «Нью-Йорк колл» Дебс опубликовал статью «Душа русской революции», в которой прославляет рабочих и крестьян, большевиков, свершивших революцию в России: «…Какова бы ни была судьба революции, ее пылающая душа бессмертна, она затопит весь мир светом, свободой и любовью». Не за эти ли наивные слова Ленин – Бланк сказал о Дебсе: «Революционер, но без ясной теории, не марксист». В мае 1920 года Дебса, находящегося в тюрьме, посещают представители Социалистической партии Америки и получают его согласие на выдвижение его кандидатуры (от Социалистической партии США) для участия в выборах на пост президента США. Впервые в истории США человек, находившийся в тюрьме, участвовал в президентских выборах как кандидат. Клэр Шеридан была переводчицей в процессе разговора между американским большевиком – недавним членом в президенты США и советским

руководителем Каменевым в сентябре 1920 года, так что женщина, говоря, что не знала о деятельности этого человека, скорее всего, слукавила.

Но продолжим вместе с названными героями показательное путешествие на поезде в большевистскую Россию.

«На станции Finse, расположенной высоко в горах, где вокруг все было занесено снегом, поезд сделал остановку на десять минут. Мы вышли из вагона, чтобы немного прогуляться. С собой я взяла свой фотоаппарат Кодак. <…>

В десять вечера мы прибыли в Христианию, где нас встречал Максим Литвинов.

Мне Максим Литвинов представлялся невысоким человеком с пронзительным взглядом, бывшим всегда начеку. А я увидела перед собой представительного, тучного, любезно улыбающегося мужчину. Он сообщил, что в «Grand Hotel» нет свободных номеров» <…> Литвинов проводил меня в комнату одной из его секретарш. <…>

Не привыкла спать на чужих простынях! С улицы доносится непрекращающийся шум, а в соседней комнате все еще беседуют Каменев и Литвинов. <…>

Во время ланча я познакомилась с госпожой Литвиновой и была очень удивлена, узнав, что она англичанка и хорошо знает семью Meynells и дружит с Гербертом Уэллсом».

Нужны ли здесь какие-либо пояснения? Об «уполномоченном Совнаркома по валютным операциям» М. М. Литвинове (наст. Меер-Генох Моисеевич Валлах) и его деятельности уже говорилось прежде. Как упоминалось, жена будущего наркома иностранных дел СССР Литвинова, Айви Лов, происходила из одной из богатых еврейских семей в Англии.

«После ланча мы поехали в окрестности Христиании и зашли на телеграф, расположенный на вершине холма, поросшего лесом. С нами был четырехлетний Миша, старший сын Литвиновых. Кудрявый, большеглазый, очень хорошенький еврейский ребенок. Он напомнил мне «Смеющегося мальчика» Донателло. Миша говорит: «Зачем мой папа большевик?» и просит свою маму позвать служанку и ничего не делать самой. Литвинов его просто обожает и балует без меры. <…> Мы возвращались в город на открытой машине, и они всю дорогу распевали русские народные песни. Все-таки большевики очень веселые создания!

В отель мы прибыли вовремя: собрали багаж и успели на поезд, идущий в Стокгольм».

«15 сентября 1920 года. Среда.

Стокгольм. Мы прибыли в восемь тридцать утра. На вокзале нас встречал Фредерик Шторм, руководитель левого крыла Социалистической партии Швеции. Я нашла этот прием забавным. Ведь в предыдущие годы меня лично встречал наследный принц, и мы в королевском кортеже отправлялись во дворец. Теперь, проезжая мимо старинного дворца, я с грустью смотрела на окна принцессы Маргариты. Когда-то я гостила в этом дворце. Казалось, это было так давно и в другом мире.

Нас довезли до «Grand Hotel», но в нем не было свободных номеров. Тогда мы развернулись и направились в роскошную квартиру, принадлежащую Красину, где в его отсутствие проживал товарищ Юон (Juon). <…>

Господин Шторм сопровождал меня в Эстонское Консульство, чтобы получить визу в Ревель».

«16 сентября 1920 года. Четверг.

Стокгольм. Утром я позвонила по телефону в королевский дворец и попросила соединить меня с кронпринцем. Каменев советовал мне не рисковать: учитывая, в какой компании я оказалась, во дворце мне могут оказать весьма холодный прием. Пришлось ему разъяснить, что кронпринц – самый демократичный принц во всей Европе.

Принц Густав был сильно удивлен. Он загорелся идеей немедленно меня увидеть и пригласил на ланч, чтобы вдоволь наговориться. Каменев с интересом прислушивался к нашему разговору. Конечно, его интересовало, что за люди Каменев и Литвинов. Ничего не утаивая, я поделилась своими впечатлениями.

Пока мы разговаривали, позвонил Каменев и сообщил, что Консулат Эстонии предоставил мне визу. <…>

Я вернулась в «Grand Hotel» и к своему ужасу увидела большую группу «товарищей», сидевших за столом в номере у Каменева».

Итак, за этим поздним возвращением в номер Каменева легко просматривается любовная интрижка. Не зря некоторые исторические источники сообщают: «В начале 20-х годов личная жизнь Ольги Каменевой стала дезинтегрироваться с началом любовной связи Льва Каменева и Клары Шеридан. После отъезда Шеридан Лев Каменев разошелся с Каменевой (Троцкой) и женился на Татьяне Глебовой, от которой у него был сын Владимир Глебов (1929–1994)». Так, из-за *интимного вмешательства* британской подданной в личное пространство

Каменева-Розенфельда, распалась супружеская чета из советской верхушки.

Профессиональная революционерка *Ольга Давидовна (Давыдовна) Каменева* (1883–1941), урожденная Бронштейн, сестра Л. Д. Троцкого – Бронштейна. После революции заведовала управлением театров в Наркомпросе. В течение всех 1920-х годов содержала в Москве литературный салон для высшего советского общества.

Как ремарку можно добавить краткие сведения о другой деятельнице «советского театрального искусства» и большевистского шпионажа, номинально входившей в систему, которой управляла супруга Каменева. *Мария Федоровна Андреева* (Юрковская; 1868–1953) – актриса, любовница Максима Горького (с 1904 по 1921 год). Причастна к гибели своего любовника мецената Саввы Морозова. В 1918 году стала заведующей театральным отделом Петросовета. В 1919 году по рекомендации Красина и Горького была назначена комиссаром Наркомвнешторга по Петрограду. Шпионка, актриса, агент по продаже золота, алмазов и других русских богатств.

Какие же операции прокручивала Клэр Шеридан, будучи любовницей Льва Каменева?

«Солнце ослепительно сияло, когда мы, наконец, вышли в открытое море. В это время у меня завязался очень интересный разговор с господином Ашбергом (Aschberg), шведским банкиром».

Потрясающая компания спешит в оккупированную большевиками Россию! Но кто такой этот Ашберг?

Улоф Ашберг (Олаф, 1877–1960) – шведский банкир еврейского происхождения, глава стокгольмского банка «Ниа Банкен» (Nya Banken). В молодости Улоф был известен своими симпатиями социалистам; стал главой собственного банка (1912 год). Впоследствии Ашберг сблизился с видными большевиками (в частности с Л. Б. Красиным) и принимал участие в крупных финансовых махинациях. Так, «Ниа Банкен» совместно с «Шелл и К°» и некоторыми другими шведскими банками участвовал в выводе финансов и золота за границу. Участвовал Ашберг и в других финансовых операциях, наибольшую известность из которых получила «паровозная афера». 18 августа 1922 года Улоф Ашберг при содействии советского правительства организовал «Российский коммерческий банк».

Улоф Ашберг был также известен собирательством русских икон, коллекцию которых он впоследствии вывез из Советского Союза при посредничестве Красина и в 1933 году передал ее Шведскому национальному музею. Коллекция составляла около

250 икон.

И здесь никак не обойтись без цитаты из книги известного русского публициста В. Шамбарова «Импортные корни русской революции»:

«И тайные связи обнаруживают такие хитросплетения, что порой остается только руками развести. Так, дядя Троцкого Животовский являлся компаньоном Путилова, солидным акционером «Русско-Азиатского банка». И находился в тесных контактах с Олафом Ашбергом, хозяином «отмывочного» «Ниа-банка», создал с ним совместную «Шведско-Русско-Азиатскую компанию». А деловым представителем Животовского в США был не кто иной, как Соломон Розенблюм, более известный под именем Сиднея Рейли. Бизнесмен и одновременно супершпион, работавший на Вильяма Вайсмана. Офис, где Рейли вел деловые операции, находился в Нью-Йорке по адресу Бродвей-120. В одном кабинете с Рейли работал его компаньон, некий Александр Вайнштейн. Тоже приехавший из России, тоже связанный с британской разведкой – и устраивавший в Нью-Йорке сборища российских революционеров. А брат Александра, Григорий Вайнштейн, был владельцем газеты «Новый мир» – редактором которой по приезде в США стал Троцкий. В редакции газеты сотрудничали также Бухарин, Коллонтай, Урицкий, Володарский, Чудновский. Мало того, по указанному адресу, Бродвей-120, располагалась банковская контора Вениамина Свердлова, и они с Рейли были закадычными друзьями. Не слишком ли много «совпадений», как вы считаете?»

* * *

«Эстония и подсуетившаяся вслед за ней Латвия стали таможенными «окнами», через которые хлынуло за рубеж золото. Оно вывозилось тоннами под маркой фиктивного «паровозного заказа» и другими прикрытиями. Очевидно, большевики расплачивались со своими тайными покровителями и кредиторами. «Отмывкой» ведал все тот же Олаф Ашберг, который предлагал всем желающим «неограниченное количество русского золота». В Швеции оно переплавлялось и уже за другими клеймами растекалось в другие страны. Львиная доля – в США. <…>

В общем, план в отношении России был выполнен. Страна лежала в руинах, потеряла часть своих территорий. В 1917–1921 гг. в боях, от эпидемий, голода, террора погибло 14–15 млн. человек. Плюс 5–6 млн. жертв голода в 1921–1922 гг. Только

погибшими Россия потеряла 12–13 % своего населения. Не считая подорвавших здоровье, раненых, искалеченных. И морально искалеченных. Первоклассные до революции промышленность и транспорт были разрушены.

А если вспомнить о классовой теории, то революция принесла выгоду, конечно же, не нашим рабочим и крестьянам. Выиграли в первую очередь крупные западные капиталисты. Они избавились от главных конкурентов, русских. Они наживались на вывозе из России золота, произведений искусства, сырья, зерна. Еще один колоссальный поток ценностей выплеснулся на Запад в 1922–1923 гг., после разгрома и ограбления Православной Церкви. Современный американский историк Р. Спенс приходит к выводу: «Мы можем сказать, что русская революция сопровождалась самым грандиозным хищением в истории. Миллионы и миллионы долларов в золоте и других ценностях исчезли. Другие деньги и средства были тайно перемещены из одних мест в другие». Мало того, в 1920-х гг. американские и британские бизнесмены вовсю ринулись подминать советские рынки, экономику, хапая в концессии промышленные предприятия, богатейшие месторождения полезных ископаемых. И Троцкий в 1921 г. открыто заявлял: «Что нам здесь нужно, так это организатор наподобие Бернарда Баруха». Для осуществления финансовых операций с зарубежными кругами в 1922 г. был создан Роскомбанк (прообраз Внешторгбанка), и возглавил его… опять Ашберг. В махинациях участвовали те же самые эмиссары, которые разрушали Россию. Зиновьев, Каменев, Бухарин, Радек, Раковский».

Это все еще В. Шамбаров с его кратким изложением событий, к которым причастен У. Черчилль, вся британская и вся мировая верхушка.

«Что нам здесь нужно, так это организатор наподобие Бернарда Баруха», – умилялся английский шпион Лейба Троцкий хватке своего сотоварища по идеологии «избранного народа». А ведь именно Барух учил в конце 20-х годов Уинстона Черчилля в «черный вторник», кто хозяин в США, вернее, кто хозяин мировой экономики и *кто на деле заказывает музыку*…

Ну а то, что Лейба Троцкий действительно работал на английскую разведку, ныне уже факт, доказанный западными исследователями, получившими доступ к еще недавно закрытым архивам. И именно с ним во время своей поездки в Москву встречалась двоюродная сестра Уинстона Черчилля…

* * *

«21 сентября, 1920 года.

Кремль, Москва. Я проснулась, хорошо отдохнув за ночь. За окном приветливо сияло солнце. Каменевы ушли на работу, она – в десять утра, он – в одиннадцать. Вместе с Александром я вышла погулять по территории Кремля. Пока он играл в футбол с Сергеем Троцким – сыном Троцкого, я сидела между колоннами Александровского Мемориала… *Сергей – двенадцатилетний сын Троцкого, славный мальчик, широкогрудый, с прямой спиной. Он выглядит как наследный принц в обличье сына простолюдина.*

В час дня за мной пришел двоюродный брат Льва Каменева. Он хорошо говорит по-английски и по-французски».

Гостью из Великобритании поселили в особняке на Софийской набережной, д. 14; раньше особняк принадлежал крупному сахарозаводчику П. И. Харитоненко, а после революции стал так называемым Гостевым Домом большевиков при наркомате иностранных дел. Здесь останавливались самые дорогие иностранные гости: Арманд Хаммер, Герберт Уэллс и др., с 1929 года в здании находилось *посольство Великобритании.*

Вместе с Клэр в прекрасном особняке проживали работники Комиссариата иностранных дел: Федор Аронович Ротштейн американский финансист Вандерлип, прежде уже бывавший в России. Тогда же, в 1920 году, Вашингтон Вандерлип вел переговоры с советским правительством о передаче Камчатки в аренду США с правом добычи полезных ископаемых!

Из биографии Ротштейна (1871–1953 гг.) известно, что он помогал обосноваться в Лондоне многим революционерам из России: Литвинову, Майскому, Петерсу. Одним из друзей Ротштейна был известный английский разведчик Брюс Локкарт. Когда в 1918 году Локкарт отправлялся в Советскую Россию, Литвинов по просьбе Ротштейна написал Локкарту рекомендательное письмо для Троцкого. *Во время Первой мировой войны Ротштейн работал в британском военном министерстве и министерстве иностранных дел. Участвовал в создании коммунистической партии Великобритании. В 1920-м переехал в Советскую Россию, где стал работать в Наркомате иностранных дел.* Подготовил советско-иранский договор, по которому СССР отказывался от всех дореволюционных русских владений в Иране (Учетно-ссудный банк Персии, железные дороги, промыслы на Каспийском море).

«Каменев собирался выступить на митинге с отчетом о своей миссии в Англии. Мы приехали с опозданием, когда митинг уже начался. Нас провели в Царскую ложу. Все кресла оказались

заняты. Здесь собрались турки, китайцы и персы. Никто не уступил мне места и не предложил сесть. Господин Вандерлип и я стояли в проходе. Люди входили и выходили. Турки и персы (с тех пор я не выношу запаха герани) постоянно толкали нас. *Во мне вскипела моя английская кровь, и я поняла, что никогда, ни при каких обстоятельствах, не смогу относиться к туркам, персам и китайцам как к братьям!*

Чуть позже нас с господином Вандерлипом перевели в ложу рядом со сценой. Здесь тоже было много народу, но не азиатов. Самое главное, сцена находилась прямо перед нами. Изливая потоки яда, выступала германская социалистка Клара Цеткин. Немецкий язык звучит грубо, и злобная старуха, вытирая некрасивое лицо огромным носовым платком, была просто страшна. Она не говорила, а истерично кричала. Поэтому разобрать смысл ее выступления я смогла только в общих чертах. <…>

Устав от долгого стояния и ни слова не понимая по-русски, я покинула театр в тот момент, когда при многократном повторении имен Черчилля и Ллойда Джорджа зал взрывался от дружного хохота».

Далее стоит просто перечислить тех, с кем общалась британская гостья, чтобы понять круг ее интересов (и интересов ее двоюродного брата).

«Я ужинала с господином Вандерлипом, который поведал мне много интересного… После ужина его пригласил к себе Чичерин, и я провела остаток вечера с Михаилом Бородиным[2]»;

«Михаил Маркович, как все зовут Бородина-Грузенберга, проживает в нашем особняке. Он басистым голосом говорит по-английски, как американец. Я его редко вижу, поскольку он проводит на работе половину дня и всю ночь, как и остальные работники Комиссариата иностранных дел»;

«Герберт Уэллс много рассказал мне о госпоже Будберг[3], вдове, живущей с Горьким. Во время пребывания Уэллса в Петербурге она была его переводчицей»;

«Герберт Уэллс целый час беседовал с Лениным. Герберт потом поведал мне, что этот человек произвел на него большое впечатление и очень ему понравился. Как выяснилось, Ленин рассказал Уэллсу о миссии Вандерлипа, посвятил его в проблему о Камчатской концессии США и союзничестве против Японии»;

«…появился Комендант нашего дома с сообщением: «Вам привет от товарища Каменева. Все готово, и завтра с одиннадцати до четырех вы работаете над бюстом Ленина в его кабинете». Замечательная новость! Я сразу пошла в Кремль вместе с

Хамфриесом, американским коммунистом, работавшим в аппарате Чичерина»;

«Ленин спросил, не было ли у меня затруднений на пути к его кабинету. Я объяснила, что меня сопровождал Михаил Бородин-Грузенберг. После этого я набралась храбрости и сказала, что Бородин, человек образованный и хорошо говоривший по-английски, мог бы стать достойным посланником в Англии, когда установится мир. Ленин с интересом взглянул на меня… *Наконец он произнес: «Это понравилось бы господину Черчиллю! Не правда ли?».* Я поинтересовалась, насколько сильно ненавидят Уинстона Черчилля в России. Ленин пожал плечами и затем выразился в том духе, что Черчилль – человек, за которым стоит сила мирового капитала. Мы поспорили по этому поводу, но Ленину было неинтересно мое мнение, его личная точка зрения оставалась непоколебимой. Он знал, что Уинстон – мой двоюродный брат. Я сказала, как бы извиняясь, что так уж получилось, и поспешила заметить, что у меня есть еще один двоюродный брат, состоявший в партии «Шинн Фейн» (Sinn Féin – Политическая партия в Ирландии). Ленин засмеялся: «Должно быть, вы интересно проводите время втроем!».

За эти четыре часа Ленин ни разу не закурил и даже не выпил чашки чая… У Ленина любопытное лицо, но какой злой взгляд!»

«Каменев обсудил детали покупки Советским правительством копий изготовленных мной бюстов. Затем попросил составить список всего необходимого, чтобы он мог все это достать до своего отъезда… Я составила список мне необходимого: 1) пальто, 2) икра, 3) Троцкий и 4) красноармеец в качестве очередной модели».

«Утром я проводила Михаила Бородина в Коминтерн. Штаб-квартира Третьего Интернационала помещается в красивом особняке, бывшем Германском Посольстве, где был убит Мирбах. Оттуда я уехала в одной машине с госпожой Балабановой[4], о которой я была много наслышана».

«Шофер Троцкого, я сама и мой помощник снесли все необходимое для работы в машину и поехали, как мне думается, к Наркомату Армии и Флота… В отличие от Ленина, даже секретари не имеют права входить в кабинет Троцкого без предварительного звонка! Не без волнения, поскольку я слышала от сестры Троцкого (госпожи Ольги Каменевой), какой у него своенравный характер, я вошла в кабинет».

«Троцкий предположил, что лорд Асквит должен быть влюблен в меня, хотя это и не обязательно, и произнес, посмеиваясь: «Вы мне подали идею. Если Асквит вскоре вернется

на свой пост (ходили слухи, что он может создать коалицию с лейбористами и признать Россию), я возьму вас в заложницы и продержу до тех пор, пока между нами не будет подписан мирный договор». Я рассмеялась: «То, о чем вы говорите с юмором, мне совершенно серьезно сказал представитель британских властей, только он имел в виду Уинстона. На самом деле, я бы гордилась, если бы мне удалось внести хоть маленькую лепту в дело установления мира. А на угрозу, что вы можете расстрелять меня, Уинстон ответит только: «Стреляйте»…», и я уверена, что это правильно, точно такого же мнения придерживаются и большевики. Они, не колеблясь, расстреляют меня (некоторые из них мне так прямо и говорили), если это необходимо, даже если я им и нравлюсь как женщина. *Уинстон – единственный человек в Англии, который сделан из того же теста, что и большевики. Он – сильный боец и фанатик.*

В конце вечера Троцкий больше не возвращался к вопросу о моей поездке на фронт, и я сама спросила, что он решил, берет он меня с собой или нет»;

«Каждое утро я завтракаю вместе с Литвиновым. Мы спускаемся к столу к одиннадцати, когда все остальные уже поели, поэтому можем спокойно поговорить. В присутствии Ротштейна основной темой разговора становится Россия. Если за столом оказывается Вандерлип, он говорит исключительно об Америке»;

«По отношению ко мне Литвинов искренен, откровенен и всегда готов прийти на помощь. Я очень доверяю ему и твердо знаю, он мой друг. Я могу полностью положиться на него. Но сегодня он разозлил меня. *Внезапно, без всякого предубеждения, Литвинов, откинувшись в кресле, пронзительно посмотрел на меня своими маленькими глазами и произнес: «А вы знаете человека по имени Рассел Кук?». Я очень удивилась и сказала, что знала одного молодого человека по имени Сидней Рассел Кук. Я так и не поняла, каким образом Литвинов мог слышать о нем. Литвинов продолжил, сказав, что Каменев его знает. Я подтвердила это, пояснив, что я сама их познакомила. Тогда Литвинов спросил: «А он что, работает в английской разведке?». В этот момент я почувствовала, как у меня по спине побежали мурашки.* Но я собралась и ответила, что, насколько мне известно (и это действительно меня мало интересовало), Сидней Кук работал в Лондоне в ожидании благоприятного момента, чтобы примкнуть к либеральной партии. Литвинов в ответ на это что-то проворчал и не стал продолжать разговор. Но остался какой-то неприятный осадок. Незначительное замечание, пустяк, а на душе появилась тревога. Я спросила, можно ли мне встретиться с Константином

Бенкендорфом, офицером российского флота, сыном графа А. К. Бенкендорфа, бывшего посла России в Великобритании… Литвинов ответил, что Бенкендорф может сейчас находиться в Риге, и пообещал уточнить. Позже он пришел ко мне и загадочно произнес: «Не пытайтесь встретиться с Бенкендорфом. И, пожалуйста, не спрашивайте, почему. Но я вам очень советую, не просите никого помочь вам увидеться с ним[5]».

«Мне говорили, что Чичерин[6] – это ангел, святой человек. Но то, что я увидела собственными глазами, скорее напоминало трепещущую и взволнованную птичку. Забавно, что его считают «джентльменом». Чичерин родился в богатой семье».

«В тот же вечер Литвинов давал прощальный ужин для какого-то важного китайского генерала. Это стало большим событием. Такая сервировка стола в голодной Москве могла присниться только в сказочном сне. Среди присутствующих, помимо самого генерала и его трех подчиненных, находились два переводчика (один из них был профессором китайского языка Петербургского университета), Чичерин, Карахан, его секретарь, госпожа Карахан, мистер Вандерлип, Ротштейн и я. <…> Один из китайских гостей говорил по-французски. Он был председателем Профсоюза китайских рабочих.

Карахан представляется «армянином»[7]. Он говорит на каком-то странном восточном диалекте, я его совершенно не понимаю. Его жена знает только русский язык. Они живут в нашем доме, но мы их почти не видим… Карахан – интересный мужчина, его лицо словно выточено из слоновой кости. Он – сама загадка: живет шикарно, курит дорогие сигары, ездит на работу в роскошном автомобиле и выглядит весьма респектабельно в каракулевой шубе и шапке, словно находится не в голодной России, а где-то в Европе».

«Мое пребывание в России подходит к концу. Скоро поеду домой. В Англии меня станут считать большевичкой только по той причине, что я посетила большевистскую Россию, но я слишком скромна, чтобы претендовать на что-либо. После всего услышанного я только четко поняла, что основа всех разногласий – экономическая».

«Свобода – это иллюзия. В этом мире нет свободы. Единственным исключением можно назвать ту свободу, которую каждый может создать интеллектуально лично для себя».

«Моя работа окончена, но уезжать не хочется. Мне здесь нравится. Нравятся люди на улице. Нравится атмосфера, наполненная унынием, пожертвованием, трагедией. Меня

вдохновляет эта Нация, очищенная Пламенем. Я восхищаюсь гордостью, с которой они переносят лишения, и их непоколебимой верой в свою правоту. Мне бы хотелось остаться здесь навсегда или хотя бы работать для них, находясь в Англии. Работать и бороться за мир, который залечит их раны».

«7 ноября 1920 года. В поезде

Профессор Ломоносов занимает пост комиссара железных дорог. Мы везем шесть с половиной миллионов фунтов стерлингов золотом…

Мой отъезд из Ревеля помогли организовать сотрудники Советского Представительства и профессор Ломоносов со своими сотрудниками. Они очень старались и сделали все от них зависящее. Теперь мой путь лежит в Стокгольм. На борту парохода я опять встретила банкира, господина Олафа Ашберга, с которым мы вместе плыли в сентябре. Он как раз и обеспечивает дальнейшую перевозку золота, и для хранения золота отведена каюта».

Итак, вновь всплыла фигура Олафа Ашберга, партнера американского банкира Якова Шиффа, принадлежащего к семье Ротшильдов, и прямого партнера британо-американского агента Троцкого, коему все вышеперечисленные товарищи банкиры дали деньги для свершения государственного переворота в Российской империи. Тот же Яков Шифф передал на нужды революции 1917 года 20 миллионов долларов (ныне это составило бы 320 млн. долларов). И, как вы понимаете, Лейба Троцкий платит «долг» с процентами, переправляя через Эстонию русское золото.

А сестричка Черчилля, не успев оправиться от поездки в захваченную и разграбляемую Россию, тут же спешит за океан, в Америку. В первый раз она посетила Штаты еще в 1910 году. Во время второго путешествия Клэр знакомится с разными людьми, среди которых русская балерина Лопухова, или Лопокова – на английский манер. «Лопуховой меня представил Кехлер, американский морской офицер, состоящий на службе в Морском Департаменте. Прошлый год он провел в России, конечно, в рядах армии Врангеля (в роли секретного агента. – *Авт.*). Через него я познакомилась с Зиновием Пешковым[8], приемным сыном писателя Горького, который тоже плывет на этом пароходе. В Америке Зиновий Пешков – приемный сын Горького – собирается прочитать курс лекций на тему «Мир, каким я его вижу».

Глава 20. «Голливудский большевик» Чарли Чаплин о Черчилле и о себе

Думается, роль британской подданной Шеридан в истории семейного клана Черчиллей вполне ясна. Как и роль Британии в становлении советской власти на территории, поименованной Союзом ССР. Однако историки, которым всего только несколько лет назад стало известно об истинной деятельности этой молодой женщины, так и не могут четко ответить на вопрос: *на кого конкретно работала Клэр Шеридан?* Думается, после прочтения этой книги подобного вопроса уже не возникнет. Как и сомнения в том, стыдился ли Уинни Черчилль своей родственницы. И кого он все же больше стыдился: любовницы Троцкого, Каменева, Чаплина и прочих и прочих и прочих Клэр Шеридан или другой постельной шпионки, жены лидера британских фашистов и любовницы Адольфа Гитлера, своей двоюродной племянницы Дианы Мосли?!

* * *

Сестра Черчилля была русской шпионкой

Дмитрий Волошин, кандидат исторических наук

В семье, как говорится, не без урода. Когда в начале 2000-х годов, по истечении срока давности, английская спецслужба MI5 раскрыла часть своих архивов, многие британцы ужаснулись. Их величайший политик Уинстон Черчилль имел, оказывается, одну неприятнейшую и жгучую тайну. Он очень стыдился своей родственницы Клэр Шеридан, потому что, скорее всего, знал о ее сомнительных политических и даже криминальных связях с большевиками.

ПУТЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВА: СССР, ФРАНЦИЯ, ГЕРМАНИЯ…

Конечно, Черчилля не стоит обвинять в том, что он общался с Клэр Шеридан… Клэр начала работать на Советский Союз еще в

двадцатых годах. И это произошло задолго до того, как Черчилль стал премьер-министром. Тем не менее сама жизнь Клэр Шеридан бросает, увы, серьезную тень на образ величайшего политика Англии в XX веке. *Когда специалисты MI5 прочитали некоторые письма Клэр, то с ужасом выяснили: сестра Черчилля сообщала и Советам, и французам, и даже немцам многое из того, что ей удавалось узнать, вращаясь в высшем свете Британии и из семейных бесед со своим великим кузеном.* Клэр совершала свои путешествия в целях сбора информации и передачи ее «куда следует». Она… не просто часто ездила в фашистскую Германию. Шеридан принимала участие в собраниях, на которых председательствовал не кто иной, как сам фюрер Адольф Гитлер. Единственное, что смог сделать премьер-министр Черчилль для очистки своей совести, – он отказался предоставить Клэр Шеридан иммунитет и освободить ее от контроля со стороны MI5.

ЧЕКИСТ ПЕТЕРС, ТРОЦКИЙ И КЛЭР ШЕРИДАН

Знаменитый фильм Альфреда Хичкока «Человек, который слишком много знал» посвящен теме международного терроризма. В фильме есть кульминационная сцена штурма шпионского гнезда. В основе сцены лежали вполне реальные события, связанные… с одним из будущих руководителей Петроградской ЧК прибалтом Яковом Петерсом.

Итак, латышских боевиков до поры до времени прикармливало лондонское правительство. Не правда ли, знакомая картина? Сегодня аналогичным образом в Лондон приезжают «учиться и работать» религиозные фанатики-боевики, которые потом «в благодарность» взрывают лондонское метро[9]. Точно так же сто лет назад вели себя «лесные братья» из Прибалтики, которые и учинили бойню на Сидней-стрит. Вот как пишет о случившемся историк Дмитрий Галковский: «Никаких политических мотивов у них не было. В декабре 1910 года английская полиция случайно наткнулась на группу латышей, пробивавших стену ювелирного магазина. Латыши машинально, даже толком не сообразив, что делают, положили пятерых безоружных полицейских. Для Англии это был беспрецедентный случай. На ноги поднялась вся лондонская полиция. Одну часть банды вскоре арестовали, другая укрылась в здании на Сидней-стрит. Не понимая, с кем имеют дело, полицейские сунулись было в дом. Завязалась ожесточенная перестрелка. В городе началась паника. С огромным трудом, задействовав воинские части и артиллерию (!), англичанам удалось уничтожить очаг террористов».

Ситуация была настолько серьезна, что операцией на месте командовал тогдашний министр внутренних дел Уинстон Черчилль.

А вот суд над арестованными превратился позже в скандал и посмешище. Бандитов, извергов и террористов стали… жалеть! Мол, они пострадали от царских сатрапов, мол, они несчастные жертвы «кровавого режима». И вот тут-то на сцене впервые ярко высвечивается двоюродная сестра Черчилля Клэр Шеридан. Поначалу молодая леди просто сочувствовала «бородатым мужчинам с сатанинским огнем в глазах». Клэр ходила на все заседания суда. *Кончилось все тем, что она страстно полюбила главного фигуранта процесса – латышского батрака Яна Петерса.*

Западная «политкорректность» проявилась во всей своей ужасной красе уже тогда. Петерса и ему подобных в результате суда… отпустили на волю. Мол, недоказанность улик. Черчилль был в бешенстве, зато его кузина – 25-летняя Клэр – торжествовала…

ИХ ОНА ЛЕПИЛА ИЗ ТОГО, ЧТО БЫЛО…

С латышом Петерсом Клэр закрутила роман, а когда позже он стал главным подручным Дзержинского и залил Россию кровью – Клэр Шеридан переключилась на еще более весомые фигуры. Как скульпторша она лепила и Троцкого, и Ленина (позже ее руки «дошли» и до самого Муссолини). Вот отрывок из мемуаров высокопоставленной кокотки: «Я получила официальное приглашение вылепить бюст Льва Троцкого. *Когда мы с ним познакомились и он стал позировать, нас сразу потянуло друг к другу. Троцкий, как я поняла, не церемонится с женщинами. Когда мы остались с ним наедине, он сразу же приступил к делу, то есть ко мне. У него были порывистые, но сильные объятия, нежности в них было мало… Он всегда хотел только своего и мало обращал внимания на желания женщины.* Поцелуи его были страстными, но он ими не увлекался, главное для него было удовлетворить свою страсть… Встречались мы с ним и в его знаменитом бронепоезде, на котором он разъезжал по фронтам Гражданской войны, прозванном фабрикой смерти на колесах…»

Лепила Шеридан и самого Ленина: «*Мои попытки завязать разговор не встретили одобрения. Я попыталась эффектно показать ему свою фигуру, принимая изящные позы у станка, где я лепила бюст.* Чтобы обратить на себя его внимание, спросила, какие новости из Англии. В ответ Ленин улыбнулся неопределенной улыбкой, ни злой, ни доброй, и молча протянул

мне несколько номеров английской газеты «Дейли геральд»… И все же он немного оживился, когда посмотрел на свой скульптурный портрет».

А вот отрывок из мемуаров еще об одном «святом человеке»: «Мне никогда не доводилось лепить более прекрасную голову, чем голова Дзержинского… А руки его – это руки великого пианиста или гениального мыслителя. Во всяком случае, увидев его, я больше никогда не поверю ни одному слову из того, что у нас пишут о Дзержинском». Стоит предположить, что во время этих творческих сеансов Клэр многое успела сообщить вождям СССР.

Позже Клэр была любовницей Исмета Бея, который подорвал позиции Великобритании в Индии. Она жила с французским генералом, состояла в интимных отношениях с ведущими французскими политиками. На кого она в реальности работала особенно активно – история пока умалчивает. Вся правда об этой удивительной даме еще ждет своего часа.

* * *

Завершая это немного затянутое знакомство с Клэр Шеридан, добавим кратко, что после посещения Америки она переселилась туда на постоянное место жительства. В это время скульпторша была уже любовницей комика Чарли Чаплина. Миссис Шеридан занялась журналистикой, стала брать интервью у ведущих политических лидеров Европы для американских издательств. «Благодаря своей семье я постоянно вращаюсь в высших кругах Нью-Йорка. Моя профессия открывает мне двери в артистическую среду», – признавалась Клэр.

В 1923 году в Мюнхене она слушала речь Адольфа Гитлера.

В том же 1923-м во второй раз побывала в России.

Она решила сменить место жительства и перевезла детей сначала в Турцию, а потом в Алжир.

После Второй мировой войны Клэр Шеридан перешла в католичество. Но продолжала заниматься скульптурой и писала мемуары.

* * *

Москва, улица Старая Басманная, кафе «Кафка». Интервью с профессиональным контрразведчиком, сотрудником Академии изучения проблем национальной безопасности РФ Х.

– Кто в союзе Клэр Шеридан и Чарли Чаплин имел отношение к разведке? И можно ли утверждать, что Черчилль создал личную разведку?

– Да, Черчилль создал свою личную разведку, и его племянница работала на него. Заметьте: творческая профессия зачастую становится пропуском в мир разведки. Об этом при желании мог бы много рассказать экс-руководитель 5-го Управления КГБ СССР генерал армии Бобков.

– А главной задачей 5-го управления КГБ являлась борьба с антисоветскими элементами, – как пишут справочники. Руководитель боролся с диссидентами, в первую очередь среди творческих людей…

– …и ученых. Хотелось бы услышать от него ответ на вопрос: как он мог позволить господину Подберезкину расшифровать весь аппарат 5-го главка? Когда Подберезкин возглавил свою партию, он всю свою агентуру внес списочно в свою партию и опубликовал в газете с именами и адресами. А среди них – художники, писатели, редактора крупных газет, руководящие сотрудники театров и телевидения… Вот еще: дед знаменитого тележурналиста Любимова был резидентом ГПУ с момента основания этой организации, его отец[10] – советский резидент в Лондоне – позже опубликовал статью в «Совершенно секретно» «Операция Голгофа» про личную разведку Андропова.

– Но эта публикация признана мистификацией.

– Не комментирую.

– …а Чарли Чаплин?

– Комик Чаплин был резидентом английской разведки. Главная у них – Ее Величество, и та же Маргарет Тэтчер не могла бы стать премьер-министром, если б не была сотрудником разведки. Многие советские актеры были резидентами. Любовь Орлова ездила к Чарли Чаплину.

– В феврале 2012-го в СМИ прошла информация, что британская разведка рассекретила досье на Чарли Чаплина. Но там подан иной ракурс событий давних лет…

– МИ-5 вывесили на своем сайте информацию, что они разрабатывали Чарли Чаплина как агента Коминтерна… Среди советских знаменитостей резидентом был клоун Карандаш, он же Михаил Николаевич Румянцев. А в его резидентуре – воздушные гимнасты Слуцкеры. Мог бы назвать еще одно громкое имя в цирковом жанре, но этот человек еще закрыт и писать о нем нельзя. Их потомки чаще всего или идут по тому же пути, продолжая традицию дедов – отцов, или сели на хлебное место: кто-то замужем за банкиром, кто-то пишет хорошо проплачиваемые книги, кто-то работает в посольстве и

международных структурах.

– Определите для меня ваше видение: кто такой настоящий разведчик?

– Разведчик – это когда ты один болтаешься, у тебя нет прикрытия и результат у тебя хороший. А когда ты под дипломатическим прикрытием, это уже не разведка, а так… хлебное место.

* * *

Британское агентство контрразведки MI5 рассекретило досье на киноактера Чарли Чаплина, который подозревался в симпатиях к коммунизму.

По материалам Лента. ru

В пятницу, 17 февраля, дело стало доступно для ознакомления в Национальном архиве Великобритании.

Лондон следил за Чаплиным по просьбе ФБР: американские спецслужбы искали материалы, которые позволили бы запретить комику въезд в США. В частности, их интересовали контакты Чаплина с СССР и европейскими коммунистами.

В документах MI5 цитирует некоторые «прокоммунистические» высказывания Чаплина. Так, в начале 1940-х годов он заявил, что «в коммунизме есть много хорошего». *Кроме того, актера уличили в связях с Айвором Монтегю – кинокритиком и советским шпионом. Однажды Монтегю послал Чаплину телеграмму с сожалениями по поводу того, что не смог встретиться с комиком во время его визита в Лондон.*

По просьбе ФБР британские агенты выяснили и некоторые обстоятельства из личной жизни Чаплина. *Американцы предполагали, что актер родился не в Лондоне, как гласила официальная версия, а во Франции, при этом его настоящее имя было Израиль Торнштейн.*

По итогам многолетней слежки за Чаплиным специалисты из MI5 пришли к выводу, что он не представляет угрозы для безопасности страны. Что касается подозрений со стороны ФБР, то обнародованные документ являются свидетельством ее «антикоммунистической паранойи». Сам Чаплин отрицал свою причастность к коммунистическому подполью на Западе. Несмотря на это, в конце 1952 года, когда актер отправился в Лондон на премьеру своего фильма «Огни рампы», глава ФБР Эдгар Гувер добился запрета на его возвращение в США. С тех пор и до своей смерти в 1977 году Чаплин жил в Швейцарии.

ФБР подозревало, что Чарли Чаплин был выходцем из России, – сообщают СМИ «РИА Новости»

По официальной версии, которой придерживался сам Чарли Чаплин, он появился на свет 16 апреля 1889 года в Лондоне в семье артистов мюзик-холла Ханны Чаплин и Чарли Спенсера Чаплина-старшего. Бабушка по отцу происходила из семьи Смитов, имевших цыганские корни.

Чарли Чаплин мог родиться в России

Радио «Эхо Москвы»

К такому выводу пришла британская разведка Ми-5. На эту мысль британские спецслужбы навели слова самого Чаплина о том, что он «вернется в Россию», сообщает LifeNEWS. При этом разведчики опубликовали документы, согласно которым английское происхождение актера и режиссера не имеет никаких веских доказательств. Подробно исследовать жизнь Чарли Чаплина МИ-5 принялась после того, как он покинул США в начале пятидесятых годов минувшего столетия и попал под подозрение в связях с коммунистами. Скорее всего, Чаплин родился в другом месте или его имя при рождении было иным, решили разведчики. Выдвигалось, кстати, несколько версий. По одним слухам, он появился на свет в Париже.

Британская разведка обнародовала досье на Чарли Чаплина. Вести. kz

Дело актера немого кино относится ко времени, когда агенты ФБР преследовали его за симпатии к коммунистам. Американские спецслужбы направили MI-5 запрос на актера, называя его одним из «голливудских большевиков». *«Чаплин передавал средства для коммунистических организаций», – утверждали агенты MI-5 в отчете, направленном в Вашингтон в октябре 1952 года.* Также британские спецслужбы отмечали, что в 1942 году в Лос-Анджелесе в филиале совета американо-советской дружбы Чаплин говорил о том, что «в коммунизме много хорошего».

* * *

Из книги Ч. Чаплина – о себе, Клэр Шеридан, Черчилле и английской знати:

«В 1909 году я поехал в Париж. Месье Бюрнель пригласил на месяц труппу Карно выступать в театре «Фоли Бержер». < … > Над

Ла-Маншем дождь лил как из ведра, и все-таки, когда я впервые сквозь туман увидел Францию, это было незабываемое зрелище. Я твердил себе: «Это уже не Англия! Это континент! Франция!» Франция всегда меня интересовала. Со стороны отца во мне есть французская кровь – дело в том, что во времена гугенотов Чаплины переселились в Англию из Франции. Дядя отца с гордостью говорил, что родоначальником английской ветви семьи Чаплинов был французский генерал. <…>

Признаюсь, мне хотелось войти в необычную для меня среду английской знати. Не то чтобы я был снобом, но я чувствовал себя туристом, которому хочется увидеть все достопримечательности страны.

Темные дубовые панели и старые картины по стенам придавали клубу Гаррика благородный колорит. В этом сумрачном убежище я познакомился с сэром Джеймсом Берри, Е.-В. Лукасом, Уолтером Хеккеттом, Джорджем Фремптоном, сэром Эдвином Лутиенсом, сквайром Бенкрофтом и другими знаменитостями (Здесь Чаплин называет имена представителей английской родовитой аристократии, крупного промышленного капитала, а также некоторых деятелей культуры. – *Прим. ред.*). Вечер проходил довольно скучно, но я был тронут тем, что все эти, столь известные люди почтили меня своим присутствием. <…>

На следующий день к завтраку я должен был быть в Лондоне у сэра Филиппа Сассуна и лорда и леди Роксеведж, которые пригласили меня, чтобы познакомить с Ллойд Джорджем. <…>

Сэм Голдвин дал обед в честь приехавшей в Голливуд скульптора Клер Шеридан, чья книга «От Мэйфер до Москвы» произвела сенсацию. В числе приглашенных был и я. Клер, высокая, красивая женщина, была племянницей Уинстона Черчилля и происходила по прямой линии от Ричарда Шеридана. Она была первой англичанкой, побывавшей в России после революции. Хотя ее книга была проникнута симпатией к большевикам, она не вызвала особого негодования – американцев сбивала с толку принадлежность Клер к высшей английской аристократии. Ее приглашали в лучшие дома Нью-Йорка, и она даже сделала несколько бюстов по заказу местных магнатов. *Она лепила, кроме того, Герберта Суопа, Бернарда Баруха и многих других.* Я познакомился с ней в ту пору, когда она со своим шестилетним сыном Дикки ездила с лекциями по стране. <…>

До моего отъезда из Лондона меня пригласили на завтрак герцог и герцогиня Йоркские. Завтракали в тесном семейном кругу, за столом были лишь герцог, герцогиня, ее отец и мать и брат – подросток лет тринадцати. Позднее появился сэр Филипп

Сассун – мы с ним должны были отвезти брата герцогини в Итон.

Следующие три недели нас засыпали приглашениями – премьер-министр Рамсей Макдональд, Уинстон Черчилль, леди Астор, сэр Филипп Сассун и так далее по нисходящей линии почета и славы.

С Уинстоном Черчиллем я познакомился еще в Беверли-хилс, на вилле Марион Дэвис. В зале танцев и гостиной уже собралось человек пятьдесят гостей, когда он вошел с Херстом, остановился у двери и, наполеоновским жестом заложив руку за жилет, начал смотреть на танцующих. Казалось, он чувствовал себя здесь чужим и лишним. Херст подозвал меня и познакомил с ним.

Черчилль держался очень просто, но бывал и резок. Херст отошел, и некоторое время мы обменивались какими-то незначительными замечаниями. Но стоило мне заговорить о лейбористском правительстве, как Черчилль оживился.

– Я не понимаю одного, – сказал я, – каким образом приход социалистов к власти не изменил статуса короля и королевы?

Он взглянул на меня с легкой усмешкой.

– Иначе и быть не могло, – сказал он.

– Мне казалось, что социалисты против монархии.

Он засмеялся.

– Живи вы в Англии, мы отрубили бы вам голову за такие слова!

День или два спустя Черчилль пригласил меня пообедать у него в номере отеля. Кроме меня там было еще двое гостей и его сын Рэндольф, красивый юноша лет шестнадцати, вступавший в интеллектуальные споры со страстью и нетерпимостью все критикующей молодости. Я видел, что Уинстон очень гордился им. Мы провели чудесный вечер, отец с сыном все время по пустякам поддразнивали друг друга. Мы встречались до отъезда Черчилля в Англию еще несколько раз в вилле Марион.

А теперь, когда мы приехали в Лондон, мистер Черчилль пригласил нас с Ральфом на субботу и воскресенье в Чартуэлл. Добрались мы туда с трудом и по дороге совсем замерзли. Чартуэлл – прелестный старый дом, скромно, но со вкусом обставленный и по-семейному уютный. *Только теперь, во второй раз приехав в Лондон, я начинал лучше узнавать Черчилля.* В те годы он еще не был парламентским лидером своей партии. <…>

Меня очень забавляло, что за столом во время трапез Уинстон ораторствовал на политические темы, а вся семья благодушно слушала. Чувствовалось, что это в порядке вещей и они уже к этому привыкли.

– Кабинет министров все говорит о трудностях сбалансирования бюджета, – начал Черчилль, мельком взглянув

сначала на членов своей семьи, а потом на меня, – о том, что все ассигнования уже исчерпаны и облагать налогами больше нечего, и это когда вся Англия пьет чай, крепкий, как патока.

Он умолк в ожидании, какое впечатление произведут его слова.

– А если повысить акциз на чай, можно было бы сбалансировать бюджет? – спросил я.

…Я был пленен простотой и почти спартанскими вкусами обитателей Чартуэлла. Спальня Уинстона служила одновременно ему библиотекой; книги, не помещавшиеся на полках, лежали на полу у стены. Одну стену целиком занимали стеллажи с хансардовскими отчетами о заседаниях парламента. На полках было также много томов, посвященных жизни Наполеона.

– Да, – признался Черчилль, – я большой его почитатель…»

Чарльз Спенсер Чаплин. Моя биография

* * *

И еще буквально несколько строк об этом замечательном актере немого кино и резиденте разведслужб.

4 марта 1975 года Чаплин был посвящен в рыцари королевой Елизаветой II.

Артист скончался 25 декабря 1977 года в своем доме в Веве и похоронен на местном кладбище. В память о Чарли Чаплине на берегу Женевского озера установлен памятник. 2 марта 1978 года гроб с телом Чаплина был выкопан и похищен с целью получения выкупа. Полиция арестовала преступников, и тело актера было перезахоронено 17 мая 1978 года.

Любвеобильный Чарли Чаплин был женат четыре раза, у него было 11 детей.

Также можно добавить, что во время Второй мировой войны Чаплин выступил в США на митинге с призывом как можно скорее открыть *второй фронт*, чтобы помочь СССР в борьбе с фашистскими захватчиками. Свою речь комик начал с обращения «Товарищи!». После чего Чаплина многие стали считать коммунистом.

Глава 21. Политика Британии накануне Второй мировой

«Весной 1933 года у британских политиков все валилось из рук. Повсюду бушевал экономический кризис, план разоружения провалился, в Германии к власти пришел Гитлер, неприятностям с Индией не было видно конца-краю», – так определяют ситуацию тех лет западные историки и утверждают, что приход к власти Адольфа Гитлера сильно беспокоил британское правительство.

Но так ли это?

Английская газета «Дейли мэйл» на своих страницах писала: «Вера действительно творит чудеса. Немцы обрели новую, действенную веру. Никогда в истории за столь короткий срок не происходили столь существенные преобразования в жизни народа, затронувшие как его внутреннее состояние, так и внешнеполитическую роль нации, и даже самое ее поведение».

Бывший английский премьер-министр Ллойд Джордж делился своими впечатлениями в газете «Дейли экспресс»: «Это не Германия первого послевоенного десятилетия, сломленная, подавленная, бессильная, сгорбившаяся под тяжестью забот. Германия теперь снова полна надежд и преисполнена решимости устроить свою жизнь без вмешательства каких-либо внешних сил. Впервые после войны налицо общее чувство уверенности. Народ стал более радостным. Это более счастливая Германия».

В официальной биографии британского политика утверждается буквально следующее: с середины тридцатых годов, когда на европейском горизонте замаячила свастика, Черчилль открыл для себя смертельного врага: Адольфа Гитлера. К Гитлеру Черчилль испытывал не только политическую неприязнь, но и глубочайшую ненависть, даже физическую антипатию. В Гитлере он интуитивно распознал разрушителя мира. Как никто другой на Западе, он видел надвигающуюся угрозу новой войны. В то время как консервативное правительство Чемберлена проводило политику умиротворения нацизма, У. Черчилль – единственный в Англии – призывал к борьбе с гитлеризмом.

«Достоверно известно лишь то, что Черчилля приводила в ужас гитлеровская диктатура, его пугала циничная жестокость, агрессивность доктрины национал-социалистов, расправлявшихся с оппозицией и люто ненавидевших евреев. Потому Черчилль и называл Гитлера «гангстером» и «деспотом»», – подтверждает и биограф Франсуа Бедарида.

И вновь возникает вопрос: но так ли это на самом деле?

Известно, что с конца 20-х годов он выказывал поддержку фашистскому режиму Муссолини и не единожды с похвалой отзывался о самом дуче Бенито Муссолини. Также известно, что в 1935 году Уинстон Черчилль посвятил фюреру немецкой нации Адольфу Гитлеру хвалебную статью, которую затем включил в свой сборник «Великие современники», вышедший в 1937-м.

В своей статье Черчилль расхваливал «мужество, упорство, энергию» фюрера, позволившие ему взять власть в свои руки, устранив все препятствия на пути. И Черчилль продолжал:

«Конечно, последующие политические шаги, сколь бы справедливыми они ни были, не оправдывают совершенных ранее неправедных деяний. Тем не менее, история полна примеров, когда людей, достигших вершины власти путем жестоких, страшных мер, возводили в ранг великих, оценивая в целом их жизнь, и считали этих кровавых героев украшением истории человечества. Возможно, так будет и с Гитлером».

Великолепные, истинные слова о реальном положении роли Личности в мировой Истории. Так что, весьма вероятно, те, кто сегодня представляется нам *злыми гениями, преступниками № 1*, через некий промежуток времени войду в *золотую копилку великих деятелей человечества…*

* * *

У. Черчилль о Бенито Муссолини:

– Нельзя не поддаться обаянию господина Муссолини. Он покоряет вас своей простотой и любезностью. Дуче очень уравновешенный человек. Ему всегда удается сохранять спокойствие, несмотря на широкий круг обязанностей и многочисленные опасности, нависшие над ним. Он думает только о благе итальянского народа, как он его понимает, это сразу видно. Если бы я был итальянцем, уверен, я был бы предан ему всей душой… Если бы я был итальянцем, я был бы всем сердцем с вами от начала до конца в вашей триумфальной борьбе против… ленинизма…

Речь на пресс-конференции, 1927 год.

В конце 20-х гг. супруга Уинстона Клемми, в свою очередь, также отозвалась об итальянском диктаторе Муссолини как о человеке, «достойном, внушительном, очень простом и естественном». В другой раз Черчилль назвал дуче «воплощением римского гения», «величайшим законодателем из ныне здравствующих».

В 1937 году Черчилль все еще не изменил своего отношения к диктатору, наделенному «удивительным мужеством, умом, хладнокровием и упорством».

А теперь припомним, какими трогательными эпитетами награждала большевистских деятелей, от прямых указаний которых гибли миллионы (!) русских и людей других национальностей, проживавших на 1/6 территории земли, двоюродная сестрица Черчилля Клэр Шеридан. Как говорят: *яблочко от яблони…*

* * *

У. Черчилль об Адольфе Гитлере:

– Личные невзгоды не привели его в ряды коммунистов. В этом отношении его реакция представляла собой некую благородную аномалию: он еще больше проникся непомерным чувством верности своей расе, пылким и мистическим преклонением перед Германией и германским народом…

Ремарка. Британский премьер-министр Великобритании при королеве Виктории Бенджамин Дизраэли – о расе.

– Никто не может с легкостью отмахнуться от вопроса о расах, – это ключ к разгадке мировой истории. Всякая раса, беззаботно перемешивающая свою кровь с чужой, обречена погибнуть.

– Единственное, что создает расу, – кровь!

Уточним еще раз. Б. Дизраэли – английский еврей, однако историки за подобные высказывания не называют его ни расистом, ни фашистом, а, наоборот, символом Британской империи. Без сомнения, он многое сделал для величия и обогащения британской короны. Однако тех, кто пытался поставить вопрос о защите своей расы ребром перед всем человечеством, историки занесли в *черный список врагов*…

И еще среди всего важного и значимого, что сказал этот великий политик, можно отметить следующее признание:

– Миром управляют совсем не те, кого считают правителями люди, не знающие, что творится за кулисами.

У. Черчилль о Гитлере:

– Я восхищаюсь людьми, которые встают на защиту своей потерпевшей поражение родины, даже если сам нахожусь на другой стороне. Он имел полное право быть германским патриотом, если он желал этого.

* * *

В 1936 году, рассуждая о принципах внешней политики Великобритании, Уинстон Черчилль заявляет: «На протяжении 400 лет внешняя политика Англии состояла в том, чтобы противостоять сильнейшей, самой агрессивной, самой влиятельной державе на континенте… Мы всегда… объединялись с менее сильными державами, создавали с ними коалицию и таким образом наносили поражение и срывали планы континентального военного тирана, кем бы он ни был, во главе какой бы страны ни стоял. …Политика Англии совершенно не считается с тем, какая именно страна стремится к господству в Европе. Дело не в том, Испания ли это, французская монархия, французская империя, германская империя или гитлеровский режим. Ей безразлично, о каких правителях или странах идет речь… Поэтому нам не следует бояться, что нас могут обвинить в профранцузской или антигерманской позиции. Если бы обстоятельства изменились, мы в такой же мере могли бы занимать прогерманскую или антифранцузскую позицию». В этом противостоянии сильной державе Британия проводила изощренную политику подкупа, сталкивания лбами других политиков и государств. Подобные действия в интересах своей страны считались благом во имя процветания короны.

В октябре 1937 года, после отставки Стэнли Болдуина, к власти пришел авторитетный политик Невилл Чемберлен, который был убежден в необходимости активного поиска компромисса с фашистскими диктаторами. Вместе с тем островное государство усиленными темпами вооружалось, разрабатывая и внедряя новейшую технику. К примеру, с 1935 г. началось производство новых истребителей класса «Харрикейн» и «Спитфайр» и установка радиолокационных установок для защиты воздушного пространства.

В 1938 г. Германия захватила Австрию и начала угрожать Чехословакии под предлогом защиты судетских немцев, проживавших в западной части Чехословакии. Но Чемберлен на переговорах в Мюнхене в сентябре того же года заключил соглашение с Гитлером, которое на деле означало одно: *британский премьер-министр одобрил планы Гитлера аннексировать Судеты без военного вмешательства Великобритании и Франции.* Чемберлен вернулся с этих переговоров как триумфатор и заявил, что он привез гарантию мира в годы его правления.

Английские и французские верхи с чувством удовлетворения пошли на мюнхенские договоренности с правителем Третьего

рейха и в качестве «отступного» безоговорочно сдали Чехословакию. Четвертое по экономической и военной мощи государство Европы было отдано Гитлеру.

Обратимся к мнению человека компетентного. Российский военный и общественный деятель, специалист в области геополитики и международных отношений генерал-полковник Леонид Ивашов в статье «Вторую мировую войну развязали адепты «Drang nach Osten» пишет:

«Прилетев из Мюнхена в Лондон, Н. Чемберлен, обращаясь к соотечественникам, торжественно заявил: «Я привез вам мир». За этим пафосом скрывались два важнейших для Лондона соображения:

1) гитлеровскую военную машину удалось направить на восток, к границам Советского Союза;

2) с Гитлером была подписана декларация, в которой подчеркивалось желание немецкого и английского народов «никогда более не воевать друг с другом».

6 декабря 1938 г. министры иностранных дел Франции и Германии Ж. Боне и И. Риббентроп подписали аналогичную франко-германскую декларацию.

Подобное развитие событий не могло не беспокоить советское руководство. Происходящее прямо выглядело как сговор не только против Чехословакии, но и против СССР. Тем более что Чемберлен уже сделал заявление: ««Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности… Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России». Что это, как не поощрение Гитлера к походу на восток и не торговля безопасностью СССР?

Встает естественный вопрос: были ли возможности предотвратить Вторую мировую войну? Убежден: были, и не единожды.

Первый раз, когда Гитлер совершил аншлюс (присоединение) Австрии. Даже Муссолини возражал Гитлеру, но англосаксы и французы дружно промолчали. Фюрер, естественно, расценил это как слабость и поощрение его политики нового мирового порядка.

Второй раз – когда Европа катилась к мюнхенской сделке. Правительство Чемберлена пошло даже на усиление Гитлера за счет ресурсов чешской армии и военной промышленности, лишь бы направить германскую экспансию на восток. Лондон отказался воздействовать на своего союзника Польшу, чтобы та разрешила Красной Армии пройти через ее территорию на помощь

Чехословакии.

И даже в августе 1939 г. еще сохранялась возможность остановить приход мировой войны. Нужно было лишь согласие Англии и Франции, чьи делегации вели в Москве переговоры, на создание антигитлеровской коалиции. Общий военный потенциал трех стран и их армий почти вдвое превосходил вооруженные силы Германии и Италии. Но у Лондона была своя логика, он вынашивал свои расчеты».

Этого же мнения придерживаются многие отечественные историки, исследователи, военные и политические деятели.

Об агрессивной политике Великобритании против России могут свидетельствовать слова многих британских политиков, коих сами британцы вкупе с их историками величают великими национальными деятелями. Слова, сказанные в разные времена, свидетельствуют о неизменности курса этой страны. И, странное дело, по таким высказываниям можно легко проследить ненависть британской верхушки к России – как в лице Российской империи, так в лице СССР и в нынешнем ее геополитическом состоянии.

Альфред Тайер Мэхэн (1840–1914) – американский военный морской теоретик и историк, контр-адмирал (1906), один из основателей геополитики – усиленно разрабатывал стратегию удушения *«непрерывной континентальной массы Русской империи, протянувшейся от западной Малой Азии до японского меридиана на Востоке».*

Английский деятель, коего британцы считают «выдающимся геополитиком», *Хэлфорд Джон Маккиндер* (1861–1947) был директором Лондонской школы экономики и политических наук. С 1910 по 1922 год он был членом палаты общин и при этом с 1919 по 1920-й – британским посланником в Южной России при генерале Деникине. По сути, вмешивался и контролировал внутреннюю политику России – страны, которую он видел лишь как географическую территорию (*Heartland*), несправедливо принадлежащую «диким, варварским народам».

С целью *теоретического обоснования колонизаторской политики Британии и ее притязаний на чужие земли*, член Тайного совета, политик и географ Маккиндер сформулировал геополитическую идею мирового господства в виде теории «Хартленда».

Хартлендом (англ. «сердцевинная земля») Х. Маккиндер назвал центральную часть Евразии, вокруг которой расположены внутренняя дуга (Европа – Аравия – Индокитай) и периферийная дуга (Америка – Африка – Океания).

Он же уточнил: «Кто контролирует Восточную Европу, доминирует над Хартлендом, тот, кто доминирует над Хартлендом, господствует над Мировым островом, тот, кто господствует над Мировым островом, господствует над миром». Слова, которые стоило бы прочесть и так: «Кто контролирует Восточную Европу, доминирует над Россией, тот, кто доминирует над Россией, господствует над Евразией, тот, кто господствует над Евразией, господствует над миром».

Если слова «выдающегося британского геополитика» не свидетельство желания господствовать над Россией, то тогда что же?

Для тех, кто сомневается, что в теории Хартленда имеет место захватническая подоплека, добавлю: накануне Второй мировой Маккиндер заверял, что *«самое страшное, что может произойти, это континентальный союз Германии и России».*

«В треугольнике Британия – Франция – Германия всегда (по крайней мере, в течение последних двух столетий) присутствовала стратегическая интрига: как продвинуться на российские просторы или, по меньшей мере, кого спровоцировать на войну против России. Лучше всех эта игра удавалась Лондону».

Такова правда от современных исследователей. Но и в 40-е годы, во времена СССР, советские люди понимали, кто действительно был причастен к развязыванию Второй мировой, равно как и к затягиванию военных действий на нашей территории.

* * *

Оберзальцберг, 19 ноября 1939 года. Из беседы английского министра Галифакса с А. Гитлером. На встрече присутствует министр иностранных дел Германии фон Нейрат.

«Я, лорд Галифакс, и другие члены английского правительства проникнуты сознанием, что фюрер достиг многого не только в самой Германии, но что, в результате уничтожения коммунизма в своей стране, он преградил путь последнему в Западную Европу, и поэтому Германия может по праву считаться бастионом Запада против большевиков».

10 июля 1938 года германский посол в Лондоне Герберт Дирксен сообщал в Берлин: «Английское правительство приблизилось к пониманию наиболее существенных пунктов

основных требований, выставляемых Германией в отношении отстранения Советского Союза от решения судеб Европы…»

Английский посол в Берлине Невилль Гендерсон:

«Любая страна была бы рада иметь во главе такого человека (Гитлера. – *Авт.*), который, хотя он только начал, высвободил огромные творческие силы своей нации во благо своего народа».

Уинстон Черчилль – Адольфу Гитлеру:

«Если бы Англию постигла такая же национальная катастрофа, как Германию в 1918 году, я молил бы Бога ниспослать нам человека с Вашей силой воли и духа».

Открытое письмо Уинстона Черчилля фюреру Адольфу Гитлеру, 1938 г.

Глава 22. Как Черчилли породнились с… фюрером Адольфом Гитлером

Исходя из подобных высказываний можно судить, что потомок славного рода Мальборо снисходительно относился к связи своей родственницы Дианы Мосли с самим фюрером Третьего рейха; как, впрочем, и к тому, что молодая женщина была замужем за «фюрером» популярной в то время партии британских фашистов. Впрочем, ближайшая родственница Дианы – родная сестра Юнити – и вовсе открыто слыла в британском обществе «любовницей Гитлера» и «ярой антисемиткой».

Юнити Валькирия Митфорд (1914–1948) – дочь британского аристократа Митфорда, сторонница идей национал-социализма и поклонница Адольфа Гитлера.

Юнити родилась 8 августа 1914 года и была одной из шести дочерей Давида Бертрам Огилви Фримен-Митфорд, 2-го барона Редесдейл. *Мать, Сидней Боулз, была двоюродной сестрой Клементины Черчилль, жены Уинстона Черчилля.* У Юнити было пять сестер: Нэнси (1904–1973), Памела (1907–1994), Диана (1910–2003), Джессика (1917–1996) и Дебора (р. 1920) и брат Томас (1909–1945).

* * *

Диана Мосли (1910–2003) – английская аристократка, личный друг Гитлера, вдова вождя британских фашистов Освальда Мосли.

Освальд Эрнальд Мосли (1896–1980) – британский политик, баронет, основатель Британского союза фашистов. На всю жизнь Мосли сохранил теплые отношения с матерью, которая поддерживала многие его политические начинания, в том числе и создание Британского союза фашистов. Его соотечественник Алан Тейлор писал: «Мосли – превосходный политический философ, лучший из нашего поколения».

Освальд и Диана поженились в берлинском доме идеолога Третьего рейха Йозефа Геббельса в 1936 году. Впоследствии супруги многократно посещали нацистские съезды в Нюрнберге. На свадьбе присутствовал Адольф Гитлер, подаривший молодоженам

свою фотографию в серебряной раме. Адольф Гитлер часто называл Диану Мосли «ангелом».

Диана родилась 17 июня 1910 года и была четвертым ребенком в семье Дэвида Митфорда, барона Редесдейла. Когда девушке исполнилось 16 лет, родители вывезли дочерей в Париж. Там юная красавица влюбилась в друга семьи, художника Поль-Сесара Элло, которому в ту пору было… 57 лет. По возвращении домой ее родители узнали из дневника тайну дочери и больше не позволили ей вернуться во Францию.

Летом 1928 года очаровательная девушка получает предложение от 22-летнего Брайана Гиннеса, старшего сына и наследника пивного магната Уолтера Гиннесса, впоследствии барона Мойна. Родив двоих сыновей, Диана Гиннесс вернулась в лондонские салоны. Диана и Освальд Мосли впервые встретились на званом обеде в феврале 1932 года. Они сидели рядом и весь вечер спорили о политике. Именно в это время Мосли был поглощен замыслом создать Британский союз фашистов. Встретившись с Освальдом, который тогда был самым молодым депутатом британского парламента, Диана ушла от мужа к нему.

В материале Владимира Абаринова «Прекрасная леди Гитлера и Черчилля» (газета «Совершенно секретно») указывается:

«Фашистские организации существовали на Британских островах и до Мосли. Уже в 1923 году появилась группа British Fascisti. *В 1929 была создана Имперская фашистская лига, членами которой состояли некоторые родовитые аристократы.* Перспектива новой европейской войны британцев не увлекала. Народ, измученный депрессией, с надеждой смотрел на Муссолини, у которого дела шли на лад и который, в отличие от большевиков, не упразднил монархию и не разорил церковь. Согласно опросу Гэллапа, 70 процентов британцев моложе 30 лет отдавали предпочтение фашизму перед большевизмом. В «партию мира» входили Ллойд Джордж и Чемберлен. Страстным германофилом и решительным сторонником мира с Германией был новый король Эдуард VIII. Период увлечения Муссолини был и у Черчилля, посетившего дуче в 1927 году.

К моменту, когда объединением занялся Мосли, движение пошло на спад и постепенно приобрело антисемитский и пронацистский оттенок. Когда Мосли предложил предшественникам свой «зонтик», некоторые из них назвали его *«кошерным фашистом»*, указывая на его «беспринципность» в еврейском вопросе».

С осени 1934 г. фашисты Мосли активно проводили

антисемитскую кампанию. Так что в подобной расшифровке автором заложена умышленная ошибка: соотечественники и однопартийцы называли Мосли «кошерным фашистом» не за «беспринципность», а за его принадлежность к евреям. В одном из своих последних интервью, данном пожилым сэром Мосли британскому телевидению, тот говорит, что был потрясен и очень разочарован, узнав из родословной о своих еврейских корнях.

Чтобы понять, что Мосли – как создатель партии фашистов – не был выродком британского истеблишмента, достаточно взглянуть на тех, кто окружал его в разные годы. Скажем, когда он впервые женился (весной 1920 г.), то на его свадьбе с младшей дочерью лорда Керзона, исполнявшего тогда обязанности министра иностранных дел, а ранее занимавшего пост вице-короля Индии (1899–1905 гг.), присутствовало несколько сотен гостей. Среди присутствующих на церемонии бракосочетания Освальда Мосли и Синтии Керзон были британский король Георг V с королевой Мэри, бельгийский король Альберт I с королевой Елизаветой, лидер консерваторов Э. Бонар Лоу и многие другие представители британского высшего общества. А в ходе выборов, состоявшихся в конце октября 1925 г., Мосли не прошел в парламент, уступив незначительное число голосов видному деятелю консервативной партии, будущему премьер-министру Невиллу Чемберлену.

Его второй супругой стала племянница У. Черчилля Диана. «С кем она чувствовала себя в своей тарелке, так это с Уинстоном Черчиллем, который приходился ей двоюродным дядей (жена Уинстона, Клементина, была кузиной лорда Редесдейла), и его детьми, Дианой и Рэндольфом. Черчилль, занимавший в то время пост канцлера казначейства, дал племяннице прозвище «динамит» (игра слов: Дина – одно из детских прозвищ Дианы). Она не раз гостила в имении Черчиллей, где познакомилась, в частности, с живописцем Уолтером Сиккертом, и оставалась на ночь в служебной квартире Черчилля на Даунинг-стрит, 11», – сообщает тот же автор «Совсекретно».

Диана Мосли – о Гитлере:

– Мы все знали, что он был чудовищем, но это не отменяет тот факт, что был интересным человеком.

* * *

Младшая сестра Дианы, 18-летняя Юнити Митфорд, которую в семье звали Бобо, втайне от родителей вступила в Союз

фашистов. Она увешала всю стену своей комнаты портретами Муссолини, свастиками и прочей фашистской символикой, собирала пластинки с записями нацистских песен и приветствовала гостей фашистским салютом. Любопытно, что ее дед, поклонник Вагнера, при рождении назвал внучку вторым именем Валькирия – из-за того, что девочка была зачата в канадском городке под названием Свастика. Мистика, да и только!

Другая сестра из семейства Митфорд, *Джессика* (домашнее прозвище Декка), увлекалась коммунизмом и декорировала противоположную стену той же комнаты изображением серпа и молота и бюстом Ленина. По истечении лет ни та, ни другая не изменили своим убеждениям: Юнити стала фанатичной нацисткой, Декка – такой же фанатичной коммунисткой.

Едва дождавшись совершеннолетия, Джессика тайно обвенчалась и сбежала из дома с молодым английским социалистом и, как его назовут журналисты, «красным племянником» Уинстона Черчилля (!) Эсмондом Ромилли в Испанию, где шла гражданская война, чтобы поддержать республиканцев.

В 1939 году Джессика и Эсмонд эмигрировали в США. После начала Второй мировой Эсмонд записался в Королевские канадские воздушные войска и был направлен в Англию. Погиб во время одного из воздушных рейдов над Германией. Спустя два года после гибели Эсмонда его вдова вышла замуж за американского общественного деятеля и члена Компартии США Роберта Тройхафта.

* * *

В начале 1934 года *Юнити Митфорд*, ставшая то ли любовницей, то ли подругой пресс-секретаря НСДАП Эрнста Ханфштенгля (по одной из вызывающих доверие версий он – американский разведчик), переселилась в Германию, бывая дома лишь наездами. Ее увлечение фюрером превратилось в манию, она страстно желала познакомиться с ним.

Эрнст Франц Седжвик Ханфштенгль (1887–1975) – с 1933 по 1937 год исполнял обязанности пресс-секретаря Национал-социалистической рабочей партии – НСДАП. В 1937 году Адольф Гитлер направил Ханфштенгля с секретной миссией в Испанию. Но Ханфштенгль бежал в Цюрих, а затем – в Лондон. В 1942 году он, благодаря своим старым связям, устроился в штабе

американского правительства, где занимался созданием антинацистской пропаганды. Друг и соратник Д. Рузвельта.

Благодаря предприимчивости юная красавица Юнити, желавшая стать подругой фюрера, через друзей-эсэсовцев узнавала о предстоящих визитах Гитлера в Мюнхен, следовала за ним по пятам, а еще – часами просиживала в ресторане Osteria Bavaria, где часто бывал Адольф. В феврале 1935 года фюрер обратил внимание на голубоглазую блондинку за соседним столом и через метрдотеля пригласил ее присоединиться к своей компании. Восторженная Юнити немедленно известила об этом сестру.

Что касаемо Дианы, то та также страстно стремилась быть «полезной» новой Германии. С середины 1934 года Диана жила в Мюнхене. Она учила немецкий язык, намереваясь попасть в круг нацистской элиты. Это входило в планы ее супруга сэра Мосли. К тому же Мосли не сильно страдал от отсутствия молодой жены; он активно и с успехом «обихаживал» женщин семьи лорда Керзона (этот ловелас спал прочти со всеми девицами и женщинами клана: от младшей сестры до старшей сестры своей первой жены Синтии, и даже вторая жена лорда Керзона также имела с ним связь). Освальд Мосли лично встречался с Адольфом Гитлером лишь дважды.

Возможно, вхождение Юнити в немецкие нацистские верхи не противоречило и политическим установкам ее дядюшки Уинстона Черчилля, получавшего сведения из разных источников информации. 11 марта 1935 г. все в том же Osteria Bavaria Юнити представила фюреру свою очаровательную сестру Диану.

Из воспоминаний Эрнста Ханфштенгля: *«Юнити вела дневник, в котором записала, что между 1935 и 1939 годами она встречалась с Гитлером более ста раз. Адъютанты Гитлера, Шауб или Брюкнер, приглашали ее в «Остерию» или на мероприятия, поездки и т. д. К общему изумлению своего окружения, Гитлер спокойно позволял себе в ее присутствии говорить о делах, явно не предназначенных для ушей иностранки».*

* * *

Адольф Гитлер любил окружать себя красивыми женщинами, особенно породистыми аристократками, – они словно были наглядным пособием для его *расовой теории*. После первой же беседы с главой Германии Диана запишет свои впечатления. По ее наблюдениям, Гитлер отличался чрезвычайной учтивостью,

целовал руку дамам; был веселым и остроумным; талантливо пародировал, изображая Муссолини и себя самого; внимательно, не перебивая, слушал собеседника. К тому же, по ее словам, она никогда не видела Гитлера с характерной косой челкой на лбу (на всех фото вместе с ней волосы Гитлера зачесаны набок, открывая лоб).

Диана Мосли импонировала фюреру своим острым умом, осведомленностью в политике, трезвыми суждениями. В отличие от Юнити, Диана не афишировала тесные связи с наци. Диана была едва ли не единственным человеком, одинаково близко знавшим и Гитлера, и Черчилля (из всех сестер Митфорд она была любимицей Черчилля). Она часто проводила наедине с фюрером долгие вечера в его квартире в здании Имперской канцелярии; говорят, после напряженного дня он не мог уснуть и вел с ней долгие беседы у камина об Англии и Черчилле. И, надо признать, фюрер немецкой нации не был импотентом (это так, ремарка для наивных читателей, верящих в глупости, что Адольф был неполноценным, боялся женщин, у него было одно яичко и т. п.). *Если внимательно изучить биографию этой дамы, то можно сделать однозначный вывод: Диана Митфорд действовала как профессионал спецслужб. Не зря отдельные авторы считают Диану Митфорд, впрочем, как и ее милую сестру Юнити, «эмиссаром и посредником» между Берлином и Лондоном.*

Известно, что Уинстон Черчилль «интересовался мнением Юнити о Гитлере, но когда она предложила устроить им встречу, расчетливо отказался». Знал ли он, что фюрер верил, что английские аристократы-германофилы не допустят войны между Англией и Германией? Вне всяких сомнений. «Война Англии и Германии была бы катастрофой», – заверял общество не только британец Мосли. Став союзником нацистской Германии, Британия в годы напряженной обстановке на Европейском континенте превращалась бы во врага Советского Союза. Но идти открыто на конфронтацию с СССР Британия не могла и не желала; к тому же у короны были иные планы на сей счет.

Нежная, милая, восторженная, экзальтированная Юнити Митфорд войдет в историю как *«английская роза фюрера».*

Кстати, об интимной связи британской леди и фюрера германской нации свидетельствует такой факт. В канун Второй мировой британское консульство посоветовало всем подданным Ее Величества уехать из Германии. Юнити Митфорд не вняла призывам; и в день, когда в консульстве она узнала об объявлении войны, Юнити отправилась к гауляйтеру Мюнхена Адольфу Вагнеру, чтобы справиться о своей участи. Тот, знавший о ее особых отношениях с Гитлером, заверил, что женщина в

полной безопасности. Юнити вышла из кабинета, но спустя некоторое время вернулась и протянула гауляйтеру пакет, в котором лежали специально изготовленный для нее золотой партийный значок, фотография фюрера с его автографом, запечатанное письмо Гитлеру и предсмертная записка. Она просила, если с ней что-нибудь случится, положить в гроб значок и фотографию.

Из резиденции гауляйтера Юнити Митфорд направилась в Englische Garten (Английский сад), села на скамейку, вынула из сумочки дамский пистолет с перламутровой рукояткой и выстрелила себе в висок. По счастью, молодая женщина выжила. В больнице ее несколько раз, несмотря на чрезвычайную занятость, навещал Адольф Гитлер, часами просиживая у постели. Пока раненая пребывала в больнице, ее квартиру на Агнесштрассе опечатали, чтобы ничто из вещей не пропало. Позаботились даже о ее любимой собаке по кличке Ребелл.

* * *

После прихода к власти в Великобритании в мае 1940 года Уинстона Черчилля руководство страны приняло решение положить конец политической активности Британского союза фашистов. В Европе уже бушевала война, и активность подобной партии могла нанести вред имиджу претенциозного островного государства.

В начале лета т. г. Освальд Мосли вместе с большинством руководителей партии был арестован, а в июле вся фашистская организация была объявлена вне закона. Вождя британских фашистов поместили в тюрьму Брикстон. Там Мосли много читал, изучал немецкий язык и историю Древней Греции. Заключению была подвергнута также жена Мосли, подруга Адольфа Гитлера Диана. Она была арестована в конце июля 1940-го, когда ее второму сыну – Максу, рожденному в браке с Мосли, – исполнилось всего 11 недель (первый сын Александр родился в 1938 г.). *Младенец в тюрьме:* любопытное обстоятельство, о котором будет упомянуто ниже…

Через некоторое время супругам Мосли было разрешено совместное проживание в одном из помещений тюрьмы Холловэй. Где они явно не бедствовали. Супруги даже в заключении имели право содержать прислугу, которая бы убиралась и готовила им еду; также не исключались прогулки, посещения друзей и родственников. Известно, что (вот странное дело!) сотрудники МИ-5 им тоже не докучали допросами.

Несмотря на мягкий санаторный режим заключения, врачи (и влиятельные друзья) ходатайствовали об освобождении Освальда Мосли. Уже в ноябре 1943 года, когда дела на фронтах Второй мировой явно свидетельствовали о победе над германским фашизмом, бывший вождь БСФ «по состоянию здоровья» был освобожден из заключения. Можно сказать: *легко отделался, пересидев сложные времена…*

Сообщение о том, что супруги Мосли вышли из тюрьмы, стало первополосной новостью многих английских газет. В Лондоне прошли демонстрации протеста, на одну из которых съехались 20 тысяч человек. В палате общин члены парламента от оппозиции вопрошали министра внутренних дел: если болен Мосли, то почему из-под стражи освободили его вполне здоровую жену?

После войны Мосли вели уединенный образ жизни вдали от Лондона. Освальд основал собственное издательство, где среди прочего издал и свои книги. Диана основала интеллектуальный журнал «Европеец», где также проявляла свое литературное дарование. В 1959 году Мосли избирался в парламент как кандидат от организованной им партии «Союз» под лозунгами единой Европы и ограничения «цветной» иммиграции и набрал около 10 % голосов. Подведя черту под своей политической карьерой, супруги Мосли переехали во Францию. Там они сблизились с герцогом и герцогиней Виндзорскими – бывшим королем Эдуардом VIII и его женой Уоллис Симпсон. Эдуард VIII (король с 20 января по 11 декабря 1936 года) отрекся от престола, чтобы жениться на своей возлюбленной Уоллис Симпсон. После отречения получил титул герцога Виндзорского. Если помните, он решился на такой исключительный шаг после того, как испрашивал совета у сэра Уинстона Черчилля.

* * *

Исследователи утверждают, что через германские секретные службы в Швейцарии Гитлер сообщил о случившемся родителям Юнити Митфорд в Англию. Когда спустя шесть недель к Юнити частично вернулась речь, фюрер спросил, желает ли она остаться в Германии или вернуться домой. Юнити решила вернуться и была эвакуирована через Швейцарию. 8 ноября 1939 года растроганный Адольф видел свою «британскую розу» в последний раз.

Когда Юнити сказала, что готова отправиться на родину, Адольф лишь посоветовал немного подождать, чтобы набраться

сил. Высокопоставленный любовник приказал переоборудовать железнодорожный вагон в передвижной госпиталь и отправил британскую аристократку в сопровождении своих личных врачей в Цюрих, где их уже поджидал английский врач.

Чтобы оградить подругу нацистского вождя от толпы, прибывшую встречал не только отец лорд Редесдейл, но и вооруженный караул. Тяжелобольная Юнити поселилась на шотландском острове, принадлежащем их семье. Говорят, что, когда Мюнхен подвергался воздушному налету, Гитлер приказал сделать все, чтобы… сохранить дом, где жила его английская возлюбленная. Утверждают также, что Ева Браун ревновала соперницу, называя ее «английской ведьмой».

Женщина осталась в живых и после полутора лет упорного лечения поправилась, но до конца жизни мучилась головными болями. Юнити Митфорд умерла 27 апреля 1948 года.

И все же в этой истории остается одна весомая загадка. Несколько лет назад в прессе появилась информация, что в Британию фюрер отправил не просто временную возлюбленную, не просто симпатизирующую ему молодую женщину, а беременную любовницу. Оттого-то он так пекся о ее здоровье и благополучном завершении путешествия. В статье М. Озерова «Сын Гитлера живет в Англии?» читаем:

«Виггинтон – заштатная английская деревушка в графстве Оксфордшир. <…> Особняком стоит ничем не примечательный двухэтажный кирпичный дом под названием Hill View Cottage. Между тем именно в нем, как утверждает британская пресса, в январе 1940 года появился на свет божий… ребенок фюрера».

Британские СМИ нашли свидетельницу Одри Смит, утверждавшую, что в 40-е годы XX века она видела в палате родильного дома Юнити Митфорд, которую в те далекие времена многие британцы воспринимали только как любовницу фюрера.

Редактор лондонского еженедельника «Нью стейтсмен» Мартин Брайт на страницах своего издания повествует, что некая Вэл Ханн тоже сообщила редакции, что ее тетя-акушерка в том же далеком 1940 году принимала в Виггинтоне роды у Юнити Митфорд. Таким образом, факт рождения ребенка подтверждается свидетельскими показаниями и предполагает, что его отцом мог быть фюрер нацистской Германии.

Как только лорд Митфорд узнал о возвращении дочери из Германии, то сразу же инициировал встречи с самыми высокопоставленными государственными мужами Британии, в том числе с министром обороны и министром внутренних дел.

Одним из высокопоставленных деятелей, с кем он встречался, был Уинстон Черчилль. Оказывается, имеется даже соответствующее распоряжение правительства о леди Митфорд: «ничего не предпринимать и не трогать Юнити после ее приезда». Напомним, что леди Митфорд была родственницей британского премьер-министра по его жене Клементине и входила в семейный клан Черчиллей.

Из материалов тогдашнего помощника директора МИ-5 (контрразведка) Гая Лидделла: *«2 января 1940 года. Юнити Митфорд поддерживала тесные и, вероятно, интимные контакты с фюрером в течение нескольких лет и была пылким и открытым сторонником нацистского режима».*

У *британской Валькирии* родился мальчик, о дальнейшей судьбе которого нам с вами ничего не известно. Но о судьбе которого хорошо известно и родственникам, и высокопоставленным сотрудникам разведслужб ведущих держав мира. Кстати: мог ли мальчик быть записан как Макс Мосли? Да-да, второй ребенок Дианы Мосли, рожденный в 1940-м, – *не исключено… ведь именно тогда его предполагаемая вторая мама была упрятана от любопытных глаз с младенцем в тюрьму, в камеру с VIP-удобствами…*

Добавлю, что отдельные исследователи даже факт смерти Юнити в 1948 году ставят под сомнение. И действительно, чтобы снизить интерес к ребенку, могли предусмотрительно «убрать» его мать, поселив в каком-нибудь хорошо закрытом ото всех любопытных месте. Могила Митфорд на кладбище в местечке Свинбрук всеми забыта и заброшена. И когда дотошные журналисты посетили кладбище, местный священник сказал им, что могилу британской аристократки никто никогда не навещает. Но разве в таком известном роду может происходить подобное? *Нет, когда уход за родовыми могилами вменяется в обязанность многочисленной прислуги.*

* * *

Адольф Гитлер – о Черчилле:

– Если бы мне пришлось выбирать между Криппсом[11] и Черчиллем, то такая слабовольная скотина, как Черчилль, который полдня пьянствует, мне все же во сто раз милее, чем Криппс; ведь такого человека, как Черчилль, который уже в силу своего возраста и неумеренного потребления табака и спиртного

вот-вот впадет в маразм, все же следует опасаться меньше, чем Криппса – типичного интеллигента и салонного большевика.

Глава 23. «Мне нечего скрывать от президента Соединенных Штатов!»

Биографы Уинстона Черчилля пафосно утверждают: «Как никто другой на Западе, он видел надвигающуюся угрозу новой войны. В то время как консервативное правительство Чемберлена проводило политику умиротворения нацизма, Черчилль единственный в Англии призывал к борьбе с гитлеризмом»; «Англия передала ему бразды правления и наделила его почти диктаторскими полномочиями. Черчилль – не только премьер, но и министр обороны и верховный главнокомандующий. Взоры всего мира устремлены на него»; «Теперь Черчилль оказался в одной лодке со Сталиным, другим «чудовищем», с которым он боролся долгие годы. В 1941 году они противостояли общему врагу, и Черчилль протянул Сталину руку. Это был альянс без любви с обеих сторон».

Франсуа Бедарида пишет: «Напав на Польшу, Гитлер проигнорировал последнее предупреждение Лондона; третьего сентября 1939 года Великобритания объявила войну Германии. В этот день судьба Черчилля вновь круто изменилась. Вся страна обратила к нему взоры, видя в нем избавителя от надвигающейся угрозы.

Чемберлен вернул Черчилля в правительство и поручил ему старый пост Первого лорда Адмиралтейства. «Уинстон вернулся!» – гласили радиограммы, разлетевшиеся по всем кораблям английского флота. 65-летний Черчилль засучил рукава: война его окрыляла, и на этот раз он снова захотел взять в свои руки бразды правления. 10 мая 1940 года, когда вермахт начал наступление на Францию, Чемберлен, убедившись в собственном бессилии, передал пост премьера Уинстону Черчиллю.

«Когда я в эту ночь около трех утра лег спать, то почувствовал сильнейшее облегчение, – писал он. – Мне было не по себе, будто бы сама судьба указала дорогу, будто бы вся моя предыдущая жизнь была только подготовкой к этому мигу… Все мои опасения нашли подтверждение в такой ужасной форме, что никто не осмеливался мне перечить». Он проснулся совсем другим человеком – символом сопротивления свободного мира и государственным мужем, подчинившим своей воле страну».

Через три дня Черчилль в парламенте произнес, пожалуй, самую известную в своей жизни речь. Она была краткой, но впечатляющей:

«Я хочу сказать парламенту то, что я уже сказал членам правительства: я не могу ничего предложить, кроме крови, тягот, слез и пота. Вы можете спросить: в чем заключается наша политика? Я отвечу: наша политика – вести войну всей мощью и всеми силами, которые может дать нам Господь; вести войну против чудовищной тирании, равной которой нет в мрачном списке преступлений человечества. Вы спрашиваете: какова наша цель? Я на это могу ответить одним словом: победа – победа любой ценой, какой бы длинной и тягостной ни оказалась дорога к ней. Поскольку без победы жизнь прекратится…».

Неизгладимый пафос в устах человека, который всю жизнь мнил себя на поле брани непременно героем-победителем. Напыщенная марионетка в роли мирового лидера.

Еще в 1941 году – задолго до окончания войны – британский министр иностранных дел Энтони Иден рекомендовал оккупировать Германию и разделить ее между союзниками на три зоны. Сразу же был учрежден правительственный орган, названный *Комитет по перемирию и послевоенной политике* под председательством заместителя премьер-министра Клемента Эттли, главы лейбористской партии. Группа Эттли разработала рекомендации по трехстороннему разделению; *при этом Британии отводились промышленно и коммерчески богатые районы чужой страны.* Как предполагалось, столица Германии Берлин будет оккупирована совместно тремя державами: Великобританией, Америкой и Советским Союзом. Впрочем, исполнение своих державных мечтаний британская верхушка не торопила, выжидая, пока СССР будет истощен и обескровлен (а возможно, и разгромлен) в тяжелых битвах.

* * *

Для развлечения читателя приведу такой каверзный эпизод из биографии великого британского деятеля. В 1937 г., перед войной, у Черчилля появился говорящий попугай Чарли, на котором сэр Уинстон «отрывался», вслух матеря успешного нацистского политика Гитлера. Попугай (вернее, попугаиха), принадлежавший премьер-министру Великобритании и переживший его на 39 лет, много лет затем находился в оранжерее графства Суррей, но и там продолжал повторять высказывания знаменитого исторического деятеля. Большая птица ошарашивала публику голосом Черчилля: «Fuck Hitler!» Эта

новость облетела все британские и мировые СМИ в начале нашего века. Однако, как и следовало ожидать, дочь Черчилля г-жа Сомс исключила возможность, что ее знаменитый отец, нобелевский лауреат в области литературы, учил попугая материться. С г-жой Сомс можно бы легко поспорить, к тому же вот и известный писатель Марк Алданов утверждал, что Черчилль обладал *«разносторонними дарованиями, порой граничащими с гениальностью»*. Право, не станем же мы возражать, что после стаканчика крепкого виски, по обыкновению принятого вместо завтрака, так приятно отвести душу крепким «даровитым» словцом. Но, возможно, эта история с попугаем всего лишь вымысел британских шутников, желающих привлечь внимание.

* * *

После нападения нацистской Германии на СССР 22 июня 1941 года Англия и США обязались открыть второй фронт, причем летом 1942-го. *В течение года шли дипломатические переговоры, велась переписка между правительствами СССР, США и Великобритании по вопросу создания антигитлеровской коалиции.* Антигитлеровская коалиция сложилась после подписания в Лондоне (26 мая 1942 г.) советско-английского договора о союзе в войне против гитлеровской Германии и заключения в Вашингтоне (11 июня т.г.) советско-американского соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. Следующей задачей стало открытие союзниками второго фронта в Европе. Но…

Что касаемо нацистской агрессии против СССР, следовало бы напомнить слова знаменитого разведчика П. А. Судоплатова.

Павел Анатольевич Судоплатов (1907–1996) – советский разведчик, сотрудник ОГПУ (НКВД/НКГБ), генерал-лейтенант МВД СССР. Организатор убийства Льва Троцкого.

Он отмечал что происходило накануне Второй мировой: *«Из Великобритании и США мы получали сообщения от надежных источников, что вопрос о нападении немцев на СССР зависит от тайной договоренности с британским правительством, поскольку вести войну на два фронта было бы чересчур опасным делом…»*

…Вопрос, почему второй фронт не был открыт в 1943 году, в наши дни привлекает пристальное внимание военных историков. Ответ на него лежит в плоскости военно-политических и стратегических устремлений союзников.

Похоже, Англия не собиралась выполнять взятые на себя обязательства и выдвигала всевозможные оговорки, чтобы

открытие второго фронта перенести на 1943-й. Кроме того, как сообщают историки, премьер-министр Великобритании У. Черчилль делал все возможное, чтобы склонить президента США Ф. Рузвельта к отказу от взятого обязательства и сосредоточить усилия на осуществлении высадки англо-американских войск в Северной Африке.

В июле 1942-го президент США принял точку зрения Черчилля. В письме И. В. Сталину 18 июля, а затем в ходе переговоров с главой Советского правительства в Москве в августе 1942 г. У. Черчилль заявил об отказе Англии открыть второй фронт в Европе в 1942 году. Это же подтвердил от имени президента США Ф. Рузвельта и посол США в Москве А. Гарриман, присутствовавший на переговорах У. Черчилля и И. В. Сталина.

Стоит напомнить читателю, что, еще пребывая на должности морского министра Англии, Черчилль с 11 сентября 1939 года вступил в секретную переписку с президентом США. «Беспримерно и беспрецедентно! – восклицает даже известный ученый, профессор, много лет работавший в Институте США и Канады Н. Н. Яковлев в своей книге «Франклин Д. Рузвельт – человек и политик». – Глава невоевавших США стал договариваться с тем, кто держал в руках флот воевавшей Англии. Корреспонденты приняли величайшие меры предосторожности для сохранения в тайне своей связи. Рузвельт подписывался «Потус» (с некоторой долей воображения можно было предположить – президент США), Черчилль – просто «бывший военный моряк». Чемберлен и помыслить не мог, что член его правительства негласно обсуждает важнейшие дела с руководителем нейтральной державы. Надо думать, что быстро установившееся единомыслие с ФДР немало укрепило Черчилля в своих силах и расширило его возможности. Незримая и могучая поддержка из-за океана в конечном счете подняла Черчилля к вершине власти на Британских островах. С окончанием «странной войны». А пока они, экспериментируя, ошибаясь и снова нащупывая путь, пытались выковать американо-английскую стратегию в войне». Итогом этой обоюдовыгодной «стратегии» явилось затягивание второго фронта и разделение Германии и Европы на «сферы влияния». К слову: любопытно, но Черчилль обожал шастать по собственному дому голышом. Предполагаю, что и среди читателей найдутся подобные приверженцы *свободы тела и духа*; но очень уж колоритная картинка возникает при чтении сего сообщения, и представляется: по широким коридорам в облаке дыма идет боров с массой жировых складок на теле и неизменной сигарой во рту. Не изменил политик своей привычке и пребывая в Америке. На замечание кого-то из окружающих

Черчилль тогда парировал: *«Мне нечего скрывать от президента Соединенных Штатов».*

Видите, как в 30–40-е годы XX века все удачно складывалось в тугой узел взаимоотношений: президент США Рузвельт, его друг, американский агент и одновременно сподвижник Гитлера Эрнст Ханфштенгль, подруга Ханфштенгля и родственница Черчилля Юнити Митфорд – все они работали на интересы семейных кланов.

Франклин Делано Рузвельт (1882–12 апреля 1945) – 32-й президент США, центральная фигура в мире событий середины XX века, возглавлял США во время мирового экономического кризиса и Второй мировой войны. Единственный американский президент, избиравшийся более чем на два срока. С 1921 года, когда Франклин заболел полиомиелитом, он уже не расставался с инвалидным креслом.

Кстати, семейство Рузвельтов, как и семейство Черчиллей, неплохо нажилось на торговле с Вест-Индией! Предком Франклина Делано Рузвельта (ФДР, как его стали прозывать соотечественники) был *Исаак Рузвельт* (наст. Розенвельдт), первый директор Нью-йоркского Треста (New York Trust). Франклин Рузвельт до президентства был руководителем частной адвокатской конторы «Рузвельт и О'Коннор», обслуживающей пресловутый денежный бомонд с Уолл-стрит в Нью-Йорке.

В официальной биографии американского президента говорится: отец Франклина Джеймс Рузвельт владел наследственным имением Гайд-Парк на реке Гудзон и солидными пакетами акций в ряде угольных и транспортных компаний. Мать, Сара Делано, также принадлежала к местной аристократии.

Исаак Рузвельт в районе нынешней Уолл-стрит в Нью-Йорке основал сахарный завод. Чтобы вести прибыльно дело в тогдашней колониальной Америке, нужно было обходить различные ограничения, установленные английскими властями. То есть всеми способами обходить закон. Франклин Рузвельт прекрасно понял мотивы, по которым Исаак в конце XVIII века оказался среди революционеров, поднявшихся на войну за независимость от Старого Света.

В 1939 году американские газеты указывали на историческую связь семьи Рузвельтов с Англией; и тогда президент, после прочтения одной из статей, высказался так: «Если бы автор более основательно изучил вопрос о «семейных узах», он бы понял, что семья Рузвельтов, торгуя сахаром с Вест-Индией, была вынуждена на протяжении многих лет бороться с английскими и

французскими интересами на этих островах и из-за этого они в большей степени стали революционерами в 1776 году». Тогда как один из самых известных биографов Рузвельта Ф. Фрейдль замечает: «Нет сомнений, что Исаак извлек наибольшие барыши из контрабандной торговли». «Революционность» Исаака принесла немалые дивиденды: он был избран в состав первого сената штата Нью-Йорк и голосовал за ратификацию конституции. Исаак-«патриот» закончил свой жизненный путь президентом первого банка Нью-Йорка.

Родоначальник семьи Делано в Америке (вторая родовая ветвь клана Делано – Рузвельтов) – У. Делано в годы, когда в Америке шла гражданская война, занимался опиумной торговлей в Гонконге.

За подобные «заслуги» предков и огромные богатства семьи Франклин Делано Рузвельт был посвящен в масоны 10 октября 1911 года в ложе «Голландия» № 8 в Нью-Йорке. Он достиг высочайшей 32-й степени Шотландского Устава. И был представителем Великой ложи штата Джорджия при Великой ложе Нью-Йорка.

Именно этот деятель вкупе со своим масонским собратом Черчиллем решал, *когда* и *на каких условиях* открыть второй фронт.

План послевоенного переустройства мира обсуждался «великими» не единожды.

29 ноября 1943 г. Рузвельт, Черчилль и Сталин впервые встретились на Тегеранской конференции. На конференции «Большая тройка» назвала представителей в Европейскую консультативную комиссию, которая должна была работать в Лондоне, – этот орган разрабатывал условия капитуляции Германии, определял зоны оккупации и сформулировал планы управления страной союзниками. В комиссию вошли: от Британии – заместитель министра иностранных дел Уильям Стрэнг; от США – дипломат Джон Уайнант; от СССР – советский посол в Соединенном Королевстве Федор Гусев.

Федор Тарасович Гусев (1905–1987) – советский дипломат. В 1943-м сменил Ивана Михайловича Майского (он же польский еврей Ян Ляховецкий) на одном из важнейших зарубежных дипломатических постов – посла СССР в Великобритании. Участвовал в работе Тегеранской (1943), Крымской и Берлинской (1945) конференций. В 1943–1946 гг. одновременно являлся советским представителем в Европейской консультативной

комиссии, вырабатывавшей условия капитуляции стран фашистского блока и оккупации территории этих стран. Был делегатом на совещании союзных министров иностранных дел в Организации Объединенных Наций (ООН). С 27.8.1946 г. зам. министра иностранных дел СССР. Кстати, обратите внимание: *имеются редчайшие фото этого политического деятеля в военно-морской форме.*

На вопрос Уинстона Черчилля о советском дипломате Гусеве Кларк Керр (в 1942–1946 гг. посол Великобритании в СССР; член Тайного совета Великобритании с 1944 г.; 1-й барон Инверчепел Арчибальд с 1946 г.; в 1946–1948 годах посол Великобритании в США) охарактеризовал его как грубого, неопытного и плохо воспитанного человека. После такой характеристики Черчилль, приглашая на Даунинг-стрит советского посла, позволял себе с явным чувством превосходства отчитывать «красного» гостя. В своем донесении в мае 1945-го посол Гусев писал в Москву, как британский премьер, устроив ему выволочку за ланчем, перешел на крик.

Можно вскользь отметить и другие контакты, которые в свете военных действий осуществлялись по воле руководства Великобритании и США. Видя настойчивость Черчилля, в 40-е годы резко активизировался и Рузвельт. Скажем, во время известного совещания на борту линкора «Айовы» начальники штабов выслушивали от Рузвельта замечания по плану «Рэнкин Си», предусматривающему оккупацию Германии и Берлина. Оккупация, как видел ее Рузвельт, означала расквартирование одного миллиона военных в Европе «по меньшей мере в течение года или, может, двух».

Каирская конференция (главные действующие лица Рузвельт, Черчилль, Чан Кайши) проводилась с 22 по 26 ноября 1943 г.; Тегеранская встреча (Рузвельт, Черчилль, Сталин) началась 28 ноября и продолжалась до 1 декабря т.г.; после Тегерана Рузвельт и Черчилль снова встретились в Каире 4 декабря т.г.

Помимо этих официальных встреч летом 1943 года в испанском городе Сантандер прошли секретные переговоры руководителей разведслужб США (У. Донован), Англии (С. Мензис) и Германии (В. Канарис). Во время этих переговоров Канарис подтвердил, что согласен выполнить программу западных демократий: *устранить от власти Гитлера, заключить перемирие с Западом и продолжить войну с Россией до победного конца.*

Как написал Н. Н. Яковлев, «В деятельности Франклина Д. Рузвельта Гитлер видел одну из основных причин надвигавшейся

гибели «тысячелетнего рейха». 4 февраля 1945 г., в день, когда Борман взялся за перо, Гитлер объяснил своим приближенным: *«Этот оевреившийся полуамериканец, пьяница» Черчилль «способен лишь выполнять приказы сумасшедшего Рузвельта»».*

К слову: в 2011 году на планете бушевало 20 войн – это абсолютный рекорд с 1945 года. Практически все они были развязаны по воле руководства США.

* * *

Любопытно было бы взглянуть, как в годы войны руководил великий стратег У. Черчилль. Доверимся описаниям упомянутого выше автора Марка Алданова (который, как и Рузвельт, родился «в высокообразованной, интеллигентной еврейской семье крупного промышленника-сахарозаводчика»). В своем очерке «Уинстон Черчилль» он рассказывает:

«В самом центре Лондона, у Уайтхолла, расположена небольшая, довольно невзрачная на вид улица, название которой, Даунинг-стрит, известно всему миру. <…> Под номером 10 на улице стоит знаменитый дом, построенный в 1671 году. В нем уже два столетия подряд творится история мира: здесь живут и работают первые министры Англии.

Ровно в семь часов утра ежедневно к этому, на вид тоже довольно невзрачному дому, теперь окруженному колючей проволокой и мешками с песком, подъезжает в открытом автомобиле невысокий, грузный рыжебровый человек с необыкновенно выразительным лицом, с глубоко засевшими блещущими умом глазами, с резко обозначенными скулами и морщинами. Это Уинстон Черчилль. Я видел его несколько раз в жизни. Если вглядеться в его лицо, особенно в глаза, то забыть их невозможно.

В Англии тщательно скрывают, где он проводит ночи: это военная тайна. «Интеллидженс сервис» имел сведения, что немцы чрезвычайно ею интересуются. В пору дневных налетов на Лондон германские летчики специально метили в дом на Даунинг-стрит. Это естественно: жизнь этого человека по ценности для его страны равна многим дивизиям.

Выйдя из автомобиля, первый министр тотчас спускается в подземное помещение. Там в подвале исторического дома для него устроена комната – не то кабинет, не то спальня – с письменным столом, с телефонами, с пишущими машинами и с кроватью. Он раздевается и ложится в кровать, где принимается за работу: читает полученные за ночь телеграммы, выдержки из

газет, затем диктует разные предписания, ответы на запросы, резолюции по докладам. В кровати же он завтракает – «an enormous breakfast» – говорит близкий к нему человек. В 11 часов утра он снова одевается и поднимается наверх в ту комнату, которая в нормальное время служит рабочим кабинетом для первых министров.

Ему предписано врачами оставаться возможно больше в лежачем положении. Этот человек, который может считаться чудом энергии и силы воли, физически слаб и непрочен. У него пошаливает сердце и не в слишком хорошем состоянии легкие. <…>

После завтрака премьер спит около часа, затем возвращается в кабинет и принимает посетителей. Затем, если необходимо, отправляется в парламент или к королю. Обедает он в своей частной квартире во втором этаже. Я видел дом на Даунинг-стрит только снаружи, но мне попадались фотографии главных салонов дома (в нем всего 68 комнат). Они убраны превосходно: портреты работы Рейнолдса и Гейнсборо, старая дорогая мебель, гобелены. <…> Вечером, после обеда, в связи с наступлением часа ночных воздушных налетов, Черчилль опять спускается в подвальную комнату и там работает всегда до полуночи, а иногда до трех часов ночи. На письменном столе у него стоят три телефона разных цветов. За работой он напевает единственную песенку, которую знает: «Run, rabbit, run!» – это если Черчилль в хорошем настроении духа.

В хорошем настроении духа он бывает гораздо чаще, чем в дурном. Все знающие его люди говорят об его веселом оптимистическом характере».

А вот еще одно показательное описание, характеризующее британского премьер-министра. Правда, взят этот пример не из вышеупомянутого очерка.

4 августа 1942 года Уинстон Черчилль прилетает в Каир. Обстановка напряженная: войска Роммеля подошли к Эль-Аламейну, что всего в 130 километрах от столицы Египта. На повестке дня у британского премьера два вопроса: смена военного командования в Северной Африке и поднятие боевого духа солдат. Тогда вместо генерала Клода Окинлека командующим 8-й армией был назначен генерал Бернард Монтгомери. После посещения позиций восьмой армии, которую лично инспектировал Черчилль, полковник Питер Данфи предложил премьер-министру:

– Сэр, не желаете чашечку чаю?

На что тот пренебрежительно ответил:

– Молодой человек, я еще давно взял за правило – никогда не

пить безалкогольные напитки между приемами пищи. Так что лучше налейте мне большой бокал виски с содовой.

Впрочем, известно, что кроме виски Черчилль уважал и другие крепкие напитки. Этот великий пьянчужка ежедневно выпивал по бутылке 50-градусного армянского коньяка «Двин», десятилетиями присылаемого ему из СССР от имени товарища Сталина. Как выражается нынешняя молодежь: на халяву… то есть бесплатно.

Глава 24. «Немыслимое»: желаем стереть с карты Москву, Сталинград и Киев…

Не за армянский ли коньяк еще в самом начале войны Германии с СССР британский премьер Черчилль пообещал: «Мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем»? Его тогда поддержал и президент США Ф. Д. Рузвельт. Вскоре к северным берегам СССР потянулись десятки судов с вооружением; первый караван союзников под кодовым названием «Дервиш» прибыл в Архангельск 31 июля 1941 года.

По ленд-лизу в СССР поступали оружие, вооружение, продукты, техника и медикаменты из США, Канады, Великобритании. К примеру, на протяжении войны английские конвои доставили 5312 танков, 7411 самолетов, 4932 противотанковых орудия, 14 тральщиков, 9 торпедных катеров и 4 подводные лодки, а также 4000 радиостанций, 55 000 км телефонного кабеля, 1800 комплектов радиолокационного оборудования и др. Технику после разгрузки нужно было собрать, проверить и обучить работе на ней русских специалистов. На что требовались усилия многих солдат и офицеров из числа союзников. Так что не удивительно, что *закрытые советские северные города* в годы войны были буквально наводнены иностранцами.

Однако помощь Советскому Союзу по ленд-лизу со стороны США и Великобритании отнюдь не была бескорыстной! – *в этом скрывался очередной гешефт власть предержащих*. Во-первых, страны-союзники получили гарантию своей безопасности и выиграли время для подготовки своих вооруженных сил к решающим битвам 1943–1945 гг. Во-вторых, то, что признал министр торговли США Дж. Джонс, отметивший: «Поставками из СССР мы не только возвращали свои деньги, но и извлекали прибыль, что было далеко не частым случаем в торговых отношениях, регулируемых нашими государственными органами».

Правильно в народе говорят: *кому – война, а кому – мать родна.*

Американский историк Дж. Херринг писал о ленд-лизе: «Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь». В общем, часто описываемый в исторической литературе (особенно

зарубежной) как акт безвозмездной помощи ленд-лиз на самом деле был очень доходным делом для западных промышленников.

В 1943-м в Архангельске была открыта Британская военно-морская миссия; в Архангельске, Молотовске (ныне Северодвинск) и Мурманске работали интерклубы (клубы интернациональной дружбы), где показывали фильмы, концерты, организовывали танцы под проигрыватель или даже оркестр. Позже интерклубы получили емкое и злое название «бордели Черчилля». В Интернете обнаруживается информация о желании известного режиссера Алексея Учителя снять по сценарию Рогожкина фильм под названием «Дом Черчилля». Вот как этот сюжет фильма представил режиссер: «История такова: Вторая мировая война. Согласно договоренности между СССР и союзниками в Мурманске, Архангельске и Северодвинске были организованы публичные дома, которые официально именовались Домами дружбы, а местные жители называли их «борделями имени Черчилля» – большинство посетителей были английскими и американскими моряками. После войны всех женщин, работавших в этих Домах, погрузили на баржи, вывезли в открытое море и потопили».

Страшная история о наивных комсомолках и разведчицах, о предательстве и любви – к Родине, к мужчине… Не удивительно, что в начатой в прессе дискуссии о роли интерклубов времен войны оставшиеся в живых свидетельницы яростно протестуют против и такого наименования, и такого развития событий. Да и фильм, похоже, вряд ли будет снят в ближайшие годы. Но никуда не денешься от правды: что было, то было. Более подробно о подобных «домах» и судьбах их посетительниц смотри книгу О. Грейгъ «Революция полов» (М., 2008 г.).

А какой вы подтекст улавливаете в самом прозвании: *бордели Черчилля*? – Гордость за Россию или за Британию?! Или…

* * *

И если экономически страны-союзницы худо-бедно помогали Советскому Союзу с 1941 года, то второй фронт, как известно, был открыт с опозданием в два года. Только 6 июня 1944-го с высадки англо-американских войск в Нормандии (Северная Франция) и американских войск в южной Франции 15 августа началась победная операция стран-союзников, закончившаяся разгромом нацистской Германии.

О секретных планах Британии в тяжелые для советской страны годы среди прочих свидетелей вспоминал и «зубр»

разведки П. Судоплатов: «*Когда в 1943 году, уже после Сталинграда, крах агрессоров стал очевиден, англосаксонский истеблишмент серьезно задумался над тем, как бы «переформатировать» нацистский режим и полностью перенаправить его на войну с Россией. В августе 1943 года, с подачи Черчилля Англия и США разработали план «Рэнкин». Он предусматривал сговор с Германией.* Не гитлеровской, конечно, Гитлера планировалось свергнуть – прежде всего, руками военных. После чего новое руководство должно было «распустить» Западный фронт и оказать поддержку союзникам при высадке в Нормандию. Далее предполагалось «быстрое продвижение союзников через Францию, Германию, выход на линию, где они удерживают советские войска. Под контроль США и Англии попадают Варшава, Прага, Будапешт, Бухарест, София, Вена, Белград… При этом немецкие войска на западе не просто сдаются, а организованно двигаются на восток для укрепления там немецкой линии обороны. Есть документы, никуда от них не уйдешь. Данный план так и не реализовали – и потому только лишь, что был ранен «лис пустыни», генерал Эрин Роммель, которому отводилась одна из важных ролей».

* * *

По окончании Второй мировой британский премьер Черчилль не успокоился, а стал подталкивать мир к новой войне. Через считаные дни после капитуляции Германии в мае 1945 года Черчилль ошеломил членов Комитета начальников штабов, осведомившись, в состоянии ли англо-американские войска перейти в наступление и оттеснить русских. Он поручил специалистам по планированию военных операций подумать над способами, позволяющими «навязать России волю Соединенных Штатов и Британской империи».

В пылу своей ненависти к «русским варварам» (это чувство Черчилль пронес через всю свою жизнь) британский премьер-министр к концу Второй мировой войны вновь считал главным врагом Советский Союз – обескровленный в затянувшейся битве с германским фашизмом. Более того, указывают историки, Черчилль пытался вместе с американцами заключить сепаратное – без участия СССР – перемирие с Германией. Реализация этого предложенного Черчиллем плана могла бы привести к войне между Англией, США и СССР. Черчилль, прекрасно отдавая себе в этом отчет, все же дал указание своим военным советникам *подготовить план такой войны* – под странным для плана

названием «Немыслимое». То ли он таким образом делал реверанс перед вождем СССР, будучи уверенным, что о подготовке подобного плана обязательно станет известно Сталину, коего Черчилль панически боялся. То ли он просто «заигрался» в лидера, желавшего опередить по мощи того же Иосифа Виссарионовича.

Весной и в начале лета 1945 года существовала реальная опасность, что между победителями может вспыхнуть война. И причиной тому – неуемная энергия одного из ведущих деятелей коалиции, а именно – Уинстона Черчилля.

Черчилль признавался: *«Еще до того, как кончилась война, и в то время, когда немцы сдавались сотнями тысяч, а наши улицы были заполнены ликующими толпами, я направил Бернарду Лоу Монтгомери телеграмму, предписывая тщательно собирать и складывать германское оружие, чтобы его легко можно было снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось».*

Виконт Монтгомери Аламейнский (1887–1976) – британский фельдмаршал (с 1944), был главнокомандующим сухопутными войсками союзников в Европе.

Вот и газета «The Daily Mail» в 2010 году разместила статью (вернее, отрывок из книги Макса Гастингса «Звездный час: Черчилль как лидер воюющей страны»), открывая прежде неизвестное историкам:

«Им было предложено исходить из того, что британское и американское общественное мнение полностью поддержит такие действия и что союзники смогут «рассчитывать на использование людских ресурсов и сохранившихся промышленных мощностей Германии». *Другими словами, предполагалось мобилизовать побежденную Германию для войны на стороне Запада. Была озвучена даже ориентировочная дата будущего наступления – 1 июля 1945 г. <…>*

И действительно, на Потсдамской конференции, получив конфиденциальную информацию об успешном испытании атомной бомбы в США, премьер-министр еще больше преисполнился решимости «приструнить» Сталина. Обращаясь к сэру Алану, он прорычал, упрямо выставив подбородок: *«Можно будет сказать им: если вы настаиваете на том-то и том-то, мы в ответ в состоянии стереть с географической карты Москву, затем Сталинград, затем Киев и так далее».*

…план операции, получившей название «Немыслимое», разрабатывался в строжайшей тайне. <…> Впрочем, для всех, кроме Кремля, черчиллевский план оставался государственной тайной более полувека, пока в 1998 г. Национальный архив не

рассекретил связанные с ним документы. <…>

Военные приготовления к конфликту с Советским Союзом стали одним из важнейших элементов «холодной войны». И Черчилль благодаря своей уникальной дальновидности осознал неизбежность не только Второй мировой, но и этого нового конфликта». Такими словами автор заканчивает газетный материал. Хотя, на наш взгляд, следовало бы написать: Черчилль не только осознал «неизбежность», а именно развязал «холодную войну».

Из дневника председателя Комитета начальников штабов Алана Брука: «Конечно, вся эта идея (план «Немыслимое». – *Авт.*) – чистая фантазия, и шансов на успех у нас нет. Несомненно, что отныне Россия в Европе поистине всесильна… Такое ощущение, что Уинстон жаждет новой войны!»

Конечно, толстый Уинни хотел бы положить Россию на лопатки, и с удовольствием сделал бы это чужими руками, – если бы немцы так не устали за эту длинную войну и если бы он сам так панически не боялся товарища Сталина.

Вспоминая упоминаемый прежде в тексте книги материал «Операция Голгофа», приведу короткое замечание его автора разведчика Любимова: *«Сталин – это еще один парадокс истории: сын алкоголика-сапожника, недоучившийся семинарист, а потом политик высочайшего класса, диктатор и интриган, перед которым и Макиавелли, и Черчилль, боявшийся его как огня, и тем более дилетант Рузвельт – просто обыкновенные дети, несмотря на их оксфорды и гарварды. Человек с огромным геополитическим чутьем».* Кратко и четко, словно донесение в центр… но главное – истинно… А ведь в становлении этого титана (или тирана) британские спецслужбы и британские деньги сыграли свою значительную роль. Можно привести такой штришок: в 1898 году молодой Джугашвили (Сталин) вступил в группу «Месоме-даси» – первую грузинскую социал-демократическую организацию, которая была организована при участии сотрудников английских спецслужб и хорошо финансировалась.

* * *

Черчилль – о Сталине:

– Большим счастьем было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, импонирующей нашему изменчивому и жестокому времени того периода, в котором проходила вся его жизнь.

Сталин был человеком необычайной энергии и несгибаемой силы воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе, которому даже я, воспитанный здесь, в Британском парламенте, не мог ничего противопоставить. Сталин прежде всего обладал большим чувством юмора и сарказма и способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов.

Он был необычайно сложной личностью. Он создал и подчинил себе огромную империю. Это был человек, который своего врага уничтожал своим же врагом. Сталин был величайшим, не имеющим себе равного в мире, диктатором, который принял Россию с сохой и оставил ее с атомным вооружением. Что ж, история, народ таких людей не забывают.

Из речи в палате общин 21 декабря 1959 г., в день 80-летия И. В. Сталина.

Черчилль – о России и о войне:

«Россия – это окутанная тайной головоломка внутри загадки».

«Я считаю неизбежным, что Россия станет величайшей в мире сухопутной державой после этой войны, так как в результате этой войны она отделается от двух военных держав – Японии и Германии, которые на протяжении жизни нашего поколения наносили ей такие тяжелые поражения».

«Война начала вступать в свои права потенциального истребителя рода человеческого лишь на заре двадцатого столетия христианской эры. Объединение человечества в крупные государства и империи и пробуждение у народов коллективного самосознания позволили планировать и осуществлять кровопролитие в таких масштабах и с таким упорством, о которых раньше не имели даже представления. Все благороднейшие качества отдельных личностей были собраны воедино ради усиления разрушительной мощи массы. Надежные финансы, возможности, предоставляемые всемирным кредитом и торговлей, накопление крупных резервов капитала – все это позволяло на длительные периоды переключать энергию целых народов на дело разрушения».

У. Черчилль, из книги «Вторая мировая война», 1948–1953, т. 1.

* * *

Адольф Гитлер – о Черчилле:

– Черчилль – самый кровожадный стратег дилетантского уровня. Свыше пяти лет этот человек носился по Европе точно безумный, в поисках чего-либо, что можно поджечь. Если назвать его солдатом, то он никудышный политик, если назвать его политиком, то он – скверный солдат. Дар, которым он обладает, – это умение лгать при благочестивом выражении лица, умение искажать правду до тех пор, пока наиболее тяжелые поражения не будут представлены им как славные победы. Черчилль, являясь одним из наиболее безнадежных дилетантов в стратегии, умудрился в Югославии и Греции проиграть на двух театрах войны от одного удара. В любой другой стране его отдали бы под суд. Его безумие можно объяснить лишь как проявление паралитической болезни или как бред алкоголика.

Из выступления в Рейхстаге 4 мая 1941 г.

Иосиф Сталин – о Черчилле:

«По сути дела г. Черчилль стоит на позиции поджигателей войны. И г. Черчилль здесь не одинок, – у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки. Следует отметить, что Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке – в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное

большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

Трагедия г. Черчилля состоит в том, что он, как закоренелый тори, не понимает этой простой и очевидной истины».

Из интервью газете «Правда» в ответ на речь У. Черчилля в Фултоне. 1946 г.

* * *

Интервью с британским дипломатом Дж. Тейлором в самолете компании British Airways; во время перелета из Москвы в Лондон.

– Мистер Тейлор, спасибо что организовали мне встречу с таким популярным британским автором, как Дэвид Айк.

– Не думаю, что кто-то может серьезно относиться к его идее мирового заговора.

– Мирового заговора рептилий, хотите сказать?

– Именно так. (Смеется)

– Интересно, как к этому относятся спецслужбы. Кстати, я слышала, что ваш премьер-министр Черчилль был главным шпионом Великобритании. Как вам такое мнение?

– Без сомнения, у него была своя карманная разведка. И потом – на него работала вся разведка страны. Это великая личность.

– А еще я слышала, что эта великая личность – мошенник и чистый аферист по натуре. Полагаю, вы не обидитесь за такие слова.

– Я критично отношусь к любым личностям, меня учили давать свою цену людям.

– То есть цену, которую они заслуживают по своим деяниям?

– Именно так.

– Похвально. Но я, как автор, хотела бы быть непредвзятой, рассказывая о вашем национальном герое. И при этом мне сложно избежать негативных оценок.

– Может, это и есть: взгляд представителей разных народов на одни и те же события, на одних и тех же исторических личностей.

– Вероятно. Вот я читала, что в британских учебниках по истории событиям Второй мировой посвящен всего один абзац и говорится в нем, что если бы не Черчилль, то Советский Союз пал под натиском нацистской Германии.

– Я понимаю, как вам обидно, ведь я многие годы работал в

России. Мне симпатичны русские. Но в нашем обществе не принято симпатизировать вашей стране. Может, это из-за того, что русские допустили, чтобы ими управлял жестокий тиран Сталин? Каково ваше мнение, ms. писательница?

– То, что русские допустили революцию и тиранию Сталина, – это большая национальная трагедия. Но этому можно сопереживать, а не злорадствовать. И Великобритания, между прочим, внесла свой весомый вклад в то, чтобы эта трагедия состоялась… Знаете, на днях я читала книгу, в которой говорилось о человеке, который в январе 1918 года попал в один из первых концентрационных лагерей советского времени под Петроградом. Такие лагеря открыли по декрету Ленина. А в конце 30-х годов он доживал век уже в сталинском ГУЛАГе – на Колыме, на прииске Водопьянова. Почему я вспомнила его в нашем разговоре? Он был отцом переводчицы, которая в конце 1917 года по заданию большевистской верхушки переводила – заметьте! – с английского на русский текст инструкции по организации концлагерей. Через несколько дней после проделанной работы она исчезла, а ее семья и все близкие родственники были репрессированы.

– Вы хотите, чтобы англичане испытывали чувство вины перед русскими?

– (с улыбкой) Вообще-то, думаю, это было бы справедливо. Вот смотрите. Когда союзники в 1944 году наконец открыли второй фронт, Черчилль от имени американского и британского командования официально попросил Сталина об ускоренном мощном наступлении советских войск, чтобы облегчить положение на Западном фронте. И это стоило нам еще около 100 тысяч загубленных жизней. Когда же после войны понадобилась помощь России продовольствием, Запад в лице Англии и США задействовал проект «Железный занавес».

– Вы хотите поговорить о «холодной войне»?

– Думаю, нет… Смотрите, как красиво за иллюминатором…

– Да, скоро приземлимся в London Heathrow.

– А вы верите в летающие тарелки? В НЛО? Утверждают, что Черчилль во время Второй мировой войны запретил публиковать данные о встрече военного самолета с неопознанным летающим объектом, чтобы избежать массовой паники.

– Я знаю, наше правительство уже много раз рассекречивало UFO Files. Да, Черчилль интересовался подобными вещами.

* * *

Черчилль приказал засекретить данные об НЛО, чтобы не поколебать веру людей в Бога.

«РИА Новости», 5 августа 2010 г.

Национальные архивы Великобритании ежегодно рассекречивают документы, связанные с неопознанными летающими объектами из архивов министерства обороны страны. На этот раз в документах содержится история, рассказанная внуком офицера Королевских ВВС, который в годы войны обеспечивал безопасность премьер-министра.

По свидетельству очевидца, Черчилль и американский генерал Дуайт Эйзенхауэр получили информацию о том, что один из разведывательных самолетов во время возвращения с задания в небе над европейским континентом пролетел в непосредственной близости от неизвестного объекта. «Это событие должно быть немедленно засекречено, поскольку оно может создать панику среди населения и уничтожить веру людей в церковь», – сказал тогда, как сообщается, британский премьер.

Ученый Дэвид Кларк, который отвечает за публикацию «секретных материалов» об НЛО, со своей стороны напомнил, что сам Черчилль интересовался фактами встреч с неопознанными объектами. В 1912 году занимавший тогда пост первого лорда адмиралтейства (командующего британским флотом) Черчилль стал первым в британской истории политиком, который отвечал в парламенте на вопрос о предполагаемом наблюдении НЛО.

Глава 25. Клементина. Как подружиться с товарищем Сталиным

Англо-американская коалиция рассчитывала на ослабление СССР, на то, что после изнурительной войны Советский Союз потеряет значение великой державы. Но этого, к счастью, не произошло. Планы Уинстона Черчилля на то, что после войны Соединенные Штаты и Британская империя образуют самый мощный на планете военно-экономический блок, не стали явью. Ибо в 1945 году Советы были гораздо сильнее, а Британия – гораздо слабее, чем он предполагал.

С 4 по 11 февраля 1945 г., накануне явственного падения Германии, Черчилль, Рузвельт и Сталин собрались на Ялтинской конференции, на западном берегу Крыма, утопающем в пышной средиземноморской растительности. «В Крыму Черчилля разместили в большом особняке, возвышавшемся над Черным морем. Это был «наполовину стилизованный шотландский замок, наполовину – маврский дворец». Британский премьер-министр воспользовался случаем и отправился в Балаклаву, где с чувством глубокого удовлетворения осмотрел место расположения британской легкоконной бригады, в составе которой в 1854 году одержал победу над русскими его старый полк – 4-й гусарский», – подмечают историки. Ф. Бедарида также вносит свою лепту: «Черчилль сразу же почувствовал, что его с Рузвельтом союзнический монолит дал трещину, и это лишь усилило беспокойство и нервозность премьер-министра. Русские быстро научились определять, волнуется ли он, по дрожи его рук и по количеству выкуренных им сигар. На Ялтинскую конференцию Черчилль приехал в подавленном настроении».

Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав (4–11 февраля 1945 г.) – одна из встреч лидеров стран антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобритании, посвященных установлению послевоенного мирового порядка. Конференция проходила в Ливадийском дворце в Ялте, в Крыму. В Ялте принимались основные решения о будущем разделе мира между тремя странами-победительницами. Впервые в истории практически вся Европа находилась в руках всего трех государств.

Созданный в Ялте биполярный мир и раздел Европы на восток и запад сохранились более чем на 40 лет, до конца 1980-х годов. Ялтинская система рухнула на рубеже 1980–1990-х годов с распадом СССР, который расходовал значительные военные и

экономические ресурсы на поддержание этой системы.

Раздел Европы, начертание новых границ происходили буднично и цинично. Вот как один из моментов представляют нам современные английские авторы:

«В первый же вечер конференции был решен основной вопрос: по инициативе Черчилля союзники поделили на сферы влияния Балканы и Центральную Европу. Во время пресловутой встречи с глазу на глаз премьер-министр сунул хозяину Кремля клочок бумаги, на котором торопливо написал кое-какие цифры и указал соотношения. Впоследствии сам Черчилль называл эту бумажонку «гнусным документом». Вот что здесь было написано: *«1) Румыния: 90 % – Советскому Союзу, 2) Греция: 90 % – Великобритании, 3) Югославия: 50 % – 50 %, 4) Венгрия: 50 % – 50 %, 5) Болгария: 90 % – Советскому Союзу».* Сталин тотчас же схватил эту бумажку и синим карандашом написал на ней, что согласен. Таким образом, за несколько минут истинные политики Сталин и Черчилль с неподражаемым цинизмом решили участь половины Европы на целых полвека».

А вот как этот же эпизод представляют российские исследователи. Обратимся к первоисточнику – воспоминаниям В. М. Бережкова. *Валентин Михайлович Бережков* (1916–1998) – советский дипломат, личный переводчик И. В. Сталина в годы Второй мировой войны, историк, писатель-мемуарист. В своем труде «Сложности межсоюзнических отношений. Странное предложение» он пишет:

«Тут-то Черчилль и коснулся темы, которая больше всего его интересовала.

– Давайте урегулируем наши дела на Балканах, – сказал он. – Ваши армии находятся в Румынии и Болгарии. У нас там имеются интересы, наши миссии и агенты. Давайте избежим столкновений по мелким делам. Поскольку речь идет об Англии и России, то как Вы думаете, если бы вы имели 90 % влияния в Румынии, а мы, скажем, 90 % влияния в Греции? И 50 % на 50 % в Югославии?

Пока его слова переводились на русский язык, Черчилль набросал на листе бумаги эти процентные соотношения и подтолкнул листок Сталину через стол. Тот мельком взглянул на него и вернул обратно Черчиллю. Наступила пауза. Листок лежал на столе. Черчилль к нему не притронулся. Наконец он произнес:

– Не будет ли сочтено слишком циничным, что мы так запросто решили вопросы, затрагивающие миллионы людей? Давайте лучше сожжем эту бумагу…

– Нет, держите ее у себя, – сказал Сталин.

Черчилль сложил листок пополам и спрятал его в карман».

Любопытно, что осторожный Черчилль в своих мемуарах стал убеждать читателей, будто эта сцена произошла на встрече в Москве 9 октября 1944 года. Впрочем, у Генриха Енике читаем: «На первой встрече лидеров антигитлеровской коалиции в Тегеране в 1943 году премьер убедился, что Англия среди участников «Большой тройки» – самая маленькая величина: Рузвельт и Сталин улаживали большую часть дел между собой. Чтобы усилить свое политическое влияние, Черчилль вылетел в октябре 1944 года в Москву. Там, как писал историк Себастьян Хаффнер, «он ведет жесткий, циничный торг со Сталиным: Румыния тебе, Греция мне. И Польшу на запад подвинем, как можно показать тремя спичками… Польскому премьер-министру Миколайчику, который не хотел, чтобы им торговали, Черчилль буквально грозил кулаками».

Черчилль о Сталине (через год после смерти вождя СССР):

– Сталин был нашим союзником в борьбе против Гитлера, когда Россия подверглась агрессии, но когда Гитлер был уничтожен, Сталин превратился в главную угрозу для нас. После нашей общей победы стало очевидно, что его действия вновь разделили мир. По-видимому, его захватили мечты о мировом господстве. Он превратил треть Европы в сателлита Советского Союза, навязав им коммунизм. Это было прискорбным событием после всего, через что мы прошли.

9 октября 1954 года; речь на конференции Консервативной партии

Сталин о Черчилле:

– Черчилль относится к такому типу людей, которые, стоит вам зазеваться, тут же залезут к вам в карман и стибрят копеечку.

Исайя Менделевич Берлин[12] *о Черчилле:*

«Уинстон живет в своем собственном пестром мире, при этом совершенно неясно, насколько он осведомлен о том, что происходит в душах других людей. Он совершенно не реагирует на их чувства, он действует самостоятельно. Уинстон сам воздействует на других, изменяя их соответственно с собственными желаниями».

* * *

Чтобы закрепить свой успех, страны, поделившие мир на

сферы влияния, на той же Ялтинской конференции приняли решение по созданию Организации Объединенных Наций. Победителям нужна была межгосударственная организация, которая бы предотвращала все попытки изменить установленные границы сфер влияния.

В ходе конференции было заключено соглашение по репатриации военных и гражданских лиц, то есть перемещенных лиц – лиц, освобожденных (плененных) на территориях, захваченных союзниками. Впоследствии, рьяно и подло исполняя это соглашение, англичане передали советской стороне не только советских граждан, но и бывших россиян, давно имевших иностранные гражданства (!). В том числе была совершена и выдача казаков, из которых старшие офицеры (генералы) были казнены, а остальные репрессированы. В итоге это соглашение коснулось более 2,5 млн. человек.

* * *

Пока жители европейских стран ликовали в весенних цветах и послепобедных мечтах 1945 года, политический бомонд искал способы наказать соучастников павшего нацистского режима. Когда шло обсуждение о проведении Нюрнбергского процесса, *британцы самыми последними из правительств главных стран – участниц антигитлеровской коалиции согласились на проведение суда над нацистскими военными преступниками.* Они же, как подтверждают факты и о чем свидетельствует П. Судоплатов, первыми выдвинули крайне жесткое требование о максимальном ограничении свободы слова для обвиняемых на будущем Нюрнбергском процессе. «Больше всего они опасались *«обвинений против политики Великобритании вне зависимости от того, по какому разделу Обвинительного акта они возникают»*. Британское правительство содрогалось от мысли о том, что могут быть выдвинуты обвинения в адрес «так называемого британского империализма XIX и в начале XX вв.» Так говорилось в английском меморандуме от 9 ноября 1945 г. Впоследствии Черчилль подтвердил, что это были не случайные опасения. Говоря о предыдущем периоде, он заявил, что «в истории дипломатии западных держав, увлеченных западной демократией, легко проступает список сплошных преступлений, безумств и несчастий всего человечества»».

Со слов одного из подсудимых в Нюрнберге – Альфреда Йодля – также можно было понять о доле виновности Британии. В своем последнем слове немецкий генерал заявил: «Гитлер был

убежден в том, что Россия нападет на нас и что Англия подталкивает ее к этому». Впрочем, не только Йодль делал подобные замечания на этом процессе.

В свете подобных подводных политических течений в Советскую Россию была направлена «примирительная лошадка» – Клементина Черчилль. Эта умная миссис почти всегда, выражаясь шутливо, подтирала лужи за своим мужем.

Как только 11 февраля 45-го закончилась Крымская конференция глав трех мировых держав, все участники ее благополучно разъехались. СССР в том числе покинули Черчилль со своей дочерью Сарой. Стоит добавить, что в годы войны Сара служила во Вспомогательном женском авиационном корпусе; другая дочь Черчилля, Мэри, в чине младшего офицера в конце войны находилась вместе со своей зенитной батареей в Западной Европе; сын Рэндольф в чине майора находился на действительной военной службе на Ближнем Востоке.

Уинстон отбыл в Лондон. Между тем, вскоре в Крыму оказывается супруга премьер-министра Великобритании Клемми.

26 апреля 1945 года британка посещает Дом-музей Антона Павловича Чехова в Ялте. В книге почетных посетителей осталась такая запись на английском языке: «В этом небольшом интимном доме любовно собраны земные реликвии Гения. Исчезает время и пространство, и я представляю, что узнала его… Тогда мысленно я в Лондоне, в переполненном театре, где публика ловит каждую фразу и обдумывает каждую модуляцию смысла. Так на мгновенье отступают на задний план страшные конвульсии человечества, и мы находимся в присутствии Мысли и власти Ума над Материей…»

Очень трогательные слова. И подпись: *Клементина С. Черчилль.*

Как известно, сам Уинстон Черчилль в годы войны дважды прибывал в Москву: в августе 1942-го и октябре 1944 г. Супруга же его провела на советской земле полтора месяца. Отчего же ей было позволено такое длительное присутствие? И отчего ее присутствие не обошел своим внимание вождь СССР Иосиф Виссарионович Сталин?

Следует заметить, что почти все биографы с теплотой относятся к этой женщине. И в самом деле есть за что уважать миссис Черчилль, прежде всего за женский ум, твердость характера и верность идеям супруга. Хотя и в этом *прилежном британском женском болотце водились свои черти.*

В ее биографии имеются такие сведения:

«Горячая приверженка Уинстона Черчилля, Клементина возглавляет Военный фонд, созданный Христианской

ассоциацией молодых женщин, который организовывал общежития, столовые, дома отдыха и другие учреждения для женщин-военнослужащих и работниц, занятых на военных заводах вдали от дома. Она совершает многочисленные поездки по общежитиям и заводам, районам, подвергшимся фашистской бомбардировке. Г-жа Черчилль руководит также обществом, организованным женами младших командиров. Работая в этой организации, она уделяет много внимания заботе о женах и семьях фронтовиков».

«Уже в июле 1941 года были организованы Национальный англо-советский фонд медицинской помощи (в состав которого среди других вошли писатель Д. Пристли, лидер либеральной партии Д. Ллойд Джордж, известный скульптор Джекоб Эпстейн) и Комитет англо-советской дружбы. В сентябре и октябре были созданы Женский англо-советский комитет (с участием писательницы Сесиль Честертон) и Фонд для облегчения положения женщин и детей Советской России во главе с графиней Аттольской и при активном участии лорда Хордера, известного врача. В конце 1941 года появился фонд пяти искусств, собиравший подарки для Красной Армии. Президентом фонда стала известная актриса Сибил Торндайк, а среди активистов были такие известные люди, как Вивьен Ли, Лоуренс Оливье, Майкл Рэдгрэйв, Марго Фонтейн и другие».

Несомненно, самой важной и большой организацией в Англии периода войны был «Фонд помощи России», созданный в октябре 1941 года и который возглавила миссис Черчилль. В просторечии его часто называли «Фондом миссис Черчилль»».

Все – в соответствии с той ролью, которую навязало ей общество и которую Клемми так идеально исполняла.

В сентябре 1941 года Клементина обратилась с воззванием к англичанам о поддержке СССР: «Мы поражены мощью русского сопротивления!» С 1941 по 1946 г. она уже как президент «Фонда Красного Креста помощи России» внесла первый взнос, а затем это сделали члены правительства ее мужа. Фонд планировал собрать 1 миллион, но удалось собрать в несколько раз больше (отдельные авторы приводят цифру в 5, а то и в 8 миллионов фунтов стерлингов). Советский посол в Великобритании Майский писал, что «за первые два года войны этот фонд собрал около двух с половиной миллионов фунтов». Он же констатировал: «Суммы, собранные ее фондом к апрелю 1945 года, составили 6 миллионов 700 тысяч фунтов стерлингов. В СССР было отправлено 42 партии медицинского оборудования и медикаментов». На эти средства действительно закупалось необходимое: оборудование для госпиталей, одежда, протезы для

инвалидов, продовольствие.

В знак благодарности за масштабную благотворительность Клементина Черчилль полтора месяца, со 2 апреля и до середины мая 1945 года, была в Советском Союзе. 2 апреля по приглашению Советского правительства и Исполкома СОКК и КП СССР она прибыла в Москву. Чтобы затем посетить многие города, в числе которых Ленинград, Сталинград, Ростов-на-Дону, Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Севастополь, Ялта, Одесса, Курск.

Через несколько дней после прилета супруга премьер-министра была приглашена на заседание Президиума Исполкома Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. На заседании также присутствовали представитель СОКК и КП СССР в Лондоне профессор С. А. Саркисов, начальник Главного санитарного управления Советской Армии Е. И. Смирнов, главный хирург армии Н. Н. Бурденко и другие. Выражая благодарность, председатель Советского Красного Креста С. А. Колесников вручил г-же Черчилль за активную деятельность по оказанию помощи Советскому Красному Кресту золотой знак «Отличник санитарной обороны».

9 мая 1945 года британка выступила по московскому радио с открытым посланием Уинстона Черчилля к И. В. Сталину, а 11 мая сама написала Сталину прощальное письмо, в котором были и такие строки: «Я считаю себя счастливой, находясь в Вашей стране в эти дни Победы».

Клементину Черчилль лично принял Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин. По его распоряжению на пресс-конференции 7 мая 1945 г., организованной госпожой Черчилль, зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверник вручил ей орден Трудового Красного Знамени.

Все это сухие сведения, которые отражают лишь пафос событий и не передают чувства их участников. Тогда как, к примеру, значим и любопытен факт, что при личной встрече с супругой премьер-министра Иосиф Виссарионович вручил Клементине Черчилль уникальное кольцо с бриллиантами. Как вам такая картинка: страна в разрухе, британская дама по фунту собирает средства на медикаменты и продовольствие, а получает в награду уникальную вещь, чью ценность сложно определить. Сталинская благодарность так похожа на язвительную шутку… конечно же, в рамках приличий… все на самом высшем уровне…

До сих пор историки недоумевают, зачем престарелая Клемми так долго была в Советском Союзе. Допускают даже, что Черчилль поручил жене посмотреть на последствия войны своими

глазами, «ибо Уинстон никому в жизни не доверял больше, чем ей. Она, конечно, не собирала факты: это делали другие, но ее мнение для премьер-министра было всегда решающим».

Вернувшись в Англию, К. Черчилль написала книгу «Мое посещение России». Ее воспоминания также легли на страницы труда, над которым трудился ее супруг. После войны Уинстон Черчилль опубликовал шеститомный труд о Второй мировой войне, за который в 1953 году был удостоен Нобелевской премии.

…За 56 лет брака супруги Черчилль написали друг другу 1700 писем, записок, открыток, телеграмм, которые свела в один огромный том и издала их младшая и любимая дочь Мэри Соумс. Она назвала сборник просто: «Говорят сами за себя», воспев тем самым любовь своих великих родителей. В этих воспоминаниях не нашлось места для упоминания любовного чувства ее матери к другому человеку.

Еще накануне войны, в 1935 году, во время круиза вокруг Индонезии и Филиппин, Клемми влюбилась в своего попутчика, продавца картин Теренс Филип. «После лондонских проблем эта романтическая страсть стареющей женщины к молодому мужчине, образованному и остроумному да к тому же гомосексуалисту, на несколько месяцев перенесла Клемми словно бы в другой мир. Однако роман длился недолго и не получил продолжения, хотя для Уинстона, и без того переживавшего не лучшие свои времена, это был тяжелый удар», – сообщают современные исследователи.

Так была ли счастлива живущая всю жизнь в роскоши дама, если в преклонном возрасте готова упасть в объятия даже не полноценного мужчины? И как воспринял эту страсть к гомосексуалисту ее муж; было ли то ударом по его мужскому самолюбию или сексуальная жизнь была слабым коньком этого борова? К сожалению, историки, пытающиеся навязать нам стоический, почти брутальный образ Черчилля-мужчины, Черчилля-отца, Черчилля – героя нации, тщательно избегают этой щекотливой темы.

Судьба оказалась милостивой к Клементине Черчилль. Она пережила своего знаменитого супруга на двенадцать лет. После смерти мужа Клементина стала членом палаты лордов и пожизненным пэром в качестве баронессы Спенсер Черчилль Чартвелльской. Умерла эта женщина 12 декабря 1977 года, прожив 92 года.

Глава 26. Памела Черчилль-Гарриман – «последняя куртизанка в истории»

Надо сказать, что место Черчиллей в политическом бомонде не осталось пустым. Внук Уинстона и Клемми от их сына Рэндольфа, названный в честь знаменитого деда Уинстоном, вошел в большую политику как депутат от партии консерваторов.

Рэндольф, над которым всегда довлел авторитет отца, «не добился успеха ни в политике, ни в журналистике, ни в обществе». В 1939 году он женился на 18-летней аристократке Памеле Дигби, и в 1940-м у них родился сын Уинни. Скоро брак Рэндольфа и Памелы дал трещину, и в 1945 году молодые люди развелись. Тем не менее, Уинстон Черчилль высоко ценил невестку, которая «большую часть войны провела на Даунинг-стрит, блестяще справляясь с обязанностями хозяйки». Пока Рэндольф искал утешения в пьянках и случайных подружках, среди поклонников Памелы появился прибывший в Англию специальный посол Рузвельта Аверелл Гарриман.

Современные исследователи отмечают многозначительно: «В отсутствие Рэндольфа как никогда тесными и дружескими становятся ее отношения со всемогущим свекром: *долгими ночами Памела читает Уинстону Черчиллю его любимые романы, играет с ним в бридж…*» Вам, уважаемый читатель эта фраза еще ни о чем не говорит? Ну если так, то скромно умолчим о выводах и пойдем дальше. «Она окружает вниманием многочисленных гостей своего дома – боевых генералов, флотских капитанов и даже членов албанского кабинета министров в изгнании. В 1942 году ее дом посещает с кратким дружеским визитом президент США Франклин Рузвельт. Завсегдатаем вечеринок у «веселой Пэм» становится и специальный советник американского президента Гарриман, будущий посол США в Москве. Отношения Памелы с мистером Гарриманом особенно теплеют после незабываемой ночи в бомбоубежище…»

Уильям Аверелл Гарриман (1891–1986) – американский промышленник еврейского происхождения, государственный деятель и дипломат. Гарриман – ближайший, после Гопкинса, друг и советник Рузвельта. В феврале 1941 года Рузвельт направил его в Лондон; Гарриман обладал большими полномочиями и отчитывался непосредственно перед Рузвельтом и Гопкинсом,

минуя госсекретаря. Черчилль быстро оценил значение специального посланника Рузвельта, и между ними установились тесные дружеские отношения.

В сентябре 1941 года Гарриман в качестве специального посланника президента США вместе с лордом Бивербруком посетил Москву, чтобы выработать соглашение по программе ленд-лиза. У прагматика Гарримана сложились хорошие отношения с прагматиком Сталиным.

Именно Уинстон Черчилль познакомил Аверелла Гарримана со своей активной невесткой. Не стоит думать, что *постельный шпионаж* – это прерогатива только низовых спецслужб. Как покажет время, это знакомство станет великой победой клана Черчилля!

После многочисленных романов с великими и значимыми мира сего и второго распавшегося брака Памела вновь встретилась с Гарриманом в 1973 году и вышла за него замуж.

Аверелл Гарриман – о Сталине:

– Этот преступный деспот информирован лучше Рузвельта и более реалистично смотрит на вещи, нежели Черчилль. Во многом Сталин – наиболее сильный из трех великих военных лидеров.

Известно, что Гарриманы, среди других самых богатых и влиятельных кланов мира (Ротшильды, Рокфеллеры, Шиффы, Варбурги, Морганы, Милнеры), финансировали большевиков и большевистскую революцию 1917 года. Как указывал известный экономист и историк Энтони Саттон: «Уильям Аверелл Гарриман (американский политический деятель и дипломат, сын владельца железнодорожной компании «Юнион Пасифик Рейлрод», в годы НЭПа инвестировал в Чиатурские марганцевые концессии на Кавказе) был директором «Guaranty Trust Company», сотрудничал с советским руководством»; «В учебниках пишут – СССР и нацистская Германия были непримиримыми соперниками. Но в 1920-х Уильям Аверелл Гарриман помогал большевикам получать финансовую и политическую помощь от иностранных государств, участвовал в создании «РУСКОМБАНКА» (первого коммерческого банка СССР)… А ведь именно Аверелл Гарриман и его брат Роланд через «Union bank» субсидировали Гитлера». К тому же, как стало известно, А. Гарриман давал кредит под самостоятельное еврейское государство Израиль.

Как подметил А. Гольдберг, «На Тегеранской конференции Рузвельт, желая угодить Сталину, порой даже оскорблял

Черчилля. Ч. Болен, переводивший на русский язык шутки президента, неодобрительно отзывался о манере поведения Рузвельта по отношению к премьеру Великобритании. Гарриман же, у которого до того были хорошее взаимопонимание и дружеские отношения с Черчиллем, поддакивал президенту, в частности, обвиняя англичан в срыве политики тесного сотрудничества с СССР. В связи с этим посол Кларк-Керр говорил Идену, что «Аверелл напоминает флюгер» (в 1942 году, когда Гарриман приезжал в Москву в компании Черчилля, Кларк-Керр назвал его «чемпионом лизоблюдства»).

Любопытно, что дочь Гарримана Кэтлин была в составе советской комиссии по расследованию преступлений в Катыни; она поставила свою подпись под выводом комиссии о том, что тысячи польских офицеров убили немцы…

* * *

Великосветские завистницы окрестили Памелу Черчилль-Гарриман «рыжей ведьмой». «Королева-мать Америки и великая дочь Британии», – льстили ей газеты. При том, что газетчики не стеснялись прозывать леди Пэм «последней куртизанкой в истории». Современницы не были склонны преувеличивать умственные способности Памелы. Журналистка Арина Миронова, обратившаяся к этой героине, описывает: ««Эта Пэм – просто безмозглый кусочек сала», – с милой улыбкой заметила однажды ее подруга Кики Кеннеди (будущая герцогиня Девонширская) в разговоре со своим братом Джеком. Пожалуй, у многих дам были свои причины ненавидеть Памелу Дигби: едва ли не каждая подозревала собственного мужа в излишне тесных связях с веснушчатой леди-вамп. При этом особенное негодование вызывал факт, очевидный каждому, кто хоть раз видел Памелу: она не была красавицей. Но, несомненно, у «глупышки Пэм» все-таки был свой особый секрет очарования…».

Флирт не был для нее хобби – он превратился в профессию, важнейшее средство удовлетворения похоти и амбиций. Будучи восьми лет от роду, эта будущая фурия нетвердым почерком вывела в детском дневнике: «Нужен хороший мужчина, который оденет тебя в роскошное платье». Любимым местом прогулок Пэм был уголок графства Дорсет, где находится знаменитая 60-метровая фигура обнаженного Геракла, выдолбленная в известковой скале почти 2000 лет назад, еще при римлянах. «Малышку словно притягивает к этому Гераклу», – ядовито заметила мать, когда гувернантка доложила ей, что воспитанница

всегда с излишним любопытством рассматривает гигантский 10-метровый фаллос, которым наделен каменный Геракл. Мать Пэм высказала убеждение, что излишняя чувственность досталась дочери от прапрабабки по отцовской линии – *знаменитой распутницы Джейн Дигби*. В салонную историю Европы та вошла под именем Аврора.

«Моя прапрабабка была не просто удивительной красавицей», – запишет Пэм в своем дневнике. Ее восхищало, с какой легкостью Аврора очаровывала герцогов и королей: эта темпераментная блондинка прошла по Европе начала XIX века как страстный ураган. Утверждают, что в 1828 году в Париже она разбила сердце австрийского герцога Шварценберга, уже через год в Мюнхене покорила короля Людвига I, а еще через год в Афинах украшала собой постель короля Отто, первого монарха независимой Греции. Любвеобильная Аврора закончила жизнь в Дамаске, в гареме шейха Абдула эль-Мезраба. Сохранились ее письма, в одном из них она жалуется на немощь Абдула, мол, он не спал с ней больше месяца. Авроре в это время было… 73 года.

Ее внучка Пэм в поведении была копией своей эксцентричной прабабки. «Я уверена, что во мне есть что-то от замечательной прапрабабушки», – верила Памела. Однако кроме безудержной сексуальности в ней были иные качества, заставлявшие богатых и влиятельных мужчин подпадать под ее чары.

В «любовном сафари» ей помогали выдержка и самообладание. «Другим охотничьим приемом рыжей баронессы было умение правильно строить светскую беседу. Этому ее обучил отец – член палаты лордов, милейший человек, за всю свою жизнь не наживший ни одного врага. «Если не знаешь, что сказать, повторяй слова собеседника», – советовал он дочери, и та взяла старый придворный прием на вооружение. Неудивительно, что мужчины считали Пэм чрезвычайно образованной леди: художники поражались ее эстетическому вкусу, банкиры восхищались тем, как легко она разбирается в хитросплетениях финансовой политики. Владелец концерна «Фиат» Джанни Аньелли заявлял, что Памела знает об автомобилях больше, чем многие представители сильного пола. А бродвейский продюсер Лиланд Хейвордс считал поистине выдающимся художественное чутье Памелы и даже несколько раз советовался с ней, в какие костюмы облачить артистов. Памела Дигби была очень умна и при этом умела казаться милой наивной дурочкой – и это тоже было ее секретным оружием».

Когда эту роскошную куртизанку бросил принц Али Хан, она очутилась на яхте 27-летнего Джанни Аньелли, которому уже принадлежал самый крупный бизнес во всей Италии –

автомобильный концерн «Фиат». Постельные сцены принесли выгоду двум любовникам: Памела лишь позвонила своему бывшему свекру Уинстону Черчиллю, и для Джанни тут же открылся английский рынок сбыта итальянских «Фиатов». В карман леди Пэм потекли десятки миллионов долларов.

Всю жизнь все счета «рыжей ведьмы» по очереди оплачивали самые богатые люди мира. Как сообщает А. Миронова: в начале 50-х г. XX века – финансист и коннозаводчик Джон Уитни (наследник процветающего клана Уитни, известный, в частности, тем, что на его деньги снят фильм «Унесенные ветром»); в середине 50-х – банкир Эли де Ротшильд, самый богатый молодой человек в послевоенном Париже. Очередной ее жертвой стал 58-летний американский продюсер Лиланд Хейвордс. Ради обворожительной британки он развелся с женой, которая вскоре покончила с собой. Этот закоренелый кокаинист и смелый экспериментатор в области любовных утех уговорил Пэм оставить Париж и переехать в Америку. Они поженились; однако через месяц после свадьбы одна из дочерей Лиланда от прежнего брака отравилась. И новый супруг Памелы запил. В 1970 году он умер, и передовицы бульварных газет вышли с аршинными заголовками: «Львица снова на свободе! Памела превращается в «веселую вдовушку»! Лондон и Париж трепещут в ожидании новых скандальных авантюр!»

Ротшильд о Памеле Черчилль:

– Памела – настоящая европейская гейша. Она удивительно послушна: стоит лишь сказать, что мне не очень нравится ее платье, – и она немедля побежит переодеваться.

Сбросив траурную маску, «черчиллиха» выбрала новую цель – старого приятеля Аверелла Гарримана. Того самого, что во время обстрелов Лондона ракетами «Фау-1» коротал ночи вместе с молодушкой Пэм в уютном бункере на территории посольства США… Ко времени их повторного романа 73-летний американский политик достиг высокой масонской степени, постарел и овдовел. Они встретились в Вашингтоне в летнем кафе и уже через два месяца стали мужем и женой.

В 1986 году Памела Берил Дигби Черчилль-Гарриман овдовела. Гигантское состояние Гарримана в $600 млн. позволило ей оставаться на вершине мира – в числе тех, кто вершит судьбами не людей, но стран и континентов.

В дом Памелы стекались молодые политики изо всех 50 штатов Америки. Старая великосветская дама выступала с напутственными речами, давала ценные советы, ходатайствовала

в коридорах власти и обустраивала политические альянсы. Забыла ли она о тех временах, когда ее считали *главной европейской гейшей*? Наверняка нет, она прекрасно осознавала, по какой фундаментальной постельной лестнице пришлось пройти, чтобы достичь таких великолепных высот.

«Леди Памела, будучи распорядителем фонда Гарримана «Молодые демократы 80-х», буквально вскормила, воспитала и взрастила президента Америки» из клана Клинтонов. Историки подмечают, что «румяный паренек из глухой провинции Билли Клинтон» был частым гостем в ее вашингтонском доме. После победы на выборах 1992 года Клинтон щедро отблагодарил «крестную старушку», предложив на выбор пост чрезвычайного и полномочного посла США в любой из европейских стран. Словно бы желая вернуться в свою бурную молодость, престарелая леди выбрала Париж.

Недавняя героиня светских сплетен и циничных скандалов превратилась в посла великой державы. На восьмом десятке она с удовольствием посещала рестораны и клубы, принимала в своем особняке знаменитых гостей и не пропускала ни одной премьеры в «Гранд-опера». Как говорят, *жизнь удалась*…

Вечером 3 февраля 1997 года маленькая энергичная старушонка спустилась по лесенке в теплую воду бассейна с минеральной водой в вашингтонском отеле «Ритц». Здесь и преставилась…

На похоронах Памелы Черчилль-Гарриман в Национальном соборе Вашингтона собралось примерно 1500 человек. Площадь перед храмом заполнили правительственные лимузины и бронированные автомобили миллионеров, дипломатов, кинозвезд…

* * *

Москва, улица Старая Басманная, кафе «Кафка». Интервью с профессиональным контрразведчиком, сотрудником Академии изучения проблем национальной безопасности РФ Х.:

– То, что вы говорили о Чаплине и Клэр Шеридан, – это одно, а вот как вам история с Памелой Черчилль-Гарриман?

– Это тот случай, когда говорится: главное – не сесть на х… главное – грамотно с него слезть. Извините за прямоту. Не смущайтесь, пейте ваш кофе.

– А мы можем поговорить о еврейской составляющей всех этих мировых семейных кланов, всех этих великих вершителей судеб?

– Перейдем к метафизике, к тому, что некоторые называют «тайными знаниями». В определенных кругах существует мнение, что евреи были выведены искусственно, выведены специально, чтобы служить вектором раздражения.

– И здесь возникают вопросы: кто мы, люди? кто правит нами? кто стоит над нами? кто с нами экспериментирует? Вы ведь тоже имеете в виду тех Великих Неизвестных, о которых говорил Дизраэли и с которыми будто бы общался Гитлер?

– …Еврейская кровь – не всегда составляющая, часто она является маскирующим эффектом, чтобы среда приняла. Как элемент внедрения. Личина спадает, а объект работает. Еврейская кровь – как элемент маскировки. Эти люди – элементы одной и той же схемы. Возьмите Черчилля. Прежде всего, скажу, что это клон Сталина, правда, слабый клон.

– Ну соглашусь априори, что все мы кем-то созданы. На что же ориентированы эти кланы?

– Они действуют по разным программам, что зависит от внутренних характеристик. Одним дается задача стяжать, другим – иное. К примеру, Гитлер работал по другой схеме. Он не стяжатель, личное обогащение для него не имело значения, он даже контролировал Еву, чтобы та много не транжирила.

– На что же ориентирован семейный клан Черчиллей-Мальборо?

– Семейный клан Черчилля тесно завязан между собой. В нем те, кто сейчас на плаву и имеют «бабки», скажем, в крупнейших британских банках, в том числе в Barclays Bank, все его родственники, прямая генетическая линия. Свою финансовую поляну они делят с немцами, американцами, через войны получают свои дивиденды.

– Они правят миром. Но можно ли сказать, что весь мир живет по схеме, которую они нам создали? Я имею в виду экономическую, политическую схему…

– …и схему навязанных ими человечеству ценностей. Могу добавить, что в скором времени придут матрицы Сталина, Рузвельта и Черчилля и получат власть.

– В других обличьях?

– Несомненно. Они придут под слоганом: «Давай еще порулим!»

– Шутите?

– Нисколько… История продолжается.

Глава 27. «Заговор рептилий», или «Линия крови – вот что имеет значение!»

25 июля 1945 года Великобритания выбрала новый парламент. Результаты выборов ожидались на следующее утро. «Я лег спать с глубоким убеждением, что английский народ позволит мне продолжить работу», – писал Черчилль. Но утром ему довелось испытать огромное разочарование: «Конец великим событиям, благодаря или вопреки которым я так долго поддерживал свой высокий духовный полет! Передо мной падение!».

Лейбористская партия одержала триумфальную победу. В тот же день Уинстон Черчилль подал в отставку. Более грубо ни один заслуженный политик на пике своей славы не был изгнан со службы, с ноткой сожаления подчеркнут историки.

На смену У. Черчиллю пришел лидер лейбористов, немногословный Клемент Эттли.

Клемент Ричард Эттли (1883–1967) – британский политик, лидер Лейбористской партии и 62-й премьер-министр Великобритании. После отставки Чемберлена в 1940 г. вошел в коалиционный кабинет во главе с Уинстоном Черчиллем. Его считали вторым человеком в «Военном кабинете» после Черчилля.

После сенсационной победы лейбористов на выборах в 1945 году сменил Черчилля как премьер-министр Великобритании и заместил его на Потсдамской конференции. Его премьерство пришлось на тяжелые годы послевоенного восстановления, начала холодной войны.

В 1951 г. вновь уступил пост консерваторам в лице Черчилля. Историками Эттли считается одним из самых выдающихся премьеров XX века, поклонницей его является даже такой лидер консерваторов, как Маргарет Тэтчер – «железная леди» и одна из основных ненавистников России. В 1955 г. ему пожаловано наследственное пэрство (1-й граф Эттли Уолтемстоунский и виконт Преставудский). Внук его, нынешний граф Эттли, был переизбран в палату лордов.

После поражения на выборах Черчилль занялся литературной деятельностью, заключив ряд крупных контрактов с периодическими изданиями, такими, как журнал «Лайф», газеты

«Дейли телеграф» и «The New York Times» и рядом ведущих издательств. В этот период он начал работать над одним из главных мемуарных трудов – «Вторая мировая война», в котором приписал себе исключительную роль мирового лидера.

5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже в г. Фултон, штат Миссури, Черчилль произнес свою знаменитую Фултонскую речь, которую принято считать точкой отсчета противостояния, названного позже *холодной войны*. Сам термин «холодная война», как уже упоминалось, впервые употребил 16 апреля 1947 года Бернард Барух, советник президента США Гарри Трумэна, в речи перед палатой представителей штата Южная Каролина.

Холодная война – глобальная геополитическая, экономическая и идеологическая конфронтация между Советским Союзом и его союзниками, с одной стороны, и США и их союзниками – с другой, длившаяся с середины 1940-х до начала 1990-х годов.

В октябре 1951 года, когда Уинстон Черчилль вновь стал премьер-министром в возрасте 77 лет, состояние его здоровья и способность выполнять свои обязанности внушали серьезные опасения. Его лечили от сердечной недостаточности, экземы и развивающейся глухоты. В феврале 1952 года политик пережил второй инсульт и на несколько месяцев утратил способность связно говорить; в июне 1953-го приступ повторился, после чего на несколько месяцев парализовало всю левую сторону тела. Но Черчилль категорически отказывался подать в отставку или хотя бы перейти в палату лордов, сохранив за собой должность премьера только номинально.

24 апреля 1953 года королева пожаловала Черчиллю титул лорда. Отныне он – кавалер ордена Подвязки и обращаться к нему следует «сэр Уинстон».

10 декабря 1953 года У. Черчиллю присвоена Нобелевская премия по литературе.

5 апреля 1955 года Черчилль наконец подал в отставку с поста премьер-министра.

27 июля 1964 года в последний раз присутствовал на заседании палаты общин.

* * *

Великобритания, город Лестер. Интервью с известным писателем Дэвидом Айком.

– Здравствуйте, mr. Айк, у вас очень красивый и уютный дом.

Мне импонирует ваш взгляд на историю как мировой заговор таинственных сил. В своих книгах вы доказываете, что одни и те же взаимосвязанные линии крови уже тысячи лет контролируют планету.

– Dear Olga, хорошо, что вы разделяете мои взгляды. Тогда вы поймете, о чем я говорю: если вы вернетесь в очень-очень далекое прошлое, то найдете там не одну-единственную расу пришельцев, а множество таких рас, которые переплетены с человечеством. И есть одна специфическая группа внутри расы пришельцев, которая действует в физическом мире. Это раса рептилий. Те, кого мы по шумерским табличкам расшифровали как Аннунаки, на самом деле являются расой рептилий. Существует огромное количество древних и современных свидетельств, указывающих, что эта связь с рептилиями тянется через тысячелетия в сегодняшний день.

– Сейчас многие верят во внеземное происхождение человечества. И свидетельств о людях-змеях и змеях-богах в древних письменных источниках действительно встречается множество.

– Если вы захотите узнать точку отсчета тайны, то увидите, что все события происходили в горах Кавказа, на том месте, где сейчас находится Турция, Иран, Ирак, в той местности, которую мы называем Шумер и Вавилон, а также в долине Египта. Скрещивание произошло между человеческой расой и этой рептильной группой внутри расы. Я не отношусь к рептильному генетическому потоку как к позитивному или как негативному. Если вы посмотрите на историю Ирана, то увидите, что самые первые цари были названы царями-змеями, и они становились царями в результате своей генетической структуры и родовой линии. Шумерские глиняные таблички и другие источники информации по всему миру говорят, что эти гибриды стали полубогами – посредниками между богами и человечеством.

– Мне знакома версия, будто представители этого племени, разошедшегося примерно 5700 лет назад из Палестины во все уголки нашей планеты, стали универсальной элитой. Вот почему среди них так распространены иностранные браки, особенно среди королевских особ, потому что это люди одной крови – как они называют, «голубой крови». История и генеалогия не отделимы.

– Вывод правилен, и потому я много занимаюсь изучением генеалогии в тесном сплетении с историей. Примерно в 2200 году до н. э. в Египте образовалось нечто, называющееся Королевским Двором Дракона. Эта тайная структура все еще имеет довольно большую силу, и сегодня, спустя 4000 лет, находится в Англии, которая, по моему мнению, является эпицентром всемирного

контроля.

– Для вас, британца, Англия представляется эпицентром сети, которая управляет миром. Любопытно.

– Эпицентр находится в том месте, которое мы называем Сити, – в финансовом районе, а также в прилегающих к нему районах. Здесь находятся крупнейшие лондонские банки – Barclays Bank, National Westminster Bank, Citibank, Morgan Grenfell и многие другие. Так что главным образом здесь находится пункт управления финансовыми рынками мира.

Те, кто шел из эпицентра отсчета, из мест, о которых мы говорили, стали белыми людьми Европы. Внутри этой генетической структуры находились эти гибриды человека и рептилии. Те гибриды, которые были правителями Древнего Ближнего и Среднего Востока, стали аристократией Европы и королевскими семьями Европы. Но на самом деле существует только одна королевская семья – просто она существует под разными именами. Виндзоры являются одной из этих линий.

– Да, это известно, что королевские дома Европы давно породнились, были тесные связи между царскими домами России, Германии и Британии. Но меня интересуют в первую очередь не королевские, а другие влиятельные семейные кланы.

– Потому я подразделяю «пришельцев» на чистокровных и гибридов, которые могут даже не осознавать свою принадлежность к расе рептилий. Эти линии крови, работая под прикрытием и большей частью в белокожей расе, но не только, стали теми людьми, которые взяли в свои руки банковский бизнес, средства массовой информации и политическую власть в разных странах. В этой линии крови – те, которые стали известны под названием масоны, иллюминаты («просвещенные»); те, кто создавал религии и масонские ордена; кто вел к революциям и кровопролитным масштабным войнам. Оно – это кровное сообщество, разветвленное по всему миру, – сегодня через банковскую систему руководит экономикой своих стран и держит финансовые нити правительств.

– В одной из своих блестящих лекций вы сказали примерно следующее: сеть секретных обществ и эти линии крови правят странами и руководят всей постановкой мирового представления.

– И эпицентр опять оказывается в Лондоне. Затем, в каждой из этих стран имеется так называемый менеджер отделения, который правит страной от имени программы, скоординированной в центре. Поэтому, если по программе какое-либо событие должно произойти в мировом масштабе, например, вживление микросхем…

– …или внедрение в сознание, что мир на грани катастрофы

из-за нехватки питьевой воды…

– …именно… то в действие вступают менеджеры отделений в каждой из этих стран и организовывают конкретно свою сферу влияния, например, Рокфеллеры в Америке и восточные семьи-организации, например Опенгеймеры в Южной Африке.

– Черчилли?

– Да, тоже в обойме вершителей мира… Эти менеджеры отделений организовывают работу в своих семьях и в стране в соответствии с той программой, которая задается в Европе – из Лондона или, реже, Парижа.

– Некоторые биографы утверждают, что в роду Черчиллей-Мальборо имеются и президенты США.

– Если вы исследуете генеалогию президентов Америки, вы будете поражены. Каждые выборы президента в Америке, с Джорджа Вашингтона в 1789 году до Билла Клинтона, были выиграны кандидатом, у которого было наибольшее количество английских и французских королевских генов. К примеру, Джордж Буш является родственником Шарлеманя и Альфреда Великого, но также является родственником Франклина Делано Рузвельта. В родственниках у президентов США Джорджа Буша-старшего и Буша-младшего темнокожий президент Барак Обама. *Понимаете, эти разные линии крови взяли себе разные фамилии, но они отслеживают генеалогию как одержимые. Так как они идут под разными фамилиями, людям, естественно, не видна эта связь…* Если бы Клинтон и госсекретарь были под фамилией Рокфеллер, а также главный диктор новостей на канале Эн-би-си носил бы фамилию Рокфеллер, тогда бы люди сказали: черт, что тут, собственно, происходит?! Поэтому у них разные фамилии. Но это не имеет значения. Линии крови – вот что имеет значение.

– А эти рептилоиды, о которых вы говорите в своих популярных книгах и в своих многочисленных лекциях по всему миру, они могут быть нашими духовными наставниками? Теми Великими Неизвестными, о которых мы уже наслышаны?

– Хороший вопрос. Но ответить на него однозначно невозможно.

– Но наверняка они обнаруживаются среди тех многочисленных представителей странных сил, кто может нашептывать нам на ушко…

– Весьма вероятно.

– А что можно сказать о тех, кто не знает о своей принадлежности к рептилоидному клану?

– Сначала скажу о чистокровных. Этих людей ведут из-за их линии крови, а линия крови связана с тем фактом, что она обладает генетической, а значит вибрационной совместимостью с

этими рептильными существами из четвертого измерения, которые могут действовать через эти линии крови. По сравнению с общим числом населения на планете их существует небольшое количество. Следующие, dear Olga… следующие – это более низкая генетическая линия, но они тоже отчасти рептилии по своему содержанию. Я называю их гибридами. Эти люди в своем большинстве не знают, кто они на самом деле, но те, кто это все оркеструет, прекрасно это знают, потому что они отслеживают линии крови и генетику с поражающей одержимостью. Их привлекает идея повелевать этими гибридами из четвертого измерения. Именно поэтому их приглашают в тайные общества и проводят через различные ритуалы, в которых, конечно, они должны участвовать, чтобы чего-то добиться. Они не понимают, что делают. Большинство из них не осознают, что слова и ритуалы создают энергетические поля. А энергетические поля, если вы не понимаете, что делаете, могут быть очень опасной вещью, в том смысле, что вами могут манипулировать.

– Многим историкам известно, что через ритуальное посвящение проходили и Сталин, и Гитлер. Впрочем, и Черчилль, когда его принимали в масонские ложи…

– В некоторых книгах вы рассказываете о своих встречах со свидетелями, которые видели, как на их глазах люди превращались в рептилий, и называли имена: Буш, Киссинджер, Горбачев, Тэтчер… Некоторые из моих респондентов спрашивают у меня: почему такие-то люди, такие-то политики превращаются в рептилий, когда мы видим их по телевизору?

– Когда вы озвучиваете подобные вещи, вам не говорят, что, может, это разыгрывается больное воображение после прочтения ваших книг и прослушивания лекций?

– (улыбается) …Они не смогут больше прятаться. Они знают, что через несколько лет вибрация планеты достигнет такой скорости, что они больше не смогут удерживать человеческую форму, и что бы они ни предпринимали, мы, наконец, увидим, что нашей планетой управляют рептилии.

– Каковы же планы этих рептилий на Земле в ближайшие годы? Чего нам стоит опасаться?

– То, что грядет, мы сами называем Новым миропорядком, который включает в себя всемирное правительство, всемирный центральный банк, всемирную армию и население с вживленными микросхемами-чипами. Они планируют создать хаос в течение годов перехода в свой Новый век, используя везде в мире техники контролирования сознания, которые я называю *проблема-реакция-решение*. Это выглядит так: вы создаете проблему, получаете реакцию от населения: «что что-то нужно

делать, что-то нужно решать» и затем предлагаете решение, которые задумано у вас изначально.

– Так вы действительно верите, что в скором времени с экранов телевизоров на нас будут смотреть не люди, а…?

– Вопрос в том, что вибрация нашей планеты повышается и тем, кто может менять свою форму, становится все труднее оставаться в форме человека. Потому к этому времени «раскрытия» рептилии хотят, чтобы население уже управлялось микросхемами и чтобы всемирная армия НАТО уже была на местах. Они хотят, чтобы у них было как можно больше физического контроля над *нашим миром третьего измерения*, чтобы мы, простые люди, ничего не смогли бы поделать с тем, что они, рептилии, управляют Планетой.

* * *

Славный потомок Джона Черчилля, получившего за заслуги перед короной чин генерал-фельдцейхмейстера и родовую приставку герцог Мальборо, – сэр Уинстон Леонард Спенсер-Черчилль – умер 24 января 1965 года. По распоряжению Ее Величества ему были устроены проводы по высшему государственному разряду в соборе Св. Павла. В соответствии с пожеланием политика он был похоронен на кладбище в Блейдоне, близ Бленхеймского дворца.

Церемония похорон прошла по пышному и величественному сценарию, заранее написанному самим Черчиллем. Чтобы его современники и их будущие потомки даже не сомневались, что они хоронили величайшего британца в истории.

notes

Примечания

1

Гуковский Исидор Эммануилович (1871–1921) – выходец из еврейской купеческой семьи; революционер; нарком финансов РСФСР. *Литвинов Максим Максимович* (наст. имя – Меер-Генох Моисеевич Валлах (Баллах); 1876–1951) – революционер, советский дипломат и государственный деятель. Из семьи еврейского торговца. Занимался закупкой и поставкой в Россию оружия для революционных организаций. Летом 1905 года на острове Нарген близ Ревеля Литвинов подготавливал приемку английского парохода John Grafton, доверху наполненного оружием и динамитом. При содействии директора лондонской библиотеки Чарльза Райта Литвинов получил работу в издательской компании «Уильямс анд Норгейт» (англ. Williams and Norgate) и получил британское подданство. В феврале 1915 г. выступал от имени большевиков на международной социалистической конференции в Лондоне. Революция 1917 г. застала М. М. Литвинова в Лондоне. С января по сентябрь 1918 года являлся дипломатическим представителем Советской России в Великобритании (с января уполномоченный НКИД, с июня полпред РСФСР). Был женат на британской подданной Айви Лоу (1889–1978), дочери еврейских революционеров из Венгрии. Известно, что Айви Лоу преподавала английский язык в Военной академии им. М. Фрунзе. В 1972 году выехала в Англию, где и скончалась. Сталин, по всей видимости, небезосновательно считал Литвинова британским и американским агентом; М. Литвинов погиб в автокатастрофе (полагают, что по распоряжению И. В. Сталина). *Ганецкий Яков Станиславович* (наст. фамилия – Фюрстенберг; 1879–1937) – исполняющий обязанности Главного комиссара Народного банка РСФСР в ноябре 1918 г. – январе 1920 г. Происходил из полонизированной еврейской семьи, родственник Парвуса. Участвовал в сношениях Ленина с А. Парвусом (Гельфандом), вместе с которым Ганецкий в 1915 г. организовал систему финансирования большевиков. *Козловский Мечислав Юльевич* (1876–1927) – участник российского, польского и литовского революционного движения. Присяжный поверенный адвокат. Оказывал юридические услуги копенгагенской экспортно-импортной компании Парвуса – Ганецкого; был представителем фирмы Парвуса в Петрограде. Соратник Ф. Дзержинского. Один из авторов первых законов советской власти.

2

Бородин Михаил Маркович (наст. Грузенберг; 1884–1951) – еврейский революционер, агент Коминтерна. В конце 1906 г. эмигрировал в Великобританию. С начала 1907 до июля 1918 г. жил в США, где организовал школу для политэмигрантов. В 1918 году по указанию Ленина направлен в Швецию для урегулирования вопросов финансирования партии большевиков, откуда в январе 1919 года (после поражения Германии в Первой мировой войне) выслан вместе с агентом MI-6 Артуром Рэнсомом, Вацлавом Воровским, Максимом Литвиновым и другими английскими агентами и большевиками. В 1922 г. как агент Коминтерна был арестован в Глазго (Великобритания) и после полугодового заключения выслан из страны. С 8 сентября 1923 г. по июль 1927 г. – политический советник ЦИК Гоминьдана (Китай).

З

Будберг Мария (Мура, Мурка) Игнатьевна, в девичестве Закревская, по первому браку – графиня Бенкендорф. Авантюристка и разведчица, в постели которой побывали Уэллс, Локкарт, Петерс, М. Горький и др.

4

Балабанова Анжелика Исааковна (1878–1965), родилась в богатой ассимилированной еврейской семье. С 1912 г. – член ЦК итальянской социалистической партии. Была редактором газеты «Аванти!» и любовницей Бенито Муссолини. Автор книги «Моя жизнь – борьба». Такова основная версия. Впрочем, обстоятельства ее жизни и смерти еще не известны широкому кругу исследователей.

5

Граф А. К Бенкендорф был первым мужем авантюристки и разведчицы Закревской – Будберг по кличке «Мурка». Расстрелян в 1918 году.

6

Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936), нарком иностранных дел РСФСР и СССР (1918–1930). Мать Чичерина происходила из немецко-еврейского рода.

7

Карахан (наст. Караханян) Лев Михайлович (1889–1937), с марта 1918 г. зам. наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина. С 1921 г. полпред в Польше, с сентября 1923 по август 1926 г. – в Китае. В 1927–1934 гг. зам. наркома иностранных дел СССР. В 1934 г. переведен на должность полпреда СССР в Турции. 3 мая 1937 г. отозван в Москву, арестован, расстрелян. Лишь немногие историки спецслужб знают, что в годы становления советской власти на большевиков работало два агента под фамилией Карахан.

8

Пешков Зиновий Алексеевич (1884–1966; наст. Залман, Иешуа-Залман Михайлович Свердлов – французский генерал, кавалер 50 правительственных наград, был сыном Михаила Израилевича и Елизаветы Соломоновны Свердловых и братом председателя ВЦИК Якова Михайловича, или Янкеля Мойшевича Свердлова, причастного к убийству царской семьи. Усыновлен в 1903 г. при живых родителях в 19-летнем возрасте писателем М. Горьким. Во время Первой мировой войны стал офицером французского Иностранного легиона.

Как небольшой пример приведена новость от 28.02.2012 г. «Новые обстоятельства покушения на Путина. Адама Осмаева, признавшегося в подготовке покушения на премьер-министра России Владимира Путина, допрашивают в рамках другого дела – покушения на главу Чечни Рамзана Кадырова. Именно за это преступление он был заочно арестован в 2007 году в Москве, а потом объявлен в международный розыск. Осмаев в 2007 году находился под стражей трое суток, после чего следователь ФСБ вынес решение о его освобождении под подписку. Оказавшись на свободе, Осмаев уехал в Великобританию. С 1999 года учился в Букингемском университете на экономическом факультете. Как рассказал сам Адам, минно-взрывному делу его обучали в Великобритании».

10

Любимов Михаил Петрович (1934 г.р.) – советский разведчик, писатель шпионского жанра, отец журналиста Александра Любимова. С 1959 г. начал работу в разведке – Первое главное управление (ППГ) КГБ СССР. С 1961–1965 гг. советский резидент в Лондоне, на должности второго секретаря посольства. Имитировал симпатизирующего Западу дипломата, был завсегдатаем лондонских салонов и светских раутов, где часто появлялся с красавицей-женой (актрисой), поддерживал близкие отношения с влиятельными политиками и крупными культурными и общественными деятелями. Среди лондонских друзей получил прозвище «Улыбающийся Майк». В 1965 году был выслан из Англии как персона нон грата. Из газеты Daily Express: «Он был необычайно обаятелен, носил полосатый костюм, пошитый на Сэвил-роу, а иногда итонский галстук. На самом деле этот дружески настроенный русский являлся одним из талантливых и целеустремленных молодых сотрудников КГБ и в дальнейшем возглавил весь антибританский шпионаж на Лубянке».

11

Криппс Ричард Стаффорд (1889–1952) – британский политик. С мая 1940 года по январь 1942 года посол Великобритании в СССР. От имени Великобритании подписал в июле 1941 года советско-английское соглашение о совместных действиях в войне против Германии.

12

Здесь следует указать, что И. М. Берлин в годы Второй мировой войны работал в британской службе информации в США (1941–1942), а в 1945–1946 гг. 2-м секретарем британского посольства в СССР. Находясь в Советском Союзе, встречался с Пастернаком, Ахматовой и другими известными писателями, выступая в роли провокатора. Эти встречи должны были способствовать изоляции СССР и нашли свое отражение в известном постановлении ЦК КПСС «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором резкой критике подверглись Ахматова и Зощенко. Женат на племяннице издателя «Еврейской энциклопедии» Давида Гинцбурга, внучке еврейского общественного деятеля и финансиста Горация Гинцбурга. За свои услуги британской короне в 1957 г. Берлин был возведен в рыцарское звание, в 1971 г. награжден орденом «За заслуги».